

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

INFLUENCE OF THE SOCIAL PROCESSES GLOBALIZATION FACTOR ON THE ECONOMICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF STATES AND CORPORATIONS

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published
following the results of the XCIII International Research and Practice
Conference and III stage of the Championship in Economics and
Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences
(London, December 18 - December 23, 2014)

**INFLUENCE OF THE SOCIAL PROCESSES GLOBALIZATION FACTOR ON THE
ECONOMICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF STATES AND CORPORATIONS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the XCIII International Research and Practice Conference
and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence,
Sociological, Political and Military sciences
(London, December 18 - December 23, 2014)

**The event were carried out in the framework of a preliminary program of the project
“World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics”
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Chief editor– J.D., Professor, Academician V.V. Pavlov

Reviewers – experts:

Alexey Kononov (Kazakhstan) - Candidate of Historical sciences, Associate Professor, Professor of History Department.

Andrey Ustenko (Ukraine) - Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate, Professor of Management and Administration Department.

Beket Kazbekov (Kazakhstan) - Doctor of Economic sciences, Professor.

Edson Carlos Ferreira (Brazil) - PhD, Economic observer and financial consultant.

Elena Petrukhina (Russia) - Candidate of Economic sciences, Associate Professor.

Gabriella Zanatti (Argentina) - DBA, Government agent for maintenance of concessions.

George Chiladze (Georgia) - Doctor of Legal sciences (LLD), Doctor of Economic sciences (DBA), Professor.

Innara Lyapina (Russia) - Doctor of Economic sciences, Associate Professor, Head of Department of Professional Education and Business

Inna Shapovalova (Russia) - Doctor of Sociological sciences, Professor, Associate Professor.

Lilie Cohen (Israel, USA) - Adviser for Social Communications and Socialization Issues of a number of law enforcement agencies of the U.S. and Israel, SocSciD, PhD.

Lyudmila Romanovich (Russia) - Candidate of Economic sciences, Associate Professor.

Mari Heikkinen (Finland) - DBA, Top manager of a large corporation.

Marcus Stoutson (Canada) - North American Center for the study of global problems of world politics, LLD, D.Sc.

Ruslan Puzikov (Russia) - Candidate of Legal Sciences, Professor of RANH (Russian Academy of Natural History).

Sandra Larsson (Sweden) - International Volunteer Fund for Equal Rights Development, PhD.

Tatyana Korotkova (Russia) - Doctor of Economic sciences, Professor.

Tsvetalina Petkova (Bulgaria) - Ph. D., Senior Assistant-professor.

Teimur Zulfugarzade (Russia) - Candidate of Legal Sciences, Professor, Associate Professor.

Yuan Sheng (China) - PhD, Military historian, consultant, expert at the State Museum Fund of Sichuan Province.

Scientific researches review is carried out by means of professional expert assessment of the quality of articles and reports, presented by their authors in the framework of research analytics championships of the GISAP project

Research studies published in the edition are to be indexed in the International scientometric database “Socrates-Impulse” (UK) and the Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU” on a platform of the “Russian Science Citation Index” (RSCI, Russia). Further with the development of the GISAP project, its publications will also be submitted for indexation in other international scientometric databases.

“Influence of the social processes globalization factor on the economical and legal development of states and corporations”: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the XCIII International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences. (London, December 18-December 23, 2014)/International Academy of Science and Higher Education; Organizing Committee: T. Morgan (Chairman), B. Zhytnigor, S. Godvint, A. Tim, S. Serdechny, L. Streiker, H. Osad, I. Snellman, K. Odros, M. Stojkovic, P. Kishinevsky, H. Blagoev – London: IASHE, 2015. - 92 p.)

In the digest original texts of scientific works by the participants of the XCIII International Scientific and Practical Conference and the III stage of Research Analytics Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences are presented.

ISBN 978-1-909137-62-2

Dear colleagues!

Minds of people are always excited by the question: which sciences are “more necessary and more important” than others? In general the person is able to compare and analyze – after all new knowledge is often formed this way. However in this case the question obviously has no definite answer. Attempts to compare the value of various branches of knowledge are caused and characterized not by deep contents, but only by different approaches - techniques and assessment criteria. Besides inside this dilemma there is a fair share of internal and very doubtful intrigue – holders of more “important” knowledge seem to be making a greater contribution to social progress therefore being more important for mankind. At the same time it is known that social sciences for example are considered to be primary in a list of countries. Similar preferences are based on pragmatic factors first of all: lawyers, economists, sociologists and political scientists mostly form political elites. They are most often seen among heads of large companies. In countries with the developed economic systems active and talented representatives of “technocracy” succeed in business – their scientific discoveries, inventions or effective methods of implementation of innovations predetermine the development of the modern civilization and make billions of profit. In industrial states the special attention is paid to the basic researches capable to essentially expand borders of human knowledge, change purposes of economic development of the society and market preferences.

Also Biology and closely related Medicine, Agricultural science, as well as Pharmacology and Veterinary Medicine are specially appreciated in the absolute majority of countries for the natural reasons.

So which sciences are most important for the mankind? It seems like this question cannot be asked by people familiar with genesis of public consciousness and the scientific outlook. After all historical peripeteia of formation of modern mentality of the human civilization testify to such a high degree of interdependence of discoveries in various spheres that most often it is impossible to define, which exact knowledge was the basis, and what was the result of every next round of progress of the human intelligence.

Human is a very difficult biosocial being living in the boundless world of diverse interactions of live and lifeless matter providing its activity through indissoluble set of psychological, social, biological, physical and chemical factors and processes. There aren't any unnecessary or minor elements in this extensive and closed system of life support factors. Insignificant development of human knowledge in even the most local and highly specialized sphere of knowledge is capable to give the strongest incentive to the development of all this system and essentially expand borders of opportunities and prospects of mankind...

The science is various by its internal contents, but its external form, defining science as the social institute, is characterized by unity, infinity and inexhaustibility.

This digest includes reports, presented on the XCII International Scientific and Practical Conference “Techniques of ensuring the duration and quality of biological life at the present stage of the humanity development”, XCIII International Scientific and Practical Conference “Influence of the social processes globalization factor on the economical and legal development of states and corporations” and on the third stage of research analytics championships of various levels in Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture, Economics, Jurisprudence, Sociology, Political and Military sciences.

We are sincerely grateful to authors of works presented in the digest for active participation in international scientific communications; we congratulate winners and awardees of relevant research analytical championships. We look forward to further participation of these scientists in the Global International Scientific Analytical Project of the IASHE.

December 28, 2014
London, UK

Yours sincerely, -
Head of the IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Уважаемые коллеги!

Умы людей всегда будоражит вопрос: какие из наук «нужнее и важнее» других? Человеку, в принципе, свойственно сравнивать и анализировать – ведь именно таким путем часто формируются новые знания. Однако в этом случае вопрос заведомо не имеет однозначного ответа, а попытки сравнительного сопоставления ценности различных отраслевых знаний обуславливаются и отличаются не глубоким содержанием, а лишь подходами – методиками и критериями оценивания. К тому же в данной дилемме присутствует изрядная доля внутренней и весьма сомнительной интриги – ведь обладатели более «важных» знаний, как будто бы, приносят больший вклад в социальный прогресс и являются более значимыми для человечества. При этом известно, что в ряде стран, например, приоритетными считаются общественные науки. Подобные предпочтения, прежде всего, связываются с прагматичными факторами: именно юристов, экономистов, социологов и политологов более всего в составе политических элит и среди руководителей крупных компаний. В странах с развитой экономической системой чаще всего преуспевают в бизнесе активные и талантливые представители «технократии» – их научные открытия, изобретения или эффективные методы внедрения инноваций предопределяют развитие современной цивилизации и приносят миллиардные прибыли. В индустриальных государствах особое внимание уделяется фундаментальным исследованиям, способным существенно расширить границы человеческих знаний, изменять цели экономического развития общества и рыночные предпочтения.

Также в абсолютном большинстве стран, по естественным причинам, особым почтением пользуются биологические и тесно связанные с ними медицинские, аграрные науки, фармакология и ветеринария.

Так какие же науки все-таки наиболее важны для человечества? Представляется, что подобный вопрос не может возникнуть у людей, знакомых с генезисом общественного сознания и научного мировоззрения. Ведь исторические перипетии формирования современной ментальности человеческой цивилизации свидетельствуют о такой высокой степени взаимозависимости научных открытий в различных сферах, что чаще всего невозможно определить, какие знания являлись причиной, а какие следствием каждого очередного витка прогресса человеческого интеллекта.

Человек – очень сложное биосоциальное существо, обитающее в безграничном мире многообразных взаимодействий живой и неживой материи, которое обеспечивает свою жизнедеятельность неразрывной совокупностью психологических, социальных, биологических, физико-химических факторов и процессов. В этой обширной и замкнутой системе факторов жизнеобеспечения не существует ненужных или второстепенных элементов. Незначительное развитие человеческих знаний в любой – самой локальной и узкоспециализированной сфере познания, способно дать мощнейший стимул к развитию всей этой системы, существенно расширить границы возможностей и перспективы человечества...

Наука – разнообразна по своему внутреннему содержанию, но внешняя её форма, определяющая науку как социальный институт, отличается единством, безграничностью и неисчерпаемостью.

Данный сборник включает доклады, представленные на ХСП Международную научно-практическую конференцию «Методики обеспечения продолжительности и качества биологической жизни на современном этапе развития человечества», ХСП Международную научно-практическую конференцию «Влияние фактора глобализации социальных процессов на экономико-правовое развитие государств и корпораций», а также 3 этап научно-аналитических первенств по медицинским, фармацевтическим, биологическим, ветеринарным, сельскохозяйственным, экономическим, юридическим, социологическим политическим и военным наукам.

Искренне благодарим авторов представленных в сборнике произведений за активное участие в международных научных коммуникациях, поздравляем победителей и призеров соответствующих первенств по научной аналитике, а также с нетерпением ожидаем дальнейшего участия этих ученых в «Международном научно-аналитическом проекте МАНВО», их новых идей и научных разработок.

«28» декабря 2014 г.
Лондон, Великобритания

С уважением и наилучшими пожеланиями, -
Руководитель Департамента международных проектов МАНВО
Томас Морган

National Research Analytics Championship

Estonia

Georgia

Kazakhstan

Russia

Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Estonia

Georgia

Kazakhstan

Russia

Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Estonia

Georgia

Kazakhstan

Moldova

Poland

Russia

Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCE

ALEXEY KONOVALOV (KAZAKHSTAN)

Candidate of Historical sciences, Associate Professor, Professor of History Department, Director of the Center of Social Monitoring and Forecasting, Chairman of the public association «Semey Independent Sociological Center».

Place of work:

Semey State University named after Shakarim
General Partnership «Konovalov and company - Sociological center»;
Public Association «Semey Independent Sociological Center».

Honors, prizes and awards: Honored worker of Science of the Republic of Kazakhstan.

Discoveries and inventions: Founder of the School of Applied Social Sciences in East Kazakhstan.

Scope of scientific interests: Sociology, Applied Sociology, History.

He is the author of 143 scientific works.

ANDREY USTENKO (UKRAINE)

Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate, Professor of Management and Administration Department

Place of work: Ivano-Frankovsk National Technical University of Oil and Gas.

Research interests: management information systems, management information systems for decision-making support, unification of managers information support, management efficiency, marketing efficiency, marketing management.

Scientific works: about 150 scientific, educational and methodical works, including 4 monographs (personally), more than 30 educational and methodical materials, 9 manuals (including 2 with the stamp of the Ministry of Education and Science, Youth and Sports).

BEKET KAZBEKOV (KAZAKHSTAN)

Doctor of Economic sciences, Professor

Place of work: Al-Farabi Kazakh National University.

The sphere of scientific interests is connected with research of social-economic systems market transformation, substantiating of national economy competitiveness increasing strategy on the basis of social-economic modernization with forming financial, organizational and economic mechanisms of innovative and stable development in globalization and regionalization conditions.

Scientific works: 192 published scientific works.

EDSON CARLOS FERREIRA (BRAZIL)

PhD, Economic observer and financial consultant.

ELENA PETRUKHINA (RUSSIA)

Candidate of Economic sciences, Associate Professor.

Place of work: Orel State University.

Research interests: regional economics, innovation management.

Scientific works: 35 published scientific works.

GABRIELLA ZANATTI (ARGENTINA)

DBA, Government agent for maintenance of concessions.

GEORGE CHILADZE (GEORGIA)

Doctor of Legal sciences (LLD), Doctor of Economic sciences (DBA), Professor. Member of 3 International Academies of Science. International expert in Law and Economics. Member of Editorial Board of 14 International scientific and scientific-practical journals (Georgia, Russia, USA, Germany, India, Azerbaijan, Slovenia, etc.). Member of Lawyers Union, Journalists Federation, IOAPA, EIRS etc.

Place of work: Samtskhe-Javakhetistate State University, Tbilisi University.

Qualification: lawyer, economist, patent engineer, translator, journalist, politologist.

Scope of scientific interest: law, economics, education, management.

He is the author of over 150 scientific publications.

INNARA LYAPINA (RUSSIA)

Doctor of Economic sciences, Associate Professor, Head of Department of Professional Education and Business

Place of work: Oryol State University

Research interests: regional economy, innovation and investment activity in the state economy, marketing.

Scientific works: over 70 scientific works and publications.

INNA SHAPOVALOVA (RUSSIA)

Doctor of Sociological sciences, Professor, Associate Professor

Place of work: Belgorod State National Research University.

Discoveries and inventions: Program of diagnostics and forecasting of the state of the enterprise organizational culture / I. Shapovalova, O. Reznichenko - M: Federal Institute of Industrial Property - Reg. number 2011619330 from 07.12.11.

Scope of scientific interests: sociology, sociology of management.

LILIE COHEN (ISRAEL, USA)

Adviser for Social Communications and Socialization Issues of a number of law enforcement agencies of the U.S. and Israel, SocSciD, PhD

LYUDMILA ROMANOVICH (RUSSIA)

Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Director of the Innovation and Technology Centre

Place of work: V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

Discoveries and inventions: Russian Federation patent for invention №2420355. Roller press unit with a device for anisotropic materials giving.

Scope of scientific interests: entrepreneurship, small entrepreneurship, innovation management, innovation activity and intellectual activity products transfer.

She is the author of 30 publications in the field of innovations, intellectual activity and entrepreneurship products transfer, including 6 publications in foreign periodicals; 3 monographs, 2 tutorials and a course of lectures.

MARI HEIKKINEN (FINLAND)

DBA, Top manager of a large corporation

MARCUS STOUTSON (CANADA)

North American Center for the study of global problems of world politics, LLD, D.Sc.

RUSLAN PUZIKOV (RUSSIA)

Candidate of Legal Sciences, Professor of RANH (Russian Academy of Natural History), Deputy Director for Research

Place of work: Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Scope of scientific interests: theory of law and state, civil law, legal doctrine in the legal regulation sphere, forms and means of legal policy implementation, doctrinal form of modern legal policy.

He is the author of more than 200 scientific publications, including 20 monographs, 15 textbooks and manuals.

SANDRA LARSSON (SWEDEN)

International Volunteer Fund for Equal Rights Development, PhD

TATYANA KOROTKOVA (RUSSIA)

Doctor of Economic sciences, Professor, Honourable worker of Higher Education of the Russian Federation, member of the International Academy of Science and Practice of the Production Organization

Place of work: National Research University of Electronic Technology (MIET).

Research interests: research of current trends in globalization of world economic ties and their impact on the economy of Russia.

She is the author of over 160 scientific, educational and methodical works, reports on scientific conferences, including international, articles in scientific magazines.

TSVETALINA PETKOVA (BULGARIA)

Ph. D., Senior Assistant-professor.

Place of work: New Bulgarian University.

Scientific works: Over 30 scientific articles, 1 monography

Research interests: Family law, Real law, Succession law.

TEIMUR ZULFUGARZADE (RUSSIA)

Candidate of Legal Sciences, Professor, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, a corresponding member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences.

Place of work: Plekhanov Russian University of Economics.

Discoveries and inventions: participated in the development of 24 national standards of Russian Federation of sports equipment, tools, materials and other sports means for Olympic and non-Olympic sports and standards of health and fitness services.

Scope of scientific interests: legal support of innovations and nanotechnologies.

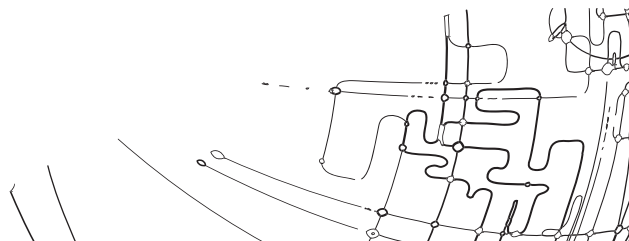

YUAN SHENG (CHINA)

PhD, Military historian, consultant, expert at the State Museum Fund of Sichuan Province.

**GLOBAL
INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
ANALYTICAL
PROJECT**
www.gisap.eu

Address: 1 Kings Avenue, London, N21 1PQ
Phone: +44 (20) 32899949 / Skype: iashe_
Administrative office in Eastern Europe:
Address: 35/1 Balkovskaya str., Odessa, Ukraine, 65110
Phone/Fax: +38 048 737 46 20, 737 46 10, +38 095-728-91-98
e-mail: office@gisap.eu

INTERNATIONAL ACADEMY
OF SCIENCE AND HIGHER
EDUCATION (London, UK)

ALL-UKRAINIAN
ACADEMIC UNION
(Kiev-Odessa, Ukraine)

AWARD PROTOCOL № 93k-2014

Following the results of the III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Military, Sociological and Political sciences, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

OPEN EUROPEAN-ASIAN RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Absolute championship

Economics and Management

Golden decoration,
Money bonus in the amount of Euro 100 and 75 credits
Silver decoration,
Money bonus in the amount of Euro 75 and 60 credits
Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits

Tatiana Kozhevnikova,
Vladimir Mamontov
Toivo Tanning
Lyudmila Moroz

Jurisprudence

Golden decoration,
Money bonus in the amount of Euro 100 and 75 credits
Silver decoration,
Money bonus in the amount of Euro 75 and 60 credits
Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits

George Chiladze
Evgenie Korolev
Teymur Zul'fugarzade

Sociological sciences

Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits

Riyaz Masalimov,
Railia Bikbaieva,
Ramzil Gabdulkhakov

Alpha-championship

Economics and Management. Section «Labor economics and human resource management»

Bronze diploma,
Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits

Toivo Tanning

Economics and Management. Section «World economy and international economic relations»

Bronze diploma,
Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits

Toivo Tanning

Jurisprudence. Section «Juridical psychology»

Bronze diploma,
Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits

Ivan Konoplytsky

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Economics and Management

Ukraine

Silver decoration,
Money bonus in the amount of Euro 80 and 60 credits
Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 60 and 50 credits

Lyudmila Moroz

Vitaliy Omelyanenko

Jurisprudence

Russia

Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 60 and 50 credits

Evgenie Korolev

Ukraine

Silver decoration,
Money bonus in the amount of Euro 80 and 60 credits
Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 60 and 50 credits

Mariya Baran

Ivan Konoplytsky

Alpha-championship

Jurisprudence. Section «Juridical psychology»

Ukraine

Bronze diploma,
Money bonus in the amount of Euro 30 and 20 credits

Ivan Konoplytsky

Political sciences. Section «Sociology and psychology of politics»

Ukraine

Diploma «Scientific thought leader»

Tetyana Voropayeva

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

December 28, 2014
London, UK

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
of the III stage of the Championship in Economics and Management,
Jurisprudence, Military, Sociological and Political sciences
of the National research analytics championship
and the Open European-Asian research analytics championship
Head of the IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Thomas Morgan

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.

Малышкина Е.А., канд. экон. наук, доцент

Пахомов М.А., канд. экон. наук, доцент

Радюкова Я.Ю., канд. экон. наук, доцент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия

Участники конференции,

Национального первенства по научной аналитике,

Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье раскрыта необходимость государственного регулирования деятельности естественных монополий, под воздействием усиливающегося глобализационного влияния. Проведен анализ существующей системы регулирования, что позволило выявить ключевые проблемы и разработать комплекс направлений повышения эффективности государственного регулирования монополистических структур в национальной экономике.

Ключевые слова: глобализация, монополистические образования, естественные монополии, государственное регулирование, ценообразование.

Государственное регулирование национального хозяйства направлено на минимизацию колебаний экономического цикла, а также обеспечение интенсивного развития производительных сил общества. Следует отметить, что развитие экономики любого государства невозможно без проведения эффективной экономической политики со стороны государства, определяющей условия, производственно-хозяйственной деятельности предпринимательских структур национальной экономики.

В нынешних условиях, усиливающихся экономических санкций со стороны США и европейских государств вопросы функционирования естественных монополий выходят на первое место, следовательно, основной задачей государства является формирование и непосредственное регулирование их деятельности, на всех уровнях, как государственном, так и региональном.

Государственное регулирование деятельности естественных монополий в сложившихся условиях направлено на обеспечение баланса экономических интересов потребителей, государства и самих монополистических образований (рис. 1).

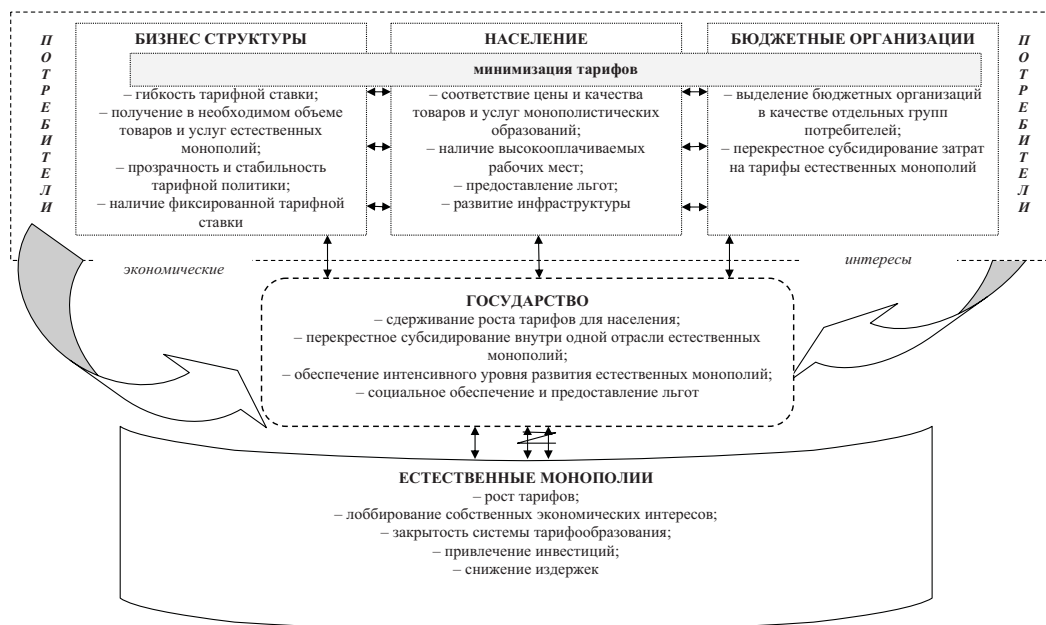

Рис. 1. Системы интересов «естественных монополий – государства – потребителей»

В условиях усиливающегося внешнего влияния на развитие российской экономики, актуализируется необходимость государственного регулирования производственно-хозяйственной деятельности монополистических образований, что обусловлено:

- необходимостью обеспечения баланса интересов потребителей и монополий, что в свою очередь позволяет последним интенсивно развиваться;
- внутренними потерями естественных монополий;
- необходимостью внедрения в производственно-хозяйственную деятельность монополистов передовых инновационных разработок, с целью повышения качества реализуемой продукции и снижения производственных издержек;
- социальной значимостью товаров и услуг естественных монополий практически для всех категорий потребителей;
- высоким уровнем износа производственных мощностей естественных монополий, что ведет к сокращению объемов добычи и производства, сверх эксплуатации ресурсов, а также загрязнению окружающей среды;
- острой необходимостью обеспечения бесперебойности и своевременности оказания услуг.

Следует отметить, что объектом экономических интересов государства и естественных монополий могут являться как национальные ресурсы, так и уровень занятости персонала (рис. 2).

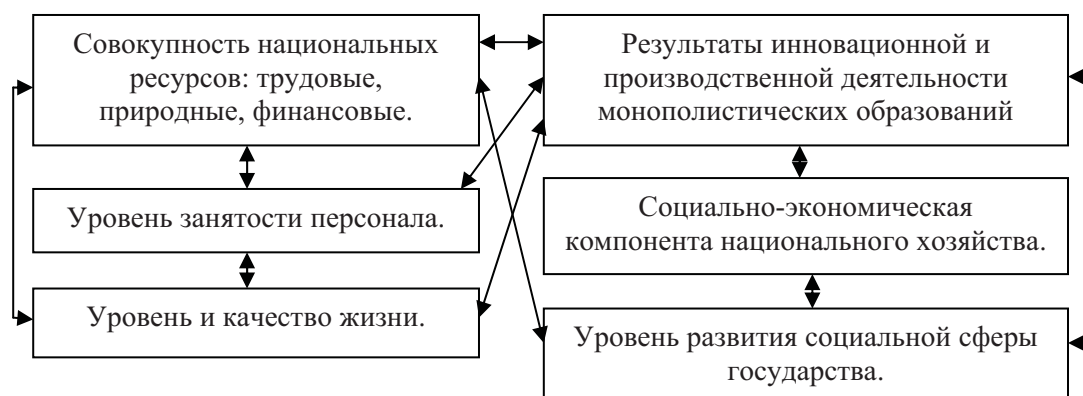

Рис. 2. Объекты экономических интересов государства и естественных монополий.

Уровень конкурентоспособности национальной экономики во многом определяется эффективностью деятельности монополий как на внутреннем, так и международном рынке, где ключевую роль играет инфраструктурная составляющая.

В нынешних условиях, государственное регулирование деятельности естественных монополий в российской экономике осуществляется в двух направлениях. Первый и наиболее распространенный метод – ценовое регулирование, второй – дерегулирование и реструктуризация естественно-монопольных структур. Первое направлено на обеспечение беспрепятственного доступа потребителей к товарам и услугам монополистических структур и формирование благоприятных условий для их функционирования.

Регулирование ценообразования в национальной экономике осуществляется с помощью различных методов (рис. 3).

Рис. 3. Методы ценообразования на товары и услуги монополистических структур.

Учитывая имеющиеся недостатки применения рассмотренных выше методов ценообразования, в последнее время происходит пересмотр действующих подходов к определению цен на продукцию (услуги) естественных монополий, постепенно вводя новые инструменты в действующую систему государственного регулирования.

На сегодняшний день, регулирование ценообразования является основным направлением государственной политики регулирования деятельности естественных монополий, при этом, оно имеет ряд существенных недостатков, таких как отсутствие гибкости; значительные затраты, как финансовые, так и трудовые, на организацию деятельности регулирующих органов; процесс ценообразования неизбежно связан с ошибками и погрешностями в расчетах, в независимости от вида используемого метода ценообразования и др.

Неэффективность действующей системы государственного регулирования естественных монополий, наиболее ярко прослеживается при определении тарифов. Так, сегодня приходится сталкиваться с несовершенством действующей системы ценообразования; отсутствием либо неэффективностью инструментов пресечения сговоров, с целью повышения цен, на естественно-монопольных рынках.

Таким образом, государственное регулирование цен на продукцию и услуги естественных монополий направлено на решение следующих первоочередных задач:

- обеспечение доступных цен для потребителей;
- создание условий для осуществления производственно-хозяйственной деятельности естественных монополий, делающих их привлекательными для кредиторов и инвесторов;
- стимулирование естественных монополий к снижению производственных издержек;
- повышение качества предлагаемых товаров и услуг;
- управление развитием экономики в регионах [3].

Следует отметить, что в российской практике, широко применяется практика перекрестного субсидирования, представляющего собой тарифную дискриминацию реального сектора экономики в пользу конечных потребителей. Например, с целью развития естественных монополий нефтегазового комплекса, согласно результатам исследования *Global Subsidies Initiative* [2] в период 2009-2010 гг. на федеральном уровне было реализовано 30 схем предоставления субсидий, в размере 8,1 млрд. долл. в 2009 г. и 14,4 млрд. долл. в 2010 г. Большую часть из которых в 2010 г. составили:

- предоставление таможенных льгот по транспортировке нефти добытой на новых месторождениях Восточной Сибири (4 млрд. долл.);
- предоставление налоговых каникул по НДС новым месторождениям Восточной Сибири (2 млрд. долл.);
- установление налоговых каникул по НДС для субъектов естественных монополий занимающихся освоением новых месторождений нефти на территории Ненецкого автономного округа и на полуострове Ямал в Ямало-Ненецком АО (1,5 млрд. долл.) [2];
- частичное либо полное освобождение от налога на имущество магистральных нефте- и газопроводов (1,9 млрд. долл.);
- установление субсидированного тарифа на транспортировку нефти по трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан» (1,1 млрд. долл.);
- введение понижающего коэффициента к налоговой ставке НДС для истощенных нефтяных месторождений (1 млрд. долл.);
- освобождение на определенный промежуток времени естественно-монопольных структур от таможенной пошлины на вывоз газа, доставляемого в Турцию по трубопроводу «Голубой поток» (0,8 млрд. долл.);
- финансирование за счет средств федерального бюджета геологоразведочных работ на углеводородное сырье (284 млн. долл.);
- ускоренная амортизация (как минимум 0,6 млрд. долл.) и другое.

На развитие ОАО «РЖД» государством в 2009 г. было предоставлено 106,4 млрд. руб. в 2009 г., что позволило обеспечить эффективное развитие в 2010 г., реализовывая при этом целый ряд инвестиционных программ, оказывая финансовую поддержку смежным отраслям экономики. Государственная поддержка естественных монополий, в виде перекрестного субсидирования, в совокупности с инвестиционной деятельностью в условиях усиления глобализационных процессов выступают основой модернизации монополистических структур, реализуя социальные функции и обеспечивая социальную защиту сотрудников компании и общества в целом.

Следует отметить, что на сегодняшний день, проблемы перекрестного субсидирования естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта являются наиболее сложными с точки зрения практической реализации. В-первую очередь это связано с тем, что величина перекрестного субсидирования сильно отличается для различных групп потребителей. Например, затраты на обслуживание субсидированных групп потребителей ОАО «РЖД» значительно превышают затраты энергосберегающих организаций. Во-вторых, наличие ограничений платежеспособного спроса на пассажирские перевозки и грузовые железнодорожные перевозки, в отличие от электроэнергетической сферы.

Таким образом, в нынешних условиях не представляется возможным полностью ликвидировать перекрестное субсидирование естественных монополий в железнодорожной сфере. Существующая система цен и субсидирования является зеркальным отражением платежеспособности потребителей, в сфере социально-значимых перевозок. Следовательно, государство посредством предоставления субсидий стремится компенсировать потери естественных монополий в убыточных сферах деятельности [6]. В свою очередь, перекрестное субсидирование необходимо осуществлять в качестве долгосрочного госзаказа, отражающего объем предоставляемых услуг, за которые государство готово возместить потери монополистам. В свою очередь, естественным монополиям необходимо предоставить свободу действий в разработке вектора политики ценообразования социально-значимых товаров и услуг, что позволит расширить диапазон цен, с учетом сезонных коэффициентов.

Следует отметить, что с помощью повышения тарифов на товары и услуги естественных монополий и перекрестного субсидирования, государство пытается компенсировать замораживание ряда инвестиционных программ монополистических образований. Так, благодаря необоснованному росту тарифов в 2006-2011 гг. удалось частично минимизировать потери, обусловленные неэффективной инвестиционной деятельностью, либо нецелесообразным реформированием субъектов монополистической деятельности [5]. При этом, следует отметить, что в ряде отраслей рост тарифов явился абсолютно необоснованным и невыполнимым, что негативным образом отразилось на показателях реального сектора национальной экономики и качестве жизни населения.

В перспективе, с целью обеспечения интенсивного развития производственно-хозяйственной деятельности естественных монополий необходимы беспрецедентные инвестиции, так например, по подсчетам Министерства энергетики РФ и экспертов ОАО «Газпром» в развитие газовой отрасли до 2030 г., необходимо вложить примерно 13,9-16,6 трлн. руб. [3].

Таким образом, под воздействием усиливающихся глобализационных процессов, от эффективности государственного регулирования естественных монополий, напрямую зависит качество конкурентной среды и жизни населения, которое должно осуществляться посредством:

1. Ценового регулирования:
  - включение в тариф эксплуатационных и инвестиционных составляющих;
  - дифференциация тарифов по видам экономической деятельности, субъектам РФ, и территориального месторасположения;
  - повышение уровня жизни населения.
2. Реализации инвестиционных программ:
  - развитие инновационной деятельности;
  - повышение уровня развития и деятельности естественных монополий;
  - разработка и внедрение в проектную мощность новых месторождений;
  - повышение технологических возможностей доступа к товарам и услугам естественных монополий.
3. Реструктуризации естественных монополий [1]:
  - разделение в составе подразделений естественно-монопольной деятельности и вспомогательной;
  - снижение издержек, как самих естественных монополий, так и потребителей;
  - отделение функций хозяйственного ведения от функций государственного управления и регулирования отрасли.
4. Регулирование доступа к товарам и услугам естественно-монопольных отраслей:
  - развитие конкуренции между потребителями;
  - устранение инфраструктурных ограничений.

Литература:

1. Васильев С.Е., Любимов И.С. Экономическое обоснование стратегии реструктуризации градообразующих предприятий // Вестник Челябинского государственного университета: Экономика. Вып. 25. 2010. № 5 (186). С. 146.
2. Герасимчук И. Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой? Основные результаты исследования Global Subsidies Initiative 20 февраля 2012, М.: ИМЭМО, 2012.
3. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Под общ. Ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. Т. II. М.: Научный эксперт, 2008.
4. Естественные монополии – основа развития экономики страны // Эксперт. 29.09.2009.
5. Радюкова Я.Ю., Жучков А.Ю. Естественные монополии в условиях усиления глобализационных процессов // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. №2. С. 18-23.
6. Соснин В.К. Перекрестное субсидирование и его экономические последствия в условиях структурного реформирования естественных монополий в России // Вопросы экономических наук. 2008. № 3 (31).

THE RELATION BETWEEN INNOVATIONS AND TOURISM ENTERPRISES MARKET VALUE. INFORMATION POLICY'S MODERATING ROLE

D. Szutowski, Doctoral Candidate
Poznań University of Economics, Poland

Conference participant

Purpose The purpose of present paper was to verify the moderating role of tourism enterprises information policies on the relation between innovations and companies' market values.

Design/methodology/approach In order to study the relationship between tourism enterprise market value and innovation, two approaches were applied: event study to determine short-term investors' reaction and buy-and-hold abnormal return to assess the long-term one.

Findings Tourism enterprise information policy affects the relation between innovations and its market value in both: long- and short-term.

Limitations The sample size prevents the generalisation of results. Also only companies listed in three countries were analysed. Thus, the enlargement of special scope seems beneficial for further research.

Originality/value The paper fulfils the research gap concerning the moderating role of information policy in the relation between innovations and the market value of tourism companies.

Keywords: innovation, market value, information policy, tourism enterprise

Introduction

Innovations are a complex phenomenon that originates from early works of Joseph Schumpeter. The researcher described them, in the light of business cycles, as one of the following [Schumpeter 1939, p. 84]: new good, new method of production, opening of a new market, new source of supply or half-manufactured goods, new form of organization. Since then the intensive increase in knowledge concerning innovations was observed. However the research on innovations in service sector has not been transmitted into tourism [Hjalager 2010]. Camison and Mir [2012] indicated incompatibility between current needs of tourism sector and the Schumpeterian approach towards innovations. Sector's specificity includes importance of location and delivery methods, key role of individuals providing services, short life cycle of innovations, heterogeneous demand, and low R&D spending [Phan 2007; Khan and Khan 2009; Ottenbacher 2007], all of which should be reflected in the research on innovations. What seems to be especially important is the relationship between innovations and the economic performance of tourism enterprises [Nicolau & Santa-Maria, 2013].

Literature review

In the present research SALSA method [Booth, Papaioannou, Sutton, 2012] was used to systematise the review of literature. The approach consists of four stages preceded by scoping research. Keywords picked up for the research covered: "innovation", "novelty", "improvement", "market value", "firm value", "value creation", "investment valuation", "tourism enterprise", "hospitality". Process resulted in selecting 72 publications, published between 1999 and 2013 (state for 19 November 2013). Sample included 58 articles, 12 conference papers and 2 books. However the selection procedure allowed 43 papers to be rejected, leaving the total of 29 for further analysis.

The systematic literature review led to extracting information policy as a variable moderating the relation between innovation and company's market value. The problem is crucial when company updates information after releasing initial innovation announcement [Sorescu, Shankar i Kushwaha, 2007]. In such way there are several announcements concerning one innovation, all delivering new pieces of information.

In present research the communication variable was coded as the number of announcements referring to a particular innovation. The main hypothesis is stated as follows: companies' information policies differentiate innovation's impact on tourism enterprises market value.

Method

The three countries were selected basing on The Global Innovation Index [2014]. Poland was the representative of low innovators, Italy as the middle one and Sweden as the country with highly innovative economy. Innovations were represented by companies' press releases concerning innovations. Only listed companies were taken into consideration, thus their value was represented by market valuation. In order to study the relationship between tourism enterprise market value and innovation two approaches were applied: event study to determine short-term investors' reaction and buy-and-hold abnormal return to assess the long-term one. The time scope was determined as 2008 – 2013 due to empirical evidence from previous research [Szutowski, Bednarska 2014].

Results

The research aimed at verifying how company's information policy differentiates innovation's impact on market value. The study concentrated on tourism enterprises listed on stock exchanges in Poland, Italy and Sweden. In the case of every country two portfolios were created. The first one comprised innovations described by a single announcements and the second one contained innovation announcements, which were updated over time. Jointly six portfolios were created.

The number of innovations described by a single announcement varied from one country to another. In Poland 76,5% of

innovations were described by a single message. Such poor information was the case in 50% of innovations in Italy, and 60% in Sweden. It signifies companies' more pro-informational policies in Italy and Sweden than in Poland.

In short-term seven different event-windows for every country were analysed. Thus jointly 21 cases were studied. Thirteen times the single innovation announcements produced greater ACAR than the updated announcements. It was six times the case in Poland, two times in Italy and five times in Sweden. The precise data is presented in table 1.

Tab.1.

Short-term market value changes due to updated and single innovation announcements

	Poland		Italy		Sweden	
	Single	Updated	Single	Updated	Single	Updated
Event day	0,57%	0,00%	-1,77%	2,54%	0,15%	-0,11%
+/- 1 day	0,52%	-1,84%	-1,92%	2,65%	1,13%	0,40%
+/- 2 days	0,15%	-1,65%	-2,67%	2,39%	0,09%	2,82%
+/- 10 days	2,14%	-2,21%	1,74%	-1,49%	3,59%	1,38%
0/+1 day	0,21%	-0,60%	-2,15%	2,82%	0,24%	-0,39%
0/+2 days	-0,10%	0,60%	-2,30%	2,36%	-0,54%	0,91%
0/+10 days	-0,58%	-2,28%	2,29%	-0,89%	2,65%	1,77%

Single – one announcement describing innovation; Updated – several announcements describing innovation

Source: own development

The analogical procedure was performed for the long-term relation between innovations and market value. Three windows differing in length were studied, thus jointly 9 cases were analysed. Seven times the higher ACAR resulted from updated portfolios. The opposite was the case only two times. The precise information is delivered in table 2.

Tab.2.

Long-term market value changes due to updated and single innovation announcements

	Poland		Italy		Sweden	
	Single	Updated	Single	Updated	Single	Updated
1 month	4,51%	5,11%	-0,13%	0,43%	-1,82%	-1,65%
6 months	3,01%	21,71%	-3,52%	7,29%	-3,47%	-5,40%
1 year	3,86%	27,31%	0,20%	13,70%	-6,36%	-10,88%

Single – one announcement describing innovation; Updated – several announcements describing innovation

Source: own development

The last stage of the research was to verify the statistical significance of the results. The one-way analysis of variance (ANOVA) was performed assuming the p-value at the level of 0,01.

Firstly the ACARs generated by innovations described by single announcements were compared in Poland, Italy and Sweden. In the short-term no statistically significant difference was calculated for companies listed in Poland and Sweden. In the long-term the difference between Italian and Swedish companies was not significant. The other differences were statistically significant at the p-level equalling 0,01.

Secondly the ACARs caused by the innovations described by several announcements were compared in the three countries. In the short-term no statistical significant differences were calculated. The opposite was the case in the long-term, the differences between countries were all significant at the p-level equalling 0,01. Thus the hypothesis was partially, positively verified.

Summary

The study aimed at verifying the moderating role of tourism enterprises information policies on the relation between innovations and companies' market values. Event-study and buy-and-hold abnormal returns methods were applied. It was calculated that information policy is one of the factors affecting the relation between innovations and tourism enterprises market value. However the small sample prevents the generalisation of such results. Thus the enlargement of the special scope in order to gather more observations in further research seems beneficial.

References:

- Booth, A., Papaioannou, D., Sutton, A., 2012, Systematic Approaches to a Successful Literature Review, Sage, London
- Camisón, C., Monfort-Mir, V., 2012, Measuring innovation in tourism from the Schumpeterian and the dynamic-capabilities perspectives, *Tourism Management*, 33 (4), pp. 782-783
- Hjalager, A., 2010, A review of innovation research in tourism, *Tourism Management*, 31 (1), p. 1
- Khan, M., Khan, M., A., 2009, How technological innovations extend services outreach to customers. The changing shape of hospitality services taxonomy, *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 21 (5), pp. 511;
- Ottbacher, M., 2007, Innovation management in the hospitality industry: Different strategies for achieving success, *Journal of Hospitality & Tourism Research*, Issue 3, pp. 439
- Phan, M., 2007, Innovation de services: étude de cas du Plaza Athénée Paris, *Décisions Marketing*, 48 (4), pp. 10
- Schumpeter, J., 1939, Business cycles a theoretical, historical, and statistical analysis of the capitalist process, McGraw-Hill Book Company, New York-Toronto-London.
- Sorescu, A., Shankar, V., Kushwaha, T., 2007, New Products Preannouncements and Shareholder Value: Don't Make Promises You Can't Keep, *Journal of Marketing Research*, Vol. XLIV, August, pp. 468-489
- Szutowski, D., Bednarska, M., A., 2014, Short-term effects of innovations on tourism enterprise market value: event study approach, [in:] Dias, F., Oliveira, S., Kosmaczewska, J., Pereira, A., New Trends in Tourism Research – A Polish Perspective, Tourism Research Group of Polytechnic Institute of Leiria, Portugal.
- The Global Innovation Index, 2014 Country Rankings, <https://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=data-analysis> (1.9.2014).

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВКолесниченко Е.А., д-р экон. наук, проф.
Федотовский И.А., аспирант

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье обоснована необходимость усиления государственной поддержки процессов инвестирования в инновационную деятельность в регионах. Авторами проведена оценка имеющегося институционального обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Сделан вывод, что на федеральном и региональном уровне необходима реализация ряда направлений и мер, в т.ч. обеспечение перехода к грантовому финансированию НИОКР не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов РФ и муниципальных образований; развитие механизмов координации финансирования научных исследований; реформирование налогового законодательства в части упрощения администрирования налоговых льгот.

Ключевые слова: государственное регулирование, инструменты государственной поддержки, инновационно-инвестиционная деятельность.

Анализ современного состояния и тенденций развития законодательства в сфере стимулирования инвестиций в инновационную деятельность приводят к выводу о необходимости корректировки инструментария регулирования инновационной и научной деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящее время государственное финансирование поддержки инновационной деятельности осуществляется главным образом путем за счет государственного программно-целевого финансирования инновационных программ и проектов посредством размещения государственного заказа и грантового финансирования через систему государственных фондов поддержки научно-технической и инновационной деятельности.

При этом если процедуры программно-целевого финансирования через систему государственного заказа более-менее отработаны и в достаточной степени урегулированы, то система грантового финансирования нуждается в дополнительном институциональном обеспечении и правовой регламентации. Кроме того не в полной мере задействован механизм предоставления прямых субсидий юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, на реализацию инновационных проектов. Это требует разработки эффективного механизма, позволяющего без нарушения норм бюджетного законодательства обеспечить в необходимых случаях предоставление адресной государственной финансовой поддержки инновационной деятельности.

Не менее важной является проблема развития частноправовых механизмов поддержки и стимулирования инновационной деятельности. При этом особую актуальность приобретают вопросы совершенствования правового регулирования государственных контрактов на выполнение НИОКР и усиления инновационной составляющей государственных закупок, государственных гарантий как частноправовых способов обеспечения исполнения обязательств, дальнейшее развитие системы договоров, направленных на внедрение инноваций.

В регионах остается крайне низким платежеспособный спрос на научно-техническую и инновационную продукцию как со стороны органов государственной власти, так и со стороны негосударственного сектора экономики. И если со стороны государства спрос на научно-техническую и инновационную продукцию удастся хоть в какой-то степени поддерживать за счет институтов программно-целевого финансирования, в том числе посредством размещения государственных заказов, то действенных институтов стимулирования спроса на инновационную продукцию на частном рынке до настоящего времени не создано.

По нашему мнению, востребованность мер государственной поддержки субъектам – начинающим предпринимателям малого и среднего предпринимательства, участвующих в создании инновационных продуктов, в том числе и малых инновационных предприятий, определяется следующими критериями:

- во-первых, обеспеченность финансовыми ресурсами для реализации инновационной идеи, предпринимательского проекта и проблема привлечения средств;
- во-вторых, финансово-кредитные инструменты: гарантийные механизмы, микрофинансирование, лизинг, венчурное финансирование, франчайзинг и ипотечное кредитование.
- в-третьих, наличия на уровне области программ содействия стартапам, в том числе программы поддержки инновационных проектов и инноваторов;
- в-четвертых, наличия программ поддержки инвесторов, в том числе и венчурных инвестиций.

Авторами проведена дескриптивная оценка сложившейся практики привлечения инвестиций и поддержки инвесторов в регионе, на основе которой сделан вывод о недостаточной эффективности реализации программных мероприятий на уровне областей.

Таким образом, необходим учет при корректировке инструментария поддержки субъектов хозяйствования следующих направлений:

1. Нормативную основу грантового финансирования НИОКР должен составить федеральный закон «О грантовом финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет бюджетных средств». Из сферы действия данного закона будут исключены случаи, когда проведение НИР или ОКР необходимо для обеспечения интересов конкретного государственного органа, интересов обороны и безопасности государства, выполнения международных обязательств, а также на случаи, когда планируется закрепление прав на результаты НИР или ОКР за Российской Федерацией (или совместно за РФ и исполнителем). В этих случаях будет применяться законодательство о размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных нужд. Основной целью принятия закона будет установление общих принципов грантового финансирования и проведения экспертизы заявок и проектов при предоставлении грантов, соответствующих международной практике.

2. Целенаправленная научная и инновационная политика требует координации финансирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Законодательная регламентация системы координации финансирования научных исследований (фундаментальных, поисковых, прикладных) и опытно-конструкторских работ позволит, во-первых, установ-

ливать рамочные принципы финансирования, во-вторых, выстраивать систему приоритетов финансирования (начиная с общих и заканчивая отраслевыми). При создании системы необходимо учитывать, что:

1) система координации будет эффективно действовать только тогда, когда субъекты в рамках данной системы либо обязаны (в силу закона), либо заинтересованы (имеют выгоду) соблюдать общие правила, устанавливаемые центром координации;

2) установить обязательные принципы и приоритеты можно только для научных исследований, финансируемых за счет бюджетных средств (причем на уровне субъектов РФ и муниципальных образований – только в части научных исследований, финансируемых за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета); 3) в отношении частного финансирования научных исследований, а также финансирования научных исследований за счет средств местных и региональных бюджетов можно только стимулировать соответствующие субъекты к соблюдению общих принципов и приоритетов финансирования. В связи с этим потребуются либо внесение достаточно обширных изменений в федеральные законы, регламентирующие определенную сферу общественных отношений, либо принятие единого федерального закона «О финансировании научных исследований» с одновременным внесением отсылочных норм в федеральные законы, регламентирующие определенную сферу общественных отношений.

3. В целях институционального обеспечения инновационной деятельности в Налоговый кодекс РФ должны быть внесены изменения в части: упрощения администрирования налоговых льгот, представленных образовательными организациями по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость; расширения перечня налоговых льгот по налогу на имущество для образовательных и научных организаций, предоставления налоговых льгот инновационным предприятиям, созданным образовательными организациями для внедрения результатов инновационной деятельности; совершенствования норм о налоговом кредите (распространение его на НДС и иные налоги) при реализации научных и инновационных проектов, расширение существующих налоговых льгот, предоставляемых отдельным субъектам инновационной деятельности (например, участникам проекта «Сколково») на иных субъектов инновационной деятельности, введение налоговых льгот для субъектов инновационной инфраструктуры.

4. Одним из условий повышения заинтересованных ученых и разработчиков по внедрению результатов инновационной деятельности в производство и созданию инновационных компаний должно быть наличие у данных лиц правовых и организационных возможностей участвовать в процедуре коммерциализации результатов инновационной деятельности или иным образом влиять на коммерциализацию результатов инновационной деятельности. В настоящее время авторы служебных результатов инновационной деятельности, созданных в том числе с привлечением финансирования РФ, являются работниками правообладателей и не имеют никаких механизмов воздействия на процессы использования результатов инновационной деятельности (в том числе при создании инновационных предприятий).

Для изменения данной ситуации необходимо:

1) наделить авторов результатов инновационной деятельности правом требовать от работодателя предоставления информации об использовании результатов инновационной деятельности в производстве либо о заключении лицензионных договоров в отношении результатов инновационной деятельности;

2) предоставить авторам результатов инновационной деятельности права требовать от работодателя предоставления принудительной безвозмездной исключительной лицензии на результаты инновационной деятельности в случае, если результаты инновационной деятельности не используются в течение определенного срока с момента получения патента (данный срок должен быть сокращенным по сравнению с установленным в ст.1362 ГК РФ). Данные нормы должны быть закреплены в ГК РФ, а до этого момента должны содержаться в договорах о выплате авторского вознаграждения, в обязательном порядке заключаемых лицами, получающими средства федерального бюджета.

На региональном уровне также необходима реализация системы соответствующих направлений и мер.

Прежде всего, применительно к федеральному уровню предлагаются следующие направления развития правового регулирования инвестирования в инновационную и научную деятельность [2]:

1. Целесообразно принять специальный федеральный закон рамочного типа в сфере государственной поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации, предметом регулирования которого явилось бы установление целей и принципов государственной инновационной политики; определение полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения инновационного развития, регламентация статуса субъектов инновационной деятельности; определение принципов, форм и методов их государственной поддержки, а также защиты их прав.

2. В отраслевые законодательные акты, посвященные отдельным видам деятельности в сфере экономики, образования, науки, культуры подлежат включению нормы, конкретизирующие базовые понятия и механизмы государственной поддержки инновационной деятельности применительно к соответствующим видам деятельности.

3. Совершенствование правового регулирования инновационной деятельности на региональном уровне, в том числе предусмотреть в законодательстве в качестве полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации включение показателей инновационного развития в содержание таких документов государственного стратегического планирования, как стратегии социально-экономического развития субъектов Федерации на долгосрочную перспективу, программы социально-экономического развития субъектов Федерации, целевые программы, финансируемые за счет средств региональных бюджетов, прогнозы социально-экономического развития субъектов Федерации;

4. В законодательство подлежат включению нормы, направленные на создание законодательного механизма, стимулирующего внедрение в производство и коммерциализацию интеллектуальных разработок.

5. Содействие инновационному развитию могут оказать поправки в законодательство об интеллектуальной собственности по следующим основным направлениям:

1) нуждаются в совершенствовании нормы о распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет или с привлечением бюджетных средств, между государством, исполнителем и частным инвестором;

2) в законодательство следует включить универсальные диспозитивные нормы, определяющие правила о размере, порядке, сроках выплаты авторского вознаграждения авторам, создающим интеллектуальные результаты в порядке исполнения служебного задания.

6. Предлагается осуществить комплексное совершенствование действующего законодательства Российской Федерации в направлении создания условий для функционирования самых разнообразных организационно-правовых форм интеграции науки, образования и производства.

7. Предлагается целесообразным совершенствование законодательства о размещении заказов на создание научно-технических результатов по следующим основным направлениям:

1) необходимо принципиально разграничить процедуры размещения заказа на выполнение прикладных НИОКР, непо-

средственной целью которых является создание инновационной продукции, с одной стороны, и процедуры размещения заказа на проведение фундаментальных и поисковых исследований, с другой стороны;

2) при размещении заказов на прикладные исследования необходимо на законодательном уровне повысить инновационную составляющую государственных закупок, и оценивать подаваемые заявки также с точки зрения экономической и инновационной привлекательности создаваемых результатов;

3) при размещении заказов на фундаментальные и прикладные исследования необходимо урегулировать соответствующие процедуры, по которым размещаются заказы в целях государственной поддержки общественных потребностей в соответствующих исследованиях;

8. Совершенствование налогового законодательства по следующим основным направлениям:

1) создание системы налоговых льгот, стимулирующих потребительский спрос на инновационную продукцию;

2) стимулирование инновационных процессов внутри хозяйствующих субъектов (отдельных предприятий и компаний);

Несомненно, что процесс инвестирования нуждается в корректировке системы управления со стороны региона [3]. Основным принципом управления инвестициями, по нашему мнению, должно стать создание централизованной и иерархизированной системы. Создание и реализация такой системы, на наш взгляд, позволит экономике региона повысить свою инвестиционную привлекательность и осуществить комплекс преобразований для повышения своей бюджетной эффективности. Комплексность и последовательность при реализации мер инвестиционной поддержки позволяет добиться мощного синергетического эффекта, качественно улучшающего инвестиционный климат, и обеспечить кардинальный рост инвестиций, создание новых высокопроизводительных рабочих мест и рост налоговых поступлений.

Таким образом, система управления привлечением инвестиций на региональном уровне должна строиться по трем основным направлениям 1) региональный брендинг (формирование нормативно-правовой базы для привлечения инвестиций на основе функционирования электронных площадок, предполагающее включение ЭИПС в единую инфраструктуру региона); 2) корпоративный брендинг (улучшение имиджа инвестиционно-активных структур за пределами региона); 3) применение стимулирующих фискальных мер.

Литература:

1. Быстрянец В.В. Инструментарий инвестиционного обеспечения инновационной деятельности организаций / дисс....канд. эконом. наук. – Тамбов, 2013.
2. Болдырев В.В. Развитие национальной инновационной системы: направления совершенствования инфраструктурного обеспечения ее функционирования / дисс....канд. эконом. наук. – Тамбов, 2011.
3. Анисимова Е.И. Разработка региональной программы развития в условиях районирования национальной экономики / дисс....канд. эконом. наук. – Москва, 2008.

RESOURCE FLOW ANALYSIS OF ESTONIA, LATVIA, LITHUANIA

T. Tanning, MSc., Lecturer, Doctoral candidate
Tallinn School of Economics, Estonia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

Resources underpin the functioning of global economy and our quality of life. Demand for raising the living standard of people is growing, but by 2050th the planet's population is projected to increase by more than 2.5 billion people.

Are raw materials resources will continue? The European Union (EU) and including the Baltic countries are poor of material and energy region. Energy security is always one of the most important problems in the EU. With regard to acute political and economic situation in Eastern Europe is very topical, what is the position of resource in the Baltic countries.

Here comes scientific novelty the formulation of the problem and scientific innovation in the search for solutions, an analysis the erection this research-intensive problem of resource flow of Baltic countries, resolution and conclusions.

The purpose of this article is to analyse the resource flow of Estonia, Latvia, Lithuania or Baltic countries; and to compare them on the EU level. There is little analysis of the availability of resources and it the problems of small countries. What are the prospects for a partial boycott of resources? How far is the use of these lands resource, including the 2009th economic crisis?

Keywords: resource flow, fossil energy materials, imports, exports, Baltic countries.

A resource-efficient Europe is one of the main objectives of the *Europe 2020 Strategy* [1], which aims at guiding the effective use of resources to achieve sustainable economic growth. All economic systems utilize a variety of resources. The scarcity of resources forces countries, companies and people make a variety of choices. That's what we look at on the basis of the Baltic countries.

The indicator *domestic material consumption* (DMC) is defined as the total amount of material directly used in an economy. DMC equals *Direct Material Input* (DMI) minus *exports*. DMI measures the direct input of materials for the use in the economy. DMI equals *Domestic Extraction* (DE) plus *imports*. [2]

Economy-wide material flow accounts (EW-MFA) are used to derive various material flow indicators such as: *Domestic extraction* (DEU); *Imports* (IMP); *Direct material input* (DMI); *Exports* (EXP); *Domestic material consumption* (DMC). [3]

The history and economic background of his countries is more detail in previous earlier publications of authors [4 - 6]. *Theoretical foundations and methodology* are given in more detail the works of other authors [9 - 13], and in earlier publications of authors [4 – 8, 14 - 16].

Tab.1.

Consumption of total domestic material (DMC). Thousands tonnes [17]

	2000	2002	2004	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	19,616	22,779	29,363	38,915	35,415	33,040	33,416	35,509	37,975	40,112
Latvia	34,666	35,789	38,301	49,252	41,469	32,074	37,029	40,932	37,452	41,994
Lithuania	29,173	31,553	39,520	48,735	51,779	34,905	38,462	41,721	38,283	38,868

Before the economic crisis, GDP growth rose by analogy with DMC. The peak was reached in 2007 - 2008. In 2009th followed the decline, especially large in Lithuania. In the following years the economy grew, and with it DMC or vice versa the better DMC used to cause growth. For more of the answer gives the material flow components detailed analysis. In period from 2000 to 2003 rose Estonian DMC two, Latvian 1.2, and Lithuanian 1.3 times. All three Baltic countries are almost equal to the DMC, but they GDP and population varies considerably.

Tab.2.

Components of DMC. Total imports resource, thousands tonnes [17]

	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	5,591	7,549	9,416	11,991	12,140	9,837	8,979	9,550	10,767	9,108	9,054
Latvia	5,771	7,592	11,406	12,225	13,541	12,508	8,719	9,697	11,142	12,861	12,673
Lithuania	12,766	18,273	23,719	24,095	23,352	26,076	21,125	24,427	26,305	26,486	28,096

Resources *import* growth by 13 years in Estonia 1.6, in Latvia 2.2 and in Lithuania 2.2 times. This shows that the dependence on resources is growing, especially in Latvia and Lithuania. Of the Baltic countries are more dependent of the imported resources Lithuania.

Total *exports* resource of Baltic countries growth, in Lithuania and in Latvia over two times, but in Estonia 42%. Resource export shows that the EU and the Baltic countries are not very poor in terms of material or natural resources. Estonia and Latvia was resource exports an even greater than imports. *Domestic Extraction Used* (DEU) of Baltic countries in tones growth, in Estonia 1.8, in Latvia 1.4 and in Lithuania 1.4 times. [17]

Tab.3.

Total resource of Estonia, thousands tonnes [17]

Est	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
DMC	19,616	30,416	28,850	32,050	38,915	35,415	33,040	33,416	35,509	37,975	40,112
Exp	9,091	9,604	10,481	12,386	11,573	11,734	10,150	12,379	14,267	12,930	12,513
Imp	5,591	7,549	9,416	11,991	12,140	9,837	8,979	9,550	10,767	9,108	9,054
DEU	23,116	32,471	29,915	32,445	38,349	37,313	34,211	36,245	39,009	41,796	43,571

DMC of Estonia increased with the high growth GDP until 2007 80%, or 15,799 thousand tones and subsequent decreased a little. The 2012 level was nearly the same as in 2007, but already in 2013 higher. The increase occurred mainly at the expense of imports, 3463 thousand tones. From 2000 to 2013, imports increased by 62% and 88% DEU.

Tab.4.

Total resource of Latvia, thousands tonnes [17]

Lat	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
DMC	34,666	36,097	42,742	45,747	49,252	41,469	32,074	37,029	40,932	37,452	41,994
Exp	9,255	11,056	13,112	13,585	13,595	14,103	13,569	17,478	18,298	19,610	18,077
Imp	5,771	7,592	11,406	12,225	13,541	12,508	8,719	9,697	11,142	12,861	12,673
DEU	38,149	39,561	44,448	47,108	49,306	43,065	36,924	44,810	48,087	44,201	47,398

Economic (GDP) growth until 2007 of Latvia was the EU's biggest. Her DMC grew in the same period 42% or 14,586 thousand tonnes and declined in subsequent years to levels of 2004. The increase occurred mainly at the expense of imports, 7,770 thousand tonnes. From 2000 to 2012 exports grew steadily, a total of 111% and imports of 123%. That all, increase was of 29% until 2007. Total growth of DEU was until 2013 by 24%.

Tab.5.

Total resource of Lithuania, thousands tonnes [17]

Lit	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
DMC	29,173	36,990	40,899	41,184	48,735	51,779	34,905	38,462	41,721	38,283	38,868
Exp	9,569	14,514	18,943	18,425	18,198	21,376	19,251	21,135	23,540	25,055	26,614
Imp	12,766	18,273	23,719	24,095	23,352	26,076	21,125	24,427	26,305	26,486	28,096
DEU	25,976	33,231	36,123	35,515	43,580	47,079	33,031	35,171	38,956	36,851	37,386

Also economic (GDP) growth of Lithuania was very high until 2008. Her DMC grew in the same period 77% or 22,606 thousand tonnes and declined in subsequent years to levels of 2004. Growth has occurred both imports and exports at the expense of continuously, in period 2000 to 2013 by 120% and 178%. In summary, total DMC and DEU of Estonia growth. Lithuania and Latvia were large abrupt changes, peak was before the crisis, and the biggest drop one year after the crisis.

Tab.6.

DMC by material, 1 000 tonnes. Biomass (MF1) [2]

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Estonia	2,869	3,291	4,396	3,986	4,045	5,768	4,973	5,035	5,167	5,160	5,743
Latvia	26,540	22,372	22,667	23,986	23,461	23,326	16,360	18,905	20,027	21,319	18,332
Lithuania	14,772	16,953	16,941	15,697	13,991	16,833	15,824	16,196	14,820	16,085	17,313

Biomass (MF1) of the EU 27 and Latvia declined slightly over the analyzed period. Biomass of the EU 27 in 2012 was 1.693 million tonnes, over the 12 years it decreased by 3.7%. Lithuania had a small and Estonia double biomass consumption growth. However, Estonia consumed of biomass three times less than Latvia and Lithuania. [2]

Tab.7.

DMC by material, 1 000 tonnes. Metal ores [2]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Estonia	111	39	191	449	756	39	-39	152	-199	-283	-341	-203	-120
Latvia	-33	47	145	270	181	-32	145	351	87	-318	-123	-47	12
Lithuania	-48	-71	99	148	384	328	560	535	268	-197	-239	-92	-86

EU-27 metal ores consumption in 2012 was 237 million tonnes, over the 12 years it decreased by 15.7%. Its consumption in the Baltic countries was very small and with large fluctuations. [2]

Tab.8.

DMC by material, 1 000 tonnes. Non-metallic minerals [2]

	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Estonia	4,902	12,040	11,027	14,053	16,671	15,398	14,069	12,325	13,864	16,033
Latvia	5,868	10,700	15,892	18,903	22,886	22,200	11,089	15,099	17,493	16,864
Lithuania	9,949	14,788	18,476	20,996	25,707	29,583	14,309	18,787	20,684	16,264

EU-27 non-metallic minerals consumption in 2012 was 3,189 million tonnes, over the 12 years it growth by 13.0%. In Estonia, Latvia and Lithuania it grow 3.3, 2.9 and 1.6 times. [2]

Tab.9.

DMC by material, 1 000 tonnes. Fossil energy materials/carriers [2]

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Estonia	11,841	14,722	14,035	13,960	14,130	16,297	15,406	14,285	16,357	16,852	16,465
Latvia	2,197	2,677	2,552	2,946	3,312	2,709	2,972	2,584	2,316	2,612	2,409
Lithuania	4,269	4,910	4,737	6,190	5,477	5,879	6,256	4,705	5,330	5,528	5,462

Fossil energy materials (MF4) is: coal and other solid energy materials (MF41); liquid and gaseous energy materials (MF42): crude oil, condensate and natural gas liquids (MF421), natural gas (MF422), fuels bunkered (MF423); products mainly from fossil energy products (MF43).

EU-27 fossil energy materials/carriers consumption in 2012 was 1,632 million tonnes, over the 12 years it decreased by 10.1%. In Estonia, Latvia and Lithuania was growth it according to 39.0%, 9.6% and 27.9%.

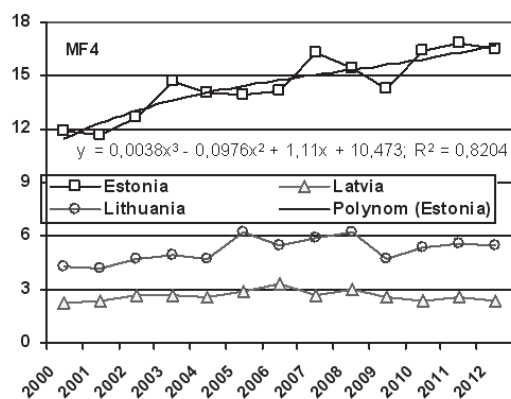

Fig. 1. DMC by fossil energy materials, 1 000 tonnes. [2]

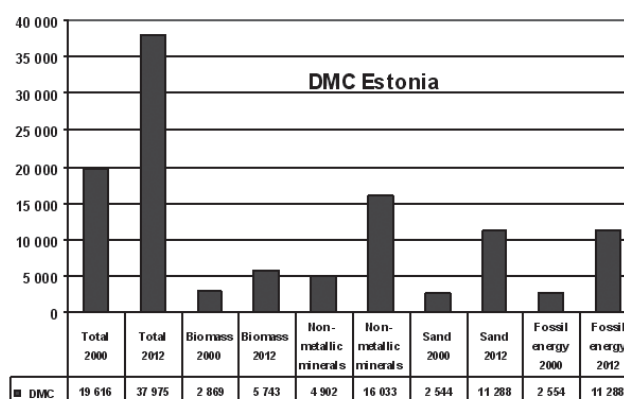

Fig. 2. DMC of Estonia by main material category, 1 000 tonnes [2]

Therefore, it is useful to analyze components of the DMC only for biomass, non-metallic minerals and fossil energy materials/carriers. In 2012, the total DMC of Estonia, Latvia and Lithuania was almost equal. Biomass consumed in Estonia was three times less than Latvia and Lithuania. Estonian biomass percentage was 15.1%, Latvia 48.9%, Lithuania 45.2% and EU-27 for comparison 25.1%. Fossil energy materials/carriers trends were reversed: Estonia percentage was 43.4%, Latvia 6.4%, Lithuania 11.1% and for comparison EU 27 24.2%. Non-metallic minerals trends were the same: Estonia percentage was 42.2%, Latvia 45.0%, Lithuania 42.5% and for comparison EU-27 47.2%. Components of DMC and DEU in Estonia increased.

Taking into account this paper and the previous work of the authors [4 – 8, 14 – 16] and other authors' works [9 – 13] have made the following conclusions and suggestions.

Discussion & conclusions

- Scientific novelty is the formulation of the problem and scientific innovation in the search for solutions, analysis this research-intensive problem of resource flow of small countries, analysis of the availability of resources, resolution and conclusions.
- Development of the Baltic economies was the EU's largest.
- Before the economic crisis, GDP of Baltic countries growth rose by analogy with DMC. The peak was reached in 2007 - 2008.

In the year 2009 followed by a decline, especially large in Lithuania. In the following years the economy grew, and with it DMC or vice versa the better DMC used to cause growth.

- Volume growth of material resources does not always result in economic growth. This leads inevitably to increased costs, which could exceed the income.
- Total exports resource of Baltic countries in tonnes growth, in Lithuania and in Latvia over two times, but in Estonia 42%.
- Domestic Extraction Used (DEU) of Baltic countries in tonnes growth, in Estonia 1.8, in Latvia and in Lithuania 1.4 times.
- Total DMC and DEU of Estonia growth. Lithuania and Latvia were great abrupt changes, in peak was before the crisis, and the largest decline year after the crisis.
- Biomass decreased in the period analyzed EU-27 and Latvia scarce. Lithuania had a small and Estonia double biomass consumption grew. However, Estonia biomass consumed was three times less than in Latvia and Lithuania.
- EU-27 metal ores consumption in 2012 was 237 million tonnes, of 12 years it fell 15.7%. In the Baltic countries it was very small and with large fluctuations.
- EU-27 non-metallic minerals consumption of 12 years fell 13.0%; Estonia, Latvia and Lithuania but 3.3, 2.9 and 1.6 times.
- EU-27 fossil energy materials/carriers consumption of 12 years fell 10.1%; Estonia, Latvia and Lithuania however, grew 39.0%, 9.6% and 27.9%.
- EU-27 other products consumption grew in 12 years was 15.5%. *Other products* consumption of the Baltic countries was very small and with large fluctuations.
- EU-27 waste for final treatment and disposal consumption in 12 years was 45.3%. In the Baltic countries was it very small and with large fluctuations.
- The EU and including the Baltic countries are poor of material and energy region, it is unexpected decrease in mineral fuels (sanctions) is very sensitive.
- So far the mineral fuels imports from third countries progressed steadily.
- Of the Baltic countries are more dependent of the imported resources Lithuania.
- In summary, total DMC and DEU of Estonia growth. Lithuania and Latvia were large abrupt changes, peak was before the crisis, and the biggest drop one year after the crisis.
- Of the Baltic countries are more advanced DMC in Estonia.
- The use of environmentally friendly materials has risen, and the use of sustainable materials is reduced.
- Material flow is generally decreased less so EU whole, but also in the Baltic States.
- Complete set of analysis these problems would need more detailed look at fossil fuels and resource productivity.

References:

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. 26.1.2011 COM (2011) 21.
2. Domestic material consumption by material. Code: tsdpc230. Eurostat. 16.10.2014 <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdpc230>
3. Material flow accounts. Code: env_ac_mfa. Eurostat. 16.10.2014 http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=env_ac_mfa&lang=en
4. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour Productivity Analyses of Gross Value Added and Turnover Per Person Employed of Transportation Companies of European Countries in 2005 – 2011. International Journal of Economic Theory and Application: American Association for Science and Technology, 1(1 March), 9 - 18.
5. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour productivity trends analyses in Baltic countries to 2014. International Journal of Economic Theory and Application. American Association for Science and Technology. USA, 1(3), 35 - 42.
6. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Gross Value Added per Person Analyses of Transportation Companies of new European Union countries in 2005 – 2011. SOP Transactions on Marketing Research, USA, 1(2), 1 - 15.
7. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Material flow analyses of Baltic countries. International Journal of Economic Theory and Application. American Association for Science and Technology, USA, 1(4), 43 - 55.
8. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Analysis of the Material Flow of New Members of the European Union. Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. Sciepub. USA, 2(5), 104 - 115.
9. Moll, Stephan; Popescu, Cristina (2012). In physical terms the EU-27 imports three times more than it exports - Statistics in Focus, Issue number 51/2012. Eurostat.
10. Moll, Stephan; Popescu, Cristina; Nickel, Ramona (2012). EU's Resource Productivity on the increase - Number 22/2012. Eurostat.
11. Hass, Julie; Popescu, Cristina (2011). Economy-wide material flows: European countries required more materials between 2000 and 2007 - Statistics in focus 9/2011. Eurostat.
12. Luksch, Ute; Steinbach, Nancy; Markosova, Katarina (2006). Economic activities and their pressure on the environment 1995-2001. Statistics in focus 2/2006. Eurostat.
13. Steinbach, Nancy; Luksch, Ute and Cabeça, Julio (2006). Manufacturing industry 1995-2003. Economic activities and their pressure on the environment. Statistics in focus 16/2006. Eurostat.
14. Tanning, Lembo (2010). Maaailma energia ülevaade. I osa. Nafta ja gaas. (World Energy Outlook (WEO). I part. Oil and Gas). Tallinn University of Technology. Tallinn, p. 240.
15. Tanning, Lembo (2010). Maaailma energia ülevaade. II osa. Tuumaenergia. (WEO. II part. Nuclear energy). Tallinn University of Technology. Tallinn, p. 140.
16. Tanning, Lembo (2010). Maaailma energia ülevaade. III osa. Alternatiivsed kütused. (WEO. III part. Alternative fuels). Tallinn University of Technology. Tallinn, p. 252.
17. Components of domestic material consumption, Code: tsdpc220. Eurostat. 16.10.2014

METHODS OF COMBATING YOUTH UNEMPLOYMENT ABROAD

E. Prokof'eva, Postgraduate Student
S. Ter-Akopov, Student
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The article deals with the situation developing in the youth labor market in recent years. It is quite hard and is characterized by positive trends. As a result of analysis of the ways to solve this problem.

Keywords: labor market, youth unemployment, unemployment.

Official unemployment in Russia, when compared to other developed countries, is not very high - 5.7 percent. And for the last year it fell by 0.8 percent.

"This is a very good indicator. So, Russia is pursuing the right policies in relation to employment - said Guy Ryder, General Director of the International Labour Organization (ILO). - Only a few countries with advanced economies after the global crisis was able to maintain the previous level of employment. But this does not mean that this should stop."

If we talk about the global trend, almost all countries "unacceptably high level of unemployment," said Ryder at the presentation of the study "Short-term prospects for the labor market and the main challenges in the countries of the Group of Twenty." He recalled that in these countries without a job today sit 93 million people. Most of them in Spain, South Africa, Italy, France and the European Union. Least of all - in Korea and China. And to return to pre-crisis levels, you must create at least 60 million jobs.

Reduce the "scale of the disaster," some countries have helped to training programs and professional training courses for rural people, women and the disabled, confident CEO of the ILO.

"After participating in such programs 2.5 percent once unemployed residents were able to find a worthy place of work, - said Ryder. - But for such programs need to spend only 1 per cent of GDP."

Of particular concern is unemployment among young people. In most countries, including Russia, the level of youth "idleness" twice the unemployment rate of the adult population. In our country, for example, do not work anywhere nearly 30 percent of young people between 16 and 24 years old.

"I would say more, we are seeing a new phenomenon - said Angel Gurria, Secretary General of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). - More than 20 percent of young people in the world are not busy at all nothing: they do not work anywhere, neither in education nor are vocational technical training. How can this be? We are faced with this phenomenon for the first time."

Young people all over the world can not find a job because of spending cuts, which could lead to the European version of the "Arab spring".

Not working young people become frustrated with a system that deprives them of the future: jobs and career opportunities. The possible consequences of this situation will be a rise in social unrest and possibly collapse the current political regimes.

The lowest unemployment rate of young people aged 15 to 24 years among European Union countries registered in Germany. In June, 2012 in Germany in this age group were not the work of thousands of people, 350000 or 7.9%. The average European Union unemployment rate was 22.6 per cent, increased by 1.4% compared to the year 2011. "This means that in the EU, almost one in four young people are out of work," said the representative of the Federal Statistical Office of Germany during the release of the report in Wiesbaden.

The worst situation on the labour market is in the countries of southern Europe. So, in Greece, the unemployment rate among young people, compared to the same period last year, rose nearly 9% and amounted to 52.8%. In Spain this figure increased by 6.8%, and accounted for 52.7%. Thus, every second young person could not find a job. In total, the EU has nearly 5.5 million unemployed young people. [4]

In Italy the situation is not so critical, but the problem is also actual. The unemployment rate is 11%, and among young people is 37%. According to Elstat in Greece, the unemployment rate in the third quarter of 2012, was 24.8%. According to Eurostat the unemployment rate among young people in November amounted to 57.6%

German Chancellor Angela Merkel and Italian Prime Minister Mario Monti recently played attention to the problem of youth unemployment. According to Merkel, youth unemployment is hampering economic growth. [5]

In France, the system of social help is clearly linked with education, and with the scope of work. France faces a high unemployment rate of young people in General, and the boundary between tertiary and secondary education is quite conventional. Employment assistance programs therefore focus not only on university graduates, but also for young people aged 16 to 26 years. France pays particular attention to the protection of young people. So, under the law on return to posts and against the dismissal of the local offices are created for vocational and social integration of young people. «...Their purpose is to help young people aged 16 to 25 years old with their problems with professional and social adaptation. Local offices serve as reception, information, orientation and accompaniment of young people «. You can highlight the positive and negative aspects in the field of youth employment in France.

For example the positive aspects are:

1. Priority is given to young people in the workplace
2. Long-term youth employment
3. A well-developed national system of general social insurance

Negative aspects are:

1. Difficulties in the employment of young people without work experience (national General social insurance system is based on previous experience and previous earnings)
2. The absence of an effective system of support to unemployed youth

In Germany there is no specific legislation governing the employment of graduates. You can, however, pay attention to the paragraph 14 of the law «On general principles of organization of higher education» (Das Hochschulrahmengesetz), which requires

universities to notify students and prospective students on educational opportunities, their content, structure and training requirements, as well as maintain them throughout the study period,» accompanying study special consultations. It is important that workers are not only training firms in the universities, but also the work of students and young scientists in the firms. This is especially true for special (occupational) high schools, where the teachers are required to periodically have even held practice at the firm. It definitely has a positive effect on the employment of graduates. [1]

In the United States are the principal actors in educational institutions and special advisory and information service. The main forms of assistance include:

1. Consulting—for example, on the issue of opening his own business. In the United States is not just a fact of professional work, but, above all, the base of their business.
2. Internships – for example, the Washington Center for internships and Academic Seminars is an independent, non-government organization that organizes professional training and special academic programs for American and foreign students in Washington, D.C., United States.
3. Postgraduate training.
4. The professional industrial practice includes work for an employer in before or after the release. As a rule, vocational and practical training take place in over a year (or less) after graduation.

A special place in helping graduates takes the Organization of exhibitions on employment in the UK. Participation in the exhibition are the employers and students-graduates wishing to find prestigious work right after graduating from high school. Career development seminars, presentation of different occupations, debates, assistance in resume writing and free professional advice – are at such exhibitions. Some universities offer courses in education and professional training of the future specialists, Ta-Kim way students receive not only a quality academic education, but also a lot of practical knowledge. You can choose a 4-year training program, where the 3-th year students will work on a full-time basis, but during the 4-th year do project work, and after getting a Bachelor's degree. It should be noted that in the UK graduate employment rate is quite high. According to statistics, there is a slight dependence of the success of employment by level of education: 95% of students with high level A-level in the situation with regard to the University collection, found a job within 6 months after graduation, while the percentage employed, coming after the University preparatory school, was only 87%.

The unemployment rate in Norway is only about 2.5%. In this group are usually mothers with young children, as well as workers who undergo retraining. In Norway, with the direct participation of the Central Association adopted a program «Youth guarantee». No able-bodied Norwegian under 25 years of age may not work anywhere or not to learn. If you lose a job and can't find a new one, you will be sent for retraining.

Youth policy in Sweden has been shifted to the Ministry of culture. At the same time operates the State Youth Council, which has the casting vote, the representatives of the Government and Parliament. With the guidance of the State youth policy in the concrete implementation of purposes is, as experience shows, to a greater extent at the local level. In Sweden, a youth employment is the responsibility of the municipalities, they also solve problems of schools, distribute grants (each year is about 1 million Swedish kronor) for local cultural and youth organizations. [2]

The State youth policy of CHINA is in full compliance with the decisions of the Communist Party of China, which pays close attention to the lives of young people, aware of the great importance that the youth has a strong potential for the future development of the country.

The basic principle of the youth policy of China is work ethic, in which lies the involvement of young people in economic and working life. The special role here has the participation of students on the period of summer vacation from educational duties, in a specially established labour camps. [6]

I think that the most effective of the solutions to the problem are:

1. The correct vocational work (it is always better to deal with the problem and not its consequences. If students help in choosing a profession, there will be no privatization proceeds at the prestigious professions, labour market then will not be over-saturated similar experts, therefore, unemployment level will be lower)
2. Internship
3. Vocations fairs
4. Establishing closer ties «State College-employer (State order for specialty => tuition student State => guarantee graduate employment at the State enterprise or other => professional job).

It is necessary to continue the development of interaction between employers and educational institutions. This interaction can be rational, if the parties are able to combine their interests. And some steps in this direction have already been taken. Well recommended itself involved top executives of firms by degree works of students. Effective student training. Good results gives the joint certification of skills certification. Further rapprochement of the parties may, with the active development of educational management

So, to solve the problems of employment of graduates required not only political will, States considered civilized nature of development of the market relations and active cooperation of the University with companies interested in specialists. [3]

References:

1. The law "on general principles of organization of higher education (Hochschulrahmengesetz) from January 19, 1999
2. Journal of youth policy: outlines are?», № 12, 2006.
3. Shevchenko "Employment of graduates, D.a."/magazine "elite education"/11 (31), November, 2001.
4. <http://www.uniontoday.ru/news/world/2012/08/10/17040>
5. <http://www.rborba.ru/46330184EA18F51088D1177FFE.html>
6. <http://www.edu.gov.kz/index.php?id=951&L=1>

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕНЕДЖЕРОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ВОПРОСАМ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЭКОНОМИИ РЕСУРСОВ

Мороз Л.И., канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотрудник
Национальный университет «Львовская политехника», Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Проведены анализ и обобщение маркетингового подхода к материально-техническому обеспечению предприятия с выделением его основных качественных функций и количественных зависимостей, а также рассмотрен подход к экономии материальных ресурсов при использовании производственных процессов с регенерацией (восстановлением), для которых построена экономико-математическая модель, зависимости которой позволяют определять нормативные коэффициенты запуска, а также материальные затраты каждого полуфабриката на единицу (конечной) продукции или на единицу полуфабриката более высокого ранга с учетом коэффициентов технологических потерь и коэффициентов регенерации.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, менеджер, экономия ресурсов, материальные затраты, моделирование, регенерация, коэффициент запуска, коэффициент технологических потерь, коэффициент регенерации.

The analysis and the generalization of the marketing approach to the logistical support of enterprise are carried out with the emphasizing its main qualitative functions and quantitative relationships. The approach to the saving material resources also is considered using production processes with regeneration (recovery) for which the economic-mathematical model is constructed. The dependencies in the model allows to define normative input (starting) coefficients as well as the material costs of each intermediate product per unit of the final products or per unit of the semi-finished product a higher rank considering the coefficients of technological losses and the coefficients of regeneration.

Keywords: logistical support, manager, resource conservation, material costs, modelling, regeneration, input (starting) coefficient, coefficient of technological losses, regeneration coefficient.

В современных условиях хозяйствования необходимая составляющая эффективной производственно-хозяйственной деятельности любого предприятия – это обеспечение его менеджерами соответствующего профиля и необходимого уровня квалификации.

Сегодня менеджеры предприятия должны иметь высокий уровень инженерно-экономических знаний, а также иметь качества традиционного менеджера и ученого-исследователя, быть квалифицированными экономистами, способными оценивать эффективность производства и разрабатываемых инноваций. Так, операционные менеджеры, занимающиеся вопросами материально-технического обеспечения предприятия, обеспечивают основное производство и его техническое обслуживание необходимыми материалами и техническими ресурсами (сырьё, основные и вспомогательные материалы, полуфабрикаты, инструменты). К тому же в условиях экономического кризиса на первый план деятельности предприятий сейчас выдвигается поиск возможностей и путей экономии ресурсов, а также сокращения производственных затрат. Поэтому в системе управления каждым предприятием, а также в специфике деятельности менеджеров эти вопросы занимают существенное место. Это обуславливает необходимость совершенствования материально-технического обеспечения предприятий с использованием, в первую очередь, современных научно-практических методов, так как требования современного бизнеса требуют получения качественной и количественной информации о работе предприятий с заказчиками, рынками и потребителями.

В современных условиях функционирования высокотехнологического производства, когда много аспектов производственно-хозяйственной деятельности предприятий тесно переплетаются, разработка качественного плана материально-технического обеспечения предприятия является сложной задачей, решение которой не может эффективно осуществляться без количественного подхода к её решению и использованию, например, математического инструментария маркетинга. Так, совершенствование нормирования материально-технического обеспечения должно включать расширение сферы нормирования, т.е. разработку и распространение разных видов норм и нормативов по видам работ, повышение научного уровня нормирования и увеличение удельного веса технически обоснованных норм и внедрение отраслевых нормативов.

Обеспечение цехов и участков предприятия материальными ресурсами предполагает выполнение менеджерами следующих функций:

- установление количественных и качественных заданий по снабжению предприятия материальными ресурсами;
- подготовку материальных ресурсов к производственному использованию;
- отпуск и доставку материальных ресурсов со складов предприятия на место их использования или на склады цехов и участков;
- оперативное регулирование снабжения материальными ресурсами;
- учет и контроль использования материальных ресурсов в производственных подразделениях предприятия [1].

Планирование потребности предприятия в материально-технических ресурсах, необходимых для функционирования основных и вспомогательных производств, а также участие в разработке организационно-технических мероприятий по экономии материально-технических ресурсов, замене дефицитного сырья и материалов менее дефицитными можно считать основными качественными и количественными функциями операционных менеджеров предприятия [2].

Материально-техническое обеспечение предприятий планируется на год с разбивкой по кварталам и месяцам. При этом годовой план поставки уравнивает годовую потребность предприятия в материальных ресурсах с возможностями ее удовлетворения, а также необходимым объемом децентрализованных заготовок. Квартальный план конкретизирует годовую план поставки по кварталам планируемого года и расшифровывает его по номенклатуре необходимого сырья и материалов. Месячные планы разрабатываются в виде оперативных планов материального обеспечения производства и других потребностей предприятия в материальных ресурсах согласно выделенным фондам и установленным срокам поставки. Годовой план материально-технического обеспечения по номенклатуре планируемой продукции разрабатывается в несколько этапов на всех уровнях планирования.

В условиях маркетингового подхода планирование материально-технического обеспечения предприятий включает:

- исследование рынка сырья и материалов;
- определение потребности в материальных ресурсах;
- составление плана закупок материальных ресурсов с использованием стоимостного анализа заготовительной сферы.

После исследования рынка рассчитывается потребность предприятия в сырье и материалах плановым или затратным методами. От правильного технико-экономического обоснования потребности в сырье, материалах, топливе, оборудовании, инструментах зависит выполнение производственной программы и эффективность работы всего предприятия.

Уровень обеспеченности предприятия различными видами ресурсов (сырьё, материалы, топливо, энергия) характеризует коэффициент обеспечения производства ($q_{об}$), который рассчитывается по формуле [3, с. 192]:

$$q_{об} = \frac{M_{\phi}}{M_n} \quad (1)$$

где M_{ϕ} - количество поступивших ресурсов за данный период производства в соответствующих единицах измерения; M_n - необходимое (нормативное) количество ресурсов в соответствующих единицах измерения, которое должно поступить за этот период по плану.

В расчетах необходимо дифференцировать потребности предприятия в оборотных средствах на основное производство, капитальное строительство, ремонт и эксплуатацию, а также проведение инновационных работ и пополнение производственных запасов.

Исходными данными для расчета потребности в сырье и материалах плановым методом являются: план производства продукции, конструкторские спецификации, нормы расхода материальных ресурсов.

Общая потребность в материальных ресурсах (M) для предприятия на плановый период определяется как алгебраическая сумма по каждому виду ресурсов по формуле [3, с. 195]:

$$M = M_n + M_{\phi} + M_u + M_z + M_k + M_1 - M_0, \quad (2)$$

где M_n - потребность основного производства в данном виде материала; M_{ϕ} - потребность в данном виде материала для изготовления новой техники; M_u - потребность в этом виде материала для изготовления инструмента и оснастки; M_z - потребность в данном виде материала для ремонтно-эксплуатационных нужд предприятия; M_k - потребность в данном виде материала для нужд капитального строительства, осуществляемого хозяйственным способом; M_0 и M_1 - остатки данного вида материала соответственно на начало и на конец планируемого периода.

Потребность в каждом виде сырья или материала определяется путем умножения запланированного объема производства продукции на норму расхода материала по формуле:

$$M_i = \sum_j N_{ij} P_j, \quad (3)$$

где N_{ij} - норма расхода i -го материала на производство единицы j -ой продукции; P_j - программа производства j -ой продукции в плановом периоде; n - количество видов продукции j , на производство которой используется i -ый материал.

Затратный метод расчета потребности в материалах базируется на учете складских остатков материалов и постоянном пополнении запасов путем регулирования сроков поставок или размеров партий. Потребность в материалах определяется в натуральных единицах путем умножения норм расхода каждого материала на объем производимой продукции. Норма расхода материала устанавливается в натуральных единицах измерения в расчете на одну единицу выпускаемой продукции.

В условиях выполнения основных квалификационных функций менеджеры группы нормирования расхода материалов разрабатывают:

- методы оптимизации использования ресурсов;
- нормативы расхода материальных и энергетических ресурсов по основным объектам предприятия;
- материальные балансы.

На каждое изделие или единицу объема работ по укрупненной номенклатуре материалов разрабатываются сводные нормы расхода, которые используются для составления годовых расчетов и заявок. На каждую деталь, изделие и единицу объема работ в развернутой номенклатуре материалов разрабатываются специфицированные нормы расхода, которые используются при расчете потребности и разработке планов материально-технического обеспечения предприятия, а также при расчете оперативных планов снабжения цехов и составлении лимитов отпуска материалов в производство.

Важным показателем эффективности использования материальных ресурсов является коэффициент использования материалов ($K_{и.м.}$), который рассчитывается по формуле [1, с. 161]:

$$K_{и.м.} = \frac{A_m}{N_{дет}}, \quad (4)$$

где A_m – полезный (чистый) расход материала на деталь; $N_{дет.}$ – установленная норма материала на деталь.

Аналогично определяется коэффициент использования материала по его фактическому расходу на деталь (изделие). Соотношения планового (нормативного) и фактического коэффициентов использования материалов указывают на имеющиеся резервы в экономном их расходовании. Чем выше коэффициент использования материалов, т.е. чем ближе его значение к единице, тем лучше используется материал.

Сегодня существует много направлений экономики материальных ресурсов, к основным из которых на предприятии относятся:

- уменьшение производственных потерь и отходов;
- правильный выбор и подготовка сырья и материалов к производственному использованию;
- внедрение новой техники и передовых прогрессивных технологических процессов;
- повышение уровня культуры производства и ликвидация брака;
- утилизация отходов производства и комплексное использование сырья;
- повторное использование материалов и изделий (производственная и эксплуатационная регенерация).

Регенерация – один из существенных факторов по выявлению резервов экономии материальных и трудовых ресурсов, а также фактор, оказывающий влияние на норму расхода этих ресурсов на единицу продукции [4-6]. Под регенерацией понимается восстановление утраченных свойств предметов (полуфабрикатов, сборочных единиц, изделий). Применительно к промышленной продукции регламентированные свойства изделий могут утрачиваться как в процессе эксплуатации, так и в процессе их изготовления. В результате этого различают два вида регенерации – эксплуатационную и производственную. Бракованные или частично бракованные детали, изделия, снятые с основного производства, приобретают характер полноценного вторичного сырья, пригодного для организации специализированных участков или предприятий по восстановлению утраченных свойств изделий. Организация их будет оправданной, если локальные затраты на материалы и основную заработную плату на регенерацию, не превышают соответствующие присоединяемые затраты, а объем восстановительных работ является значительным.

На рис. 1 приведены графики нормативных коэффициентов запуска регенерируемых ($m'_{j-1,n}$) и нерегенерируемых ($m_{j-1,n}$) позиций, площадь между которыми характеризует экономию материальных ресурсов при использовании производственной регенерации.

Важным показателем экономии материальных ресурсов является также снижение материалоемкости продукции, которая характеризуется долей материальных затрат в себестоимости единицы продукции.

Плановые (нормативные) затраты на материалы рассчитываются на основе установленных норм и цен [7, 8]. Кроме цены приобретения материалов учитывают транспортно-заготовительные расходы (комиссионные выплаты торговым организациям, плата за погрузочно-разгрузочные работы, транспортировка и т.д.). От стоимости материалов вычитаются отходы по цене их возможного использования или продажи. В формализованном виде прямые затраты на материалы рассчитываются по формуле:

$$C_M = \sum_{j=1}^m M_{H_j} \cdot C_{M_j} \left(1 + \frac{P_{ТЗ}}{100}\right) - \sum_{j=1}^m M_{B_j} \cdot C_{B_j}, \quad (5)$$

где C_M - плановые (нормативные) прямые материальные затраты на определенное изделие; m - количество наименований материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, необходимых для изготовления изделия; M_{H_j} , C_{M_j} - соответственно норма расходов и цена единицы j -го материала; $P_{ТЗ}$ - транспортно-заготовительные расходы по отношению к стоимости материалов (если они не учтены во внутренней цене на материалы), %; M_{B_j} , C_{B_j} - соответственно количество возвратных отходов и цена их единицы для j -го материала. Расчёт нормативных значений возвратных отходов (M_{B_j}) другими авторами не рассматривался.

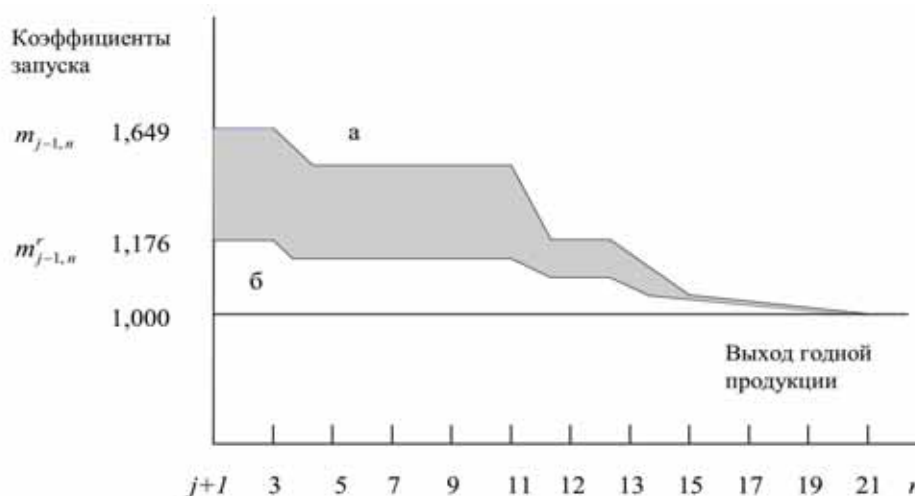

Рис. 1. График нормативных коэффициентов запуска регенерируемых ($m'_{j-1,n}$) и нерегенерируемых ($m_{j-1,n}$) позиций; а – запуск без учета регенерации; б – запуск с учетом регенерации; $j+1, j+2, \dots, n$ – позиции технологического процесса изготовления электронных приборов.

Экономия от снижения материальных затрат (сырьё, материалы, топливо, энергия) ($\mathcal{E}_n$) определяется умножением разности между нормами расхода данного вида материальных ресурсов на единицу продукции до (H_1) и после проведения (H_2) организационно-технического мероприятия на цену за единицу этого вида ресурсов (C) и на количество единиц продукции, производимой за определённый период (Π) по формуле [3, с. 80]:

$$\mathcal{E}_n = (H_1 - H_2) \cdot C \Pi. \quad (6)$$

В условиях электронного, радиотехнического, машиностроительного и других производств, где целесообразно и возможно использование регенерационных (восстановительных) процессов, возникает задача определения нарастающих нормативных материальных издержек производства с учетом коэффициентов технологических потерь (k_j) и регенерации (r_j) на каждой технологической операции основного производственного процесса с дифференциацией на материалы - «всего», «на годную продукцию» и «материалы в невосстанавливаемых технологических потерях» [6, 9].

Для управления и оптимизации материальных и связанных с ними финансовых потоков поставки материалов, полуфабрикатов в процессе производства и сбыта продукции рассмотрена внутрипроизводственная логистическая система как без потерь, так и с потерями.

Для таких систем нарастающие нормативные материальные затраты без регенерации – это сумма локальных (λ_j) и присоединенных затрат ($\sum_{j=1}^j \lambda_{j-1} n_{j-1,j}$), что равняются сумме произведений нарастающих затрат ($j-1$)-ых позиций, которые входят непосредственно в j -ую образуемую позицию, на соответствующую норму ($n_{j-1,j}$) расхода на единицу нормирования с учетом отходов. Поэтому для любой j -ой образуемой позиции (операции), на которую регенерация не влияет (для вспомогательных материалов), имеем:

$$Q_j^{\text{г.н.}} = Q_{j-1}^{\text{г.н.}} \cdot n_{j-1,j} + \lambda_j = \sum_{j=1}^j \lambda_{j-1} n_{j-1,j} + \lambda_j, \quad (7)$$

где $Q_j^{\text{г.н.}}$ - нарастающие нормативные затраты на материалы на единицу j -ой образуемой позиции (на годную продукцию).

Если входящей позицией является сборочная единица, деталь, полуфабрикат, изделие, где $n_{j-1,j} = 1$, тогда $Q_j^{\text{г.н.}} = Q_{j-1}^{\text{г.н.}} + \lambda_j$.

Нарастающие нормативные материальные затраты с регенерацией на единицу j -ой образуемой позиции (всего) (Q_j) рассчитываются по формуле:

$$Q_j = (S_{j,0} + \sum_{j+1}^n S_{j+1,1}) \frac{1}{m_{j,n}}, \quad (8)$$

где $m_{j,n}$ - коэффициент запуска входящей нерегенерированной позиции; $S_{j,0}$ - нарастающие нормативные материальные затраты, входящие в материальные затраты $m_{j,n}$ единиц j -ой позиции:

$$S_{j,0} = \sum_{\alpha=2}^j \lambda_{\alpha-1} m_{\alpha-1,n} + \lambda_j m_{j-1,n} + \sum_{\beta} (m_{\text{рег}})_{\beta} (\lambda_{\text{рег}})_{\beta}. \quad (9)$$

Сумма $\sum_{\alpha=2}^j \lambda_{\alpha-1} m_{\alpha-1,n}$ распространяется на входящие позиции, которые предшествовали образуемой j -ой позиции, а

величина $\lambda_j m_{j-1,n}$ - это локальные нормативные материальные затраты j -ой образуемой позиции; $m_{j-1,n}$ - коэффициенты запуска входящих $(j-1)$ -ых нерегенерируемых позиций.

Сумма $\sum_{\beta} (m_{\text{рег}})_{\beta} (\lambda_{\text{рег}})_{\beta}$ относится к регенерационным участкам (β), с которых возвращаются восстановленные полуфабрикаты на конкретные операции основного производственного процесса.

Общий вклад $(j+1)$ -ой и входящих побочных позиций в материальные затраты j -ой позиции ($S_{j+1,1}$) равен:

$$S_{j+1,1} = (S_{j+1,0} - S_{j,0}) \cdot t_{j+1}, \quad (10)$$

где $(S_{j+1,0} - S_{j,0})$ - сумма локальных материальных затрат $(j+1)$ -ой позиции и побочной цепи, проходящей через $(j+1)$ -ую позицию; t_{j+1} - расчетный коэффициент конкретного участка, учитывающий коэффициенты технологических потерь и регенерации на нем [10]; α - отвечает позициям, следующим за j -ой позицией, и из которых регенерированные полуфабрикаты идут на восстановление.

Построена экономико-математическая модель внутрипроизводственных логистических систем с регенерацией, установленные зависимости которой позволяют операционным менеджерам предприятия определять нормативные материальные затраты каждого полуфабриката на единицу (конечной) продукции или на единицу полуфабриката более высокого порядка с учетом коэффициентов технологических потерь и коэффициентов регенерации, что позволяет:

- более точно планировать и регулировать запуск материалов и полуфабрикатов, а также планировать выпуск продукции;
- получать более достоверные данные о нормативных материальных затратах производства на любых операциях технологического процесса, использующего регенерацию;
- проводить стоимостную оценку нормативных технологических потерь;
- с целью экономии ресурсов более точно и обоснованно планировать потребность предприятия в производственных ресурсах на заданную производственную программу.

Литература:

1. Курочкин А.С. Организация производства: Учеб. пособ. / А.С. Курочкин. - К.: МАУП, 2001. - 216 с.
2. Мороз Л.І. Удосконалення збутової діяльності підприємств з врахуванням математичного інструментарію маркетингу / Л.І. Мороз // Збірник наукових праць Луцького національного технічного університету. - Економічні науки: Серія «Економіка та менеджмент». - Луцьк: Вид-во ЛНТУ. - 2010. - Вип. 7 (26). - Частина 2. - С. 286-294.
3. Смирницкий Е.К. Экономические показатели промышленности: Справочник / Е.К. Смирницкий // - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономика, 1989. - 335 с.
4. Мороз Л.І. Моделювання виробничих процесів з регенерацією в радіоелектронній галузі / Л.І. Мороз // Матеріали Міжнародної наукової конференції «Інтелектуальні системи прийняття рішень та проблеми обчислювального інтелекту, ISDMCT'2008» (Євпаторія, 19-23 травня 2008 р.). - Харків: Вид-во ХНАУ. - 2008. - С. 6-7.
5. Мороз Л.І. Моделювання виробничих процесів з регенерацією / Л.І. Мороз // Тези доповідей Міжнародної науково-практичної конференції «Інтелектуальні системи прийняття рішень та інформаційні технології» (Буковинський інститут, м. Чернівці, 17-19 травня 2006 р.) - Чернівці. - Вид-во БІ. - 2006. - С.159-160.
6. Мороз Л.І. Управління витратами виробничих процесів з регенерацією як складова економії ресурсів / Л.І. Мороз // Materials Digest of the 2nd International Scientific-Practical Conference «Modern Trends in Scientific Thought Development» («Сучасні тенденції розвитку наукової думки», January 31 - February 14, 2011, Kiev, London). Economic Sciences / All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity/ - Odessa: InPress, 2011. - PP. 93-95.
7. Грещак М.Г. Управління витратами: навч. посіб. / М.Г. Грещак, В.М. Гордієнко, О.С. Коцюба // За заг. ред. М.Г. Грещака. - К.: КНЕУ, 2008. - 264 с.
8. Мороз Л.І. Теоретичні та прикладні аспекти управління прямими матеріальними і трудовими витратами підприємств / Л.І. Мороз // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: «Проблеми економіки та управління». - Львів: Вид-во НУ ЛП. - 2011. - № 698. - С. 212-218.
9. Мороз Л.І. Определение затрат на производство при использовании регенерационных процессов / Л.І. Мороз // Электронная техника. Сер.9. Экономика и системы управления. Изд-во ЦНИИ Электроника, М., 1985. Вып.3/56/, с.12-15.
10. Мороз Л.І. Формування інноваційних підходів та моделей управління матеріальними витратами виробничих процесів з регенерацією / Л.І. Мороз // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: «Проблеми економіки та управління». - Львів: Вид-во НУ ЛП. - 2010. - № 668. - С. 352-358.

ANALYSIS OF THE FOSSIL FUELS SITUATION OF NEW MEMBERS OF THE EUROPEAN UNION

T. Tanning, MSc., Lecturer, Doctoral candidate
Tallinn School of Economics, Estonia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

This publication aims at analyzing use of fossil fuels situation in the new European Union (EU) Member States, the Baltic States and Central and Eastern European countries, with special emphasis on natural gas, and to compare them on the Europe level.

Energy security is always one of the most important problems in the EU. The EU and including also new member countries are poor of material and energy region. These countries were part of the former Soviet bloc. With regard to acute political and economic situation in Eastern Europe is very topical, what is the position of resource in the new EU countries, what is resource productivity, or material flow efficiency of small states.

This section is focused on non-EU Member States countries on imported fossil fuels, in particular for the purchase of natural gas. How far is the use of these lands resource, including the 2009th economic crisis? What are the lessons from the resource productivity? Which resource saving? What are the prospects for a partial boycott of resources?

Scientific novelty is analysis use of gas-effectiveness of small countries and per capita, in relative terms. Usually it is looked major countries and by total material.

Keywords: fossil fuels, natural gas, resource efficient, resource saving, resource productivity, new EU countries.

The fossil fuels in 11 new EU states, of CEE-8 and Baltic countries we begin to analyze.

Why is it important? Natural resources underpin the functioning of the European and global economy and our quality of life. Resource-efficient Europe under the Europe 2020 strategy supports the shift towards a resource-efficient, low-carbon economy to achieve sustainable growth. It provides a framework for actions in many policy areas, supporting policy agendas for energy, transport, industry, raw materials, agriculture and regional development. This will provide for economic and employment growth for Europe. [1]

The history and economic background of his countries and in more detail theoretical foundations and methodology are given in earlier publications of authors [2 – 6, 10].

In the background we look at the world natural gas position. In 2013 global natural gas *consumption* grew by 1.4% (EU -1.1%), *production* by 1.1% (EU = -0.5%), *trade* grew by 1.8%, but *LNG trade* rebounded by 0.6%. Total world proved *reserves* of natural gas was: at end 1993 = 118.4; at end 2012 = 185.3; at end 2013 = 185.7 trillion cubic metres (tcm). [7]

Total world *production* growth of natural gas from 2003 to 2013 from 2621.3 to 3369.9 billion cubic metres (bcm). The EU was been retrograde, from 225.8 to 146.8 bcm. In 2013 was the share of the total global production higher in the US (20.6%) and Russia (17.9%), Iran (4.9%), Qatar (4.7%) Canada (4, 6 %).

In 2013th was the share of the total global *consumption* higher in the US (22.2%), Russia (12.3%), China (4.8%), Iran (4.8%), Japan (3.5%) and Saudi Arabia (3.1%). The share of the EU was (13.1%), Germany (2, 5 %), of CEE-8 countries Poland (0.5%), Romania (0.4%), Czech Republic (0.4%) and Hungary (0.4%).[7]

In 2013th total world imports- exports natural gas by *pipeline* was 710.6 bcm and Russia total exports 211.3 bcm (share of 30%). To Europe was import by pipeline from Russia 162.4; Norway 102.4; Netherlands 53.2; Algeria 24.8 and total 397.1 bcm. To Germany was import from Russia 39.8; Norway 33.5; Netherlands 22.4 and total 95.8 bcm. From Russia export was to Europe 162.4; to Germany 39.8; to Turkey 26.2; to Ukraine 25.1; to Italy 24.9 bcm. Total global export was from Russia 211.3; Norway 104.4; Canada 78.9 bcm. [7]

In 2013th total world imports as *liquefied natural gas* (LNG) was 325.3 bcm. To Japan was imports LNG 119.0 bcm and to South Korea 54.2 bcm. Total export was from Qatar 105.6; Malaysia 33.8; Australia 30.2; Indonesia 22.3; Algeria 14.9; Russia 14.2 bcm. [7]

Tab.1.

Domestic material consumption of fossil energy materials tonnes per capita, CEE-8 [8]

	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Bulgaria	4.426	4.588	4.809	4.722	4.928	5.458	5.524	4.908	5.204	6.28	5.691	4.781
Czech Rep.	7.525	7.026	7.163	7.142	7.154	7.06	6.86	6.447	6.356	6.683	6.258	5.743
Croatia	:	1.889	1.906	1.876	1.944	2.025	2.003	1.773	1.754	1.861	1.665	1.678
Hungary	3.008	2.767	3.360	3.731	3.066	3.022	3.249	2.531	2.61	2.546	2.361	2.115
Poland	4.362	4.23	4.425	4.465	4.289	4.237	4.378	4.151	4.098	4.282	4.322	4.109
Romania	2.346	2.52	2.748	2.662	2.897	3.028	2.976	2.647	2.582	2.87	2.723	2.532
Slovenia	4.173	4.318	4.566	4.384	4.479	4.45	4.868	4.346	4.316	4.38	4.207	3.820
Slovakia	3.258	3.253	3.359	3.142	3.055	2.921	3.006	2.757	2.749	2.762	2.701	2.501

Domestic material consumption (DMC) and extraction used of fossil energy materials/carriers per capita of CEE-8 countries was greatest in Czech Rep. and Bulgaria, even though their economic level is different a great deal.

Tab.2.

Domestic material consumption of fossil energy materials tonnes per capita, Baltic [8]

	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	8.476	9.153	10.3	10.304	10.492	12.156	11.522	10.704	12.285	12.695	12.448	14.529
Latvia	0.928	1.172	1.128	1.316	1.493	1.231	1.365	1.206	1.104	1.268	1.184	1.108
Lithuania	1.22	1.354	1.403	1.863	1.675	1.819	1.956	1.487	1.721	1.825	1.828	1.751

Domestic material consumption and extraction used of fossil energy materials/carriers per capita was in Estonia very high, thanks to its oil shale. Latvia has it the lowest.

Of CEE countries was the largest fossil energy materials import in Slovakia 3.396 and smallest in Romania 0.558 tonnes per capita. As a rule, to economic boom grew, decreased further.

Of Baltic countries was the largest fossil energy materials/carriers total import and extra EU-27 import in Lithuania 4.896. Latvia and Estonia import was lower than in EU-27 middle.

Tab.3.

Extra EU-27 imports of fossil energy materials tonnes per capita, CEE-7 countries [8]

	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Bulgaria	1.335	1.46	1.647	1.762	1.931	2.007	2.04	1.57	1.531	1.583	1.518	1.284
Czech Rep.	1.531	1.331	1.312	1.467	1.473	1.339	1.555	1.454	1.626	1.456	1.342	1.362
Hungary	1.08	1.013	1.774	2.44	1.727	1.783	2.051	1.391	1.31	1.322	1.178	1.281
Poland	0.185	0.21	0.214	0.232	0.268	0.331	0.329	0.305	0.345	0.337	0.229	0.219
Romania	0.466	0.629	0.798	0.813	0.841	0.855	0.794	0.527	0.481	0.503	0.487	0.383
Slovenia	1.306	1.427	1.119	1.128	1.107	1.032	1.467	1.196	1.288	1.228	1.142	1.324
Slovakia	2.416	2.445	2.585	2.584	2.451	2.527	2.467	2.256	2.213	2.457	2.226	2.290

Of CEE countries were largest fossil energy materials extra EU-27 import in Slovakia and smallest in Poland. It was in Hungary, Poland and Slovenia slightly increased, the other was a loss.

Tab.4.

Extra EU-27 imports of fossil energy materials/carriers tonnes per capita, Baltic [8]

	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	1.315	1.013	1.615	1.262	2.189	2.084	1.596	1.599	1.446	1.625	1.296	1.106
Latvia	0.786	0.842	0.943	1.227	1.17	1.056	0.969	0.924	0.962	0.982	0.933	0.899
Lithuania	1.924	2.473	3.263	3.768	3.391	2.86	4.005	3.514	3.957	4.151	4.067	4.309

Extra EU-27 imports of fossil energy materials/carriers per capita was in the EU-27, Germany, and Latvia slightly increased, in Estonia markedly decreased and in Lithuania increased by 2.2 times over the analysis period.

In all EU countries total and extra EU-27 exporting fossil energy materials, including the Baltic States and CEE countries, consumption has increased. In 2013, the export of fossil energy materials most of Lithuania, it was 0.945 tonnes per capita.

DMC, Total and Extra EU-27 Imports of natural gas of Estonia, Latvia, Lithuania, Bulgaria and Slovakia differ very little, but Croatia, Hungary, Romania, Slovenia, and total the EU-27 a lot.

Tab.5.

Total extra EU27 imports of natural gas tonnes per capita, CEE-7 countries [8]

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Bulgaria	0.305	0.305	0.298	0.300	0.314	0.331	0.323	0.327	0.235	0.233	0.241	0.222
Czech Rep	0.927	0.693	0.671	0.631	0.666	0.664	0.587	0.672	0.646	0.772	0.660	0.569
Hungary	0.587	0.706	0.839	0.818	0.905	0.837	0.808	1.01	0.588	0.52	0.468	0.396
Poland	0.020	0.022	0.024	0.036	0.023	0.02	0.018	0.018	0.009	0.008	0.009	0.008
Romania	0.095	0.118	0.185	0.16	0.174	0.20	0.158	0.15	0.072	0.08	0.096	0.084
Slovenia	0.379	0.37	0.402	0.363	0.368	0.349	0.333	0.318	0.291	0.31	0.276	0.187
Slovakia	1.031	1.019	0.968	1.001	0.971	0.967	0.797	0.866	0.751	0.911	0.921	0.785

Total imports and extra EU27 imports of natural gas of CEE countries are very small differences. This means that the gas imported from outside of EU.

Tab.6.

Total extra EU27 imports of natural gas (MF422) tonnes per capita, Baltic [8]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Estonia	0.06	0.07	0.04	0.04	0.118	0.139	0.144	0.572	0.511	0.315	0.353	0.32	0.346
Latvia	0.38	0.403	0.474	0.585	0.446	0.544	0.568	0.566	0.555	0.532	0.61	0.597	0.576
Lithuania	0.55	0.54	0.533	0.617	0.609	0.64	0.674	0.771	0.718	0.57	0.68	0.807	0.778

In 2012 of EU-27 was extra EU-27 imports natural gas 0.381 tonnes per capita. The largest importers were Belgium (1.022), Netherlands (0.877), Austria (0.821), Germany (0.799), Slovakia (0.785) and Lithuania (0.778). At the same time, some countries, it was close to zero. In Estonia (0.346) was it a bit smaller and Latvia (0.576) higher than the EU average. For 10 years extra EU-27 imports has been very stable in most countries. In 2003 - 2012 only in Estonia and United Kingdom was strong growth and in France in Hungary a big loss. Estonia extra EU-27 imports natural gas grew strongly until 2007. Next, it decreased and stabilized in the next four years. Latvia and Lithuania are much bigger than Estonia, Lithuania in 2012, even 2.2 times. When Latvia extra EU-27 imports natural gas per capita was stable, then the Lithuanian imports small rose. Extra EU-27 imports natural gas per capita in Latvia and Lithuania is much greater than in Estonia.

The price of the euro area of medium size households has increased 1.5 times. In all CEE-8 and the Baltic countries, the price was lower than the euro area average (14.76). It was higher in Slovenia 13,850 and lower in Romania 4,440 EUR per gigajoule. In 2014, at all was the price lower than the price of the record previous years, except of Poland and Slovakia.

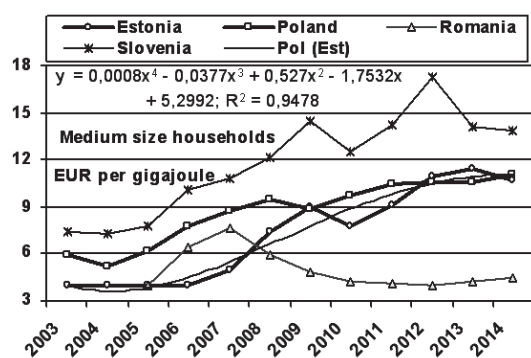

Fig. 1. Gas prices households, 2003-2014[9]

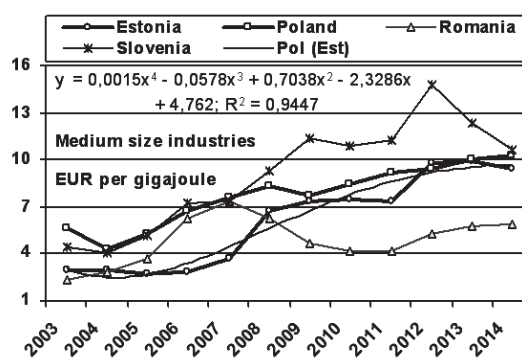

Fig. 2. Gas prices industries, 2003-2014[9]

The price of the euro area of *medium size* industries has increased also 1.5 times, but a third smaller than the households. CEE-8 and the Baltic countries prices are a little different from the average price of the euro area, except for Romania. The higher price was in Lithuania 11.498 and lower in Romania 5.918 EUR per gigajoule. In 2014, at all was the price lower than the price of previous years, except of Romania, Poland and Slovakia. 4-degree polynomials are characterized by both Estonia and other countries, prices of gas dynamics.

Taking into account this publication and the previous work of the authors [2 – 6, 10] and other authors' works [11 – 14] have made the following conclusions and suggestions.

Discussion & conclusions

Scientific novelty is analysis use of gas-effectiveness by small countries and by per capita. Usually it is looked major countries and regions. In relative terms analysis allows you to compare countries with each other, however, the respective indices.

Of the European were the largest DEU fossil energy materials/carriers than in Norway: 2004th it was 61.845 and of the EU in Estonia: 2013th it was 14.126 tonnes per capita.

EU-27 fossil energy materials/carriers consumption decreased 12 years 10.1%; Estonia, Latvia and Lithuania grew according to 39.0%, 9.6% and 27.9%.

Extra EU-27 imports liquid and gaseous energy materials and crude oil per capita: Latvia - small decrease, Lithuania – growth, Estonia - growth over 2 times.

The EU has a poor energy region, it is unexpected decrease in mineral fuels (sanctions) is very sensitive.

The great problem in the energy sector of EU is growing import of natural gas dependence on Russia and high import price level. So far the mineral fuels imports from third countries progressed steadily.

Resource export shows that the EU and the Baltic countries are not very poor in terms of material or natural resources. Exports resource per capita grew in all Baltic countries in 2003 – 2012: in Estonia - of 1.4 times, in Latvia and in Lithuania –of two times.

Total exports; direct material inputs and domestic extraction used resource per capita grew in all Baltic countries in 2003 – 2012.

Total imports resource per capita grew in all Baltic countries.

Before the crisis grew in all extra EU-27 imports resource per capita. However, already before the crisis began Latvia and Estonia this decrease.

In summary, total extra EU27 imports resource per capita trend: Lithuania intermittent growing, Estonia decrease and Latvia was stable.

Total extra EU27 imports resource per capita trend: Lithuania intermittent growing, Estonia decrease and Latvia stable. Extra EU27 imports per capita of Estonia and Latvia was two times less when in Lithuania. This shows that Latvia and Estonia should be much better over live an economic blockade when Lithuania.

In summary, total DMC and DEU of Estonia growth. Lithuania and Latvia were large abrupt changes, peak was before the crisis, and the biggest drop one year after the crisis.

In the EU-27 in 2012 was extra EU-27 imports natural gas 0,381 tonnes per capita. The largest importers was Belgium 1.022, Lithuania was 0.778. In Estonia (0.346) was it a bit smaller and Latvia (0.576) higher than the EU average. For 10 years extra EU-27 imports has been very stable in most countries. Only in Estonia and UK was strong growth.

Extra EU imports natural gas per capita in Latvia and Lithuania is much greater than Estonia.

Of the Baltic countries are more dependent of the imported resources Lithuania.

The use of environmentally friendly materials has risen, and the use of sustainable materials is reduced.

Resource productivity is generally has increased in the EU the whole, as in the Baltic.

References:

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. 26.1.2011 COM (2011) 21.
2. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Material flow analyses of Baltic countries. International Journal of Economic Theory and Application. American Association for Science and Technology, USA, 1(4), 43 - 55.
3. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour Productivity Analyses of Gross Value Added and Turnover Per Person Employed of Transportation Companies of European Countries in 2005 – 2011. International Journal of Economic Theory and Application: American Association for Science and Technology, 1(1 March), 9 - 18.
4. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour productivity trends analyses in Baltic countries to 2014. International Journal of Economic Theory and Application. American Association for Science and Technology. USA, 1(3), 35 - 42.
5. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Lithuania - new economic leader of Baltic countries. Scholars Journal of Economics, Business and Management (SJEEM). India, 1(9), 404 - 411.
6. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Labour Productivity of Transportation Enterprises by Turnover per Person Employed Before and After the Economic Crisis: Economic Crisis Lessons from Europe. American International Journal of Contemporary Research, 4(1), 52-76.

7. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Analysis of the Material Flow of New Members of the European Union. Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. Sciepub. USA, 2(5), 104 - 115.
8. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Central and Eastern European Countries before and after the 2008 Financial Crisis: Economic Overview and Transportation Companies. Journal of Business Theory and Practice. Scholink INC., United States, 2(2), 221 - 246.
9. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). How former post-socialist countries have been the economic crisis? SOP Transactions on Economic Research, USA, 15 - 33.
10. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). The Economic Crisis Lessons of Transportation Companies by Labour Productivity in Baltic and Central and Eastern Europe Countries. Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. Science and Education Publishing. USA, 2(4), 94 - 103.
11. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). The European Competitiveness, The Economic Crisis Lessons of Transportation Enterprises in Poland and other Central and Eastern Europe Countries. International Journal of Economics, Finance and Management, 3(4), 164 - 176.
12. BP Statistical Review of World Energy. June 2014. **Last update: 04.11.2014**
13. Material flow accounts. Code: env_ac_mfa. Eurostat. Last update: 01.11.2014
14. Gas prices by type of user. Code: ten00118 Last update: 04.11.2014 Eurostat
15. Tanning, L. (2010), Maaailma energia ülevaade. I osa. Nafta ja gaas. (World Energy Outlook. I part. Oil and Gas). Tallinn University of Technology. Tallinn, p. 240.
16. Moll, Stephan; Popescu, Cristina (2012). In physical terms the EU-27 imports three times more than it exports - Statistics in Focus, Issue number 51/2012. Eurostat.
17. Hass, Julie; Popescu, Cristina (2011). Economy-wide material flows: European countries required more materials between 2000 and 2007 - Statistics in focus 9/2011. Eurostat.
18. Moll, Stephan; Popescu, Cristina; Nickel, Ramona (2012). EU's Resource Productivity on the increase - Number 22/2012. Eurostat.
19. Luksch, Ute; Steinbach, Nancy; Markosova, Katarina (2006). Economic activities and their pressure on the environment 1995-2001. Statistics in focus 2/2006. Eurostat.

INDIVIDUALISM AS THE BASIS OF THE NATIONAL ECONOMY OF MODERN RUSSIA

T.M. Kozhevnikova, Cand. of Economic sciences, Associate Prof.

**V.D. Mamontov, Dr. of Economic sciences, Full Prof., First pro-rector - pro-rector for educational policy
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia**

**Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

The challenges faced by Russia have become a real threat to its integrity, put it in front of profound transformation and modernization of spheres of public life. Reputable scientists in their research show that Russia needs a breakthrough development strategy. But the implementation of this strategy requires the identification and understanding of the current trends of social development, except which is fraught with the deepening of the crisis.

Keywords: modernization, population, development, social change, the market crisis, individuality.

Problems of social policy in Russia is directly related to the choice of strategic priorities for the country's development. In the long-term development strategy up to 2020 realistic goals and the ways of achieving them were identified. According to the Ministry of Economic development, the engine of the economic system will be a modernization. In this context the main focus of social and economic policy is to improve the quality and standard of living of the population, based on the country's competitiveness. Thus, the purpose of the study is to identify the main problems of Russian social policy and its prospects.

Social policy - an activity to achieve social indicators, namely the growth of welfare, human development, reducing income inequality that meet the objectives of social development and ideological assumptions of the state and society. [1]

As the economy of the country will follow the innovative path of development, one of the main goals of social policy will be the formation of highly qualified workers able to meet the requirements of modern social production.

Currently, there are certain problems in Russia.

1. Poverty of the population. Over the last ten years the problem of poverty reduction is solved by several times, and this is a real result of economic growth and efficiency of social and economic functions. But, according to the macroeconomic data, with a decline in the number of poor population, the reduction of the poverty gap is not observed. The source of information is the average income deficit, measured as a percentage of the minimum subsistence level. For the majority of the poor it does not exceed 40 % of the subsistence minimum.

2. Income differentiation. The growing polarization of the population is accompanied by the impoverishment of a large part of the population, a sharp reduction in social security and public spending on social protection. There is lack of a middle class. Today the state of the middle class is one of the indicators of the level of economic development and the nature of the political system. A significant share of this class in society reflects about the relative prosperity of the country. According to the Ministry of Economic Development, the monthly income per family member as a representative of the Russian middle class in 2006 was about 600-700 dollars a month, and in 2010 - 900-1100 dollars, but in practice we have seen a different picture. In Russia, the total income of the richest 10% greater than the total income of the poorest 10% of the population is 30 times, while the "normal" is not fraught with social upheaval is tenfold gap. Consequently, the efficiency of investment in the economy is quite low. [2]

If we talk about the causes of the situation, the representatives of all economic schools come to the conclusion that the thing here in the state of practical economic policy, which didn't not stimulated, did not create the conditions, and sometimes actually slowed the transition to innovative development.

Serious challenges faced by Russia in the last decade, the real threat of loss of economic independence, integrity led to the realization of the need for profound transformation, modernization of all spheres of public life, the innovative development of the country. Research reputable scientists show that in this situation, Russia needs not a "catch-up" but a breakthrough development strategy. However, the implementation of such a strategy requires to reveal understanding of the real underlying trends of social development, the deep nature of the post-industrial, "of informational" of society, those of indigenous and irreversible changes in

the depths of the social system, the inhibition of which is fraught with the deepening of the crisis. There is no doubt that the ways out from Russian system crisis inextricably linked with the ways of overcoming the global civilization crisis, reorganization and modernization of the existing public institutions, the formation of new global principles of social interaction and co-existence. The difficulties in this regard appear as a result of inconsistency and uncertainty of the development phase, which has entered the modern world civilization. This explains the growing importance of the issues of risk as the expression of a new attitude and understanding of the society of the future (W. Beck, Luman, Z. Baumann, etc.). According to G. Behman, contradiction of our time, principled openness and pluralism of scientific and technical society raise serious problems of orientation. The risk is related to “internal threats” own behavior of the social system, which encompasses inaction. This finding clearly indicates that the risks are associated with the violation of the internal logic of the system, eliminating pluralism as a possible basis for the development and vision of the future. [3]

A single logic of development and pluralism form, according to some researchers, the most current dichotomy of the modern theory of modernization of society. Modernization (modernity), received for the last decade the status of some “megatrend”, is undergoing today quite interestint theoretical evolution. Developing mainly in the framework of neo-liberal theoretical models of society (I.L. Horowitz, S.P. Huntington, K. Furtado, D. Lerner, R. Redfield, S. Eisenstadt, etc.) the concept of modernity are far from the idea of unifying the global Westernization, grouped around the idea multi vector modernity. However, this thought is very superficial, that V.G. Burov and V. Fedotova seem not to notice. In almost all neoliberal versions of modernity the implicit setting remains, when Westernization, with its “market orientation” is regarded as a core line of civilization and national model of modernization - as its local “cultural” forms. Defining the individual features of the Chinese national model of modernization, these authors are missing, from our point of view, the kind of thing - the essence, the main vector of the modernization project of China. We think that it is a socialist, planned- market project of modernization is on the basis of the modern “China boom”, a breakthrough into the global economy, “even though the world does not quite understand his reasons”. Nor understood other causes of enormous socio-cultural breakthroughs of the twentieth century - socialist modernization project implemented in the country. [4]

The collapse of the Soviet Union and the subsequent collapse of the social and economic institutions almost the entire territory of the former social State, on the one hand, and on the other - the success of Chinese socialist project, forcing a new look at the famous problem of correlation of capitalist and socialist economy. The good news is that gradually it is forming a National Science powerful opposition to utopian, and even fatal, in the context of Russian reality, the postulates of “market fundamentalism”. Thus, according to I.I. Kravchenko, the leading role in the modernization process should belong to the state. This includes: the expansion of the public sector, strengthening state control in the sphere of credit and financial transactions, government regulation of money and bank credit etc., the implementation of the state function of long-term programming and planning. In the context of the dialogue market /plan we found very interesting and fruitful, from our point of view, search trends and identify the ontological foundations of the existing “economic model” of man and society (V.G. Fedotova). Thus, the “economic man” of neo-liberal economic theory (J. Byukennan, M. Friedman, etc.) is increasingly opposed to a “institutional man” (G. Simon, J. Elster, P. Weise, K. Brunner, etc.), reporting “invisible hand” of the society and culture in a whole. According to a just remark of V. Fedotova, we are seeing today rather “not the crisis in economic theory in general, but the neo-liberal economic theory” connected with the failing of its basic principles and first of all the theoretical model of “economic man” [5].

Institutional economic model, with its criticism of completely economic determinism in the sense of “market uncertainty” and social atomism (individualism), the origins of T. Veblen, which was implemented in the reform program of John Maynard Keynes, really proved itself in practice. This is not taken into account today by those authors who are under the influence of neo-liberal economic theories of revenge at the turn of the century, was subjected to a rather superficial criticism of the views of John Kenneth Galbraith, a follower of Keynes. Galbraith has convincingly shown that the developed industrial economy, aiming to increase its effectiveness and the sustainability of economic growth, eliminates one of the key characteristics of the “market”- its uncertainty and the associated competitiveness”. ... The market mechanism begins to reject just when there is a need for extremely high reliability when planning is essentially necessary”. It is in this sense, Galbraith said about the convergence of capitalist and socialist systems, “Both systems have grown market. We are watching a clear convergence towards similar forms of planning.” At the same time Galbraith, from our point of view, doesn’t not give in-depth analysis of the market, and more specifically, using the scientific terminology, commodity production and its limits. With this, obviously, should be linked and that it underestimates the difference, i.e. public maintenance, capitalist and socialist “plans”, manifested itself in the last third of XX - beginning of XXI century in the era of globalization. Elimination of “market uncertainty” in favor of large national (and today is transnational) corporations only increased capital deepening its basic contradiction. Globally, this contradiction is expressed in that “logic of exclusion,” which today is working against logic and sense of history. George Soros, for example, notes that the main enemy of the open society stands today is not even a closed society, and the “market fundamentalism” - the belief in the magic of the market and “market” approach to all areas of social activity that threatens self-destruction of the existing system. [6]

There is no doubt that the logic and meaning of the story takes place in the direction of the rule of public interest in the economic and social spheres, the smoothing of social inequality, the real democratization of social systems that, according to Soros, is the movement toward an open society, and in Marxism - the movement towards socialism and communism. At the same time, almost all modern economic and sociological concepts, including in the most influential theories of post-industrial society, the nature and logic of the movement and the future of the world are far from unique. There are serious concerns about the fact that the theorists of post-industrialism, seeing in the development of modern civilization the struggle of opposing trends - social and cultural progress of democratization of life and return to the trend of “dark ages” can not offer the principles of the practical gain of the first and second address. Fundamental drawback of these concepts, from our point of view, consists of the fact that they operate at the level of the phenomenological cut social reality before reaching the limit foundations of social life, its substance - physical labor. It is significant in this regard that D. Bell, focusing on Marx’s concept of transition from capitalism to a new form of social organization, missed the deep “third scenario”. Contained in “Capital” in the implicit form a valid ‘scenario’ of events is associated with the trend identified by Marx destruction of proportionality between the real and abstract wealth, consumer value and value (portions of abstract labor, which is the basis of commercial production itself - capitalism in particular. [7]

Today we can say that the process of degeneration of commodity value actually “comes to the surface” appearing in phenomenon of sharp increasing the role of science and turning it into a direct productive force, the growth of the value of information and information technology, the center of gravity of the economy from production of goods to production of services, the appearance of “networking” and so on, based on generalization of which the concepts of post-industrial society are forming. However, the “thrust” logic of post-industrialism (proposed by D. Bell) includes the straightforward idealism and technological determinism, is devoid of what is called essential basics. “Knowledge” and “technology” - is, of course, quite poor, unclear features of the processes that are associated with the emergence of quality type of labor as a new stage in the development of generic and individual human entity.

One of the most important discoveries of Marx underlying his understanding of the transformation of the capitalist system of production and fully affirmed the further course of history, the discovery of the universal, or scientific labor. At the same time, his interpretation of many of the so-called “post-Marxists” classics of post-industrialism and national representatives of the “old” (I.I. Changli, V.M. Mezhuiev, J.K. Pletnikov, etc.) and the “new” (A. B. Buzgalin, A.I. Kolganov, etc.) Marxism are not satisfactory “. Universal labour is any scientific work, every discovery, every invention “. First, it is collaborative, co-operative work and secondly, the work accumulating a work of the predecessors. The tremendous productive power of labor is associated not with the idea itself, but with a qualitatively new level of development of universal human ancestral forces accumulated in science and technology, and with more powerful (and potentially infinite) forces of nature. Modern concrete historical form of universal labor is obviously a computer work related to the production of information, material or abstract entities (V.V. Orlov). Discovering the above features of universal labor, in which a person acts in a certain way is not as

well-behaved force of nature, and as the subject of controlling all the forces of nature, a unique view of the emerging immaterial material production initiates radical reforms on all levels of the social system. The most important in this respect are the features of the computer work fundamentally new unity of material and intellectual labor and its deeply social nature, incomparable in content and breadth to the social character of labor of past eras. This is manifested, in particular, in its growing productivity, releasing a large percentage of time shifting the center of gravity of the economy from production of goods to production of services as the economy, directly aimed at the production of human beings, his all-round development. It is in the public services (health, education, research), having according to Bell, a non-market character, most clearly reveals itself a phenomenon of degeneration of commercial value, and as a result, the problem of "non-market economy of well-being" and lack of "adequate evaluation mechanisms public goods". [8]

Fundamental changes in the economy over the past two decades have resulted in, as the D.A. Silichev notices, understanding the fact that the "social things are necessary to view as an individual goal and an important sphere of productive investments in human capital, which competes in importance with finance capital". In this vein, as the author notes, the European social model is developing today, based on the principle of the indissoluble link between economic effectiveness and social progress (Council of Europe, Barcelona, 2002) and gradually moving closer to the Scandinavian model of employment and social protection. The steady expansion of the non-market public services, the transition from rigid pyramidal governance structures to the network and, finally, directly social nature of computer work (information) - phenomena that hide beneath a deep process of social and economic restructuring, degeneration key to the preceding mode of production of the phenomenon of private property and the formation of a new, more effective in the prevailing situation, individualized public property (V.V. Orlov). The term «hurricane onslaught» of these particular processes - degeneration of the cost of private property (the latter point is remarked by many poststructuralists) - stagger the capital today for the traditional socio-economic institutions and born of their system of values and myths. One of them, pretty dated, but still in demand in the domestic environment, the «reformers» - the myth of the inefficiency of the public (state) property. It is clear that the growth of the thoroughness of the historical action, which is manifested in the scientific and technical progress, obedience to man all the more powerful forces of nature, up to space, and suggest a process of socialization of property. The most common and inevitable, even though the original, form of socialization, as the V.V. Orlov says, is the limit of private property by increasing the government economy. It is in the spirit of this civilizational trends that the «breakthrough strategy» modernization of the social and economic system should be made, from our point of view, which is associated with «certain optimum (maybe even a minimum) of the «market « development and the forced introduction of a post-industrial technology and the economy.» [9]

The destruction of commodity value for a long period of history as a basis for economic, legal, political, moral relations based on the principle of «equivalent exchange «activities («an eye for an eye « rule «shu», «golden rule» of morality), leads to a crisis and overcoming the inevitable, «removal» of the latter. A relatively simple, amenable abstraction work with its additive structure and the corresponding structure of (cost) is reflected in the corresponding abstract universal system of values and meanings (abstract equality, abstract «man in general», etc.), get along tolerably well with the real disparities in living conditions. The origin of universal labor and the formation of a new «humanized « value (the value of) labor outgrow the principle of «equivalent exchange », and involves the formation of a new, concrete universal, system of values in which the real equality of opportunities and living conditions will be the basic principle that creates the conditions of maximum and other non-limiting individual development. Today, we are witnessing a crisis existed more than thousand of years (with some modifications) abstract universal system of values: it is literally «bursting at the seams». We can not recognize it as satisfactory, really working in a «clash of civilizations» between developed and developing countries and regions of the world, at a time when more than a billion people in the world are starving ... The modern world is struggling to find, or rather, gives birth to new ideals. The new, concrete universal system of human values is created, from our point of view, in the context of intercultural dialogue, gathering strength alter globalization movement, and its elements are clearly visible in the social policies of a number of European countries. The main conceptual aspects of this system, of course, already formed, though still in a rather general form: first, the priority of labor, «human capital» in front of «finance capital» and, secondly, the priority of collective over individual (individualism), concrete universal core, which forms the rule of public interest and the private interest of the property and the property. The deep crisis of the modern education system, acquiring civilizational scale and demanding serious consideration in the context of «continuous vanishing of the «eloquently confirms our conclusions. That system settings values, which until recently focused educational model and Western civilization in general, and that contrary to logic and sense of history is being implemented in our country - a system aimed at creating a specialist, an individualist, are opposed to society, gradually, uneven, painful thing of the past. [10]

Restoring and improving the level of education - one of the key breakthrough development strategy of Russia, one of the key «trend» of civilizational movement. Modern, logic and reasonable education system should form: in the aspect of proper education (knowledge) - mainly versatile, wide specialist (at that time the system is aimed at both classical university education, the strategy of humanizing education) in the aspect of education (value) - of course, kommyunotarist, community, connecting personal success with the public interest. Abstract and universal system of values with its characteristic double standards, combining surface «abstract humanism» with real individualism and selfishness, has announced the world civilization to the «point of no return». Out of the impasse is seen today only in the context of development, deepening of the emerging elements of concrete universal system of human values - humanity, the priority of public interests over individual, patriotism, love of work, commitment to creativity and new horizons of knowledge.[11]

References:

1. D. Sorokin. On the strategy of Russia / A. Sorokin // Questions of economy. - 2010. - № 8. - pp. 28-40.
2. Juridical Russia: [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.law.edu.ru>
3. E. Gontmakher. Social problems in Russia and alternative ways of their solution: [Electronic resource] / E. Gontmakher, I. Maleev // Russian archipelago. Network project «Russian world». - Mode of access: <http://www.archipelag.ru>.
4. Chistyakova Century Social modernization resources / Century Chistyakova // the Economist. - 2010. - № 5. - pp. 64-72.
5. Orlov, V. Century University education in post-industrial society / Century Century Orlov // Bulletin of VT. Univ. - 2007. - Vol. 6 (11). - pp. 32-36.
6. Bekhman, Modern society as a risk society / Year Bekhman // Questions of philosophy. - 2007. - № 1. - pp. 26-46.
7. Glinchikova, A., modernity and Russia / A., Glinchikova // Questions of philosophy. - 2007. - № 6. - pp. 38-56.
8. Burov, Century, The Chinese experience of modernization: theory and practice / C.D. Burov, V.G. Fedotova // Questions of philosophy. - 2007. - № 5. - pp. 7-20.
9. Kravchenko, I.I. Modernization of the world and today's Russia. Way out of the crisis / I.I. Kravchenko // Questions of philosophy. - 2002. - № 9. - pp. 3-19.
10. Fedotova, C.D. Man in the economic theory: the limits of the ontological view / C.D. Fedotova // Questions of philosophy. - 2007. - № 9. - pp. 20-31.
11. Travin, D. John Kenneth Galbraith. Sienkiewicz quo Vadis? / D. Travin // Galbraith Dj. New industrial society. - M.; St. Petersburg, 2004. - pp. 586-602.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Черняк В.И., канд. техн. наук, доцент
Национальный горный университет, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В работе рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением аналитической деятельности в процессе управления. Обозначены технологические, методологические и человеческие факторы, оказывающие влияние на реализацию аналитической функции в менеджменте.

Ключевые слова: анализ, когнитивный менеджмент, нечеткая логика, недостоверная и неадекватная информация

In the article the problems, connected with support of analytical activity in management process, are investigated. Technological, methodological and human factors are outlined, that influence the implementation of analytical function in management.

Keywords: analysis, cognitive management, fuzzy logic, unreliable and inadequate information

Существенную роль в обеспечении эффективной работы менеджмента предприятий, учреждений и организаций, играет его аналитическая функция. Не важно, легальную или «теневую» деятельность осуществляет хозяйствующий субъект, но от того, насколько точно, в соответствии с реалиями, он формализует и воспроизводит «картину» условий и состояния этой деятельности, зависит и ее результат.

С позиции разных школ менеджмента «анализ» может рассматриваться как одна из основных («анализ», «планирование», «организация», «мотивация», «контроль») либо, как сопутствующая (например «контролю» и/или «планированию») функция. Но в том и другом случае анализ является функцией управления, которая использует средства и методы изучения обстоятельств, проблем, ситуаций, путем выявления причинно-следственных связей между событиями и условиями, а также оценки их состояния и тенденций изменений, с целью определения альтернатив и создания основы для принятия управленческого решения.

В современных условиях социально-экономического развития общества возникают сложности, связанные с большой численностью субъектов и факторов ведения хозяйства, большой степенью риска и неопределенности. Это сопровождается, в первую очередь, значительным ростом объемов «доступной» информации, а также осложнением ее логической структуры в результате множественности связей с другими сферами деятельности и знаний. Как следствие, это предопределяет наличие двойственной проблемы реализации аналитической функции в менеджменте: с одной стороны – это необходимость обеспечения руководителей информацией соответствующего качества (объему, достоверности и обоснованности), с другой – потребность в наличии у менеджеров соответствующих особенностей экономического мышления (способность и умение работы с большими, нечеткими информационными массивами).

В соответствии с указанным выше определением проблемной ситуации можно выделить два основных направления развития ее исследований. Во-первых – это разработка определенных внешних (относительно менеджера) средств, методологии и методов, которые позволяют прорабатывать большие массивы информации, имеющие свойства нечеткости и неопределенности. Во-вторых – это исследование и формирование методов развития способностей собственно менеджера к выполнению сложных аналитических заданий.

В рамках первого направления можно выделить работы из таких научных сфер как: экономическая кибернетика, информационные системы и технологии, эконометрия, математическая логика и другие. Что касается методологической базы, то ее основу составляют разработки в сфере системного, ситуационного и лингвистического (анализ дискурса и контента) подходов, а также прикладных методов экономического, стратегического, финансового, маркетингового анализа, и тому подобное.

Одним из самых значительных результатов симбиоза технических и методологических возможностей выполнения аналитических процедур есть разработка так называемых экспертных систем на базе нейронных сетей. Но на сегодня их инструментарий и техническая реализация является достаточно сложной и дорогостоящей, поэтому не каждое предприятие имеет возможность использовать мощности экспертных систем. Не менее масштабным и значительно более доступным в прикладном аспекте является развитие fuzzy-технологий, которая представляет собой распространенную в мире технологию обработки данных и решения аналитических задач в условиях неопределенности. Ее разработки используют в своей практике такие компании мирового масштаба, как Bosch, Samsung, LG и другие [1, с. 4]. В Украине в этом направлении известны, доведенные до практического использования, разработки консалтинговой компании ИНЕКС (Киев), в частности Бочарникова В.П., и Свешникова С.В. [1-3]. Именно на них публикации ссылаются авторы более «свежих» трудов.

Между тем, следует заметить, что развитие «внешнего» инструментария: и fuzzy-технологий, и более сложных искусственно интеллектуальных продуктов для аналитической работы менеджера, в значительной степени тормозится необходимостью соответствующего уровня готовности самого менеджера к его использованию. Эта ситуация является центром внимания другого направления – развитию собственных способностей менеджеров, и задания такого плана на сегодня исследуются в пределах таких научных дисциплин как менеджмента персонала, теория и практика принятия управленческих решений, экономическая психология, соционика, и тому подобное. В последние десятилетия два вышеозначенных направления с успехом синтезировались под эгидой достаточно нового научного направления – когнитивного менеджмента, которым, например, за мнением Стаховской Ю.В., есть:

«1) технологическая схема (совокупность инструментов, инфраструктура), позволяющая сохранить, отфильтровать, проанализировать и эффективно использовать знания на практике. Сюда входят средства автоматизации групповой (коллективной) работы («groupware»), информационные сети внутри организации («intranet»), управление документооборотом, поисковые программы, создание хранилищ данных («data warehousing»), их онлайн-аналитическая обработка («OLAP/Online Analytical Processing»), метаданные, описывающие характеристики данных в хранилище и т.д.

2) организационная схема для практической реализации идеи выявления, структурирования, сохранения знаний в компании и обмена ними. В этом блоке существует два основных подхода к управлению знаниями – «кодификация» («people-content-people»), которая предполагает обязательную формализацию тех знаний и информации, которые особенно важны для компании ..., и «персонализация» («people-to-people»), предполагающая непосредственное общение сотрудников на различных мероприятиях» [4, с. 44].

Однако, даже специалисты этого новейшего направления, уделяют, как правило, внимание одной из этих составляющих когнитивного менеджмента, сосредоточиваясь или на «человеческом факторе» (как например Кудрявцева Е.И. [5], или Буров В.А. [6]), или же на технологических аспектах (как например Гаврилова Т.А., Кудрявцев Д.В. [7]). По нашему мнению, особенностью сочетания двух этих составляющих (техничко-методологической и человеческой) аналитического процесса, из-за которых исследователи сталкиваются с определенными барьерами, заключаются в следующем.

1. Техничко-методологическая часть анализа формализуется и исследуется по правилам и принципам нечеткой логики. При этом считается, что мышление «решателя» (аналитика) автоматически приспосабливается к этим правилам, он «понимает», что происходит внутри самого аналитического процесса и может легко считать и формализовать информацию на любой его стадии. Эту ситуацию можно проиллюстрировать цитатой из работы Бурова В.А.: «В 20-м веке сложилось убеждение, что образование и наука обладают всеми возможностями для решения большей части материальных проблем, волнующих человечество. Сегодня это уже не так. Действующая модель специалиста и специального научного знания не обеспечивает решения задач современного развития. Всё чаще говорят о «снижении уровня профессионализма». На наш взгляд, причина в том, что обнаружился культурно-антропологический потолок этой модели, который оказался ниже уровня сложности сегодняшних проблем [6, с. 104-105].

То есть, уровень инструментария и методологии анализа более сложен, чем уровень возможностей аналитика к его восприятию. Аналитик пытается выполнить «нечетко - логический» анализ с помощью формально - логического мышления.

Ситуационную картину этого явления можно добавить еще одной цитатой Бурова В.А.: «Нормой того мышления, которому обучают в школе и университетах являются однозначные контексты. Они обеспечивают возможность простого взаимного понимания при речевом взаимодействии. Ответственной за такую работу является кора левого полушария мозга. Многозначная же реальность составляет большие затруднения для речевой коммуникации. Ответственной за работу с многозначными контекстами является кора правого полушария мозга. В регуляции участвует и миндалевидное тело. Эта работа коры правого полушария и миндалевидного тела не рассматривается в действующей модели научного знания и образования» [6, с. 113].

2. Не учитывается возможное несоответствие интересов (целей) разрешаемого задания интересам (целям) самого «решателя», а также внутренняя конфликтность интересов аналитика. То есть, очень часто аналитик вынужден решать задания, которые противоречат его внутренним установкам, либо вообще такие установки не являются устойчивыми.

3. «Когнитивный менеджмент начинается с умения добывать и структурировать необходимую информацию, для удобного дальнейшего использования. Важно умение правильно и ярко преподнести нужную информацию. Необходимо обладать «красивым системным мышлением и навыками своеобразного «интеллектуального дизайна», уметь на базе имеющейся информации синтезировать новое знание так, что кажущиеся сложными темы становятся более простыми и понятными» [8]. Следует понимать, что успешное решение этой задачи может быть аннулировано первичным условием – получением качественной для выполнения анализа информации.

Эффективность моделирования и принятия на этой основе управленческих решений в значительной степени зависит от адекватности и достоверности входных данных. Если, например, в оптимизационную модель заложить данные сфальсифицированной (но принятой налоговой службой) финансовой отчетности предприятия, то и достоверность полученного результата будет соответствующей.

В целом среди способов формирования неадекватной и недостоверной информации можно выделить следующие группы:

Условно законные	Лоббирование нормативов – формирование и выполнение «заказов» отдельных личностей или групп
	Оптимизация показателей – использование полуправовых расчетных схем, офшоры и тому подобное
Противозаконные	Мошенничество – подделка документов, двойная бухгалтерия, намеренная фальсификация данных
	Теневая деятельность – нелегальные предприятия, противозаконные виды деятельности с последующей легализацией финансов и т.д.

Те исследователи, кто сталкивался с подготовкой и использованием управленческой информации в теоретическом, методическом и, особенно, практическом плане, знают, что при достаточных навыках, получить «желаемую», а не фактическую «цифру» зачастую не представляет большую сложность. «Превратить» прибыльное предприятие в убыточное, снизить или повысить оценочную стоимость фирмы, «подкрепить» финансовую операцию несравнимыми документами и так далее, и тому подобное. Так, например, автор книги «Бизнес в стиле распила» [9] заведующий кафедрой антикризисного и стратегического менеджмента РГТЭУ М. Мусин, отмечает, что проанализировав вместе с другими исследователями финансовую отчетность больше миллиона компаний, в 738 тысяч из них обнаружили признаки разворовывания и легализации. При этом в 80% случаев это сделали 5% самых богатых компаний. На отраслевом и общегосударственном уровне такого «качества» данные, через Госкомстат, становятся базой для бюджетного планирования и регуляции, где кроме всего другого, добавляются свои элементы «игры в цифры». Но и на этом, цепочка «информационных игр» не обрывается. Данные попадают на биржевые и инвестиционные рынки, в аналитические, оценочные консалтинговые компании, где также зачастую становятся объектом «манипулирования».

На основе этого возникает задача – как, если не полностью предотвратить, то хотя бы уменьшить негативное влияние неадекватной и/или недостоверной информации (адекватная информация – данные которые не содержат противоречия и манипуляционные составляющие; достоверная информация – данные, которые отвечают реальному положению дел).

Таким образом, можно обозначить три наиболее перспективных направления исследований в обеспечении реализации аналитической функции в менеджменте:

1. Формирования методического и программно-технического инструментария подготовки информации для анализа (методы аудита и экономического анализа - для работы с числовыми данными, а также психолингвистические подходы (анализ дискурса и контента) - для работы с текстовыми массивами).

2. Развитие методов и программных средств экономико-математического моделирования на основе нечетких числовых и текстовых данных.

3. Разработка и внедрение в систему образования методик выработки навыков эффективного человеческого мышления в режимах многозначных логик для решения задач, в которых отсутствуют четко выраженные причинно-следственные связи.

Литература:

1. Бочарников В.П. Fuzzy Technology: основы моделирования и решения экспертно-аналитических задач / Бочарников В.П., Свешников С.В. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2003. – 296 с.

2. Бочарников В.П. Fuzzy Technology: модальности и принятие решений в маркетинговых коммуникациях / Бочарников В.П. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2002. – 224 с.
3. Бочарников В.П. Fuzzy-технология: Математические основы. Практика моделирования в экономике. / Бочарников В.П. – Санкт-Петербург: Эльга, Наука РАН, 2001. – 328 с.
4. Стаховская Ю.М. Роль когнитивного менеджмента в формировании метаспособностей при междисциплинарном подходе // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2008., №3(4), С. 40–46.
5. Кудрявцева Е.И. Когнитивный менеджмент: концептуализация управленческой эффективности. — Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2013. — 224 с.
6. Буров В.А. Когнитивные коммуникации в онтологии сложности. Передача неотделимого знания. – М., ООО НИЦ «Инженер», 2014. – 128 с.
7. Гаврилова Т.А., Кудрявцев Д.В. Глава 25 «Информационные технологии управления знаниями» // Монография «Инновационное развитие: экономика, интеллектуальное развитие, управление знаниями» под ред. Мильнера Б.З., М: Инфра-М, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bigc.ru/publications/bigspb/km/itkm/>
8. Шпак Н. Факторы управления знаниями // Менеджмент сегодня. 2004. № 1. С. 67–79; № 2. 2004. С. 14–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grebennikon.ru/author-574.html>
9. Мусин М.М. Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства родины. Хищения, легализация, однодневки, обналичка / М.М. Мусин. - М.: Книжный мир, 2012.— 288 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ АГРАРНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

Исаков В.Д., студент

Панаetidис А.П., студент

Асанова Н.А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов
Краснодарский кооперативный институт, Россия

Участники конференции

Одной из важнейших задач совершенствования системы управления аграрным природопользованием является модернизация сложившейся модели управления этой системой. В современных условиях управление аграрным природопользованием – это, прежде всего, управление его развитием (на всех уровнях – начиная с федерального и заканчивая конкретным образовательным муниципальным образованием). Кроме того, управление аграрным природопользованием в современных условиях должно быть ориентировано на конечный результат. А сегодня в условиях технологической революции, в условиях информационного общества конечным результатом системы управления аграрным природопользованием является уровень развития высоких технологий производства, высокие показатели внутреннего валового дохода, высокий уровень материальной и духовной жизни населения.

Анализ хода модернизации рационального использования земельных ресурсов свидетельствует, что многие возникающие проблемы не могут быть решены в рамках существующей парадигмы управления ими. Изменения в государственно-политическом устройстве и социально-экономической жизни страны требуют коренного улучшения системы управления аграрным природопользованием.

За последние годы произошли существенные сдвиги в организации управления аграрным природопользованием. Приведены в соответствие с федеративным устройством Российского государства полномочия субъектов федерации и органов местного самоуправления в сфере рационального использования земельных ресурсов. Идет становление взаимодействия государственных и общественных форм управления аграрным природопользованием. Новые подходы к управлению земельными ресурсами закреплены в действующих законодательных актах.

Основная цель дальнейшего реформирования управления аграрным природопользованием – создание эффективной системы управления земельными ресурсами, обеспечивающей взаимодействие государства и общества в интересах динамичного развития и высокого качества использования земельных ресурсов, его многообразия и ориентации на удовлетворение запросов личности и общества.

Исходя из этого, предстоит решить следующие основные проблемы в области управления аграрным природопользованием:

- упорядочить разделение и наладить координацию функций, полномочий и ответственности между различными уровнями управления аграрным природопользованием;
- преодолеть ведомственность в управлении системой использования земельных ресурсов;
- создать полноценное информационно-статистическое обеспечение органов управления аграрным природопользованием, а также общественности и отдельных граждан.

В свете этого основными направлениями реформирования системы управления аграрным природопользованием, в том числе являются:

- дальнейшее расширение автономии в области регулирования земельных отношений с одновременным повышением их ответственности за конечные результаты деятельности;
- уточнение компетенции, полномочий и ответственности органов управления аграрным природопользованием всех уровней и обеспечение их эффективного взаимодействия;
- переход от распределительного и директивного к регулирующему управлению системой использования земельных ресурсов;
- развитие общественных форм управления аграрным природопользованием.

За последнее время произошло значительное обогащение объективных возможностей систем управления земельными ресурсами благодаря:

- повышению уровня самостоятельности, автономности субъектов управления;
- значительному расширению степеней свободы всех субъектов управления в формулировании и реализации своих миссий, политик и стратегий, в постепенном переходе от позиции пользователя, «эксплуатационника» системы, к позиции их

проектировщика, творца; в установлении новых связей и отношений внутри управляемого объекта и за его пределами (в том числе – связей, выходящих за пределы системы управления земельными ресурсами и за пределы территорий);

- растущей открытости систем управления мировому опыту управления, менеджмента, новым возможностям получения управленческих компетенций;
- реализации творческого потенциала, инновационной созидательной энергии работников сельского хозяйства, в том числе – управленцев;
- развитию плюрализма, многообразия, гласности, свободы слова, преодолению синдрома «наказуемости инициативы», росту престижа инновационной, исследовательской, поисковой деятельности;
- привлечению в отрасль квалифицированных, современно образованных и мыслящих специалистов из других областей, развитию информационных технологий и средств коммуникации;
- растущему пониманию необходимости связи между управленческой теорией и практикой.

Многие из названных источников роста эффективности системы управления аграрным природопользованием выступают в качестве серьезных предпосылок обновления, модернизации этих систем.

В тоже время, ограничение реальных возможностей системы управления аграрным природопользованием, прежде всего, связано с:

- непригодностью в новой ситуации прежних, привычных образцов деятельности и поведения при недостаточной сформированности новых;
- вынужденной концентрацией больших усилий на обеспечении текущего функционирования системы управления аграрным природопользованием, затрудняющей и замедляющей переориентацию управления на приоритеты развития;
- неполнотой на федеральном уровне нормативно-правовой базы в области управления аграрным природопользованием, частичной несогласованностью различных правовых актов между собой;
- неразработанностью механизмов реализации принятых государственных решений в сфере управления аграрным природопользованием;
- недостаточной компетентностью местных администраций в сфере управления аграрным природопользованием, недооценкой с их стороны значения сферы рационального использования земельных ресурсов для общего развития собственной территории;
- нерешенностью вопросов социальной защиты управленческих кадров системе управления аграрным природопользованием, недооценкой с их стороны значения сферы использования земель сельских территорий, обеспечения большей престижности и привлекательности управленческой деятельности в отрасли;
- неразработанностью механизмов согласования действий между уровнями управления и внутри каждого из них.

Мониторинг и анализ текущего состояния системы рационального использования земель необходим для получения «точ-ки отсчета», относительно которой будет оцениваться развитие системы рационального использования земельных ресурсов с учетом управляющих воздействий или без таковых. Сравнение текущего состояния системы рационального использования земельных ресурсов с теми представлениями, которые отражают ее «идеальное состояние», позволяют в первом приближении оценивать текущую эффективность ее функционирования.

Прогноз развития земельных ресурсов, проводимый без учета управляющих воздействий, позволяет судить о том, какова будет динамика поведения при использовании земельных ресурсов, и насколько она будет удаляться или приближаться к «идеальному состоянию», если не предпринимать никаких дополнительных мер.

Целеполагание подразумевает формулировку общих целей развития, а также критериев эффективности, отражающих соответствие настоящего и/или будущего состояния земельных ресурсов целям их развития.

На этапе планирования (в узком смысле) осуществляется определение набора конкретных задач – действий, мероприятий и т.д., которые позволяют достичь или максимально приблизиться к поставленным целям в существующих или прогнозируемых условиях.

Определенный в результате планирования набор мероприятий требует, помимо распределения функций между участниками системы, во-первых, соответствующего обеспечения ресурсами, включая мотивационные, финансовые, кадровые, информационные и другие ресурсы, что является одной из основных обеспечивающих функций управления развитием земельных ресурсов. Во-вторых, естественно необходима мотивация (стимулирование) персонала, задействованного в реализации запланированных мероприятий.

Контроль за развитием земельных ресурсов заключается в постоянном мониторинге за их изменениями, вызванными действиями управляемых субъектов, предпринимаемых в соответствии с планом, а также в выявлении отклонений от плана. Так как развитие земельных ресурсов является непрерывным во времени процессом, то по мере поступления новой информации получаемой в результате осуществления функции контроля о ходе решения задач развития может потребоваться внесение корректирующих воздействий, что составляет суть оперативного управления.

По мере завершения каждого из запланированных этапов развития аграрного природопользования, включая в том числе и в первую очередь весь горизонт планирования, для успешного осуществления следующих этапов необходим анализ произведенных изменений, обобщение опыта развития, который должен использоваться при разработке стратегии и тактики дальнейшего управления землями сельских территорий.

Перечисленные этапы (соответствующие основным функциям управления – планирование, организация, стимулирование и контроль) могут повторяться, образуя управленческий цикл; также возможен временный возврат к предыдущим этапам и их корректировка.

В первую очередь нас интересует аспект управления земельными ресурсами как организационной системой. В более широком плане, актуальной является разработка целостной теории управления земельными ресурсами. Теорией называется форма организации достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений и процессов данной предметной области, то есть всех явлений и процессов, описываемых данной теорией. Любая научная теория состоит, во-первых, из взаимосвязанных структурных компонентов. Во-вторых, любая теория, независимо от того, к какому типу она относится, имеет в своем исходном базисе центральный системообразующий элемент. Центральным системообразующим элементом теории управления земельными ресурсами является категория «организации».

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Овчаренко Н.А., д-р экон. наук, проф., ректор
Исачкова Л.Н., канд. экон. наук, проф. кафедры экономики и финансов
Асанова Н.А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов
Краснодарский кооперативный институт, Россия

Участники конференции

Рациональное использование земельных ресурсов имеет большое значение в экономике сельского хозяйства Краснодарского края и страны в целом. Эффективное использование земельных ресурсов возможно только при тщательном учете региональных особенностей, среди которых – состояние земельных ресурсов, их количество, структура и качество, оценка сложившейся экологической ситуации.

Поскольку экологическое состояние сельскохозяйственных угодий края находится в критическом состоянии, то назрела необходимость в совершенствовании существующих методик оценки земельных ресурсов с учетом всех факторов деградации, влияющих на плодородие сельскохозяйственных угодий и на урожайность сельскохозяйственных культур, так как в сельском хозяйстве получение продукции связано именно с качественным состоянием земельных ресурсов, с характером и условиями их использования.

В связи с этим возникает проблема оценки пространственных условий сельских территорий, меры влияния отдельных недостатков на хозяйственную деятельность. Предполагаемые формулы позволяют с достаточной степенью точности рассчитать меру влияния конкретных недостатков.

1. Влияние недостатка, связанного с несоответствием состава и соотношения угодий специализации (УЗ), определяется потерями чистого дохода, связанного с:

- потерями чистого дохода в связи с посевом на пашне многолетних трав для кормопроизводства (P_c) в хозяйствах зернового направления;
- потерями чистого дохода при полном (или частичном) не использовании отдельных массивов сельскохозяйственных угодий;
- транспортными расходами на перевозку кормов из других хозяйств (P_t) в хозяйства животноводческого направления.

В хозяйствах зернового направления УЗ определяется по формуле:

$$УЗ = P_n + P_c + P_t, \quad (1)$$

а в хозяйствах животноводческого направления $P_{ж.}$ по формуле:

$$P_{ж.} = P_n + P_t, \quad (2)$$

Потери товарной продукции за счет недоиспользования естественных угодий выражается:

$$P_n = S \times Y \times K \times \Pi_m / 10, \quad (3)$$

где S - площадь неиспользуемых угодий;

Y - урожайность 1 га угодий;

K - коэффициент перевода зеленой массы в кормовые единицы;

Π_m - цена 1 ц мяса.

Потери товарной продукции в связи с занятием пашни под кормовые культуры P_c определяется по формуле:

$$P_c = (S_{ф.к.} - S_{р.к.}) Y_1 \times \Pi_1 - (S_{ф.к.} - S_{р.к.}) Y_2 \times \Pi_2, \quad (4)$$

где $S_{ф.к.}$ - фактическая площадь под кормовыми;

$S_{р.к.}$ - рекомендуемая площадь кормовых;

$\Pi_{1,2}$ - цена 1 ц зерновых и кормовых культур;

$Y_{1,2}$ - урожайность зерновых и кормовых культур.

Транспортные расходы на перевозке кормов из других хозяйств определяется по формуле:

$$P_t = Q \times R \times T, \quad (5)$$

где Q - объем перевозок, т;

R - расстояние, км;

T - тариф (стоимость перевозки одной тонны) руб/км

2. Мера влияния таких недостатков, как чересполосица возникающая при расчленении сельских территорий железной дорогой, магистральным каналом или иными объектами и дальнотелье (Y_q) определяется дополнительными капитальными вложениями на строительство хозяйственных объектов (K_1) и дополнительными транспортными затратами в связи с увеличением транспортных затрат (K_2) определяется по формуле:

$$Y_q = K_1 + K_2 \times 10; \quad (6)$$

K_1 - определяется по сметной стоимости нового строительства. Дополнительные транспортные затраты складываются из изменений: транспортных расходов (C_t); затрат на дополнительные переезды машино - тракторных агрегатов (C_n); затрат на непроизводительные переезды рабочей силы ($C_{нп}$) и определяются по формуле: $K_2 = C_t + C_n + C_{нп}$.

Изменения транспортных расходов определяются: $K_2 = C_t + C_n + C_{нп}$.

$$C_t = R_{ф.} \times T \times Q_{ф.} - R_t \times T \times Q_t \quad (7)$$

где $R_{ф.}$ - фактическое среднее расстояние, км;

R_t - среднее расстояние до изъятия части земель, км;

$Q_{ф.}$ - фактический объем перевозок, Т;

Q_t - объем перевозок до изъятия части земель, Т.

Затраты на холостые переезды агрегатов определяются по формуле:

$$C_n = a \times h \times b \times (R_{ф.} - R_t), \quad (8)$$

Где h - среднее число машинно - транспортных единиц (на 1000 га пашни 20 ц);

a - количество переездов, равное сумме всех механизированных работ;

b - затраты на 1 км переезда, руб.

Измерение затрат на непроизводительные переезды рабочей силы определяются по формуле:

$$C_{\text{нп.}} = DS (R_{\text{ф}} - R_{\text{м}}) \times 2T/N, \quad (9)$$

где N - вместимость одной машины, Т;

D - затраты труда на 1 га пашни,

S - площадь пашни, га;

n - число рейсов машин;

T - стоимость 1 км автопробега, руб.

3. Недостатки, связанные с вкраплением, вклиниванием и изломанностью границ, количественно выражаются потерями в связи со снижением производительности машины - тракторных агрегатов, вызванные увеличением холостых поворотов и переездов ($Y_{\text{ф.}}$). Для их определения сравнивают потери $Y_{\text{ф.}}$ с потерями в прямоугольнике (1:2) и равному по площади массиву вкрапливания или вклинивания: $Y_{\text{ф.}} = B_{\text{ф.}} - B_{\text{пр.}} \times B_{\text{ф.}}$ и $B_{\text{пр.}}$ определяются по формуле:

$$B_{\text{ф.}} \text{ и } B_{\text{пр.}} = ((SP_1 \times K_1 + SP_2 \times K_2)/S) \times (SM \times C/100), \quad (10)$$

где S - площадь вклинивания;

P_1 - процент холостых заездов при обработке вдоль поля;

P_2 - процент холостых заездов при обработке поперек поля

K_1, K_2 - доля работ, выполняемых вдоль и поперек поля;

M - коэффициент перевода в мягкую пахоту;

C - стоимость 1 га мягкой пахоты.

Перечисленные виды затрат являются (ежегодными) постоянными, а возмещаются только в 10 кратном размере.

4. Эрозионно-опасное размещение внешних границ вызывает, как правило, снижение уровня использования земли, связанного с потерями использования от неправильного расположения лесных полос и в следствии этого снижение их защитного влияния. Меры влияния недостатка определяется по формуле:

$$Y_{\text{э.}} = SP \times P \times UЦ/100, \quad (11)$$

где S - площадь массива, прилегающего к внешней границе, га;

P - оптимальное соотношение площади лесных полос к общей площади пашни, %;

P - площадь пашни, защищенная 1 км лесополосы, га; зависит от угла между направлением внешней границы и направлением вредоносных ветров и равно при 90 - 40 га, 75 - 30 га, 45 - 20 га, 5 - 5 га;

U - прибавка урожая зерновых культур на защищенной площади, ц / га;

$Ц$ - цена 1 ц зерновых, руб.

В итоге общую форму для определения убытков возникающих от нарушения территориальной организации сельскохозяйственного производства можно записать так:

$$УТО = (Y_{\text{э.}} + Y_{\text{ф.}}) \times K_{\text{пв.}} + Y_{\text{и.}} + Y_{\text{ф.}} \times 10, \quad (12)$$

где $K_{\text{пв.}}$ - коэффициент период восстановления плодородия.

Его применение обусловлено тем, что убытки связанные с нарушением состава угодий ($Y_{\text{э.}}$) и убытки от эрозионно-опасного размещения земель ($Y_{\text{ф.}}$) относятся к упущенной выгоде. Числовые значения $K_{\text{пв.}}$ приведены в таблице. Убытки от возникновения препятствий мешающих нормальной обработке земель ($Y_{\text{ф.}}$) так же можно считать упущенной выгодой, но для подобных затрат предусмотрен специальный коэффициент, равный 10.0.

б) Убытки, возникающие вследствие ухудшения качества земель

Затраты, необходимые для восстановления ухудшенного качества земель включают: затраты на проведения почвенных, агрохимических и других обследований и изысканий; затраты на разработку проектной документации по восстановлению плодородия; затраты на проведения культурно-технических, рекультивационных или иных работ обеспечивающих восстановление плодородия.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Глушенко Т.Е., канд. экон. наук, декан факультета Экономики и права
Хадаринова Н.В., канд. экон. наук, зав. кафедрой бухгалтерского учета
Краснодарский кооперативный институт, Россия

Участники конференции

Научная статья посвящена освещению современного подхода к анализу конкуренции, показателям и особенностям его применения, в статье приведены результаты апробации авторской методологии анализа в жесткоблочной промышленности России.

Основными подходами к анализу интенсивности конкуренции в промышленности страны являются поведенческий, структурный и рейтинговый подходы, суть которых состоит в анализе последствий конкурентных процессов на основе исследования динамики статистических показателей развития отраслей промышленности (доли рынка и коэффициенты концентрации, количество хозяйствующих субъектов, международные рейтинги конкурентоспособности) и попыток прогнозирования состояния конкуренции без самого анализа интенсивности конкурентных процессов.

Для выработки и реализации эффективных отраслевых программ развития конкуренции необходим соответствующий аналитический инструментарий, позволяющий надежно идентифицировать, оценивать и анализировать интенсивность конкурентных процессов в промышленности страны на основе количественных методов, позволяющих получать обоснованные оценки состояния и перспектив развития конкуренции на конкретных сегментах рынков промышленной продукции. Результаты подобного анализа могут существенно повысить качество бизнес-планирования на промышленных предприятиях, а также эффективность разработки и реализации отраслевых и региональных программ промышленного развития.

Российская экономическая наука и практика нуждаются в масштабной модернизации аналитического инструментария, расширению его содержательного значения, внедрению новых показателей оценки уровня конкуренции и разработке и апробации методов сбора необходимой информации для проведения собственно анализа конкуренции на важнейших рынках промышленной продукции, в том числе с развитой и ограниченной конкуренцией. Охарактеризуем авторский подход к системе организационно-экономического обеспечения анализа конкуренции в следующей логической последовательности: определение и содержательное значение анализа конкуренции; взаимосвязь видов и уровней анализа конкуренции, классификация видов анализа конкуренции; последовательность проведения анализа конкуренции; методы анализа конкуренции; показатели анализа конкуренции; показатели прогноза деятельности промышленного предприятия на основе результатов анализа конкуренции.

Анализ конкуренции представляет собой один из видов экономического анализа, который целесообразно рассматривать как элемент системы стратегического управления промышленными предприятиями, отраслями, комплексами в условиях развитой и ограниченной конкуренции. Суть анализа конкуренции сводится к выделению структурных элементов системы конкурентных отношений, взаимосвязей между ними и оценки их тесноты.

Содержательное значение анализа конкуренции определяется его ролью в системе выработки, реализации, контроля и корректировки конкурентной стратегии промышленных предприятий, стратегических групп, отраслей, которая состоит в научно обоснованной характеристике уровня интенсивности процессов конкуренции и прогнозе влияния этих процессов на конечные результаты производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий и их конкурентоспособность. В свою очередь, конкурентоспособность промышленных предприятий определяет конкурентоспособность стратегических групп, отраслей промышленного производства и промышленных комплексов. Организация аналитической деятельности в части анализа конкуренции выглядит следующим образом.

Исходным этапом анализа конкуренции является определение его целей и задач в техническом задании для непосредственных исполнителей. При этом в конкретном анализе могут быть затронуты как общие задачи анализа конкуренции, описанные выше, так и частные, интересующие конкретного исследователя.

Цели и задачи исследования определяют уровень и вид анализа конкуренции, после чего составляется и утверждается конкретная аналитическая модель в составе общих и частных показателей анализа конкуренции на конкретном рынке вида важнейшей промышленной продукции. Выбранный состав показателей определяет набор методов мониторинга, необходимых для сбора первичной аналитической информации.

В процессе мониторинга последовательно реализуются функции сбора аналитической информации, контроль ее достоверности и надежности, ее верификация и интерпретация в специализированной аналитической среде.

Полученный массив аналитической информации подвергается аналитическим процедурам, табулируется и визуализируется для подчеркивания характера основных аналитических закономерностей. На основе результатов анализа самостоятельным этапом аналитической процедуры является прогнозирование, обеспечивающее реальное использование результатов анализа в управленческой деятельности на промышленном предприятии.

По результатам анализа и прогнозирования интенсивности конкуренции и ее последствий для конкретного предприятия осуществляется оценка уровня достижения целей и задач анализа, разработка новых аналитических показателей и методик их расчета.

Свое логическое завершение анализ конкуренции получает в виде рекомендаций по использованию результатов анализа, включающих перечень конкретных мероприятий, план-график их выполнения, бюджет и прогноз экономической эффективности по каждому мероприятию.

Авторское видение состава показателей, характеризующих интенсивность конкуренции для конкретного промышленного предприятия, стратегической группы, отрасли промышленности включает в себя следующие показатели:

1. Аналитическая группировка транзакций предприятия по выбранному виду экономической деятельности за анализируемый период, проведенная на основе дифференциации всех транзакций в зависимости от уровня конкурентности поведения потребителей (сделки лояльных клиентов, сделки конкурентных клиентов, сделки случайных клиентов). Под сделкой конкурентных клиентов подразумевается сделка осуществленная на основе официально имевшего место тендера (сегмент В2В), либо сделка, осуществленная на основе формирования набора альтернатив и рационального выбора на основе критериев конкурентоспособности (сегмент В2С).

2. Коэффициент конкурентности портфеля продаж (формула 1)

$$K_{\kappa} = \frac{\sum T_{\kappa}}{\sum T_{\text{всего}}} * 100\%, \quad (1)$$

где K_{κ} – коэффициент конкурентности портфеля продаж промышленного предприятия, стратегической группы, отрасли промышленности, %, $\sum T_{\kappa}$ – общая стоимость конкурентных транзакций промышленных предприятий, участвующих в исследовании, тыс. руб., $\sum T_{\text{всего}}$ – общая стоимость транзакций промышленных предприятий, участвующих в исследовании, тыс. руб.

Содержательное значение этого коэффициента можно определить следующим образом: он отражает долю выручки предприятия за конкретный период, сформированную за счет конкурентных транзакций, при реализации которых было реализовано конкурентное поведение покупателей и производителей.

3. Валовая прибыль от продаж в разбивке в зависимости от уровня конкурентности поведения потребителей. Этот показатель нужен для понимания структуры валовой прибыли предприятия и основных источников ее формирования.

4. Рентабельность продаж в разбивке в зависимости от уровня конкурентности поведения потребителей. Этот показатель позволяет разграничить рентабельность от сделок с разными категориями покупателей в зависимости от степени конкурентности их потребительского поведения, выделить зависимость прибыльности сделок от уровня лояльности потребителей.

5. Коэффициент конкурентной нагрузки (необходимый для анализа интенсивности конкуренции по виду экономической деятельности):

$$K_{\text{KH}} = \frac{(O_{\text{np}} - \mathcal{E} + I + 3_{\text{с}})}{O_{\text{потр}}}, \quad (2)$$

где K_{KH} – коэффициент конкурентной нагрузки по виду экономической деятельности, O_{np} – объем производства анализируемого товара в отрасли в анализируемом периоде, тыс. руб., $\mathcal{E}$ – экспорт анализируемого товара, тыс. руб., I – импорт анализируемого товара, тыс. руб., $3_{\text{с}}$ – складские запасы в системе товародвижения (торговле) анализируемого товара, тыс. руб., $O_{\text{потр}}$ – объем потребления анализируемого товара, тыс. руб.

Коэффициент конкурентной нагрузки указывает стоимость анализируемого вида товара, произведенную или ввезенную, а также находящуюся в системе товародвижения в расчете на 1 рубль стоимости анализируемого товара, реально потребленного потребителями в анализируемом периоде. Если он превышает единицу, это указывает на перепроизводство, отсутствие рыночного равновесия между спросом и предложением на анализируемый товар и возможное обострение конкурентной борьбы. Если этот коэффициент меньше единицы, это указывает на дефицит промышленной продукции конкретного вида на рынке и возможное ослабление конкурентной борьбы.

Предлагаемые показатели могут быть рассчитаны как по отдельному предприятию, так и по стратегической группе или совокупности промышленных предприятий, формирующих отрасль промышленного производства с выведением общих аналитических показателей анализа конкуренции на микро-, мезо- и макроуровне.

Литература:

1. Рубин Ю.Б. Конкуренция. Упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. - М., 2010.
2. Тарануха Е.Б. Конкуренция. Система и процесс. - М., 2012.
3. Чиркунов О. Государство и конкуренция. - М., 2012.

ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСШЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ЗАПАДА

Кручинин С.В., канд. филос. наук, доцент, преподаватель

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия

Багрова Е.В., канд. филос. наук, преподаватель

Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий, Россия

Участники конференции,

Национального первенства по научной аналитике,

Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В данной статье рассматривается ситуация развития экономики в условиях санкций стран Запада диктует необходимость развития комплексной системы подготовки высококвалифицированных кадров в нефтегазовом секторе в рамках деятельности ВУЗов.

Ключевые слова: экономические санкции, профессиональное образование, энергетическая безопасность, реформы.

In this article the situation of development of economy in the conditions of sanctions of the countries of the West is considered dictates need of development of complex system of preparation of highly qualified personnel for oil and gas sector within activity of HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.

Keywords: economic sanctions, professional education, energy security, reforms.

Еще несколько месяцев назад введенные Западом экономические санкции в отношении России воспринимались большинством населения как некие несерьезные издержки, рассчитанные на подавление воли государства. Данной точки зрения придерживались не только обыватели, которые не обладают в полной мере необходимыми экономическими знаниями, но и многие «специалисты», обязанные в силу своего служебного положения обладать определенными профильными компетентными.

В результате можно выделить два важных момента. Положительным фактором является то, что ответственные за развитие государственной экономики лица начали работать над решением накопившихся проблем и стали искать выход из создавшейся ситуации (однако необходимо отметить, что данные меры стоило предпринять намного раньше, чтобы вообще в таком положении не оказаться). Отрицательным фактором выступает то, что времени для быстрого коренного перелома ситуации в пользу России крайне мало.[2]

В настоящее время многие иностранные компании (ExxonMobil, Shell, Total) вследствие введенных против России санкций прекратили свою деятельность на территории нашей страны. При этом отечественные нефтяники способны самостоятельно реализовать только связанные с традиционной добычей нефти проекты, однако осуществление таких капиталоемких направлений, как добыча трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) или бурение на шельфе требуют участия иностранных инвестиций и технологий. Это в полной мере осознавало руководство США, которое приняло во внимание уже вложенные иностранными компаниями инвестиции в различные проекты, но прицельный удар пришелся именно на добычу сланцевой нефти.

Необходимо заметить, что Россия обладает самыми большими в мире запасами сланцевой нефти, они составляют 22% мировых запасов или 75 млрд. баррелей (данную оценку предоставляет Управление энергетической безопасности США). Вместе с тем в настоящее время Россия отдает предпочтение добыче традиционной нефти. В Америке, наоборот, не существует альтернативы сланцевой нефти, поэтому США постоянно увеличивают темпы бурения (около 110 млн. м по итогам 2013 года) и максимально сокращают имеющиеся бюрократические процедуры, которые предшествуют бурению скважин. Америка строит серьезные планы проникновения к 2020 году на рынок углеводородов в качестве весомого игрока. Эти планы препятствуют добыча труднодоступной нефти в России, обеспечиваемая сотрудничеством государства с западными партнерами и поддерживаемая иностранными инвестициями.[8, с. 18]

В этом отношении очень кстати для США оказались воссоединение Крыма с Россией, крушение Боинга, появление, так называемых, пророссийских сепаратистов и многие другие события, где поведение России трактуется США и зависимым от них Западом как неправильное, а, значит, является удачным поводом для введения экономических санкций. Наиболее серьезные из них отразились на деятельности ведущих компаний ТЭК и многих амбициозных отечественных проектах. В частности, санкции заставили Shell остановить совместный с Газпром нефтью проект по освоению труднодоступных ресурсов Западной Сибири, а компания ExxonMobil заморозила проекты на шельфах с участием Роснефти. Закупка иностранного оборудования и трансферт технологий поднимали рентабельность проектов, обеспечивая на перспективу стабильные поставки сланцевой нефти по конкурентным ценам. Многие специалисты убеждены в том, что прекращение добычи сланцевой нефти в России является конечной целью санкционной политики Запада и дестабилизации ситуации на Украине.[3, с. 15]

Таким образом, становится очевидным, что вводимые США и их союзниками в Европе пакеты санкций имеют серьезные

последствия для российской экономики. В условиях, когда на иностранные инвестиции рассчитывать не приходится, назрела необходимость развивать собственных технологий и внедрения их в масштабное производство. В связи с этим особенно актуально и остро стоит вопрос подготовки для нефтегазовой отрасли высококвалифицированных специалистов, способных в кратчайшие сроки решать объемные задачи. Существенную роль в этом вопросе играет профильная система высшего образования в России, которая должна обеспечить государству реализацию новой кадровой политики.

В целом заметим, что подготовка конкурентоспособного инженера представляет собой весьма затратный и трудоемкий процесс. Ее можно осуществить только в условиях соответствующей материально-технической базы и развитой научно-педагогической школы, создание которой занимает много лет. Однако основополагающее значение имеет сама атмосфера и определенный менталитет ВУЗа, которые существенно различаются в зависимости от профиля университета.

В частности, классический университет несет культ науки, педагогический ВУЗ ориентирован на детей, а технический – должен быть нацелен на обеспечение практической эффективности. Таким образом, становится очевидным, что данные ценности существенно отличаются друг от друга, однако вместе создают основу для полноценного развития экономики и общества. Именно ценности, создаваемые на основе определенных традиций, формируют ВУЗ, бренд которого выступает гарантом качества подготовки специалиста.

Рассмотрим успешный опыт подготовки специалистов для нефтегазовой отрасли на примере деятельности Тюменского государственного нефтегазового университета.

В данном ВУЗе основаны известные во всем мире научно-педагогические школы: автоматизации и информационных технологий; бурения; геологии и разведки месторождений; криологии Земли; переработки нефти и газа; разработки нефтяных и газовых месторождений; транспорта углеводородов. В ТюмГНГУ сформирована система непрерывного образования: лицей, бакалавриат, магистратура, аспирантура, диссертационные советы, центры повышения квалификации и переподготовки кадров, которые на практике осуществляют концепцию «Обучение – через всю жизнь».

ВУЗ имеет 189 предприятий-партнеров, а его выпускники обеспечивают порядка 60 процентов инженерных кадров ТЭК. В частности, в «Лукойле – Западной Сибири» свыше 1500 сотрудников имеют дипломы данного университета.

ТюмГНГУ является основной площадкой для подготовки кадров для крупнейших нефтегазовых компаний: ОАО «Газпром», ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Транснефть», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Сибур», ОАО «Сургутнефтегаз» и других.

По заявлению губернатора Тюменской области Владимира Якушева, в регионе проходит диверсификация экономики в подготовке инженеров, основной акцент при этом делается на ТюмГНГУ, который успешно справляется с поставленной задачей.[9]

В частности, ВУЗ, понимая основные проблемы отрасли и прогнозируя приоритетные направления развития региональной экономики, усиливает подготовку «линейных» инженеров посредством реализации профильной программы прикладного бакалавриата (в 2012 году – 20 чел., в 2014 году – 760 чел.). Полноценное развитие профессиональных компетенций при этом обеспечивается в рамках действия дуальной системы подготовки кадров, которая предполагает получение образования студентами по выбранной профессии в двух заведениях: в ВУЗе и непосредственно на предприятии. Таким образом, в ТюмГНГУ решается довольно непростая задача – формирование основных кафедр на ведущих предприятиях ТЭК. При этом согласовываются необходимые вопросы финансового и юридического характера, организовывается постоянное взаимодействие.

Здесь важен опыт создания крупными организациями отрасли корпоративных кафедр, которые отвечают взаимным интересам сторон. Ведущие компании финансируют привлечение к процессу образования своих собственных специалистов, что реализуется не в благотворительных целях, а в рамках подготовки востребованных на производстве инженеров. Компании понимают, что их будущее развитие напрямую зависит от уровня квалификации персонала, поэтому выпускники всех кафедр гарантированно трудоустраиваются на предприятия.

Как показывает практика ВУЗа, задача подготовки инженеров-исследователей и разработчиков в рамках образовательной программы бакалавриата в настоящее время трудноосуществима, однако определенные идеи в этом направлении уже есть. Полноценная же подготовка инженеров-исследователей осуществляется в магистратуре по различным программам. Именно эта ступень образования призвана обеспечить опережающую подготовку инженеров для формирования и применения на практике передовых наукоемких технологий. В этих целях в ТюмГНГУ используются специальные индивидуальные образовательные маршруты по освоению дополнительных программ магистратуры, включая активное применение современных дистанционных и электронных технологий.

ВУЗ также осуществляет подготовку инженерных кадров для среднего и малого бизнеса, поскольку в современных условиях диверсификации экономики потребности в кадрах для новых предприятий на рынке не удовлетворяются в полном объеме. В связи с этим является очень актуальным открытие на базе ТюмГНГУ современной политехнической школы, способной удовлетворять соответствующие нужды региона.

Еще одним важным образовательным направлением системной подготовки инженеров выступает сетевая форма обучения, которая объединяет под эгидой университета компетенции и потенциалы ВУЗов разного профиля, но с обязательным участием научных институтов и ведущих промышленных компаний в российских регионах. Это, своего рода, структурированный сетевой университет, решающий задачи развития промышленности и подготовки профильных специалистов, включающихся в деятельность организаций-заказчиков.

Все выше обозначенные задачи развития системы подготовки высококвалифицированных кадров для нефтегазового сектора российской экономики можно детализировать и развивать. Однако в настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что успешный опыт ТюмГНГУ должен быть распространен и на другие регионы нашей страны. Это позволит не только увеличить количество аналогичных площадок на территории государства, но и обеспечит внедрение в жизнь новых передовых идей развития, поскольку ВУЗы разных регионов, выйдя на примерно одинаковый уровень подготовки специалистов, смогут совместно строить планы на будущее и реализовывать общие проекты. Таким образом, повысится общая конкурентоспособность российской экономики, и будут сведены к минимуму последствия введенных странами Запада санкций.[4, с.22]

Необходимо также принимать во внимание то обстоятельство, что в современном мире постоянно возрастает конкуренция за высококвалифицированные кадры технического профиля не только среди организаций, но и среди государств. Активное развитие процессов глобализации, передовых технологий постоянно повышает требования к уровню качества трудовых ресурсов, их квалификационному росту. Все это определяет повышенное внимание к данной проблеме и должно демонстрировать четкую адекватную современным реалиям позицию отечественного экспертного сообщества. Решение стратегических и тактических задач развития ТЭК уже не может проходить без обеспечения инновационной системы подготовки высококвалифицированных кадров.

Вместе с тем, к сожалению, пока российская школа подготовки профильных кадров существенно отстает от мирового

уровня. Российские ВУЗы в международных рейтингах находятся на весьма низком уровне. Поэтому представляется целесообразным формирование собственной национальной системы объективной оценки результативности работы ВУЗов с участием в ней ученых, заказчиков и потребителей кадров. Это позволит существенно повысить уровень качества подготовки отечественных специалистов.

Среди наиболее значимых причин современного отрыва системы высшего образования от предъявляемых требований индустрии выступает специфика сложившейся в России ситуации, когда представители бизнеса не ставят перед собой стратегические задачи, и происходит примитивизация технологического производства. Формальный подход к решению важнейших задач увел образование в сторону от общемирового развития, и российская инженерная подготовка местами перешла в отрицательную стоимость.

При этом подготовка инженеров переживает непростое время, вызванное также и переходом государства на подушевое финансирование, снижение общих нормативов на подготовку профильных кадров, снижение оплаты труда профессорско-преподавательского состава, стипендиального обеспечения, что не может не отражаться на качестве и уровне подготовки инженерных кадров. Все эти проблемы должны решаться комплексно.

Министерство образования и науки России часто не поддерживает предложения научного экспертного сообщества по развитию системы высшего профессионального образования в нефтегазовой сфере. В частности, несмотря на мнение компетентных специалистов, из образовательных программ была исключена подготовка по специальностям «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», «Бурение нефтяных и газовых скважин», «Проектирование, сооружение и эксплуатация нефтегазопроводов и газонефтехранилищ». На стадии исключения и такие чрезвычайно важные для отрасли направления, как: «Технологические машины и оборудование», «Электро- и теплоэнергетика».

Стремление быстро провести реформы в сфере профессионального образования ведет к несогласованности утвержденных образовательных стандартов. Принятый перечень специальностей не удовлетворяет требованиям нормативной базы ТЭК и запросам работодателей. В частности, специалист по направлению «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» не может трудоустроиться на предприятии ТЭК, поскольку на подземные работы принимают только «Горного техник-электромеханика», а данной специальности больше нет в соответствующем государственном перечне.

В настоящее время не выстроена полноценная система взаимодействия всех участников процесса образования: органы власти – ВУЗ – работодатель. В частности, в Межведомственной комиссии по проведению мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы и реорганизации неэффективных государственных учреждений не представлены Минприроды РФ, Минпромторг РФ, Министерство энергетики РФ, большая часть крупнейших корпоративных организаций. При этом очень важно, чтобы реорганизация ВУЗов, ведущих подготовку специалистов в нефтегазовой отрасли, проводилась с учетом мнения экспертного сообщества о возможных последствиях данных преобразований. Здесь можно привести показательный пример. Московский государственный горный университет присоединился к НИТУ «МИСиС» и стал его структурным подразделением. Этот ВУЗ с серьезными научно-педагогическими школами и богатыми педагогическими традициями в качестве структурного подразделения НИТУ «МИСиС» может быстро утратить былое качество подготовки кадров и не добавить его в других направлениях. Перед принятием данного решения следовало провести консультации с горнопромышленниками. Последние сошлись во мнении, что Министерство образования и науки РФ отстранилось от экспертов, занимает бюрократическую позицию и не намерено работать над повышением статуса инженера. Вместе с тем подготовка кадров данной квалификации должна соответствовать требованиям особо опасных производств и объектов, развиваться согласно темпам мирового горнопромышленного комплекса.[7, с.9]

Учитывая перечисленные проблемы, Министерство образования и науки РФ выступило с инициативой о передаче части полномочий работодателям, что нашло свое отражение в продвигаемой Министерством системе независимой оценки уровня качества системы профессионального образования, обеспечении общественной профессиональной аккредитации существующих образовательных программ компетентных организаций.

Однако очень многое еще только предстоит сделать. Например, необходимо обеспечить участие профильных специалистов в мониторинге эффективности работы ВУЗов, в определении контрольных показателей приема абитуриентов на бюджетные места, и особенно – в разработке и осуществлении государственной политики в сфере высшего профессионального образования.

Принимая во внимание все изложенное выше, в кадровой политике создаваемой системы подготовки специалистов нефтегазового сектора должны участвовать потенциальные работодатели, иными словами, компании, которые осуществляют на практике поставленные задачи государства по развитию экономики. Важно своевременно принимать необходимые меры для осуществления инициатив в области развития высшего профессионального образования при обеспечении кадрами ТЭК России. В качестве одной из значимых мер является оперативное утверждение единых профессиональных стандартов для специальностей «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых», что обеспечит создание национальной системы квалификаций для ТЭК государства. В современных условиях последствий демографического спада, снижения уровня качества общего образования, при определении контрольных цифр приема абитуриентов в ВУЗы необходимо предотвратить возможное снижение количества бюджетных мест.

Таким образом, подводя итог данной статьи, авторы настоящего исследования считают важным подчеркнуть, что новая повестка развития экономики в условиях санкций стран Запада диктует необходимость развития комплексной системы подготовки высококвалифицированных кадров в нефтегазовом секторе в рамках деятельности ВУЗов. Реализация данной задачи представляется довольно сложным делом, однако иного пути в глобализирующемся мире и постоянно возрастающей конкуренции на мировых рынках просто не существует. При этом приоритетными направлениями совершенствования действующей системы профильного высшего образования в России должны быть:

- 1) Распространение успешного опыта соответствующей деятельности ВУЗов в регионах России по примеру работы Тюм-ГНГУ, которая была рассмотрена в настоящей статье;
- 2) Сплочение для участия в общем образовательном процессе ВУЗов, органов государственной власти, нефтегазовых компаний и научного экспертного сообщества;
- 3) Совершенствование действующих образовательных программ и стандартов, устранение имеющихся в них противоречий с требованиями работодателей в ТЭК России;
- 4) Совершенствование материально-технической базы ВУЗов, повышение заработных плат в сфере образования и выплачиваемых стипендий;
- 5) Постановка государством стратегических задач развития для компаний ТЭК и контроль за их реализацией.

Литература:

1. Багрова Е.В. Проблемы взаимопонимания в системе отношений «учитель-ученик». /Багрова Е.В.//Вестник Тюменского государственного университета, № 1. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. 0,25 п.л.
2. Винокуров М. Щит и меч против санкций – кадры и реиндустриализация. // «Аргументы Недели», № 40 (432) от 23 октября 2014. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://argumenti.ru/economics/n460/372360].
3. Власов И.Г. Нефтегазовый сектор России в условиях западных санкций: проблемы и перспективы // Вопросы экономики, 2014, № 8.
4. Зинченко В. Л. Подготовка инженеров в современной России. // Наука, 2014, № 7.
5. Зайцева С. П. Повышение эффективности управления филиалом вуза на основе системы программно-целевой экспертизы: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Барнаул, 2004., 164 с. РГБ ОД, 61:04-13/2318
6. Митрохин А. С. Последствия экономических санкций для России // Экономический обозреватель, 2014, № 7.
7. Павлов Н. Н. Проблемы высшего образования в России при подготовке специалистов в нефтегазовом секторе // Экономика, 2014, № 2.
8. Тархов И. Г. Перспективы развития России в условиях введенных Западом санкций // Мировая экономика, 2014, № 8.
9. Шафраник Ю. К. Инженерный спецназ экономики. 22.10.2014. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://shafranik.ru/news/inzhenernyi-spetsnaz-ekonomiki].

УДК 339.92:330.341.1

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Омельяненко В.А., ассистент кафедры экономической теории
Сумский государственный университет, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

The article deals with the theoretical aspects of tools selection for selective strategy of technological development in the context of globalization of innovation as an example of technological package of space industry.

Keywords: space industry, international cooperation, technology strategy, technology package, competitiveness.

В статье рассмотрены теоретические аспекты выбора инструментария селективной стратегии технологического развития в условиях глобализации инноваций на примере технологического пакета космической отрасли.

Ключевые слова: космическая отрасль, международное сотрудничество, технологическая стратегия, технологический пакет, конкурентоспособность.

Повышение интенсивности интеграционных процессов в мировом хозяйстве, углубление международного разделения труда и кооперации, усложнение технологической базы современного высокотехнологического производства приводят к изменению научно-технического равновесия, но при этом лишь некоторым из стран, которые развиваются, в скором времени удастся выйти на довольно высокий технологический уровень, чтобы составить конкуренцию лидерам. Китай сейчас занимает крепкие позиции и может рассчитывать на быстрое достижение уровня государств ЕС и США. У других стран БРИК (Бразилии, России и Индии) пока же нет ресурсов, чтобы сократить отставание. Индия и Бразилия проявляют себя в отдельных областях, но общий уровень этих государств все равно ниже сравнительно с таким технологическими лидерами, как Европа, США и Япония.

Обозначенные факторы предъявляют определенные требования к организации и развитию международного инновационного сотрудничества в высокотехнологических отраслях, поскольку преимущество страны в технологической сфере обеспечивает ей приоритетные позиции на мировых рынках и одновременно увеличивает ее потенциал.

Одной из отраслей, что позволяет странам, которые развиваются и имеют определенный потенциал, занять на международном уровне свою нишу, является космическая. Растущая доступность космических (главным образом, спутниковых) технологий, благодаря которой растет число государств, развивающих космическую деятельность (на настоящий составляет около 80 стран), с другой стороны, информатизация хозяйственно-экономических вынуждает многие государства, стремящиеся к независимому обладанию космическими технологиями (остальные страны, по тем или иным причинам пользуются космическими услугами третьих стран на коммерческой основе), развивать собственные технологии или соответственно прибегать к услугам других стран.

В настоящее время в мире существует лишь 8 государств (Россия, США, ЕС, Украина, КНР, Индия, Израиль и Япония), обладающих циклом ракетно-космических технологий, из которых только 3 страны активно оказывают коммерческие пусковые услуги, а еще 3 оказывают их время от времени и в значительно меньшем объеме. Однако текущая ситуация на ведущих производственных мощностях космического комплекса большинства стран СНГ характеризуется параметрами, которые в среднем в 33 раза ниже, чем в США, а технологическая эффективность в космической отрасли по-прежнему в десятки раз уступает показателям США и ЕС, несмотря на существенный рост государственного финансирования.

В связи со стремительным инновационным развитием происходит постоянная реконфигурация космического рынка, когда одни страны при кооперации вытесняют другие. Анализ отечественных исследований по тематике развития космической сферы показал преобладающую ориентацию на национальные программы развития (overly domestic programs) и появление все большего числа инициатив и программ поддержки со слабой координацией между ними и без оценки результативности. Большинство же космических программ стран мира открыты для международного сотрудничества в области разработки космических технологий, их практического использования, в том числе для земных нужд. Исключением являются только США, которые используют селективную стратегию.

Международное сотрудничество активно используется странами для развития собственных позиций за счет трансфера технологий, в первую очередь так называемых неявных знаний отрасли, и модели «привязки». Например, Китай готов активно делиться технологиями своей пилотируемой космической программы с другими странами, в особенности, с развивающи-

мися, с целью ускорения их совместного с Поднебесной развития. В связи с этим актуальной является задача определения приоритетов развития с целью паритетного участия в международном сотрудничестве. Исходя из этого, необходимо развивать те направления, что позволят стать лидером и «привязать» к себе другие страны.

При обосновании выбора технологических направлений следует учитывать выводы концепции «устойчивых ключевых компетенций» (sustainable core competencies), которые Prahalad С.К. и Hamel G. (1990) определили как постоянные изменения. Для успешного развития необходимо поддержание высокого уровня компетенций (лучший в отрасли), который обеспечивал бы дифференциацию стратегической позиции [6]. Концепция «ключевых компетенций» получила распространение в исследованиях еще в 50-х гг. XX в. Одним из первых это понятие ввел в оборот Selznick (1957), который под этим термином понимал отличительную способность получить преимущество на рынке за счет управления процессами в цепочке создания дополнительной ценности [1].

«Окно возможностей» для создания новых компетенций в космической отрасли дают две вещи. Во-первых, космос стал международным: регулярные космические программы сегодня имеют 40 стран мира, что добавляет отрасли прагматизма и облегчает организацию взаимовыгодных международных проектов. Примечательно, что по оценкам экспертов список «космических» стран практически совпадает со списком стран, демонстрирующих экономический рост. Во-вторых, основной вклад в развитие космонавтики начал вносить частный бизнес: по данным Space Foundation, из \$290 млрд. мирового оборота отрасли в 2011 г. на поступления частного и негосударственного секторов пришлось львиная доля [2].

Развитие ключевых компетенций в космической отрасли следует рассматривать в разрезе модели государственно-частного партнерства по аналогии с США, где НАСА осуществляет стратегическую координацию развития отрасли. Обобщение практического опыта других экономически развитых стран также показывает, что весомая роль в этих процессах принадлежит государству и его инновационно-технологической политике [4].

Состояние стремительной потери конкурентоспособности требует множества мер, и в первую очередь развития новых технологий как единственного способа выживания отрасли в условиях, когда задел прошлых лет практически исчерпан. Однако хаотические изменения в условиях дефицита средств без определенного стратегического курса развития отрасли и страны может привести к еще большей экономической катастрофе. Переломить ситуацию могут лишь подлинно структурные реформы в рамках долгосрочной стратегии.

Под технологической (технично-технологической) стратегией понимается комплекс стратегических решений, определяющих, во-первых, технологический тип и, во-вторых, тип технологической динамики [5], эффективность которых выражается инновационным лагом.

Длительность инновационного лага определяет степень успешности инновации: чем короче инновационный лаг, тем меньше вероятность провала инновационного проекта. С другой стороны, слишком короткий инновационный лаг может привести к тому, что инновационный продукт окажется недоработанным, что в случае космической отрасли приводит к значительным убыткам в результате возможных неудач. Потенциально короткий инновационный лаг может обеспечиваться такими причинами:

- высокий уровень научно-технического развития инициатора проекта параллельное или параллельно-последовательное осуществление этапов инновационного лага;

- сокращение инновационного лага за счет отсутствия или игнорирования некоторых этапов инновационного процесса с высоким риском появления инновационной «патологии».

Лаг следует анализировать в контексте технологической динамики. Так, исходя из избранной технологической стратегии, можно выделить следующие характеристики технологии, которые можно использовать в контексте разработки стратегий:

- стабильная технология (консервативная стратегия), целью которой является фиксация текущего положения, что может привести к потере лидерских позиций;

- эволюционная стратегия – планомерное изменение уже существующих приоритетов;

- технологический дрейф – одностороннее изменение технологии;

- технологический прыжок – резкое кратковременное единичное изменение технологии;

- хаотичное изменение технологии – развитие отрасли без явной стратегии;

- плавные колебания технологии в соединении с технологическим дрейфом;

- пилообразные колебания технологии в соединении с технологическим дрейфом, т.е. совокупность технологических прыжков вокруг тренда.

В условиях космической гонки и до мирового финансового кризиса проекты космоса существовали как бы сами для себя, поскольку их реализацию оправдывал сам масштаб. Но сегодня в связи с коммерциализацией космические технологии ориентированы, прежде всего, на человека – они удовлетворяют повседневные человеческие нужды. Современный пилотируемый космический аппарат – это, прежде всего, составляющая часть определенной национальной либо международной программы. Нет смысла разрабатывать новый аппарат, не имея представления о способах его эксплуатации в длительной перспективе.

Большинство эволюционных стратегий предусматривает наличие т.н. стратегической эффективности, сущность которой состоит в эффективности сделанного выбора и связана с существенными качественными измерениями: сдача или завоевание значимой рыночной позиции, потеря или приобретение сильного конкретного преимущества. Для этого необходимо сначала развить ключевые компетенции на национальном уровне, а затем помочь лучшим носителям этих компетенций выйти на глобальный уровень партнерства.

При этом селективный аспект при разработке стратегии предусматривает концентрацию ресурсов на определенных, наиболее эффективных направлениях, что создаст условия для перехода к наступательной стратегии в будущем.

Эволюцию мы предлагаем рассмотреть на основе анализа состава технологического пакета, технологии в котором взаимозависимы, развиваются совместно и в процессе развития модифицируют друг друга. Это понимание связей между технологиями наиболее подходит для космической отрасли, главным результатом которой является космический аппарат, что создается в процессе совместного эволюционного производства (принципы «коммеркейкшипа» уже с этапа проектирования), в частности и на международном уровне. Технологический пакет предлагаем рассмотреть на основе таких составляющих:

- базовая технология – технология, делающая пакет технологически возможным. Иначе: технология, лежащая в основе пакета, технология, развитие которой привело к формированию пакета. Например, технология производства космического прибора;

- перспективные технологии – критичны для будущей конкурентной ситуации;

- обеспечивающие технологии, которые реализуют базовую технологию (например, инструментальное производство, станкостроение);

- замыкающие технологии – технологии, достраивающие набор слабо связанных между собой технологий до системно организованного пакета;

- вспомогательные технологии, т.е. технологии, которые используются в определенных видах деятельности и не связаны непосредственно с производимым продуктом;
 - инфраструктурные технологии – инфраструктура как фактор развития, который критически важен для развития всех других составляющих пакета.

Согласно руководству Международного центра по науке и высоким технологиям процесс составления технологического пакета включает три основных фазы:

1. Анализ технологий: сбор информации о текущем и будущем состоянии развития ключевых технологий, определение важности каждой технологии в аспекте конкурентной борьбы и сильных сторон в отношении каждой технологии и ее комплексного характера с учетом как текущих, так и будущих проблемы, которые необходимо прогнозировать;
2. Отбор технологий: выявление перечня критических технологий, на которых следует сконцентрировать свои интересы и в приоритетном порядке направить на них свои институциональные усилия и инвестиционные возможности;
3. Определение пакета технологических проектов: составление перечня инновационных проектов; отбор проектов НИОКР и определение формы приобретения технологий (разработка собственными силами в противопоставлении внешним источникам).

Кроме определенных технологий для реализации стратегических интересов в космосе государству важен также независимый доступ в космос, исключающий риски недружеских действий со стороны других стран. Таким образом, целью развития отрасли является достижение мирового уровня технологий как собственно космической, так и смежных с ней отраслей, направленных на реализацию стратегических интересов. Соответственно, наиболее конкурентоспособным пакетом является замкнутый цикл производства, что дает уникальные возможности на мировом рынке. Однако в условиях космической деятельности это довольно проблематично из-за значительных ресурсо- и наукоемкости, а также по сравнению со сроком реализации возможных кооперационных проектов конкурентов.

Поэтому нужно учитывать как текущий уровень конкурентоспособности пакета (передовые технологии не внедрены, внедрены некоторые базовые передовые технологии, внедрены ключевые передовые технологии или внедрены все передовые технологии), так и эволюцию рынка, продуктов и технологий, а также анализировать взаимосвязь между возникающими перспективами для повышения результативности развития. Например, исходя из критерия добавленной стоимости и коммерческого потенциала, первый приоритет должны иметь направления, связанные с развитием и использованием космической техники, технологий и услуг в интересах удовлетворения потребностей социально-экономической сферы, науки, обороны и безопасности страны. Вторым приоритет должны иметь работы по созданию пилотируемых, транспортных и надпланетных средств для решения задач освоения космического пространства, в том числе связанные с созданием многофазовой ракетно-космической системы. Третьим приоритетом являются работы, связанные с созданием научно-технического задела для осуществления в составе международной кооперации пилотируемого полета на Марс, а также с созданием орбитальной станции нового поколения.

На рис. 1 показана схема эволюции технологического пакета, которая может быть положена в основу технологической дорожной карты с целью закрепления за страной ведущих позиций технологической цепочки. Данная схема позволяет также анализировать взаимосвязь между возникающими перспективами для результативности развития продукта.

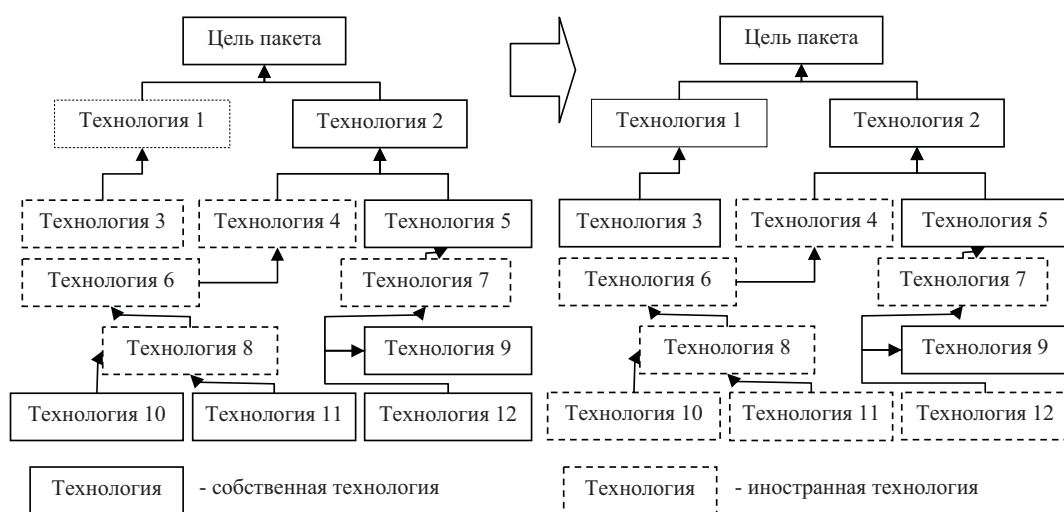

Рис. 1. Теоретическая схема эволюции технологического пакета

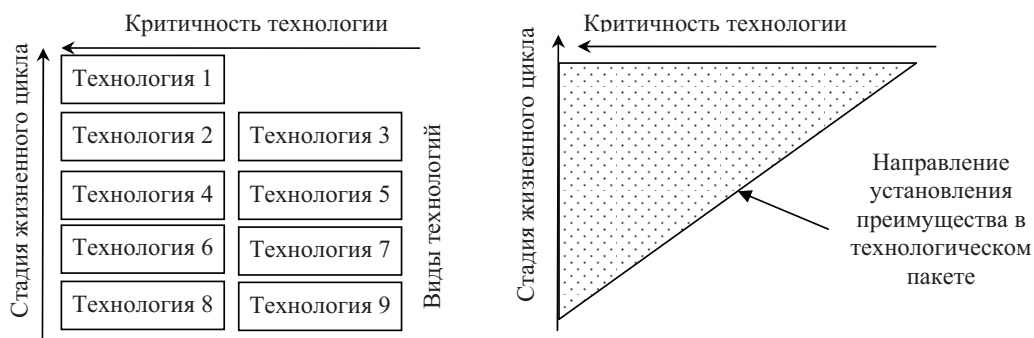

Рис. 2. Общая схема оценки технологий пакета

В таблице 1 показана итеративная оценка вариантов разработки магнитометра для системы ориентации микроспутника, что показывает наибольшую эффективность смешанного (международного) пакета без смены приоритетов (10 – наилучший вариант).

Табл.1.

Оценка вариантов технологического пакета магнитометра

Пакет / Критерий	Технический	Коммерческий	Стратегический	Базовой специализации
Национальный	5,1	4,3	6,2	7,1
Смешанный без смены приоритетов	9,1	7,5	8,1	8,8
Смешанный со сменой приоритетов	6,9	7,8	7,5	6,3

Способность государства заниматься космической деятельностью характеризует научно-технический и технологический уровень ее развития, влияет на экономическое состояние и политическую безопасность государства, оказывает содействие повышению его международного престижа. Однако развитие данной отрасли требует создания действенной системы международного сотрудничества для компенсации негативных или невозможных последствий одностороннего научно-технологического развития.

Управление реализацией стратегии инновационно-технологического развития отрасли и ее актуализация должны базироваться на анализе мирового опыта по разработке и внедрению передовых отраслевых технологических и управленческих решений, на основании которого необходимо формировать перечень технологий для включения в приоритетные национальные пакеты развития и оценивать инвестиционные проекты и производственные программы на соответствие разработанной стратегии.

Литература:

1. Кондратов С.О. Менеджмент знаний как основа формирования ключевых компетенций [Электронный ресурс] / С. О. Кондратов // Креативная экономика. – 2007. – № 1 (1). – С. 42-46. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4045/>
2. Смирнов Ю. От «спейсизма» – к частной космонавтике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ideas4future.info/2012/10/30/ot_spacimizma_k_chastnoy_kosmonavtike/
3. Справка о международном опыте инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=39679
4. Степанов А.А. Государственная инновационно-технологическая политика и механизм управления ее реализации [Электронный ресурс] / А.А. Степанов, М.В. Савина // Управление экономическими системами. – 2012. – №2. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1023-2012-02-10-05-01-08>
5. Стратегии бизнеса: аналитический справочник [Электронный ресурс] / Под общей редакцией академика РАЕН, д.э.н. Г.Б. Клейнера. – М., «КОНСЭКО», 1998. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m71/4_4.htm
6. Prahalad, C.K. and Hamel, G. (1990). The core competence of the corporation, Harvard Business Review, Vol. 68.

WHY YOUNG PEOPLE LEAVE FROM THE NEW EUROPEAN UNION MEMBER STATES TO WESTERN EUROPE?

T. Tanning, MSc., Lecturer, Doctoral candidate
Tallinn School of Economics, Estonia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

From Eastern European countries, of the new European Union (EU) member states young people leave to Western or Nord Europe. In Eastern European countries the labour movement into the old EU member states, where salaries are higher, has become a serious problem.

After the opening of the EU labour markets, some EU countries started facing the problem of partial workforce drain into richer countries with higher salaries. Why young people leave from the new EU states to Western Europe? Why do people not get paid as high salaries in East European countries as they do in Western Europe? This article focuses on the analysis of productivity and salaries and their relations in East Europe, primarily in Estonia and other Baltic States.

It is usually alleged that salaries cannot be increased due to low productivity. The main migration destination from Estonia is Finland. At the same time, on the one hand, East European countries face quite high unemployment rates and many vacant jobs on the other – there is a lack of qualified workforce. While the emphasis of this article will be on Estonia, the EU as an entirety has partially been involved for theoretical generalisations.

Keywords: East European countries, Estonia, productivity, salaries and wages, labour market.

The history and economic background of his countries and in more detail theoretical foundations and methodology are given in earlier publications of authors [1 - 3]. The processing of data is used to regression analysis of Econometrics [4 - 5]. Migration of Estonia is depth [6].

We analyse the wages and salaries, labour costs and productivity of the new EU countries. We proceed from the fact that labour productivity must rise faster than wages and labour costs.

Tab.1.

Net per year salaries in new EU states (single person without children), EUR, 1997–2013 [7]

	1997	1999	2002	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
EU-27	12,489	15,844	16,407	17,235	17,910	17,975	17,728	18,456	17,928	19,712	
Estonia	1,522	1,730	3,285	4,209	5,958	6,695	6,353	6,438	6,663	7,395	7,815
Latvia	1,364	1,492	2,221	2,634	4,151	5,031	5,137	5,096	5,316	5,624	:
Czech Rep.	2,640	3,033	4,101	4,965	6,095	7,378	7,144	7,614	7,915	8,004	7,705
Hungary	:	:	4,137	5,048	5,819	6,293	5,776	5,858	6,035	5,668	6,198
Poland	2,588	2,995	3,830	4,050	4,983	5,509	4,625	5,189	5,370	5,429	5,765
Slovenia	4,571	5,153	6,614	7,538	8,490	9,154	9,334	9,819	9,908	10,181	10,223
Slovakia	1,649	1,513	2,628	3,376	4,501	5,363	5,706	5,884	6,094	6,272	6,570

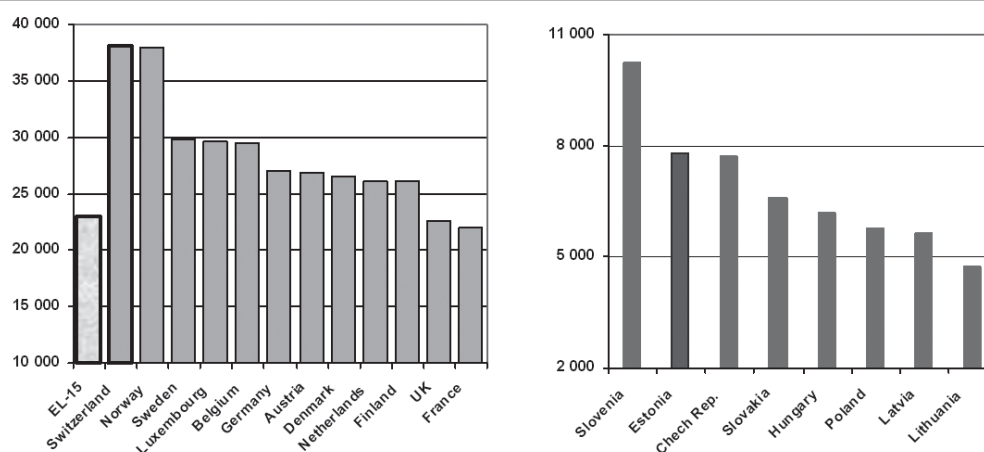

Fig. 1. Net per year salaries of alt and new states of EU, EUR, 2013 [7]

Here is a set single person (without children, 50% of AW) wages. Over the period analyzed, in new EU member states wages increased over two times, including in Estonia 5.13, in Latvia 4.12, in Slovenia 3.98 and in Lithuania 3.82 times. But in the rich Western Europe, the EU-15 countries, wages are 3 to 4 times higher.

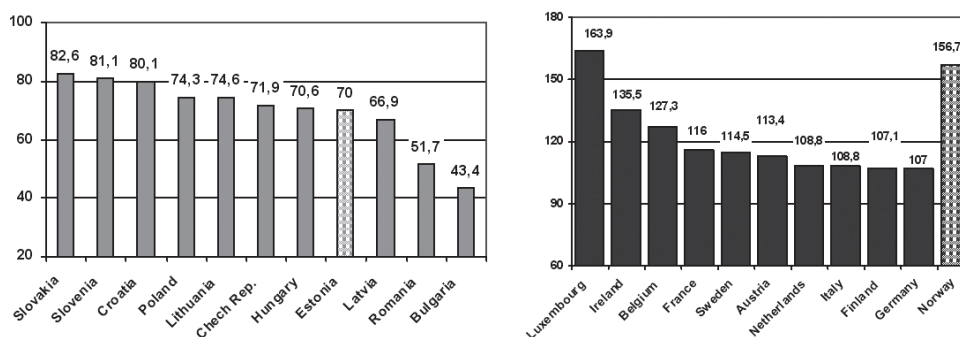

Fig. 2. States with lower and higher productivity EU=100, 2013 [8]

Luxembourg and Norway are highest productivity in Europe. However, seven of the new EU country, higher productivity is even higher. [7]

Order to retain employees companies are increasing wages, which is reflected in the growth of labour costs. Labour cost index (2008 =100) by business economy in 2014Q2: of EU-28 112.4, Estonia 123.4, Latvia 115.9, Lithuania 107.3, Poland 123.3, Finland 119.2 and Sweden 117.9%. [9]

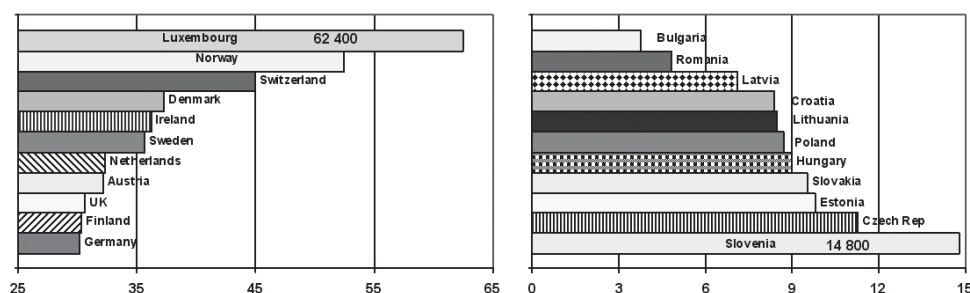

Fig. 3. Real GDP per capita, EUR per inhabitant, 2013 [10]

In EU member states, real GDP per capita was highest in Luxembourg and lowest in Bulgaria.

However, the prevailing trend is that regardless of growth in productivity elsewhere, the indicator rises noticeably quicker in new EU accessions, than in veteran and wealthy EU-15 countries. As a general rule, salaries have exhibited slower growth than productivity.

Estonia was the wages level of Finland in 1979 and of Sweden in 1974, so the backlog of 34 and 39 years (!). Wages Russian in 2013 was 15.723 USD, which is the level of Estonia in 2002.

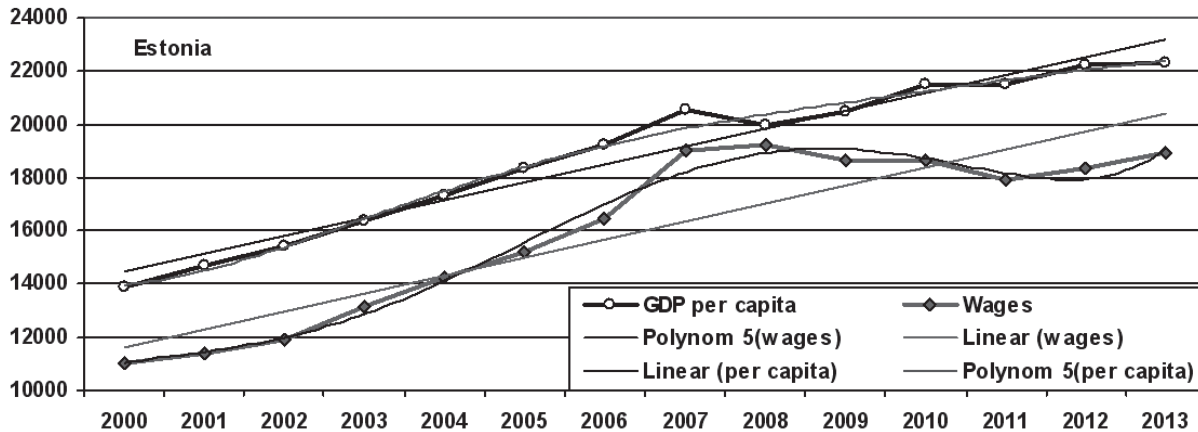

Fig. 4. GDP per capita and average annual wages (2013 USD PPP and 2013 constant prices) [10]

Trend lines of GDP per capita: $y = 672,33x + 13802$; $R^2 = 0,9572$ (1)

$y = -0,1173x^5 + 5,2162x^4 - 85,379x^3 + 588,64x^2 - 728,11x + 14192$; $R^2 = 0,9904$ (2)

Trend lines of average annual wages, 2013 USD PPP and 2013 constant prices:

$y = 679,42x + 10915$; $R^2 = 0,8319$ (3)

$y = 0,5314x^5 - 16,936x^4 + 172,99x^3 - 606,37x^2 + 1275,1x + 10193$; $R^2 = 0,9865$ (4)

What is the correlation addition between these two indicators? It will look as follows, and on this basis, the author makes a series of theoretical and practical generalizations and suggestions.

In Estonia is a big problem with the flow of labour to the rich countries. The solution is offered an unconditional wage increases. Let's look at Figure 4, an employer point of view. Wages will increase and labour productivity increases linearly. All would be as good. R^2 is a high! Depth analysis characterized by complicated 5-degree polynomial, where R^2 is much higher. Here also the year salary until 18000 EUR increases directly dependent on wage increases in labour productivity. However, further wage increases, labour productivity growth stops, and even falls. Why not?

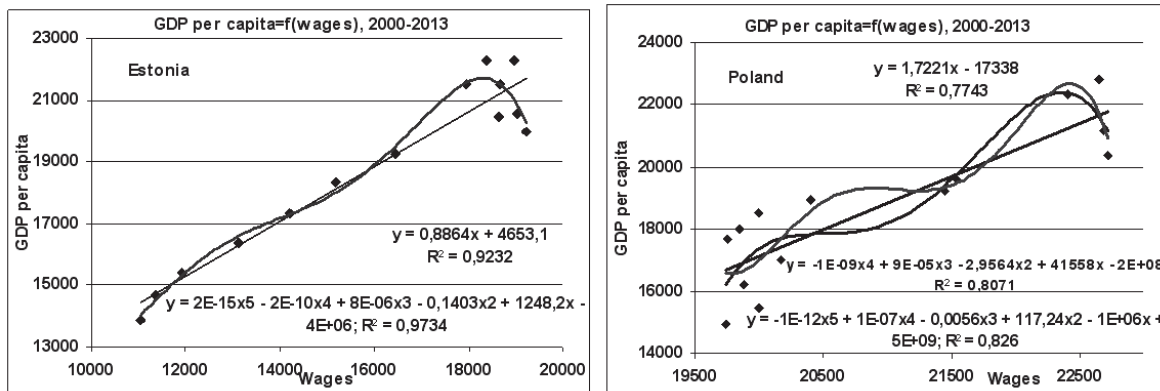

Fig. 5. GDP per capita = f (average annual wages) of Estonia and Poland [10]

During the economic boom increased the demand for fast. There were not enough employees, increased wage pressures and simultaneously fell of new workforce. The number of job vacancies grew. During the economic crisis were companies freed particular of low-quality labour force, the unemployment rate rose. At the same time, however, continued to increase in the number of job vacancies. Unemployment increased particularly the periphery and among low qualified worker.

Unemployed people were forced to seek employment abroad. Estonians mainly went to Finland, where the language difference is small. These waves of migration in Europe over the last century have been repeatedly. The second migration flows were represented by highly qualified professionals, such as doctors. Foreign had their wages many times higher than domestic. They were the main country of destination Finland. High unemployment period (year 2010), employees were bound to accept lower wages and do more work to keep the workplace. Before and after the economic crisis of labour shortages, employers had to settle for lower work intensity. Had to raise salaries to keep employees, but as the trend line shows the upper part of the labour productivity did not increase, but actually decreased. Whether it is a feature of Estonia, where the employees are trying to do as little as possible, and the boss can resist that?

We look the correlation relationship between labour productivity and wages to basis of the Eastern Europe's largest economies Poland, the biggest total Europe's economies country Germany,

as well as the main destination of emigrants from Estonia to Finland basis.

Poland has essentially identical trend. So four-grade as well as a 5-grade polynomials show the same trend as Estonia. Because Polish wages are little bigger than that of Estonia, the trend line also coincides equally later. Also, they had a higher diffusivity, which is characterized by somewhat lower R^2 . However, it is quite a big drawing the conclusions to be drawn.

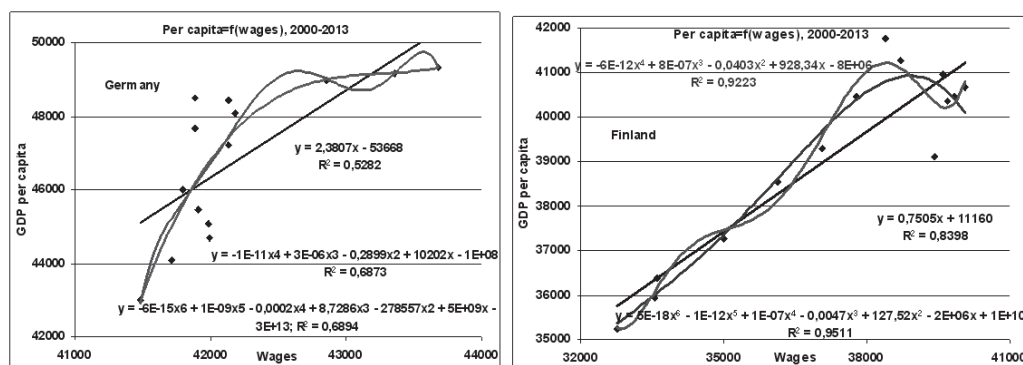

Fig. 6. GDP per capita = f (average annual wages) of Germany and Finland [10]

Germany trend lines indicate that 42000 EUR annual wage for labour productivity does not depend practically salary. Both polynomials show that 43000 EUR the annual salary for labour productivity has not increased. However, also decline does not. I guess this gives a feel the traditional orderliness of the Germans, their attitude to work. For Finland, this relationship is true that a certain wage level, here after 38500 EUR, labour productivity will not increase, but instead begins to fall. The following we bring also section trend line parameters of figure 6 of Finland.

Summary output of Finland

Regression Statistics					
Multiple R	0,916393				
R Square	0,839776				
Adjusted R Square	-1,16667				
Standard Error	1084,229				
Observations	1				
ANOVA					
	df	SS	MS	F	Significance F
Regression	14	73936301	5281164	62,89493	#NUM!
Residual	12	14106631	1175553		
Total	26	88042931			

	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value	Lower 95%	Upper 95%	Lower 95,0%	Upper 95,0%
Intercept	1175552		0,0159	0,987576	-1,6E+08	1,62E+08	4,822896	11,03837

However, all these examples, however, at also relatively high R^2 , but allows you to make in-depth analysis of the above findings. Most authors using simple linear regression. It's convenient to use, but as a rule it is not well-characterized complex processes. We use *polynomial regression* [4-5], which gives a much more precise picture.

Taking into account this publication with regression analysis and the previous work of the authors [1 -4] have made the following conclusions and suggestions.

Discussion & conclusions

The scientific novelty is the erection this research-intensive problem, an analysis migration to the new EU countries with linear and polynomial regression methods, resolution and conclusions.

In summary: the reasons for leaving from the new EU countries in the rich countries of the EU-15 is: enrichment desire to get a higher salary, improving of quality of life, better opportunities for professional career increase, transition to interesting and exciting life environment, desire to live in a better society, the desire to find a life partner, the growing impact the globalization of society.

Not all expatriates people not going well abroad. Migrant worker remains in the EC countries 'foreign' rule. Part of these disappointed must be returned home.

In 2013, real GDP per capita [10] in Sweden were 3.63 and in Finland 3.09; monthly labour productivity [8] 1.64 and 1.53; hourly labour productivity [11] 1.90 and 1.72 higher than in Estonia.

Net annual salary [7] in Sweden were 4.10 and in Finland 3.81 times higher than in Estonia. But also account must be taken of different levels of prices and taxes. Average annual wages of Estonia in 2013 by USD PPPs and 2013 constant prices only 2.1 times lower than in Finland [10].

Estonian productivity is 70%, but salaries are below 61% of the EU average. Consequently, as a general rule it is possible to raise salaries at such a level of average productivity primarily at the expense of owner profit. This would also lessen the drain of qualified workforce. Keeping qualified workers in Estonia is in the long run also beneficial to the employer. A reasonable raise in salaries would be a beneficial future investment for companies. In addition, the rise of profit would be insured by retaining qualified workforce and by decreasing or saving on the training expenses of new employees, etc. But we must also not forget the golden rule of economic theory: the main goal of a business enterprise is earning profit to its owners. Hence, a conflict of interests arises. Therefore we may also look at different enterprises from a viewpoint of whether their activity is only focused on the present or does it also consider the future.

Productivity in the ratios of new EU states is also substantially higher than salaries. Significant discrepancies between productivity and salaries cause labour to move from East European states to states with higher salaries. On the other hand, it must be taken into account that East European countries generally produce lower value goods than those produced in Western Europe. Over time the labour market will put productivity and salaries into the correct relationship, but by that time new EU member states will have lost part of their precious labour. The possibility of raising salaries should be analysed separately by economic branches, jobs and professions. Eastern European countries, including Estonia, could try to model after the experiences of developed industrial countries.

In order to find better and more competitive employees, salaries could be raised in the areas, where results (turnover and profit)

are more connected to the quality of the workforce. Results should certainly also be connected to productivity and the quality of work through salaries and bonus systems. These generalisations could also be made in connection to other new EU countries.

Intra-European labour migration or the free labour movement the EU countries have their advantages and disadvantages. These people can be divided into two groups: people with low working skills, who can not find work in their home country and abroad are unskilled or labourers. The second group consists of highly know and qualified professionals, who are in their home country are not able or do not do justice to the opportunity. Their departure means the brain drain. Lose those states where they leave and benefit the target countries. Based on the ancient principle that the inconsistencies and the competition is basis development, the brain drain will force the source countries to take steps to remedy the situation. Thus, also have positive effect.

Example may be presented of the history migration to the United States, Australia and other with high quality of life countries, where received quite a lot of entrepreneurial and smart people.

A global scale, however, is not the most topical intra-EU migration, but illegal migration to EU countries from poor Asia, Africa and Latin American countries.

References:

1. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour Productivity Analyses of Gross Value Added and Turnover Per Person Employed of Transportation Companies of European Countries in 2005 – 2011. International Journal of Economic Theory and Application: American Association for Science and Technology, 1(1 March), 9 - 18.
2. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Labour productivity trends analyses in Baltic countries to 2014. International Journal of Economic Theory and Application. American Association for Science and Technology. USA, 1(3), 35 - 42.
3. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Labour Productivity of Transportation Enterprises by Turnover per Person Employed Before and After the Economic Crisis: Economic Crisis Lessons from Europe. American International Journal of Contemporary Research, 4(1), 52-76.
4. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Central and Eastern European Countries before and after the 2008 Financial Crisis: Economic Overview and Transportation Companies. Journal of Business Theory and Practice. Scholink INC., United States, 2(2), 221 - 246.
5. Backhaus, K.; Erichson, B.; Plinke, W.; Weiber, R (2011). Regressionsanalyse. Nichtlineare Regression. Multivariate Analysemethoden. Springer. Berlin. pp. 55-118, 509-518
6. Net migration also continued the negative trend (2014). Statistical Yearbook of Estonia 2014. Tallinn. <http://www.stat.ee/72570>
7. Code: earn_nt_net. Annual net earnings. Eurostat. Last update: 07.11.2014
8. Code: tin00054. Labour productivity by sector and enterprise size-class in the EU-27. Eurostat. Last update: 01.11.2014
9. Code: teilm140. Labour cost index (2008 =100). Eurostat. Last update: 07.11.2014
10. The default direct source for GDP is the OECD Annual National Accounts (ANA) Database. OECD. Last update: 01.11.2014 <http://www.oecd.org/std/productivity-stats/>
11. Code: tsieb040. Labour productivity per hour worked. Eurostat. Last update: 01.11.2014

RESOURCE PRODUCTIVITY ANALYSES IN BALTIC COUNTRIES

T. Tanning, MSc., Lecturer, Doctoral candidate
Tallinn School of Economics, Estonia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The objective of this article is to analyse the resource productivity, or material flow efficiency of Baltic countries; and to compare them on the Europe level. In absolute terms (thousand tonnes) allows you to view an analysis of indicators corresponding changes in the country, the development of stability. In relative terms (tonnes per capita) analysis allows you to compare countries with each other; however, the respective indices. Energy security is always one of the most important problems in the European Union (EU). The EU and including the Baltic countries are poor of material and energy region. With regard to acute political and economic situation in Eastern Europe is very topical, what is the position of resource in the former Soviet bloc countries, what is resource productivity, of small states.

Scientific novelty is the formulation of the problem and scientific innovation in the search for solutions, an analysis the erection this research-intensive problem of resource efficient of Baltic countries, resolution and conclusions. There is little analysis of the availability of resources and it the problems of small countries. How far is the use of these lands resource productivity, including economic crisis? The analysis showed that the greater use of resources does not always lead to economic growth. What are the prospects for a partial boycott of resources?

Keywords: resource efficient and resource-sparing or resource saving, resource productivity, material flow efficiency, Baltic countries.

Why is resource efficiency important? A resource-efficient Europe is one of the main objectives of the Europe 2020 Strategy [1], which aims at guiding the effective use of resources to achieve sustainable economic growth. Natural resources underpin the functioning of the European economy and our quality of life. Intensive use of the world's resources puts pressure on our planet and threatens the security of supply. Increasing resource efficiency will be key to securing growth and jobs for Europe. It will bring major economic opportunities, improve productivity, drive down costs and boost competitiveness. [1]

All economic systems utilize a variety of resources. The scarcity of resources forces countries, companies and people make a variety of choices. That's what we look at on the basis of the Baltic countries. *The history and economic background* of his country's is more detail in previous earlier publications of authors. [2-3].

Resource productivity is GDP divided by domestic material consumption (DMC). DMC measures the total amount of materials directly used by an economy. It is defined as the annual quantity of raw materials extracted from the domestic territory of the focal economy, plus all physical imports minus all physical exports. [4] The indicator DMC is defined as the total amount of material directly

used in an economy. DMC equals *Direct Material Input* (DMI) minus *exports*. DMI measures the direct input of materials for the use in the economy. DMI equals *Domestic Extraction* (DE) plus *imports*. *Domestic extraction (DEU)*: total amount of material extracted for further processing in the economy, by resident units from the natural environment. *Imports (IMP)* and *Exports (EXP)*: imports and exports of products in their simple mass weight. *Resource productivity (GDP/DMC)* is defined as the ratio of GDP over DMC and commonly expressed in Euro per kilogram material. [5]

In order to compare the performance over time and across various countries the second resource productivity ratio employing GDP in chain-linked volumes has been *indexed to the year 2000*. It allows a comparison of countries' resource productivity performance. [6]

In summary: $DEU = DMC + (EXP - IMP)$; $DMI = DEU + IMP = DMC + EXP$ [7] (1)

The theoretical foundations and other basic definitions are given in more detail the works of other authors [8 - 11] and in previous earlier publications of authors [2 - 3, 12 - 13].

Tab.1.

Resource productivity, GDP and DMC by countries 2012 [7]

	GDP _{PPS} per capita	DMC per capita	Resource productivity (GDP _{PPS} /DMC)	
	PPS per capita	tonnes per capita	PPS per kilogram	Index (EU-27=100)
Estonia	18 200	28.7	0.64	33.5
Latvia	16 400	18.4	0.89	46.6
Lithuania	18 300	12.8	1.43	74.9
EU - 27	25 600	13.5	1.91	100.0

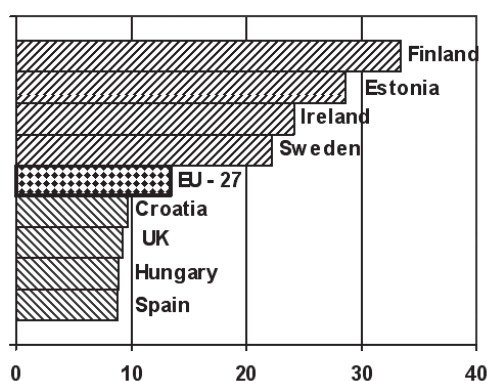
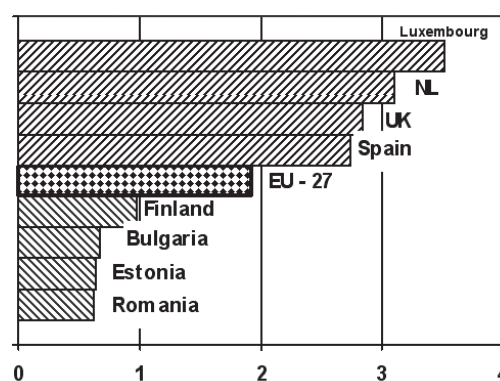

Fig. 1. DMC per capita [7]

Fig. 2. Resource productivity (GDP_{PPS}/DMC) [7]

The highest DMC per capita (tonnes per capita) in the Baltic countries had Estonia. Lithuania levels were almost the same as the EU-27 average. Latvia level was between them. EU countries in 2012 had the highest it Finland (33.4), Estonia (28.7) in front. [7]

The smallest resource productivity (GDP_{PPS}/DMC, PPS per kilogram), in the Baltic countries was Estonia, which was three times less than the EU average. Even here the level of Lithuania was almost the same as of EU average and level of Latvia was between them. [7]

Tab.2.

Resource productivity. Index, 2000=100 [4]

	2001	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	108.94	78.71	96.06	95.2	84.28	88.77	81.73	82.89	85.46	83.06	80.60
Latvia	111.36	118.9	120.31	124.76	127.45	147.18	156.61	133.88	127.54	146.67	136.18
Lithuania	118.84	99.14	103.78	111.11	103.09	99.86	126.14	116.3	113.7	128.44	130.73

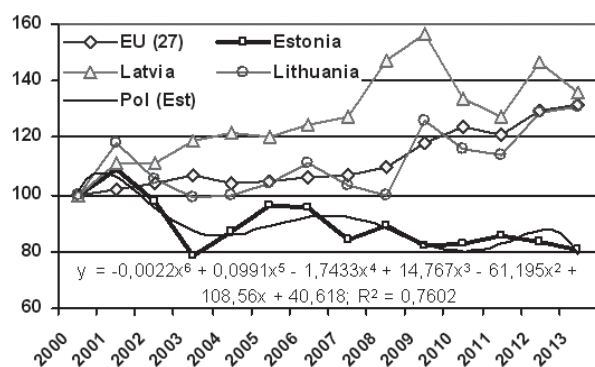

Fig. 3. Resource productivity. Index, 2000=100 [4]

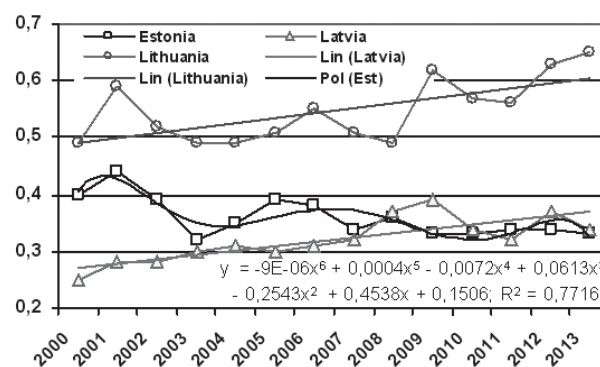

Fig. 4. Resource productivity. Euro per kilogram [4]

Resource productivity in EU-27 grew 31.5% in 13 years. Nearly the same large was the increase in Lithuania. Latvia resource productivity grew strongly, then fell for two years and rose sharply again in 2012th. In total it increased to 1.5 times. In Estonia resource productivity is decreased, what characterized complicated six-degree polynomial.

Tab.3.

Resource productivity. Euro per kilogram, chain linked volumes (2005) [4]

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	0.40	0.39	0.32	0.35	0.39	0.38	0.34	0.36	0.33	0.33	0.34	0.34	0.33
Latvia	0.25	0.28	0.30	0.31	0.30	0.31	0.32	0.37	0.39	0.34	0.32	0.37	0.34
Lithuania	0.49	0.52	0.49	0.49	0.51	0.55	0.51	0.49	0.62	0.57	0.56	0.63	0.65

Trend of resource productivity by euro per kilogram has slowly grown in the EU-27 and the Latvia and Lithuania. Estonia trend was reversed. This indicator while the EU-27 from 3 to 5 times higher than in the Baltic countries.

Tab.4.

Domestic Material Consumption, tonnes per capita [7]

	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	14.042	16.514	21.55	23.797	29.027	26.487	24.758	25.097	26.750	28.710	30.434
Latvia	14.642	15.492	16.924	20.622	22.384	19.046	14.976	17.653	19.872	18.410	20.865
Lithuania	8.336	9.164	11.702	12.595	15.082	16.19	11.036	12.418	13.778	12.813	13.141

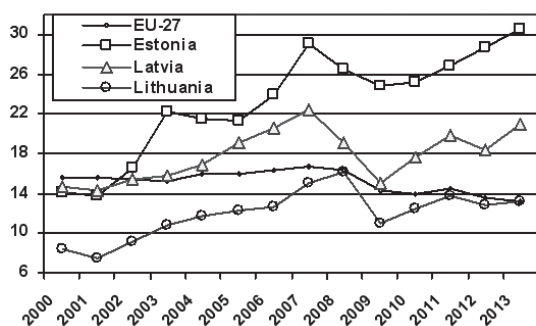

Fig. 5. DMC tonnes per capita [7]

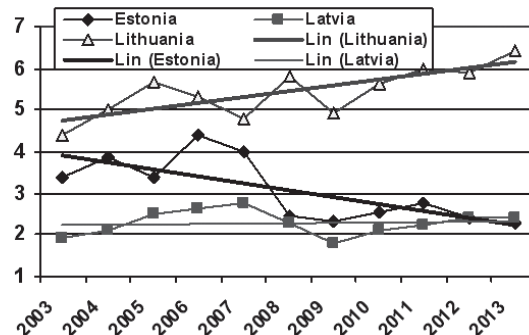

Fig. 6. Total extra EU-27 imports resource [7]

DMC per capita growth was in Estonia double, in Latvia 26% and in Lithuania 54%.

Tab.5.

Total imports and extra EU-27 imports resource, tonnes per capita [7]

	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Total imports resource												
Estonia	4.002	4.393	7.143	6.95	8.903	9.055	7.357	6.728	7.172	8.111	6.886	6.869
Latvia	2.438	2.841	3.886	5.095	5.511	6.154	5.744	4.071	4.623	5.41	6.322	6.297
Lithuania	3.648	4.715	6.221	7.139	7.369	7.227	8.153	6.679	7.886	8.687	8.865	9.499
Total extra EU-27 imports resource												
Estonia	2.513	2.316	3.888	3.391	4.392	4.008	2.453	2.343	2.548	2.763	2.429	2.261
Latvia	1.441	1.567	2.081	2.519	2.624	2.748	2.259	1.774	2.084	2.235	2.409	2.406
Lithuania	2.993	3.803	4.997	5.682	5.32	4.784	5.791	4.932	5.615	6.007	5.914	6.416

Total imports resource per capita grew in all Baltic countries, Latvia and Lithuania 2.6 times.

In 2012 was extra EU-27 imports the percentage of total imports resource in Estonia 35%, in Latvia 38% and in Lithuania 67%. Thus, Estonia and Latvia, dependent two times less of extra EU-27 imports when Lithuania.

Before the crisis grew in all extra EU-27 imports resource per capita. However, already before the crisis began Latvia and Estonia this decrease. Estonia, it decreased between 2006 - 2008 1.8 times and in 2009 continued to decrease. Latvia decreased from 2007 - 2009 1.55 times, but it is still follows trend. At the same time in 2012 Lithuania was more than two times higher than Latvia and Estonia. In summary trend: Lithuania intermittent growing, Estonia decrease and Latvia was stable. This shows that Latvia and Estonia should be much better than to live in an economic blockade when Lithuania. The final assessment should be analyzed in more detail product groups and countries.

Tab.6.

Total exports resource, tonnes per capita [7]

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Estonia	6.507	6.551	7.006	7.098	7.736	9.197	8.632	8.776	7.606	9.297	10.747	9.775	9.494
Latvia	3.909	4.313	4.832	5.13	5.857	6.124	6.179	6.477	6.336	8.333	8.884	9.640	8.982
Lithuania	2.734	3.729	4.250	4.895	5.701	5.635	5.632	6.684	6.086	6.824	7.774	8.386	8.998

Total exports resource per capita grew in all Baltic countries in 2003 - 2013: in Estonia growth of 1.5 times, in Latvia of 2.3 times and in Lithuania of 3.3 times.

Total *direct material inputs (DMI)* resource per capita grew in all Baltic countries, in Estonia and Latvia to 2007, in Lithuania to 2008. During the economic crisis it decreased, but later, together with improvements in the economy growth continued. [7]

Total *domestic extraction used (DEU)* resource per capita grew also in all Baltic countries, in Estonia and Latvia to 2007, in Lithuania to 2008. During the economic crisis it decreased, but later, together with improvements in the economy growth continued. When Estonian record levels in 2012, when Latvia and Lithuania it were the pre-crisis years. [7]

Tab.7.

Total resource of Estonia, tonnes per capita [7]

Est	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
DMC	14.042	16.514	21.55	21.295	23.797	29.027	26.487	24.758	25.097	26.750	28.710	30.434
Exp	6.507	6.551	7.098	7.736	9.197	8.632	8.776	7.606	9.297	10.747	9.775	9.494
Imp	4.002	4.393	7.143	6.95	8.903	9.055	7.357	6.728	7.172	8.111	6.886	6.869
DEU	16.547	18.672	21.505	22.081	24.09	28.604	27.906	25.635	27.222	29.386	31.599	33.058
DMI	20.549	23.065	28.649	29.031	32.994	37.659	35.263	32.363	34.394	37.498	38.486	39.928

Here is a consolidated table of the development and distribution of resources in Estonian. All of these indicators have grown.

Taking into account this publication and the previous work of the authors [2 - 3, 12 - 13] and other authors' works [8 - 11] have made the following conclusions and suggestions.

Discussion & conclusions

Scientific novelty is the formulation of the problem and scientific innovation in the search for solutions, an analysis the erection this research-intensive problem of resource efficient of small countries, resolution and conclusions.

In relative terms (here tonnes per capita) analysis allows you to compare countries with each other, however, the respective indices.

DMC per capita growth was in Estonia double, in Latvia 26% and in Lithuania 54%. In 2013. was the DMC more than double in Estonia and more than 1.5 times in Latvia higher than the EU average.

Trend of resource productivity by euro per kilogram has slowly grown in the EU-27 and the Latvia and Lithuania. Estonia trend was reversed. This indicator while the EU-27 from 3 to 5 times higher than in the Baltic countries. Almost as large was the increase in Lithuania. Latvia resource productivity grew strongly, then fell for two years and rose sharply again in 2012. In total, it increased by 1.5 times. Estonia decreased steadily.

The EU has a poor energy region, it is unexpected decrease in mineral fuels is sensitive.

Total imports resource per capita grew in all Baltic countries.

Resource exports shows that the EU and the Baltic countries are not very poor in terms of material or natural resources. Total exports resource per capita grew in all Baltic countries in 2003 - 2013: in Estonia growth of 1.5, in Latvia of 2.3 and in Lithuania of 3.3 times. Total exports; direct material inputs and domestic extraction used resource per capita grew in all Baltic countries in 2003 - 2012.

Before the crisis grew in all extra EU-27 imports resource per capita. However, already before the crisis began Latvia and Estonia this decrease.

In summary, total extra EU-27 imports resource per capita trend: Lithuania intermittent growing, Estonia decrease and Latvia was stable.

Total extra EU-27 imports resource per capita trend: Lithuania intermittent growing, Estonia decrease and Latvia was stable. Extra EU-27 imports per capita of Estonia and Latvia was two times less when in Lithuania. This shows that Latvia and Estonia should be much better over live an economic blockade when Lithuania.

In summary, total DMC and DEU of Estonia growth. Lithuania and Latvia were large abrupt changes, peak was before the crisis, and the biggest drop one year after the crisis.

Total exports; direct material inputs and domestic extraction used resource per capita grew in all Baltic countries in 2003 - 2012.

Of the Baltic countries are more dependent of the imported resources Lithuania.

Of the Baltic countries are more advanced DMC in Estonia.

Material flow is generally decreased less so EU whole, but also in the Baltic States.

Resource productivity is generally has increased in the EU the whole, as well as in the Baltic countries.

The final assessment should be analyzed in more detail product groups and countries.

References:

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. 26.1.2011 COM (2011) 21.
2. Tanning, Toivo; Tanning, Lembo (2014). Material flow analyses of Baltic countries. International Journal of Economic Theory and Application. American Association for Science and Technology, USA, 1(4), 43 - 55.
3. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo (2014). Analysis of the Material Flow of New Members of the European Union. Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. Sciepub. USA, 2(5), 104 - 115.
4. Resource productivity. Code: tsdpc100. Eurostat. Last update: 04.09.2014 <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdpc100>
5. Domestic material consumption by material. Code: tsdpc230. Eurostat. 16.10.2014 <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdpc230>
6. Material flow accounts. Code: env_ac_mfa. Explanatory texts. Eurostat. 01.09.2014 http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_SDDS/EN/env_ac_mfa_esms.htm
7. Material flow accounts. Code: env_ac_mfa. Eurostat. 16.10.2014 http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=env_ac_mfa&lang=en
8. Moll, Stephan; Popescu, Cristina (2012). In physical terms the EU-27 imports three times more than it exports - Statistics in Focus, Issue number 51/2012. Eurostat.
9. Moll, Stephan; Popescu, Cristina; Nickel, Ramona (2012). EU's Resource Productivity on the increase - Number 22/2012. Eurostat.
10. Hass, Julie; Popescu, Cristina (2011). Economy-wide material flows: European countries required more materials between 2000 and 2007 - Statistics in focus 9/2011. Eurostat.
11. Luksch, Ute; Steinbach, Nancy; Markosova, Katarina (2006). Economic activities and their pressure on the environment 1995-2001 - Statistics in focus 2/2006. Eurostat.
12. Tanning, Lembo (2010). Maaailma energia ülevaade. I osa. Nafta ja gaas. (World Energy Outlook (WEO). I part. Oil and Gas). Tallinn University of Technology. Tallinn, p. 240.
13. Tanning, Lembo (2010). Maaailma energia ülevaade. III osa. Alternatiivsed kütused. (WEO. III part. Alternative fuels). Tallinn University of Technology. Tallinn, p. 252.

APPLICATION OF EU LAW INTO NATIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

R. Mereuță, PhD student

Institute of Political and Legal Research of the Academy of Sciences, Moldova

Conference participant

Adoption of EU legislation on public procurement policies created conditions for open competition and rise of the market in this area. Enforcement. This goal allowed the development of national and European companies which become competitive in global and European markets. Therefore was appropriate to develop national legislation on public procurement. Obviously were harmonized national rules in Member States and states acceding to the EU. So EU coordinated and is coordinating the procurement procedures and creates conditions for various companies to participate in auctions and tenders for obtaining public contracts in different fields. In this case all firms can compete for public contracts based on equality and objectives principles. Obviously, these principles and policies of the EU have founded stipulating in documents and directives in this meaning. Studying literature and EU publications in this regard, we can conclude the following principles and rules of EU law on public procurement: Free competition of enterprises in public procurement; Rational using of public finances, ensuring and choosing the best offers; Accessibility of Economic operators to the internal market and to the third country markets; Accessibility of Economic operators to the system "Registrul de Stat al Achizițiilor Publice" (SIA RSAP) (Automated Information System).

Keywords: procurement, harmonization, competition of enterprises, Economic operators, recommendations.

An essential principle must also be transparency. EU provides transparency in awarding contracts. The procedure for the award of tenders must respect every step of transparency and also to allow equal opportunity for all parties to the auction. This principle refers both to operators as residents and non-resident excluding preferential margin repealed by LP267 from 23.12.11. It should be pointed out that the European Court of Justice developed this legal principle and gave legal possibility to apply it in various types of procurement in Moldova. Compliance of principles of transparency leads to full and correct compliance of participants in the tender. Supreme Court of Justice adopted various resolutions for breach of the principle of transparency. Lack of transparency leads to illegality contracts and is a flagrant violation of national and European legislation on public procurement. The principle of transparency is manifested by the requirement to use the open and restricted procedures. Use of the negotiated procedure is an exception from the requirement to use open and the restricted procedure of auction - interpreted restrictively, required to issue a public contract and the notification of award, ban on the dividing the contracts to decrease the relevant thresholds, and other procedures. In order to ensure the principle of transparency in public procurement EU uses informational technologies, SIMAP System - Informational system for European public markets. Since October 2012, was launched Automated Informational System "Registrul de Stat al Achizițiilor Publice" (SIA RSAP). The platform is the first step in implementation process of digitization of procurement. The new system transposes procurements in an effective, transparent and competitive mechanism. Launch of Automated Informational System "Registrul de stat al achizițiilor publice" increases transparency, effectiveness and credibility of the procurement process in Moldova. Digitizing of procurements contributes to the formation of a competitive business environment and to increase clarity about how public money is spent.

For effective use of financial resources by applying the principle of transparency in the process of making the procurement procedures have been proposed several proposals in this regard (*Anexa1: scrisoarea către Direcția Juridică a MDRC nr.04/2-11 din 28.01.2014, Executor: Roman Mereuță*):

Placing on web pages of contracting authorities in the rubric „Achiziții publice” three divisions as follows: „Planificare”, „Proceduri” and „Contracte”, which will facilitate public access to information on public procurement organized by ADR.

Publication on the site reports on the conclusion of small value contracts for a semester, according to Regulation procurement of low value, approved by the Government of the Republic of Moldova No. 148 of 14.02.2008.

Acquisition of economical operators to apply SIA system, that will facilitate informing them about the procedures organized by contracting authorities.

Signing statements of confidentiality and impartiality by working group members who are missing on meetings for opening tenders but are participating in the evaluation of tenders.

Creating a list of advertisements about the LP feasts on the website of public institutions.

The possibility of adjusting the price must be indicated both tender documentation and contract which will be concluded by special provisions in this regard.

Minutes of meetings of solving complaints from AAP must be published on the website of the institution.

Besides notices of intent, state institutions should be required to publish web pages, their budgets and balance sheets, that any interested person can follow the allocation and spending of public money.

Another essential principle is open competition in public procurement. Open competition is a principle such as transparency and equality. Open competition remains a fundamental and primary purpose of the public procurement regime. Legal obligations in the competition which also are technical standards that are used to specify the goods and services to be purchased. Tenders must demonstrate that they correspond with technical standards, which will be evaluated. If they do not match with standards they can't be exposed to competition. We conclude, that namely the restrictive provision of standards reduces the number of participants in public procurement and obviously minimizes competition. In this respect the EU has clearly exposed that "... Technical specifications must not have the effect of creating unjustified obstacles to the opening up of public procurement to competition"¹. Another general principle of public procurement is equal treatment, which is similar to the principle of non-discrimination. This principle is referred more in grant award competition law and equity law. In this case we can talk about the right to equal opportunities in public purchasing process. We should also refer to the equal right of access to information, their disclosure amount, etc. Equality can be observed only by maintaining neutrality in the public procurement process².

In order to improve the legal framework for public procurement in terms of improving the principles applied in this area have been proposed several changes: (*Anexa2: scrisoarea către Direcția construcții materiale de construcții și tehnologii moderne a MDRC nr.04/2-10 din 28.02.2012, Executor: Roman Mereuță*):

1. Directiva Consiliului 89/665/CEE din 21.12.1989 privind coordonarea legilor, regulamentelor și prevederilor administrative cu privire la aplicarea procedurilor revizuite la contractele de lucrări și aprovizionări publice, JO L 395 din 30.12.1989.
2. Legea nr.96 din 13.04.2007 privind achizițiile publice

At the rules on procurement working group in section. 3: to include the following changes: The working group of the contracting authority can be co-opted voting staff person within the records of the institution subordinated to the contracting authority.

At the rules on public procurement works: the item. Amendment 67 we propose to be introduced: In order to prevent distortion of the information in the content of tenders submitted and saving public finances to the displacement of at least 5 members of the working group, group meetings can be held in external contracting authority only in cases expressly provided for by law.

At the rules on public works: the item. 153 to include change: Do not presenting the public procurement tender guarantees and performance guarantees that are not issued by banks.

At the rules on public works: the section. 165 to include the change: the contracting authority has the obligation to issue / return performance guarantee as follows: a. 70% of the guarantee within 14 days of the conclusion of the reception report on completion, if not raised by that claim on it, and the risk for concealed damage is minimal; b. the remaining 30% of the guarantee, the warranty period of the work executed, based on the minutes of final acceptance.

The rules on public works: the item. 165 to include the change: The final acceptance report shall be made only after the expiry of the warranty on the work. Final acceptance shall be convened by the investor within 15 days after expiration of the warranty period. The warranty period is stated in the contract.

Changing public procurement legislation related to verification and registration documents for tendering procedures and contests COP to goods, services and works in the territory of the second level (district) by the Public Procurement Agency representative bodies, except for contracts greater than 2, 5 mln. lei on goods and services, 99.0 million lei to works.

Procurement policy in RM is determined by the legislation adopted by Parliament and the legislative implementation by the Government. Legal and public policy is determined by the issuing country as a feature of budgetary discipline that contains principles of administrative law but also economic and competitive policy. Responsibility for the implementation of public procurement in Moldova was historically delegated to agencies in the field - National Agency for Government.

Our goal was to examine a various number of EU directives and national laws in public procurement domain where we applied comparative method in order to examine them and has been highlighted numerous proposals to harmonize legislation in this area. The necessity of involving EU law appears in the law of the country and the approximation of laws on public procurement. Follow that some EU rules should be harmonized in Moldova, with advisory comments and recommendations on the advantages / disadvantages of full harmonization.

Harmonization of legislation must determine the primary legislation (Act No. 96 since 2007 on public procurement) which is in an acceptable state for greater harmonization with EU directives and regulations. It uses some specific correlation although in some provisions principles are lacking. This continuous improvement of Moldovan legislation by adopting amendments and increasing EU harmonization.³ A greater harmonization will result probably more provisions through amendments to this law, but if you use a full use of the advantages of relying on secondary legislation, any expansion in the text can be kept to a minimum level.

There is a need to amend Law No. 96 since 2007 on public procurement to achieve minimum harmonization levels appropriate to facilitate harmonization and an advanced degree. Currently there is provided a legislative initiative on amending and supplementing.

It is observed that the current functions of the Agency have been conferred by legislation, whereas the primary law still reserves the features of its predecessor, and so this discrepancy should be resolved. It is a technically compared to the overall assessment, but probably has constitutional implications. Indispensable is the ability and experience of implementing the application of Law no. 96 of 2007 on public procurement is continuing to review and registration of tender documentation and contracts to deciding appeals. It is unclear how effective this enforcement role as the Agency receives up to 100 bids to review each day from about 12,000 contracting authorities in the country, and over 400/500 complaints (which are 400 in number 2010) that are received in a year. In result, however, it seems that the personnel involved in these examinations agency has considerable experience in the areas of competence.

Experts reveal the early approval RM-EU legislation on public procurement lacked Common Procurement Vocabulary. Thus, with the release of "Registrul de Stat al Achizițiilor Publice" (SIA RSAP) were taken CPV codes that were included in it.⁴

Control contracts also acts as a check on compliance. Number of complaints received annually is at a level that suggests the view that the Agency can exercise regulatory control, but is low in contrast to the number of contracts subject to the full rigor of the system.

The framework agreement seems to be properly implemented, in principle, the 2007 Law on public procurement, without basic necessities of secondary legislation where resources for preparing secondary legislation in this area is not available, the Agency should able to use their regulatory powers under Article 9 to develop a non-binding model for use by contracting authorities. Because they are able to record (and therefore not recorded) contracts under the law, they could prevent any abuse of the system by not registering binding framework agreements to the existence of a legal procedure.

Closed procedure seems to be based on an EU restricted procedure, but can be used only if certain conditions are met, which is not a requirement in the EU model. It is recommended that these conditions be removed.

It is difficult to reconcile the demand for price quotes criterion award by lowest price. The 2007 Law on public procurement seems to intend it as a separate procedure, and not one of the two award criteria should be made available, in principle, moreover, it would not really be recommended. It seems little prospect that the request for price quotations to be regarded as lawful under the EU regime, and this should be re-stated that the criteria for the award of costs.

The negotiated procedure is based on the EU, but only reproduces some cases allowed by the Directive. This in itself is generally considered satisfactory.

Institutional changes needed in 2015: Creating a legal basis for an independent procurement agency and self-financed; Creating judicial panel to review disputes; Establishing an international systematic and statistical reporting; Centralization of certain public roles, according to a methodology based on thresholds; Develop institutional capacity of the Agency.

Recommendations and priorities for future. Based on the analysis and evaluation of the level of harmonization of the legislation of the Republic of Moldova in the field of public procurement that future efforts for the immediate future must be guided by the following considerations and recommendations:

Amending and implementing primary law to achieve the minimum level of harmonization, facilitating approximation to an advanced degree.

Public Procurement Agency must be an independent legal entity, must have clear and definite separation of functions, duties and responsibilities between the agency and the contracting authorities and economic operators between the agency and between agency and institution responsible for enforcement. An agency should achieve financial independence and self-management.

3. Directiva 2004/17/CE a Parlamentului European și a Consiliului din 31.03.2004 privind coordonarea procedurilor achizițiilor publice ș.a. proceduri (Directiva privind Utilitățile), JO L 134 din 30.04.2004.

4. Regulamentul Comisiei (CE) nr. 1564/2005 de modificare a Regulamentului (CE) nr. 2195/2002 cu privire la Vocabularul Comun al Achizițiilor (VCA) din 16.12.2003.

Propose to create of the Agency for Solving Complaints

Agency should be given additional powers, such as the right to appeal to the courts in order to enforce its supervisory function.

Necessity use guidelines and codes to really streamline procurement practice

Law No. 96 of 2007 on public procurement work rule concessions, which is not permitted by the EU directive. This should be examined urgently. Development and adoption of a new law regulations in this regard.

Closed Procedure seems to be based on the procedure restricted / limited to the EU, but can be used only when certain conditions are met, which is not a requirement in the EU model. We recommend removing these circumstances.

It is assumed that there is the prospect that the request for bids to be considered legal within the EU regime, and this should be re-stated as the basic award criteria price.

The general approach for establishing time limits strictly correspond to the EU model, but the actual time limits are less than the minimum required under the EU regime and therefore must be changed.

The overall award criteria is less satisfactory and should be reviewed taking into account the approach adopted by the EU, which the Public Procurement Act 2007 seeks to reproduce.

With regard to details of the winning bidder, there is a requirement to notify unsuccessful bidders within 10 days of the conclusion of the contract. This is not in accordance with the EU model, which requires notification of award to all bidders, including the winning bidder before signing the contract.

It is not clear how it works period of 10 days for filing complaints, especially if the circumstances constituting grounds of appeal relate to the rejection date or the date on which reasons are given.

There are no provisions on the powers of the court, which would be a significant deficiency, given that panel (group of judges) who makes decisions on appeals within the agency meets the requirements set out in the review bodies EU model.

It is recommended that at least 24 disputes are heard by a panel / external panel, consisting of a person who has the status of a judge or has the qualifications to be appointed judge.

These proposals remain the obligations undertaken by the Republic of Moldova in the context of the Association Agreement on economic developments.

References:

1. Legea nr. 96-XVI din 13.04.2007 privind achizițiile publice.
2. Directiva Consiliului 89/665/CEE din 21.12.1989 privind coordonarea legilor, regulamentelor și prevederilor administrative cu privire la aplicarea procedurilor revizuite la contractele de lucrări și aprovizionări publice, JO L 395 din 30.12.1989.
3. Directiva Consiliului 93/36/CEE („Directiva privind aprovizionările”) din 14 Iunie 1993, JO L 199 din 09.08.1993.
4. Directiva Consiliului 93/37/CEE din 14.06.1993, JO L 199 din 09.08.1993.
5. Directiva 2004/17/CE a Parlamentului European și a Consiliului din 31.03.2004 privind coordonarea procedurilor achizițiilor publice ș.a. proceduri (Directiva privind Utilitățile), JO L 134 din 30.04.2004.
6. Regulamentul Comisiei (CE) nr. 213/2008 din 28.11.2007 de modificare a Regulamentului (CE) nr.2195/2002 și Directivele 2004/17/CE și 2004/18/CE ale Parlam. European și Consiliului cu privire la procedurile achizițiilor publice, privind revizuirea VCA, JO L 74 din 15.03.2008.
7. Regulamentul Comisiei (CE) nr. 1564/2005 de modificare a Regulamentului (CE) nr. 2195/2002 cu privire la Vocabularul Comun al Achizițiilor (VCA) din 16.12.2003.

УДК 346.54

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, проф.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В работе анализируются проблемные вопросы совершенствования правового и организационного обеспечения развития системы инновационных предприятий России и модернизации их деятельности в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: право, регулирование, государство, инновации, модернизация, технологии, предприятие, Российская Федерация.

The paper analyzes the problematic issues of improving the legal and organizational support of development of innovative enterprises in Russia and modernize their operations in the current geopolitical environment.

Keywords: law, regulation, state, innovation, modernization, technology, enterprise, Russian Federation.

За последние годы стало окончательно понятно, что улучшение предпринимательского и инвестиционного климата необходимо, но не достаточно для обеспечения желаемых темпов роста и диверсификации направлений развития российской экономики. Требуется сознательная концентрация ресурсов на направлениях, реализующих ее конкурентные преимущества.

Сегодня также можно считать вполне устоявшимся представление о том, что вследствие конъюнктуры мирового рынка, с учетом особенностей запасов естественных ресурсов на территории России, развитие сырьевого сектора не может дать желаемых результатов развития экономики, что дополнительно продемонстрировали введенные санкции. Поэтому естественный акцент в обсуждениях механизмов и перспектив ускорения роста делается на обрабатывающие отрасли промышленности и на научно-техническую сферу [3; с. 16].

Перелом в понимании истинной роли инновационных процессов в развитии экономики произошел в 60-х годах XX столетия, когда темпы инновационного развития в СССР, США и чуть позднее – в Японии превзошли все ожидания [1; с. 47]. Научное объяснение этому явлению следует искать в работах Э. Денисона, Д. Кендрика, М. Абрамовича, Р. Солоу. Последний подсчитал, что 88% экономического прироста США за 40 лет должны быть отнесены за счет технического прогресса.

В настоящее время созданные статистические методологии OECD и Мировой банк данных по инновации позволяют проследить связь между производительностью, конкурентоспособностью и инновацией по секторам экономики и наглядно демонстрируют зависимость благосостояния населения стран от результатов научно-технического прогресса, научно-инновационной деятельности и от уровня их практической реализации.

Решающим достижением на сегодняшний день является не то или иное научно-техническое и технологическое открытие, а возникновение нового сегмента хозяйственной деятельности – инновационной системы, генерирующей возрастающий поток инноваций.

Между тем, период с 1985 по 2000 г. отбросили развитие инновационного процесса в России от мировых тенденций далеко назад. К 2000 г. количество заявок на патенты, статей в научных и технических журналах, полученные лицензионные платежи составили по отношению к миру соответственно 3; 2,6 и 0,08%, что во много раз меньше, чем в 60-х годах XX столетия.

Основными конкурентными преимуществами российской экономики сегодня являются:

- 1) относительно высокие образовательный уровень и восприимчивость новых знаний работоспособным населением;
- 2) развитая сеть университетов, академических институтов и других государственных научных организаций, научно-технические заделы в ряде областей, определяющих развитие мировой экономики, что позволяет бизнесу расширять свое участие в становлении и развитии высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств;
- 3) наличие больших запасов разнообразных природных ресурсов.

Целенаправленное использование этих преимуществ должно способствовать формированию масштабных центров компетенции, позволяющих создавать конкурентоспособные на мировом рынке товары и услуги, обеспечить рациональное соотношение специализации и универсализации российской экономики на мировом рынке.

Создание системы генерации знаний и стимулирования деловой активности, в рамках которой могут быть выявлены и реализованы проекты и программы создания конкурентоспособных товаров и услуг, основанные на указанных выше конкурентных преимуществах, является сегодня основной целью инновационной политики.

Основными задачами активизации инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах являются повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции и услуг, диверсификация и совершенствование структуры производства и экспорта, перевод экономики на инновационный путь развития, использование передовых производственных технологий.

Можно констатировать, в России сохранен ряд наукоемких высокотехнологичных секторов промышленности, создающих конкурентоспособные на мировом рынке товары и услуги, сохранено ядро научного и образовательного потенциала, созданы и успешно работают ключевые элементы инновационной инфраструктуры, что обеспечивает восприимчивость экономики к новым технологиям. Так, в 24 регионах России действует более 60 технологических парков и 56 инновационно-технологических центров (ИТЦ), в которых на площади около 500 тыс. кв. метров разместились более 1000 малых высокотехнологичных фирм. Только в 18 ИТЦ, созданных с поддержкой федеральных средств, разместилось более 400 инновационных фирм с общей численностью работающих около 6 тыс. человек, реализующих продукцию в объеме более чем на 4 млрд. рублей в год.

В целом, анализ современного состояния научно-технической и инновационной сферы в России свидетельствует о том, что по уровню инновационной активности, месту высокотехнологичной продукции в структуре производства и экспорта, объемам финансирования науки, развитию инновационной инфраструктуры Россия заметно отстает от развитых стран [4; с. 2].

Несмотря на достигнутые в последние годы успехи в создании национальной инновационной системы, обеспечивающей коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), ее достройка требует еще существенных усилий.

Модернизация промышленности на основе инноваций. Основными принципами модернизации промышленности, ориентированной на инновационное развитие, являются следующие:

- 1) государство, бизнес и наука совместно формируют и реализуют крупные проекты, участвуя в них доступными им ресурсами;
- 2) поддерживаются процессы интеграции российских компаний в мировой рынок через создание транснациональных корпораций или участие в них;
- 3) стимулируется развитие и укрупнение малых и средних высокотехнологичных компаний, формирование новых крупных промышленных собственников из числа успешных менеджеров и предпринимателей.

Полагая важным отметить, что модернизация промышленности не подразумевает обязательного создания каких-то новых отраслей. В настоящее время российская экономика вряд ли еще может себе это позволить. Целесообразно сконцентрировать усилия в тех областях, где новые технологии, внедрение научных результатов могут сыграть роль мощного катализатора. Это либо области, связанные с нашими естественными конкурентными преимуществами (нефть, газ, лес, обширная территория), либо области в которые уже произведены огромные инвестиции (космос, атомная энергетика, ряд других).

В модернизации промышленности важнейшую роль играет и взаимный трансфер технологий. Необходимо стимулировать импорт передовых, перспективных разработок, соответствующего оборудования.

Осуществление системы мер по модернизации промышленности на основе инноваций позволит получить положительный эффект использования конкурентных преимуществ страны, связанных с наличием сырьевых ресурсов и интеллектуального потенциала.

Снижение энерго- и материалоемкости производства будет способствовать реализации конкурентного преимущества близости к топливно-сырьевым ресурсам. Технологическая модернизация стимулирует и организационное совершенствование предприятий, ведет к повышению производительности труда, реализуя преимущество наличия квалифицированных кадров и относительно низкой их стоимости.

Концентрация ресурсов для инноваций на приоритетных направлениях развития позволит реализовать преимущество передовых научно-технических заделов и ранее сделанных масштабных инвестиций.

Таким образом, инновационная модернизация промышленности позволит создать базу для надежного обеспечения конкурентоспособности продукции и услуг, производимых российскими предприятиями на ограниченных секторах рынка на краткосрочную и среднесрочную перспективу и для целенаправленного расширения этих секторов в дальнейшем.

Современный опыт комплексного подхода к формированию и осуществлению проектов, реализующих национальные конкурентные преимущества. В настоящее время поддержка приоритетов научно-технологического развития реализуется через многоканальную систему средств федерального бюджета, государственных бюджетных и внебюджетных фондов поддержки научно-технической деятельности, реализацию федеральных целевых программ, поддержку важнейших инновационных проектов государственного значения.

Организация поддержки этих приоритетов в рамках деятельности фондов осуществляется на всех этапах инновационного цикла, начиная с фундаментальных исследований (Российский фонд фундаментальных исследований) и до начальных стадий реализации инновационных проектов (Фонд поддержки развития малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский фонд технологического развития) на конкурсной основе с проведением комплексной экспертизы проектов. Фонды, наряду со средствами всех уровней, должны предоставлять поддержку на разных стадиях научно-технической деятельности – от фундаментальной науки, прикладных исследований и разработок до выведения конкурентоспособной наукоемкой продукции на рынок и создания молодых быстроразвивающихся высокотехнологичных компаний, способных стать привлекательным объектом для прямых, в том числе венчурных, инвестиций и крупных заемных средств [2; с. 102]. Система фондов, включая фонды венчурного инвестирования и гарантийные фонды призвана устранить имеющиеся разрывы в цепи «наука – технология – производство – рынок».

Несмотря на недостатки действующей системы отбора и финансирования разработок, к настоящему времени удалось получить технологические заделы, которые могут быть положены в основу, а частично уже использованы как основа комплексных инновационных проектов полного цикла [4; с. 2].

С начала 2003 года Минобрнауки России осуществляет разработку и реализацию ряда важнейших инновационных проектов (пилотных и линейных) общегосударственного значения. Полученные уже сегодня результаты подтверждают эффективность предложенного подхода к модернизации промышленности.

Проекты предусматривают реализацию полного инновационного цикла, заканчиваются введением на рынок новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции. По условиям конкурса они должны обладать высокой экономической эффективностью. На каждый рубль вложенных бюджетных денег не позже, чем через три года, ежегодный прирост объема реализации продукции должен пятикратно превосходить бюджетные вложения, т.е. через налоговые поступления эти деньги не позже, чем через три года после начала проектов должны вернуться в бюджет.

Анализ первых лет реализации важнейших инновационных проектов государственного значения показывает, что взятые на себя обязательства организации-исполнители проектов в основном выполняют, т.е. государство, вложив около 200 млн. долларов, получит не позже чем через три года увеличение объема реализации продукции около миллиарда долларов в год. Помимо экономического и демонстрационного эффекта, реализация серии таких относительно крупных инновационных проектов (масштаб вложений в проекты в среднем составляют более 20 млн. долларов, их которых бюджетных средств – не более половины) позволяет сформировать менеджерские команды которые могут реализовывать экономически эффективные программы в высокотехнологичных отраслях.

Таким образом, реализация механизма совместного финансирования крупных инновационных проектов со стороны государства и частного сектора, демонстрирует возможность формирования практической школы крупномасштабного инновационного бизнеса для команд менеджеров и специалистов, участвующих в их реализации.

Приобретенный опыт показывает, что на примере таких проектов могут быть консолидированы усилия и интересы бизнеса, видящего перспективы своего развития в инновационной модернизации компаний, представителей «новой экономики», которые получают полигон для реализации накопленного опыта и созданного финансового и организационного инструментария, наиболее продвинутой части научного сообщества, неодобряющей мелкотемье и не востребовавность научно-исследовательских разработок. Реализация упомянутых проектов осуществляется с полным соблюдением принципов прозрачности и информированности научного и бизнес-сообществ об их результатах и перспективах.

В рамках реализации указанных проектов решается также задача преодоления унаследованного от советского периода иждивенческого отношения промышленных корпораций к научному и инновационному секторам экономики как к объектам попечительства исключительно со стороны государства. Одновременно происходит отработка механизмов обеспечения под патронажем государства равных и справедливых с экономической точки зрения условий доступа к научно-техническим результатам разработок, полученным с участием средств федерального бюджета, всех заинтересованных предприятий. Решение последней задачи является необходимым условием развития соответствующих отраслей в целом, а не укрепления конкурентных позиций какого-либо отдельного взятого участника проекта.

Анализ опыта реализации федеральных целевых программ, показывает необходимость серьезного совершенствования практики его использования. Так, несмотря на предельную близость и многочисленные пересечения решаемых задач, отсутствует координация не только тематики, но даже подходов, реализуемых в ФЦНТП, и др.

Работы в их рамках характеризуются мелкотемьем и в большей степени ориентированы на финансирование структур, а не проектов. Очевидной сегодня является необходимость консолидации федеральных целевых программ научно-технической направленности и более четкой их ориентации на сохранение и развитие критических технологий, включая как гражданские, так и оборонные направления.

При законодательной проработке и последующей реализации ФЦП необходимо сосредоточить усилия на определении требований и критериев отбора проектов, устанавливающих рыночную целесообразность программных мероприятий, а также установить обоснованную нижнюю границу объемов государственной поддержки каждого проекта в совокупности с внебюджетными источниками финансирования.

Реализация механизма ФЦП должна способствовать концентрации средства федерального бюджета и внебюджетных источников на финансировании как научных исследований и опытно-конструкторских разработок, так и на освоении их результатов в промышленном производстве для решения научно-практических задач в соответствии с избранными стратегическими национальными приоритетами.

Таким образом, опыт последних лет показывает, что создание инструментов реализации проектов и программ в логике «технологических коридоров» (исследования и разработки – создание и коммерциализация технологий – модернизации промышленного производства – экспансия на рынке) позволяет существенно повысить конкурентоспособность создаваемой продукции и услуг, а следовательно, и объем их реализации. Именно повышение конкурентоспособности товаров и услуг, производимых в рамках поддерживаемых государством проектов и программ, и соответственно, объемов их продаж, целесообразно рассматривать это как важнейший индикатор эффективности затрат государственных средств.

Литература:

1. Баскакова М. Японская экономическая модель // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1.
2. Каржау А.Т., Фоломьев А.Н. Национальная система венчурного инвестирования. — М.: Экономика, 2006.
3. Киреева А. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих порядок создания и функционирования Российской корпорации нанотехнологий и поддержки наноиндустрии // Российская экономика: тенденции и перспективы: ежегодный обзор / ред., сост., изд. С. Цухло. — М.: Ин-т экономики переход. периода, 2007, сентябрь.
4. Солнцева О., Ивантер А. Шанс не зарыть деньги // Эксперт. 2007. 26 февраля.

НОВАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Баран М.П., канд. наук по гос. управлению, доцент кафедры государственного управления и местного самоуправления

Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Проведен сравнительный анализ основных норм законов антикоррупционной направленности – Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» и Закона Украины «О предупреждении коррупции». Акцентируется внимание на сильные и слабые стороны Закона Украины «О предупреждении коррупции».

Ключевые слова: коррупция, Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции», Закон Украины «О предупреждении коррупции».

The article offers the comparative analysis of ground rules of anti-corruption legislation – The law of Ukraine “On Principles of Preventing and Counteracting Corruption” and The law of Ukraine “On Prevention of Corruption”. It emphasizes strengths and weaknesses of “The law of Ukraine “On Prevention of Corruption”.

Keywords: corruption, The law of Ukraine “On Principles of Preventing and Counteracting Corruption”, The law of Ukraine “On Prevention of Corruption”

Поразительные масштабы коррупции составляют угрозу демократии, реализации принципа верховенства закона, социальному прогрессу, национальной безопасности, становлению гражданского общества. Первые ростки надежды на снижение уровня коррупции появились в украинском обществе в 2011 году – во время принятия Закона Украины “Об основах предотвращения и противодействия коррупции” (далее – Закон 3206) [1]. Планировалось, что новое антикоррупционное законодательство, если не искоренит коррупцию в нашей стране, то хотя бы снизит уровень ее проявления во всех сферах жизнедеятельности украинского общества. Однако, произошло совсем не так, как планировалось. Ни в одном из мировых рейтингов не было зафиксировано снижение уровня коррупции в нашем государстве. Наоборот – ситуация лишь ухудшалась. По результатам опроса Global Corruption Barometer (2013 p.) 43% опрошенных считали, что за последние два года уровень коррупции в Украине значительно возрос, 74% были уверены, что государственный сектор коррумпирован, 80% охарактеризовали деятельность правительства по борьбе с коррупцией как нерезультативную [2]. Закономерным следствием такой малоэффективной антикоррупционной политики стало желание 68% украинцев протестовать против коррупции, готовность выйти на улицы для этого продемонстрировало 36% опрошенных [2]. По результатам нового Индекса восприятия коррупции 2014 от Transparency International Украина так и не преодолела границу “коррупционного позора”. 26 баллов из 100 возможных и 142 место из 175 позиций – таковы показатели Украины в Индексе восприятия коррупции от Transparency International в текущем году [3].

Украина, которая катилась в «коррупционную пропасть», в октябре 2014 года получила новую надежду на снижение уровня коррупции. 23 октября 2014 года Президент Украины Петр Порошенко подписал антикоррупционный пакет законов, среди которых – Закон Украины «О предупреждении коррупции» (далее Закон 1700) [4]. Станет ли новое антикоррупционное законодательство тем механизмом, который очистит страну от рудиментов прошлого, или так и останется очередной имитацией антикоррупционной политики – покажет время. Сегодня можно лишь констатировать, что в законе Украины «О предупреждении коррупции» учтены рекомендации GRECO; статьи Закона 1700 в основном отвечают требованиям антикоррупционных конвенций ООН и Совета Европы, а также другим международным документам, ратифицированным Украиной [5; 6; 7; 8].

Анализ статей Закона позволяет выделить ряд положительных изменений, которые будут детальнее описаны ниже. Однако, он не лишен отдельных неточностей и «правовых ляпов». Первый и наиболее существенный ляп находим в Разделе 13 «Приконечные положения» в пунктах 1 (этот Закон вступает в силу со дня следующего за днем его публикации, и вводится в действие через шесть месяцев со дня его вступления в силу) и 4 (Признать такими, которые утратили силу: Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» и Закон Украины «О правилах этического поведения») [4]. На первый взгляд обычного гражданина Украины трактовка этих положений не вызывает удивления, все вроде бы закономерно: Закон 1700 вступил в силу 26.10.2014, а Закон 3206, соответственно п. 4 «Приконечных положений» утратил силу. Но Закон 1700 вводится в действие только через 6 месяцев – 26.04.2015. Возникает вопрос – на основании какого закона будут определяться отношения в сфере предупреждения и противодействия коррупции до 26.04.2015? Возможно никакого?.. Может быть шестимесячный срок сознательно отведен для того, чтобы обеспечить возможность решить «финансово выгодным» для себя способом те вопросы, которые после введения в действие Закона 1700 будут носить характер коррупционных?.. В Министерстве юстиции только 10.11.2014 дали разъяснение относительно вступления в силу и использования антикоррупционного законодательства [9]. Учитывая разъяснение Министерства юстиции Украины, мы считаем необходимым внести поправку к п.4 Закона 1700 следующего содержания: признать такими, которые утратили силу с момента вступления в действие Закона Украины «О предупреждении коррупции»: Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» и Закон Украины «О правилах этического поведения». Рекомендуем законодателям в последующем избегать формулировок, которые содержат неточности, противоречия, дают основания для двусмысленной трактовки норм закона и требуют дополнительных разъяснений.

Новацией Закона 1700 есть разграничение понятий «коррупционное правонарушение» и «нарушение, связанное с коррупцией», «реальный конфликт интересов» и «потенциальный конфликт интересов». Представлено определение новых терминов «антикоррупционная экспертиза», «личный интерес», «подарок». Усовершенствована трактовка понятие «близкие лица» и «члены семьи» (статья 1 Закона 1700).

Весь Раздел 2 посвящен новому органу – Национальному агентству по вопросам предупреждения коррупции (Наагентство), которое является центральным органом исполнительной власти со специальным статусом и обеспечивает формирование и реализацию государственной антикоррупционной политики. В Законе 1700 четко прописано: порядок создания, права, перечень и срок полномочий, организацию деятельности членов и председателя Наагентства; предусмотрены гарантии независимости Национального агентства; урегулирован вопрос контроля деятельности Наагентства, в том числе и гражданского контроля; определены способы социальной защиты членов и работников аппарата Национального агентства. Однако, Закон не предусматривает механизм взаимодействия Наагентства со «специально уполномоченными субъектами в сфере противодействия коррупции», которым отсылается обоснованное заключение, утвержденное Наагентством. Следует также

отметить, что перечень специально уполномоченных субъектов в сфере противодействия коррупции (статья 5 Закона 3206) в Законе 1700 – отсутствует.

Раздел 2 «Национальное агентство по вопросам предупреждения коррупции» содержит и другие «сенсационные» нормы. В Статье 9 «Гарантии независимости Национального агентства» указано, что независимость Национального агентства от влияния или вмешательства в его деятельность гарантируется, кроме прочего, «...соответственными условиями оплаты труда членов и служащих аппарата Национального агентства, определенными этим и другими законами». А сами соответствующие условия оплаты труда обозначены в Статье 16 «Оплата труда членов и работников аппарата Национального агентства», которая раскрывает невероятные возможности бюджета Украины, поскольку «зарботная плата членов и служащих аппарата Национального агентства состоит из должностного оклада, надбавки за выслугу лет, доплаты за ранг, премий и других надбавок, установленных законодательством о государственной службе. Должностной оклад члена Национального агентства составляет 19,5 минимальных заработных плат (*по состоянию на ноябрь 2014 года размер минимальной заработной платы составляет 1218 грн*). Должностной оклад Председателя Национального агентства устанавливается пропорционально должностному окладу члена Национального агентства с коэффициентом 1,3. Должностной оклад служащего аппарата Национального агентства устанавливается на уровне соответственных категорий должностей Секретариата Кабинета Министров Украины» [4]. Таким образом, путем несложных математических подсчетов можно выяснит, что заработная плата (без надбавок за выслугу лет, доплат за ранг, премий и других надбавок, установленных законодательством о государственной службе) будет составлять – 23751 грн, что почти в 8 раз выше, чем средняя заработная плата (17 октября 2014 утвержден показатель средней заработной платы (дохода) в среднем на одного застрахованного человека в сумме 3008 гривен 73 копейки [10]); в 19,5 раз превышает прожиточный минимум для трудоспособного населения и в 25 раз превышает прожиточный минимум человека, который утратил трудоспособность (на законодательном уровне установлен месячный прожиточный минимум на одного человека в размере 1176 гривен, а для основных социальных и демографических групп населения: детей возрастом до 6 лет – 1032 гривны; детей возрастом от 6 до 18 лет – 1286 гривен; трудоспособного населения – 1218 гривен; лиц, которые утратили трудоспособность – 949 гривен [11]). Возникают риторические вопросы: действительно ли оправданными будут такие затраты во время экономического кризиса, военной угрозы? воспримет ли такие нововведения практически отчаявшееся украинское общество? улучшат ли эти нововведения доверие к органам власти и уменьшат ли они уровень коррупции?..

Новым в Законе есть Раздел 3 «Формирование и реализация антикоррупционной политики», в котором определены основы введения антикоррупционной политики, структура, сроки принятия и утверждения антикоррупционных программ; основные положения формирования, утверждения и обнародования Национального доклада по реализации принципов антикоррупционной политики; основы участия общественности в мероприятиях по предотвращению коррупции.

В Законе 1700 также как и в Законе 3206 предусмотрены ограничения касательно: использование служебных полномочий или своего положения; получения подарков; совместительства и совмещения с другими видами деятельности; прекращения деятельности, связанной с исполнением функций государства, местного самоуправления; ограничения совместной работы близких лиц. К позитивным фактам следует отнести изменение Статьи 23 «Ограничения относительно получения подарков» Закона 1700, в которой уже не предусмотрено ограничения относительно пожертвований. Статья 8 Закона 3206 предусматривала ограничения относительно получения *пожертвований*, что противоречило отдельным нормам Закона Украины «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [12], а именно возможности госслужащему бенефициару в целях благотворительной деятельности получить из одного источника одноразовое пожертвование на сумму, превышающую 50% минимальной заработной платы, установленной на день принятия пожертвования. Закон 1700 дополнен Статьей 24 «Предотвращение получения неправомерной выгоды или подарка и обращения с ними», основные положения которой «списаны» с Закона Украины «О правилах этического поведения» [13] и Приказа Главгосслужбы Украины «Об утверждении общих правил поведения государственного служащего» [14].

Хотим отметить необходимость более точной, более четкой и однозначной формулировки норм Закона 1700 при установлении ограничений относительно получения подарков (статья 23). Неуместным считаем «расширение границ общепринятых представлений о гостеприимстве». В соответствии с Законом 1700 можно получать подарок, «если стоимость подарка не превышает одну минимальную заработную плату (в Законе 3206 – 50% минимальной заработной платы), установленную на день принятия подарка, однократно; а общая стоимость подарков, полученных из одного источника на протяжении года, не превышает двух прожиточных минимумов (в Законе 3206 – одной минимальной заработной платы, установленной на 1 января текущего года), установленных для трудоспособного населения на 1 января текущего года». В п. 1 статьи 23 Закона 1700 установлен запрет получать подарки, а в п. 2 – разрешено «принимать подарки, которые отвечают общепринятым представлениям о гостеприимстве», да еще и увеличена их возможная стоимость. Почему так? Наверное, учтен индекс инфляции...

Более детально в Законе 1700 прописаны нормы относительно предупреждения и урегулирования конфликта интересов – целый раздел 5 (статья 28 «Предотвращение и урегулирование конфликта интересов»; статья 29 «Меры внешнего и самостоятельного урегулирования конфликта интересов»; статья 30 «Устранение от исполнения задания, осуществления действий, принятия решений или участия в его принятии»; статья 31 «Ограничение доступа к информации»; статья 32 «Пересмотр объема служебных полномочий»; статья 33 «Выполнение полномочий под внешним контролем»; статья 34 «Перевод, увольнение лица в связи с наличием конфликта интересов»; статья 35 «Особенности урегулирования конфликта интересов, который возник в деятельности отдельных категорий лиц, уполномоченных выполнять функции государства или местного самоуправления»; статья 36 «Предотвращение конфликта интересов в связи с наличием у лица предприятий или корпоративных прав») вместо одной статьи 14 Закона 3206.

Раздел 6 «Правила этического поведения» Закона 1700 содержит отдельные нормы (приоритет интересов, политическая нейтральность, беспристрастность, компетентность и эффективность, неразглашение информации, воздержание от исполнения незаконных решений или поручений) из Закона Украины «О правилах этического поведения» [13] и устанавливает требования к поведению лиц, уполномоченных выполнять функции государства или местного самоуправления, обязывает придерживаться требований Закона и этических норм поведения.

Более жесткими стали требования относительно финансового контроля (Раздел 7). Акцентируем внимание на отдельных новых положениях Закона 1700: подача деклараций лиц, уполномоченных выполнять функции государства или местного самоуправления, будет совершаться путем заполнения на официальном веб-сайте Национального агентства; субъект декларирования обязан отображать всю известную ему информацию о члене семьи, который отказался подать её самостоятельно; определено проведение мониторинга способа жизни субъектов декларирования; прописаны дополнительные меры выполнения финансового контроля. Отдельные положения Раздела 7 Закона 1700 (например: относительно проведения мониторинга способа жизни субъектов декларирования, обязательства отображать всю известную ему информацию о члене семьи, который отказался подавать её самостоятельно) не будут, по нашему мнению, иметь прогнозируемой эффективности и резуль-

тативности в связи с трудностями их практического применения. Развеять наши сомнения сможет время, когда очевидными станут ошибки Закона 1700 и возрастет ценность тех норм, которые будут способствовать снижению уровня коррупции в Украине.

Абсолютно новым понятием в Законе 1700 есть «изобличитель» – лицо, которое, в случае наличия обоснованного убеждения, что информация является достоверной, информирует о нарушениях требований данного Закона другим лицом», защите которого посвящен Раздел 8. Существенная часть этого раздела дублирует статью 20 «Государственная защита лиц, которые предоставляют помощь в предотвращении и противодействии коррупции» Закона 3206. Однако, есть и новации, в соответствии с которыми не только изобличитель, но и члены его семьи не могут быть уволены или же принуждаться к увольнению, привлекаться к дисциплинарной ответственности либо поддаваться другим негативным мерам влияния со стороны руководителя или работодателя (перевод, аттестация, изменение условий труда, отказ в назначении на высшую должность, уменьшение заработной платы и т.д.) или угрозам таких мер влияния в связи с предоставлением изобличителем информации о нарушении требований этого Закона другим лицом. Предусмотрены так же обязательства обеспечить условия для предоставления работниками информации о нарушении требований этого закона другим лицом, в частности, через специальные телефонные линии, официальные веб-сайты, средства электронной связи. Едва ли не впервые в антикоррупционном законодательстве предусмотрена проверка (на протяжении 15 дней) анонимных сообщений о нарушении норм закона 1700.

В разделе 9 объединены другие механизмы предупреждения и противодействия коррупции: статья 54 «Запрет на получение льгот, услуг и имущества органами государственной власти и органами местного самоуправления»; статья 55 «Антикоррупционная экспертиза»; статья 56 «Специальная проверка»; статья 57 «Порядок проведения специальной проверки»; статья 58 «Результаты проведения специальной проверки»; статья 59 «Единый государственный реестр лиц, которые совершили коррупционные или связанные с коррупцией правонарушения».

В отдельном Разделе 10 законодатели объединили требования относительно предупреждения коррупции в деятельности юридических лиц, чего, стоит отметить, не было сделано в Законе 3206.

В Разделе 11 «Ответственность за коррупционные или связанные с коррупцией правонарушения и устранение их последствий» Закона 1700 более детально, чем в Законе 3206, прописаны основания привлечения лиц, уполномоченной выполнять функции государства и местного самоуправления к криминальной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных или связанных с коррупцией правонарушений.

Раздел 12 «Международное сотрудничество» Закона 1700 не был изменен и полностью соответствует Разделу 7 Закона 3206.

Подводя итоги краткого анализа одного из Законов «антикоррупционного пакета» – Закона Украины «О предупреждении коррупции», хотим выразить надежду на то, что в 2015 г. наше государство поднимется на несколько ступенек в «антикоррупционных рейтингах» и займет конкурентную позицию на мировой арене. Для этого, кроме норм закона, необходимым будет еще и проявление сильной политической воли, рост доверия общества от самого начала реформ, активная гражданская позиция относительно поддержки антикоррупционной политики государства. В который раз мы получили «опять новый» антикоррупционный закон. Возможно сейчас самое время вспомнить слова Фридриха Великого о том, что плохие законы в хороших руках их исполнителей – хорошие, а самые лучшие законы в руках плохих исполнителей – вредные; перестать искать «слабые места» законов антикоррупционной направленности и начать действовать в направлении предупреждения и противодействия коррупции в нашей Украине.

Литература:

1. Закон України «Про засади запобігання і протидії корупції» від 07.04.2011 № 3206-VI [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3206-17>
2. Кожен третій українець готовий вийти на вулицю проти корупції – дані дослідження Global Corruption Barometer [Електронний ресурс] / Сайт: Transparency International Україна. – Режим доступу: <http://ti-ukraine.org/news/2815.html>
3. І через рік після Майдану Україна лишається найкорумпованішою країною Європи [Електронний ресурс] / Сайт: Transparency International Україна. – Режим доступу: <http://ti-ukraine.org/news/oficial/5053.html>
4. Закон України «Про запобігання корупції» від 14.10.2014 №1700-18 [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>
5. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_c16
6. Кримінальна конвенція про боротьбу з корупцією [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_101
7. Цивільна конвенція про боротьбу з корупцією [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_102
8. Додатковий протокол до Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_172
9. Інформація щодо чинності та застосування антикорупційного законодавства [Електронний ресурс] / Сайт: Міністерство юстиції України. – Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/news/46301>
10. Затверджено показник середньої зарплати за серпень 2014 року [Електронний ресурс] / Сайт: Пенсійний фонд України. – Режим доступу: http://www.pfu.gov.ua/pfu/control/uk/publish/article;jsessionid=C98827A4958B30E1C290D8E53F957349.app1?art_id=218846&cat_id=95535
11. Закон України «Про Державний бюджет України на 2014 рік» від 16.01.2014 № 719-VII [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/719-18>
12. Закон України «Про благодійну діяльність та благодійні організації» від 05.07.2012 № 5073-VI [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5073-17>
13. Закон України «Про правила етичної поведінки» від 17.05.2012 № 4722-VI [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4722-17>
14. Наказ Головердержслужби України « Про затвердження Загальних правил поведінки державного службовця» від 04.08.2010 №214 [Електронний ресурс] / Сайт: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1089-10>

PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE OF JUVENILE WITNESSES IN POLICEMEN PROFESSIONAL ACTIVITIES

I. Konoplytsky, Leading Specialist
 Kharkiv National University of Internal Affairs,
 Public organization help young people in promoting research, Ukraine

Conference participant,
 National championship in scientific analytics,
 Open European and Asian research analytics championship

The problems of work with young witnesses in police professional activities. Processed literature and highlights the main features of work with young witnesses. We describe the major problems in dealing with juvenile witnesses.

Keywords: witness, psychological knowledge, law enforcement, investigation, criminal procedure, juvenile.

Indications witness one of the most common types of criminal proceedings sources of evidence. Without these kinds of evidence, it is usually impossible to complete the pre-trial and trial in a criminal investigation. This is the first of their importance in establishing the truth of the case and in solving criminal proceedings.

Criminal Procedure science subjected to reasonable criticism of the theory of unreliable evidence that at one time have spread in the literature and based on that testimony - not a perfect way the truth, and therefore not credible. "Science" is explained by the negative qualities of human nature, that by its nature psychobiological man did not seem able to give objective information, but according to his moral nature capable of lying.

Indications witness together with other evidence play a significant role in the proof. The credibility of the witness based on many social practice, which confirms that the person has the necessary physical and psychological, moral character to be a reliable means of information about the facts reflected in her mind. In most cases, the moral principles of man is his high sense of public duty, tolerance for violations of public interest, honesty and truthfulness, uncompromising attitude to injustice and others. They serve as the basis for the integrity and objectivity of the witnesses testimony. This, however, does not exclude the testimony of a witness bias, their untruthfulness and misrepresentation of facts as a result of fair delusion. All this, without doubt, difficult knowledge of circumstances which should prove, and impedes the truth, but cannot prevent it, because such testimony exception to the rule, and most importantly - the investigating authorities and the court are necessary tools for comprehensive testing and evaluation such statements to identify objective perjury and witness deceit (1).

The examination of a witness - an investigative action, in which the investigator receives from those questioned, verbal information about the circumstances of the crime and other facts that are important to establish the objective truth and ensure the correct application of the law. In other words, it is "the transfer of the investigator who questioned, appointments, which are investigating whether related circumstances or people" (2).

How to said V.P. Bahin, so questioning appeared only in terms of information. In practice examination is one of the most complex investigations. Difficulty examination is determined not only by the fact that investigators often opposed to a person who does not want to testify, but the fact that the testimony of a witness in good faith may contain errors and distortions, deceit and speculation, which must be found and taken into account in determining the path to truth. The examination of the investigator requires high professional skills (3).

The formation of readings from the moment of perception of events to convey information about them is psychological in nature, due to the influence of many objective and subjective factors, which are in any way affect the completeness and objectivity of evidence. Therefore, the correct evaluation of the testimony must be considered subject to investigation perception interesting events. The investigator is common that different people who are participants or witnesses of one and the same event differently perceived her circumstances. Sometimes this may be due to the position being questioned, his range of interests and intentions. In other cases, it may be due to the peculiarities of perception, memory and display information received various subjects (4).

A prerequisite to obtain complete and accurate testimony is direct perception of events that occur senses witness. Various features of objects of the world cause the set of feelings, make representations in the form of images. The formation of specific image often affects human experience, level of development, range of interests, professional training, which defines our knowledge of the object or phenomenon. Perceiving the properties of objects, the witness interprets, evaluates them within their experience and knowledge.

There are objective and subjective factors that make it difficult to obtain reliable and complete information about the event observed. The objective factors are those that do not depend on witness such adverse conditions observation: short-term view, remoteness, lack of lighting, atmospherics. Subjective include, first, the defects of human senses, and secondly, reducing opportunities perception senses witness under the influence of pain conditions, nervous disorders, fatigue, intoxication, stress and various other reasons.

Fixing witness information is predictable and unpredictable. Estimated remembering occurs in cases where the witness is making efforts to remember an event that observes. For example, he suggests that he will have to continue to give evidence about what is happening, or when it appears interest in the event, especially if it is unusual. In the foreseeable memorizing the information received is kept in memory longer, and when displaying facts witnesses are given the most complete and accurate readings. However, there is often unpredictable memory.

It is known that over a period of time may pose a risk of distortion or even loss of information received. As a general rule, the proposed interrogation delay affects the quality of the evidence. However, questioning eyewitnesses who stung what happened immediately after the crime may also be ineffective. Usually more complete and accurate testimony is under interrogation, conducted a few days after the event, when previous experience losing sharpness without disturbing interrogated focus on the circumstances of the case. Please be aware that the process of forgetting can be reversed. Under favorable conditions, forgotten events or facts can be restored in memory. This phenomenon is called in psychology reminiscence. Using called psychological pattern, you can get the new data with repeated questioning witness.

Before giving testimony in his memory a process references the circumstances of past events. However, the problem memoirs he sometimes «fills» other inherent notions, based on additional information from outside their own experience of previous observations. This hidden serious threat distortion readings.

Accuracy of information on crime is largely dependent on how well the witness is able to express their views. But even with high culture language possible difference between what the witness thinks, and what he says investigator. Typically, these distortions arise from the accelerating pace of questioning. Sometimes some investigators mistakenly believe that the slow pace of witness testimony, when he designed in the presentation of evidence, delaying the answers to questions, etc., suggests insincerity questioned. Giving evidence, witness not only provides information about the crime investigator, but critically rethinking its matching his testimony was

seen with earlier ideas. Therefore, the rate of examination shall not prevent the witness arguments critically and express their thoughts. Avoid distortion of information. Must be adapted to such interrogation techniques that would have excluded any distortion of evidence.

When logging record readings should be maintained or after the oral examination, or simultaneously with, or at certain stages. As practice shows, the first method ensures the continuity of questioning does not infringe contact with those who questioned, but needs more experience, good memory and associated with the risk of distortion or partial loss of information when recording readings. Logging in parallel with oral questioning the quality degrades, breaks contact with those who questioned, but significantly improves the completeness and accuracy of readings. Therefore, in most cases it is better to examine witnesses for the individual episodes, stages, allowing you to take advantage of the first and second means and without significant deterioration of the oral examination to obtain full enough evidence.

Sometimes the case, especially when investigating many episodic cases involving theft of state, collective or personal property of citizens (economic crimes), it is necessary to obtain repeated readings. The first examination often gives rise to references Forgotten circumstances mobilizes memory and this creates favorable conditions for filling the gaps in the testimony in the future. Additions during the second interrogation may be caused by the fact that some of the information reported on the first interrogation was not accurately recorded or uncommitted investigator. Note that when witnesses re-examine remember and sometimes textually reflect their initial testimony, rather than initial report based on the perception of crime. Then the obvious substitution of the crime initial indications of it, according to the first interrogation. The value of this re-examination is questionable. Moreover, such a re-examination of can lead to undesirable consequences - fixing errors and omissions prior testimony. Therefore, as a rule, cannot start questioning on whether the witness confirms its previous statements.

Repeated questioning could play a negative role and misunderstanding of those who questioned, essentially warning of criminal liability for giving false testimony, which makes even a bona fide witnesses sometimes avoid making additions and changes to its previous indications, although the need for this is obvious. Therefore, it is advisable to re-examination of the witnesses to explain that in it eliminate inconsistencies and errors in the statements recorded during the first interrogation, cannot obviously indicative of their falsity. Stubbornness same insistence on prior testimony in an apparent falsity of some of their provisions may witness the transformation of primary fair errors deliberate lie.

Therefore, the re-examination of the investigator should pay particular attention to the fact that a witness reported him evidence related to the crime under investigation. The reasons for deviation from the initial indications as to obtain new information from a witness should be detected and matched perfectly with the terms of perception, memory and display events. This approach can correctly assess the veracity of repeated readings.

Practical workers who perform proof in cases of juvenile crimes, it is known that persons who have not attained the age of majority, inherent special psychological quality, age-specific characteristics and properties of their personalities. These features affect the level of consciousness, volitional qualities and character formation. The moral and spiritual development of the elderly is not yet complete. They do not have sufficient skills official conduct, life experience, mature and stable legal views. They are characterized by instability and partial change of mood, irritability, weakness and inhibitory processes yielding bad influences, uncritical attitude to their behavior, desire to emulate or even copy the behavior and attitudes of older persons and others. So they, unlike adults, for objective reasons not always be fully and clearly imagine all the bad consequences of the offense, and often naive or wrongly understood and the nature of what is happening, the seriousness of the damage caused. And the younger the teen, the more clearly manifested in his behavior these age osoblyvosti.

With these features the investigating authorities, the prosecutor and the court must conduct interrogations not only suspects, defendants, victims, defendants, but minor witnesses.

A minor witness is a witness who has not reached the age of 18, called the investigator through legal representatives, except when they are interested in the consequences of solving the case.

Summons, telegram or telephone message to call for questioning juvenile witness sent his parents, guardians, or the administration of the institution or organization in the custody or care what it is.

The witness, who is not yet 16 years of age of criminal liability for refusal to testify and for giving-known for false testimony under Articles 384-385 of the Criminal Code not warned. He only clarifies the duty to speak the truth for questioning. In addition, the CPC provides in the interrogation of minor witnesses the presence of certain individuals, doctors, teachers, parents and others. The examination of a witness under 14 conducted in the presence of the teacher, and if necessary - a doctor.

The presence of a physician during the interrogation of a minor witness under 16 may be considered necessary by the investigator in the case of retardation in physical or mental development questioned his pain.

The presence of a father, mother or other legal representative of a witness can help protect their legitimate interests, establishing psychological contact with him and get a full and truthful testimony. Before calling a legal representative to participate in the interrogation investigator must determine whether it is personally interested in the testimony of the minor and that the relationship between them.

Before the examination of the investigator may consult with teachers, doctors, legal representative on interrogation tactics, the wording and order of questions staging a minor, it is advisable to ask questions themselves. It should also be borne in mind that a minor witness is usually easier than an adult exposed to suggestion, prone to daydreaming and fatigues, becomes inattentive. Because of his interrogation should not be very long, sometimes needed break in the interrogation.

Indications of a minor witness interrogation should write simple, understandable sentences him, considering the characteristics of his speech. To once again not to call him in for questioning, it is advisable for a comprehensive and accurate fixation course and examination results apply stenography, audio or video recording.

It should also be noted that the interrogation of a minor in court common to many features. One of them is the fact that at the age of 7-8 years is not able to indirectly cover and consistently to describe what they see. Therefore, there is no questioning the structure of phrases free story (in interrogations 8-10 year olds is only planned), it is made in the form of questions and answers. Hence it is clear that the comprehensiveness and completeness interrogation of a minor is entirely determined by the amount specified for it.

The well-known characteristic of this age fantaziynist emotional exaggeration seen. Not understanding or simplistic understanding the social significance of what he saw and what to talk in public court interrogation, the child can firmly and confidently, and therefore conclusively answer the most important question for future cases, but the answer of all this will be wrong - or Dreamed up or adapted, «that fit» in the subject of an issue because of the suggestive nature of the latter. It should be noted that leading questions is pretty bad in the interrogation of minors and persons with a lag in mental development, for they are the most influential force.

And another important point. It is unusual and strange surroundings for minor public court examination suppressing it interferes with focus and understand what was wanted of him and what he has to say. Therefore, one of the major challenges faced by those who lead the questioning in court in such situations is stress relief in minor witness and establishing psychological contact with him. Obviously, the interrogation of a minor must be conducted in a very simplified, game form, and, if possible,

in his vocabulary. Only in this case can be considered that the question correctly understood minor, and this - the key to an adequate response. To solve the Prosecutor (judges) may according to the law should help the teacher (teacher) as a specialist in children, including child psychology.

Speaking about the interrogation of minors, particularly during the trial, I would like to draw attention to a very important issue, which almost does not count in practice - is it necessary and is it always necessary interrogation of a minor in a particular case.

Finally, assessment of indications minor witnesses shall be based on the general provisions of Art.

References:

1. Кокорев Л.Д. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978.
2. Лившиц А.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. — М., 1997.
3. Бахин В.П. Допрос: Лекция. — К., 1999.
4. Митрохина З.И. Использование данных психологии при производстве допроса. — К., 1990.
5. Крутецкий В.А., Лукин Н.С. Психология подростка. — М., 1959;
6. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М., 1981.
7. Еникеев Р.З. Некоторые проблемы доказывания по делам о преступлениях // Южноуральские криминалистические чтения. — № 9. — Уфа, 2001. — С. 101—108;
8. Коваленко С.Г., Маляренко В.Т. Кримінальний процес України: Підручник. — К.: Юрінком Інтер, 2004.
9. Науково-практичний коментар Кримінально-процесуального кодексу України. — К., 1995.

FEATURES OF SOCIAL ATTITUDES POLICEMEN RELATIVELY MINOR OFFENDERS IN THEIR CAREERS

O. Konoplytska, applicant of the Department of Psychology and Pedagogy Faculty training for departments of public security police and criminal police for Children Kharkiv National University of Internal Affairs, Ukraine

**Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

Law enforcement officers in their professional activities governed by different regulatory acts. This paper analyzed the regulations on the activities of the police. Are compared regulations of police officers with the results of the study. Considers contradictions and compliance with regulatory and identified characteristics of attitudes, emotions and behavior of police officers juvenile offenders. Made some conclusions and recommendations.

Keywords: activity policemen, regulations, attitudes, emotions and feelings, behavior, juvenile delinquents, contradictions compliance.

Formulation of the problem. Under current conditions, the state and society confronts the problem of police officers contribute to the creation of appropriate conditions for each child for the full and harmonious development of the individual, to ensure the correctness and effectiveness of legal decisions on juveniles who got into trouble with the law, to promote the rehabilitation and further social support. Therefore, the main social purpose of law enforcement agencies, the priority of their multi-functional activities is the prevention of delinquency among adolescents.

This will help to find approaches to the offender, will solve a number of specific problems, which will contribute to better organization of search operations to detect, deter and detect offenses committed by minors. As well as focus on the educational impact on the juvenile offender, preventing the commission of further offenses, promoting social adaptation and reintegration of offenders in the community.

Analysis of recent research and publications. Installation problems involved in studying the following scientists D.N. Uznadze, S.L. Rubinstein, F.V. Bassin, A.S. Prangishvili, A.E. Sheroziya, D.N. Bagdzhyunene. The scientists Allport, L. Terstouna, V. Tomasa and F. Znanetskogo, V. Yadova were devoted to the study of attitude. The study of social and psychological settings in professional activities engaged E.S. Chugunova, G.A. Goroshidze, D.A. Charkviani, E.A. Skriptunova, G.O. Matina and others.

Significant contribution to the study of the personality of a juvenile offender, his illegal behavior and psychological mechanisms implemented I.P. Bashkatova, S.P. Bocharova, G.G. Bochkareva, S.L. Danovskaya, I.V. Zhdanova, E.V. Zemlyanskaya, N.P. Kreydun, N.Y. Maximov, I.A. Yarmish. Prevention of juvenile delinquency are devoted A. Emets, V. Eremenko, G. Kashkarev, N. Kvitkovsky, I. Kozubovsky, G. Minkovsky, S. Nemchenko, E. Petukhov, A. Pilipenko.

Study of individual law enforcement officials, their professional activities are devoted G.V. Akopov, A.P. Moskalenko, D.A. Kobzin, S.P. Bocharova, G.G. Bochkareva, D.A. Grigorev, A.A. Derkach, N.V. Kuzmin, A.K. Markova, N.N. Nechaev, A.P. Sitnikov, E.A. Klimov and others. M.V. Pryahina continued research on the socio-psychological attitudes in professional activities, drawing attention to the motivational component of the attitudes of law enforcement officers.

Formation of the purposes of the article. Identify contradictions and regulatory compliance and identified characteristics of attitude, emotions and behavior of police officers juvenile offenders.

Basic material research. Ukrainian police activities based on the principles of legality, humanism and respect for the individual, social justice, cooperation with labor groups, community organizations and the public. [1] The legal basis of the police are: Constitution of Ukraine, the Law of Ukraine "On Police" and other legislative acts of Ukraine, resolutions of the Verkhovna Rada of Ukraine, decrees of the President of Ukraine, the Cabinet of Ministers of Ukraine, regulations of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, the Universal Declaration of Human Rights, international law, ratified in due course. [1] Commitment and the Rules of Conduct and Professional Ethics of Internal Affairs of Ukraine is an important factor in quality performance of police operational and service tasks, a prerequisite for public trust and support of the police. [2]

Based on the regulations on the activities of Internal Affairs of Ukraine consider them in comparison with the results of our investigation. It was conducted among various law enforcement departments (criminal police for Children, investigation and local police inspectors) with different length of service (from 0 to 3 years 4 to 10 years and 10 years). Thus, we determine whether observed performance of policemen assigned oath laws and professional and ethical challenges in their careers, namely in working with juvenile offenders.

According to Article 5 of the Law of Ukraine “On Police” law enforcement officers perform their duties impartially, in strict accordance with the law. No exceptional circumstances or instructions of officials can not be a basis for any illegal actions or inaction of the police. To ensure public order police officers must take action regardless of its submission. [1]

Police respects the dignity and humanity finds it attitude, protects the rights of all persons, regardless of their social origin, property or other status, race, ethnicity, nationality, age, language and education, religion, sex, political or other opinion. In dealings with police officers must identify high culture and tact. [1]

According to the Decree №155 MVSU service activities of police officers carried out according to the following moral principles: *humanism*; law, employee recognition rule of law and to enforce it in official activities; *objectivity*, resulting in impartiality in making official decisions; justice, which means compliance penalties nature and severity of the offense or offenses; *teamwork and camaraderie* that are in a relationship based on friendly relations, mutual assistance and support; *loyalty*; *neutrality*; *tolerance*, which is respectable, tempered attitude to people on the basis of socio-historical, religious, and ethnic traditions and customs. [2]

We have carried out a study which revealed integral personality factors that determine the nature and characteristics of meaningful socio-psychological attitudes of law enforcement officers on the identity of the juvenile offender (highlighted by the most prominent factors and consider the interpretation that deviates from the norm laid down in legal acts):

1. Factor “empathy and caring”. Characteristic of employees is to provide advice, brings calm, relief, settling action, resistance to stressful situations, minimizing all conflict situations, avoid disputes, the adoption of objective decisions. For them, the inherent strength of character and intelligence that helps to identify the target. Strength of mind, helps to achieve the goal, despite the obstacles. This is manifested in their liberality, kindness, enthusiasm. Has to communicate, providing attention, readiness to help soften hard, unpleasant experiences incurred by the juvenile offender in case of failure or reckless misconduct. Assume the burden of the decision and sanctions for failure is not only an action is carried out by the “responsible entity”, but also when it formally or informally responsible for monitoring manifestations of the activity and its consequences. Law enforcers have expressed appreciation for the work done successfully or solve any problem, recognize the advantages and benefits of other people, their authority. They are characterized by a focus of activities in achieving the goal and the intensity of its manifestations. Nevertheless, the militiamen present desire to be free from the problems of working with juvenile offenders, there is poorly educated insolent behavior, usually with a claim to knowledge though sometimes this knowledge is lacking. Typically, law enforcement primarily pursues its own interests.

2. Factor “transformation of relations”. Determined by the setting, the orientation of the nature of law enforcement officers, specifying their relation to the world in general, as well as a manifestation of a sense of caring, responsibility, understanding of juvenile offenders, the willingness and ability of policemen to the active interest in the life and development of the attachment. Experience makes law enforcement officers susceptible to misdemeanors and casualties of juvenile offenders. Makes enforcement officers to come to the rescue, otherwise they feel responsible. Employees easily establish contacts, agreeable, they are easy to deal with, establish rapport, they can be easily adapted in a team and cooperate with him. They present understanding of the problems of juvenile offenders, not condemning them for misconduct, trust. Law enforcers reliable, committed in cases confirm themselves worthy of the profession in which the police show their professionalism. By their actions and deeds confirm their dignity and integrity. However, the specific attitude manifested police to juvenile offenders, there are evil, insidious intentions, jealousy, conflict, hypocrisy in deeds and actions, not discipline in business and reasoning, uncertainty in action dependent on the opinions of others, a tendency to break the rules and discipline. The typical mutual dislike and hatred of law enforcement officers to juvenile offenders, aggressive attitude toward the behavior of adolescents, liberty, conflict in interpersonal relationships.

3. Factor “social support”. There are characterized by affection, friendly attitude to juvenile offenders, assistance in solving complex problems or situations in which they were, peculiar empathy and understanding, sympathetic attitude. In law enforcement determined responsive, sympathetic attitude towards turmoil, feelings of juvenile offenders, compassion for the situation, understand their feelings, interests, opinions, unpleasant sensations. Manifestations of their concerns could result in minor willingness to help in difficult times of life. For this factor characteristic equanimity, calmness in dealing with complex issues, rationality, care of conflicts law enforcement, compliance with its orders and regulations. They tend to the satisfaction of the results of their professional activity, emotional balance, no worries, doubts, worries. The ability to wait and adapt to circumstances - is a form of balance, the ability to make rational use of their time, to bring the matter to the end, the ability of long and hard to do their job, do their professional duties. Presence of mind, endurance, calm, phlegmatic, composure, impartiality, moderation, balance, self-control, consistency, calmness policeman. On the other hand shows the indifferent attitude of employees in the police department of juvenile offenders, the reluctance to instill in them socially recognized and approved moral norms and rules, social values, personality traits and behavior patterns in the formation received in society.

4. The factor of “social influence and control”. For this factor characteristic diligence, care, attention on the part of employees in the police department of juvenile offenders, the tendency to take care of the increased responsibility on the part of adolescents, as well as by the police in their professional activities. The possibility of assistance to successfully adapt to different social roles and circumstances, by interacting with different people and situations. Law enforcers tend to act professionally in the situation of the trial of offenses committed by juveniles. They use their knowledge and skills, which serve as a support for them, inspire, cheer indicate responsibilities, correct errors committed by others, justify the desire to improve the working conditions of its effectiveness, maintenance and preventive work with juvenile offenders. The scale of this factor is determined enforcement officers as employees who work and interpersonal put certain limits, boundaries, establish certain conditions, not only for others but for themselves, emotionally restrained. This factor can be traced desire of employees to separate juvenile offenders from society, to deprive them of the possible social groups to which they belong, the desire to isolate juvenile offenders for wrongdoing. Worker their views or professional activities tries to call a sense of fear, fright young offenders for offenses committed by them and their consequences. [3]

Police officers under Decree №155 MVSU must constantly monitor their behavior, feelings and emotions, not allowing personal likes or dislikes, hostility, mood or unkind friendly feelings to influence official decisions, to be able to foresee the consequences of their actions and activities. These characteristics, in turn, cause conflict with legal acts concerning the internal affairs of Ukraine. Consider also the characteristics that match.

Article 10 of the Law of Ukraine “On Police” indicate that the work of policemen diligently perform their duties and willing to “bring up” (1.9), to teach the rules of conduct juveniles systematically influence cultural development, worldview, moral principles of juvenile offenders. Law enforcement officials are trying to “adapt” (1.7), to help young offenders adapt to new conditions of existence. [4]

The police, developing and conducting training plan, carry out preventive measures to prevent public importance juvenile delinquency, “organize” (1.4), regulate, establish a relationship with them, etc. The police also pay special attention to “study” (1.1) personality traits of juvenile offenders. [4]

In their work, they insist that juveniles in need “organization” (1.8) of their life, “fix” (1.6) errors committed by them, “study” (1.5) personality traits of juveniles. The police seek help “adapt” (1.4) juvenile offenders to changes in society, the needs and opportunities of the teenager. The attention of police pay and the “education” (1.2). [5]

Conclusions and recommendations. In the first phase of our research we had the task to reveal the contradictions and compliance in relation to police officers for juvenile offenders, emotions and feelings to them, and the desire to act against them in some way with the characteristics listed in legal akah governing activities by the police.

In this paper, we completed the task set before us. The findings of this study need to provide recommendations to address the shortcomings of law enforcement and correction of activities: training, psychological training and the training of psychological measures policemen juvenile offenders. But before, we consider it necessary a more detailed study of this scope.

In this study continued recommend detect data conflicts and compliance with regard to the direction of police officers (units), length of their professional activity relative to different categories of juvenile offenders.

References:

1. Закон України «Про міліцію».
2. Наказ МВСУ №155 від 22.02.2012р. «Про затвердження Правил поведінки та професійної етики осіб рядового та начальницького складу органів внутрішніх справ України»
3. Konoplytsk O.V. Semantic structure of the psychological characteristics of police officers for juvenile offenders // LXXI Международная научно-практическая конференция «Развитие современной психологии в условиях перманентных социальных кризисов». - Лондон, International Academy of Science and Higher Education, 2013.
4. Коноплицкая О.В. Представления сотрудников ОВД относительно факторов противоправного поведения несовершеннолетних и различия их психологических качеств // XLVII Международная научно-практическая конференция «Человек в условиях интенсификации межличностных взаимоотношений». - Лондон, International Academy of Science and Higher Education, 2013. - С. 48-57.
5. Konoplytska O.V. Features relationships penitentiary staff and juveniles under juvenile correctional facilities // LXXV Международная научно-практическая конференция «Проблемы соотношения межличностных взаимодействий и образовательных технологий в общественных отношениях». - Лондон, International Academy of Science and Higher Education, 2014. - С. 93-96.

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОКУСЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЩЕСТВЕННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Королев Е.С., студент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия

Участник конференции,

Национального первенства по научной аналитике,

Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В настоящей работе автор рассматривает аспекты взаимосвязи деятельности корпораций и функционирование государственных институтов, которые, как полагает автор, невозможно рассматривать вне международно-правовой системы. Автором также указывается на то, что становясь на путь более интегрированного уровня сотрудничества между государствами, следует обращать особое внимание на корпорации вообще и транснациональных в частности этих интегрирующихся государств.

Ключевые слова: правовые преобразования, корпорация, государство, социум.

In this article, the author examines the relationship of corporate activities and the work of state institutions. Which can not be considered without the international legal system. The author points out that taking the path of cooperation among States, should pay attention to the corporation in these states.

Keywords: legal transformation, corporation, state, society.

Как показывают нам некоторые события последних десятилетий XXI века, мы с вами вошли в такое состояние взаимопроникновения корпораций (олицетворяющие бизнес элементы) и государственно-властного аппарата, что изменение права (права в нормативистском понимании) довольно часто продиктовано не государственной политикой, а исключительно интересами корпораций, в особенности транснациональных. В следствии чего хочется сказать, что государства, проводящие «свою» политику, в конечном итоге могут являться лишь умелыми инструментами в руках кланово-олигархических структур. И здесь возникает логический вопрос, а неужели этого никто не замечает? на что мы, своим субъективным оценочным мнением скажем, что подобное замечается и более того культивируется в рамках различных институтов, ловко подменяя понятия конечной цели деятельности на те, которые будут выгодны. А выгода может быть абсолютно различна: будь-то продвижение товара через его легализацию, или заключение государственного контракта на выполнение каких-либо услуг с частными либо с преимущественно частным участием, либо иная выгода; это есть ничто иное как всеми известная политика лоббирования.

Представьте, что если институт лоббизма, как правовое явление, направить не на выстраивание частнопредпринимательской системы, а на демократизацию государственно-властной системы управления. Автору статьи [1] представляется, что лоббизм заключается в осуществлении воздействия на должностных лиц с целью преодоления нормативного барьера. Лоббизм является важным инструментом проведения в жизнь такого демократического принципа, как плюрализм, при котором социальные группы имеют органичные возможности для выражения своих интересов через своих представителей, таких как политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации (которые в современном законодательстве России признаны корпоративными организациями). В этой связи неимоверно сложно будет сделать институт лоббирования более транспарентным, более демократичным, более независимым от его финансовых составляющих, а связать только с состоянием общества, с общественными запросами. Выявление и разбюрократизация лобби групп – есть ещё один способ построения открытой экономики-правовой системы [1]. Ведь лоббизм как явление, как нам это видится, никогда не возникает с пустого места и не уходит в некуда. Любая деятельность лобби групп (не важно на каком она уровне: на уровне субъектов и муниципалитетов либо на уровне высших органов государственной власти либо даже групп государства, к примеру, европейского союза) всегда продиктована какими-либо коммерческими интересами, либо частно-финансовыми интересами. Поэтому, когда мы наблюдаем, будь-то из СМИ, или каких-либо иных источников информации о различных, абсолютно различных событиях, всегда необходимо рассуждать о том, а кому же будет выгодно от принятых решений.

В подтверждение некоторого из вышесказанного, укажем на несколько, вполне очевидных аспектов. В третьей четверти 2014 года стали очень популярны разговоры от обывателей до экспертов о том, почему же так стремительно меняется (падает) курс рубля или гривны. И ответы на эти вопросы, исходя из очевидности конечной выгоды лежат, как нам видится, совсем на поверхности: цена на баррель стремительно падает, значит продавать её за меньшую цену не выгодно, а чтобы этого избежать необходимо, чтобы эти колебания чем-то покрывались. И выход из подобной ситуации таков: дабы нефтедобывающие корпорации не теряли уровень своих доходов, а продают они баррели за валюту, необходимо курс (цену) этой валюты сделать на таком уровне, чтобы всё сбалансировать; т.е. нефтяным корпорациям становится не важно дешёвая нефть, ведь есть дорогая валюта. Говоря о ситуации с курсом гривны в 2014 году, скажем, что здесь не всё так однозначно, но явные признаки исходя опять-таки из конечных выгодоприобретателей выявить возможно. Так, открывая свои рынки для стран ЕС, Украина сама того не подозревая, отдалась на откуп. Что мы имеем ввиду? А то, что страны-локомотивы ЕС вовсе не желают приобретать что-то на Украине на паритетных началах: гораздо лучше будет когда гривна дешёвая, а значит и выгоды можно извлечь больше, покупая за дорогую валюту. И всё вышесказанное лишь часть из того, что ярковыражено и очевидно.

Как же возможно осуществить описанные выше аспекты, мы же оставим этот вопрос для доктринального осознания. А теперь, возвращаясь к теме преобразования законодательства в угоду интересам корпораций, немного поговорим о самом понимании корпораций в призме правового контекста.

Термин «корпорация» в различных национальных правовых системах понимается по-разному: в системе общего права термин корпорация используется широко при его обозначении на целостность какого-либо союзного образования и возможностью выступления участником правоотношений. Корпорация – это искусственно созданная коллективная единица. И в некоторых странах, таких как США, сами корпорации имеют определённую градацию на несколько групп. Подобное разделение можно представить следующим образом: *корпорации публичные* (к которым можно отнести государственные и муниципальные органы, иные структуры госаппарата), *полупубличные* (это те корпорации, которые существуют на средства налогоплательщиков и обслуживают общие потребности населения в части обороны, железнодорожного транспорта, ирригации, электроснабжения, газоснабжения и водоснабжения и прочее), *непредпринимательские* (к подобным относят университеты, школы, религиозные организации, благотворительные фонды), и *предпринимательские корпорации* (под которыми понимается форма организации предпринимательской деятельности основанной на выпуске и открытой продаже акций). Таким образом, иные коммерческие организации, не связанные с подобными признаками, по американскому законодательству, к числу корпораций не относят и признаются неинкорпорированными коммерческими предприятиями [5]. В Англии корпорации делятся на состоящие из совокупности лиц и единоличной корпорации. Торговые корпорации именуются компаниями и подразделяются публичные (аналогичные ОАО) и частные (аналогичные ранее существовавшим ЗАО). Английское законодательство претерпело определённые изменения, накладываемыми присоединением Великобритании к ЕС в 1973 году и принятие после этого закона о компаниях, которые уточнили эти понятия. В других европейских странах термин корпорация близкий к термину юридического лица, при этом, что термин корпорация может вообще не применяться (во Франции юридические лица делятся на товарищества и ассоциации; Германия: союзы и учреждения и ещё ряд государств). В доктрине континентального права к числу корпораций понимают акционерные общества, относящиеся и другим предприятиям, организациям, а также объединение предпринимателей. Таким образом, как мы можем видеть, сущность и содержание, чисто по определению, корпорации не так однозначно, что позволяет нам говорить о том, что, несмотря на это, общая цель их деятельности едина.

Как нам видится, современное состояние международных и транснациональных корпораций складывается преимущественно с подачи государства, а в некоторых случаях благодаря его поддержке, что вызывает мысль о том, что *политика некоторых государств* (вполне естественно США и Великобритания на первом месте) *стала элементом борьбы капиталов*, борьбы за рынки сбыта, борьбы за ресурсы и прочее, что мы и можем наблюдать на протяжении последних десятилетий. И за всей этой погоней мало кто заботится о справедливом распределении ресурсов, о сбалансированности экономической системы, о регулировании товарного рынка, о справедливом регулировании развития человеческого капитала и много ещё чего, что в вечном сопоставлении целей бизнеса и целей государства было отодвинуто на второй план.

Переходя к рассмотрению корпоративных отношений в России, следует оговорить один ключевой аспект. И аспект этот заключается в том, что само понятие (легальное понятие) «корпорация» не существовало до изменения гражданского законодательства в 2014 году, хотя теоретическая база давно к этому подошла. Попутно отметим, что не смотря на какой терминологический казус такие понятия как государственные корпорации существовали и до 2014 года. Так, закрепив в гражданском законодательстве, а именно в статье 65¹ ГК РФ понятие корпорации [6], были сделаны и шаги к приданию особого статуса и таким образованиям как товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, что по нашему суждению есть ещё одна возможность дифференциации корпоративных отношений.

Говорить (в контексте тематики) о роли и месте обществу, а также о формах воздействия его из области социума на область политики и доктрины и, как следствие, взаимозависимость данных факторов как детерминант современного государства непосредственно интегрированного в мировую экономику и, что вполне естественно, в экономико-правовые реалии соседних государств, необходимо отметить, что общественное мнение стало своего рода коррелирующим фактором оценки эффективности деятельности современного суверенного государства. Именно из-за такой плотной взаимозависимости политических и общественных институтов, в контексте вышесказанных аспектов, уместно ли нам уделять особое внимание официальным СМИ, когда они по определению являются односторонними иллюстраторами происходящих в реальности событий и явлений общества, политики, экономики и права. Подобная однобокость обусловлена не только желанием показать всё в одном цвете, сколько прямой зависимостью средств масс-медиа со своими финансовыми источниками. Вот и получается, что те или иные СМИ будут рапортовать то, что им выгодно, а не то, что правдиво [См. подр.: 2]. Попутно скажем, что многие СМИ современности представляют дочернюю структуру какой-либо корпорации. Следует обратить особое внимание на то, что подобным образом рушится фундаментальная основа самой сущности СМИ, а именно, показать реальную картину происходящего вокруг. Мы говорим об этом по вполне объективной причине: современный информационный и глобализированный мир стал тем фактором, когда изменение либо какой-либо сдвиг в налаженной императивно-властной системе неизбежно приведёт к переменам во всей системы и в правовой в том числе, а в некоторых случаях в первую очередь. Поэтому мы и говорим о том, что достижение одной цели (естественно на государственном уровне) неизбежно должно сопутствовать достижению консолидации в обществе, иногда приходится нам констатировать, что такое возможно при создании образа врага, в реальности псевдоврага и лишь потом подводить под это правовую базу, хотя не всегда это бывает правовые решения в полной мере (говоря о несоответствии принципам права как такового) [См. подр.: 3].

Как нам представляется, даже построение экономико-правовых отношений государства необходимо начинать с консолидации общества и общественного мнения. Консолидируя общественное мнение (в угоду лучшего состояния политической

системы) необходимо учесть, вокруг какой же национальной идеи объединяется человеческое общество на уровне нации и государства. Исходя из этого, отметим, что основные государственные институты существующие вне зависимости от общегосударственного курса сами по себе несут идеи консолидации, консолидации ради лучшего будущего существования как самого института, так и то, что с ним непосредственно взаимодействует. Любую форму патриотизма и объединения общества можно довести до крайности и привести к её радикализации. Даже такой термин как национализм приобрёл различный окрас, ведь даже Президент РФ затрагивает такой вопрос, говоря что «самый большой, самый правильный национализм – это выстраивание действий и политики таким образом, чтобы это пошло на благо народу. А если под национализмом понимается нетерпимость к другим людям, шовинизм, это будет разрушать нашу страну, которая изначально складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. Это не только тупиковый путь, это путь к саморазрушению. Россия сделает всё, чтобы этого не случилось.» [4]. Народ – любой народ в государствах и (или) разделённый границами, как нам видится на уровне генетической памяти несёт в себе своё самосознание, свои идеалы, свои модели поведения, которые присущи проводимым политическим и правовым курсам, что говорит о том, что человеческое общество является саморегулируемой моделью и если исключить негативное влияние извне, то мы получим в итоге чёткую и слаженную систему управления на всех уровнях, которая присуща данному менталитету.

Подводя итог всему вышесказанному отметим, что современное мироустройство в экономико-правовом контексте неразрывно завязано с корпоративными отношениями. И кто может однозначно подтвердить, что деятельность всех корпораций транспарентна для общества и государства. Таким образом мы предлагаем как теоретикам, так и практикам задуматься о создании чёткого и слаженного механизма общественного контроля (возможно в форме нормативно-правового акта), который по всем объективным признакам так необходим Российскому обществу.

Литература:

1. Зелепукин Р.В. Институционализация лоббирования: доктринально-правовые воззрения. // Доктрина права. Тамбов-Саратов 2009. № 1-2 (2-3). С. 210-217.
2. Королев Е.С. Вопросы современного и будущего состояния защиты и реализации гражданских прав и интересов в условиях государственного построения новой Украины // Матеріали V Міжнародній науково-практичній конференції «Правове регулювання суспільних відносин в умовах демократизації Української держави» (2014 р. м. Київ) / Укладачі: І.П. Голосніченко, В.Ю. Пряміцин. – 258 с. С. 100-102
3. Королев Е.С. Консолидация общественного мнения как детерминанта продвижения правовых преобразований в государстве // Актуальні питання теорії та історії державного права в дослідженнях студентів і молодих вчених: Матеріали III Міжнародній науково-практичній конференції (м. Бердянськ, 25-26 листопада 2014 р.). – Донецьк: Юго-Восток, 2014. – 206 с. С. 43-45
4. Путин В.В. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014. Стенограмма. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <<http://www.kremlin.ru/transcripts/46860>> Дата обращения 02. 11. 2014г.
5. Становление корпораций в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <<http://www.rbp.ru/4/1/144/>> Дата обращения 15. 12. 2014г.
6. Федеральный закон от 05 мая 2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 101, 07.05.2014

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРУЗИИ

Чиладзе Г.Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф.
Университет Грузии, NASA-Georgia, Грузия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европееко-Азиатского первенства по научной аналитике

В работе рассмотрены некоторые ключевые вопросы государственного управления объектами интеллектуальной собственности в Грузии. Рассмотрены как правовые, так и экон омические и социологические аспекты данного института. Автором статьи дается анализ проблемы на фоне реформы государственной службы и активного внедрения новых стандартов.

Известно, что одним из факторов экономического роста государственной экономики является рациональное использование и управление объектов интеллектуальной собственности. Сфера интеллектуальной собственности представляет собой совокупность общественных отношений, которые возникают в процессах производства и потребления результатов интеллектуальной деятельности [1,2].

На сегодняшний день, низкая конкурентоспособность страны на мировых рынках – результат высокой инфляции, низкого качества государственных услуг и корпоративного управления, технологической отсталости и морального старения оборудования, острой нехватки высококвалифицированных кадров и т.д. Анализ государственных бюджетных показателей свидетельствует о нарастании технологического отставания во многих сферах народного хозяйства [3,4].

Всего 2-3% роста грузинской экономики достигается за счет высокотехнологических секторов, в то же время этот показатель в странах Евросоюза достигает около 60%. Анализируя бюджетные показатели страны, можно отметить, что сумма иностранных инвестиций растет из года в год. Однако, лишь небольшая часть сумм вкладывается для развития инновационных предприятий (таких субъектов в республике незначительно, а число предприятий, с долей нематериальных активов более 30-40% практически очень мало). Иностранные инвесторы не котируют эти преприятия и не вкладывают суммы для их дальнейшего развития. Следует отметить, что средние и малые предприятия не в полной мере учитывают все нематериальные активы и интеллектуальную собственность и имеют определенные пробелы при их учете и оценке. Их доля составляет менее 1% во всех активах предприятия. До сегодняшнего дня в республике открытым остается вопрос о полномасштабной оценке государственной собственности и вовлечения ее в хозяйственный оборот государственного

имущества, в том числе и интеллектуального капитала, учитывая новые реалии экономического развития страны. Необходимо, чтобы правительство разработало концепцию государственного развития интеллектуальной собственности и признало ее стратегическим приоритетом [5 – 8].

Уровень капитализации доходов от интеллектуальной собственности, накопленный после принятия Патентного закона Грузии (1999 г.), составляет не более 1%. Имеются случаи, когда интеллектуальная собственность, включенная в хозяйственный оборот, надлежащим образом не оформлена в патентном ведомстве Грузии – «Сакпатенти». В странах Евросоюза нематериальные активы составляют около 25-30% стоимости всех активов предприятий. Этот процент практически удваивается для инновационно развивающихся компаний. В Грузии несовершенны и государственные методы экономического стимулирования малых и средних предприятий, не унифицированы и порой не соответствуют международным стандартам нормы бухгалтерского учета и оценки объектов интеллектуальной собственности [9 -11].

Необходимые предпосылки для правовой и экономической категории интеллектуальной собственности начали складываться в Грузии с 90-х годов прошлого века - после принятия Гражданского Кодекса Грузии, Патентного закона, Закона Грузии «О товарных знаках» и т.п., с началом законодательных и экономических реформ. К сожалению, до сих пор в республике не разработаны показатели оценки состояния и принятия управленческих решений по проблемам защиты и вовлечения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот; не разработана точная методика и открытым остается вопрос оценки объектов интеллектуальной собственности, которые часто не включаются в стоимость готовой продукции; имеются значительные пробелы в законодательстве, в организационно-методологической базе управления объектами интеллектуальной собственности страны [12 – 17].

К нормативно-правовым проблемам законодательства Грузии в области эффективного управления объектов интеллектуальной собственности следует отнести недостаточно полное определение понятия интеллектуальной собственности. ГК Грузии вообще не определяет понятие интеллектуальной собственности и лишь дает только перечень объектов, причисленных к ней. Это касается и к специальным законам и другим нормативным актам. В результате этого деятельность в данной сфере, во время достижения результатов интеллектуальной деятельности, является «абстрактным» и этим действием не достигаются результаты в форме законченных произведений в конкретных областях деятельности [18 – 20].

Для грузинских предприятий, а также для представителей высшей школы одно из основных мест занимает проблема трансфера новых технологий. Здесь можно выделить несколько важных этапов этого процесса. В частности: инвестирование в соответствующий проект, выполнение научно-исследовательских, опытных и конструкторских работ, получение охранного документа из соответствующего государственного органа, непосредственная реализация прав на объекты интеллектуальной собственности, усовершенствование объекта и развитие инфраструктуры [21, 22].

Следует учесть международный опыт и внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты страны, чтобы способствовать процессу коммерциализации интеллектуальной собственности и предоставить возможность как коммерческим, так и некоммерческим структурам получать права собственности на те изобретения, которые были созданы на государственные средства финансирования [23 – 26].

С 2012 года в стране началась активная реформа государственной службы, были сформированы новые структуры, где на долевых началах вкладываются государственные финансовые средства. К сожалению, эти структуры практически лишены возможности получать права собственности на те изобретения, которые были созданы на бюджетные средства финансирования. Здесь прослеживается тенденция недостаточной сбалансированности прав и интересов как государственных, так и частных субъектов во время создания, коммерциализации и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Патентный закон страны вводит институт «служебного изобретения», хотя до конца не уточняет механизм передачи новых технологий и распределения прав между заказчиком и разработчиком, что является досадным промахом [27, 28].

В Государственной программе 2014 года «Для сильной, демократической, единой Грузии», к сожалению, практически ничего не говорится о реформе в сфере государственного управления интеллектуальной собственности. Открытым остается вопрос и о необходимости гармонизации патентной системы страны [29, 30].

Необходимо разработать эффективные административно-правовые, экономические и социологические (коррелировать возможности и необходимость использования потенциала самоорганизации в процессе регулирования социальных отношений в целом и отношений в сфере интеллектуальной собственности, в частности) механизмы стимулирования процесса создания, защиты и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Поэтому необходимо, в организационном плане решить вопрос о создании сильной инфраструктуры управления объектами интеллектуальной собственности как на центральном государственном уровне, так и в автономных республиках и в регионах страны. Необходимо создавать центры коммерциализации и трансфера технологий, ввести льготные режимы налогообложения, ориентировать политику грузинских предприятия на инновационный путь развития, создавать и активно внедрять новые управленческие модели объектов интеллектуальной собственности. Совершенствование регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в республике должна проходить на эффективное и продуктивное использование двух сопряженных систем: государства и общества. В процессе их взаимодействия и возможна отладка действенного механизма социального регулирования. Он должен основываться как на экономической мотивации, так и на стандартах организационно-правового управления и принципах ценностно-целевого регулирования [31 – 33].

Литература:

1. G. Chiladze. The Role and Importance of Intellectual Capital for the Purposes of Business Organization//BATUMI INTERNATIONAL CONFERENCE ON LAW AND POLITICS/ 23-24 August 2014 – Batumi, Georgia, pp. 123-131
2. Г.Б. Чиладзе. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРУЗИИ/ Министерство экономики Автономной Республики Крым. Крымский республиканский центр поддержки реформ /Защита прав интеллектуальной собственности. Материалы XII международной научно-практической конференции // Симферополь, 2008 – <http://govuadocs.com.ua/docs/index-1533390-4.html>
3. file:///C:/Users/user/Desktop/Downloads/2014_clis_biujetis_prezentacia.pdf
4. G. Chiladze. Some Aspects of the Management of Intellectual Property // 1st International Scientific-Practical Conference “Theory and Practice of Modern Management / 17-18 October, Batumi, 2014, pp. 133-137
5. Basic Economic and Financial Indicators (Available only Georgian) <http://mof.ge/MacroEconomicBudget>
6. Budget of the European Union http://en.wikipedia.org/wiki/Budget_of_the_European_Union
7. Financial programming and budget http://ec.europa.eu/budget/biblio/documents/2015/2015_en.cfm
8. G. Chiladze. The Role and Importance of Intellectual Capital for the Purposes of Business Organization// BATUMI INTERNATIONAL CONFERENCE ON LAW AND POLITICS / 23-24 August 2014 – Batumi, Georgia, pp. 123-131 / www.batumiconference.com

9. Sakpatenti. Appeals. http://www.sakpatenti.org.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=308
10. Sakpatenti. Electronic Publications. http://www.sakpatenti.org.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=92
11. Munmun Rai, Love Kumar Singh, Aarti Sharma. Intellectual property: A strong determinant of economic growth <http://www.jpbonline.org/article.asp?issn=0975-7406;year=2009;volume=1;issue=1;page=1;epage=7;aulast=Rai>
12. ГК Грузии <http://codex.ge/2790>
13. Патентный закон Грузии <http://codex.ge/1409>
14. Закон Грузии «О товарных знаках» <http://codex.ge/3480>
15. Осуществленные и текущие реформы <http://www.economy.ge/ge/dcfita/sanitaruli-da-fitosanitaruli-zomebi/ganxorcielebuli-da-mimdinare-reformebi>
16. G. Chiladze. Interdisciplinary Nature of Intellectual Property: Social, Legal and Economic Aspects// CSS International Conference “Georgia in the Contested World”. / Tbilisi, 9-10 December, 2014
17. Europa... Intellectual Property http://europa.eu/legislation_summaries/internal_market/businesses/intellectual_property/index_en.htm
18. Patent law of the European Union http://en.wikipedia.org/wiki/Patent_law_of_the_European_Union
19. Georgia Civil Code <http://www.ebrd.com/downloads/legal/core/georgia.pdf>
20. All the products enter the EU market <http://www.bpn.ge/analizi/5082-yvela-dzirithadi-produkti-evrokavshiris-bazarze-sheva.html?lang=ka-GE>
21. Project view <http://www.iliauni.edu.ge/files/PDF3/-redaqt.pdf>
22. Patent Rights (Small Business Firms and Nonprofit Organizations) <http://www.law.cornell.edu/cfr/text/37/401.14>
23. Electronic code of Federal Regulations <http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?c=ecfr&SID=b1b3f0363cc8f316c1f41b2628e8e005&rgn=div8&view=text&node=37:1.0.4.13.1>
24. “Emerging Energy and Intellectual Property – The Often Unappreciated Risks and Hurdles of Government Regulations and Standard Setting Organizations”. The National Law Review. Husch Blackwell. 2012-05-22. Retrieved 2012-07-02.
25. PETITION TO USE AUTHORITY UNDER BAYH-DOLE ACT TO PROMOTE ACCESS TO RITONAVIR, SUPPORTED BY NATIONAL INSTITUTE OF ALLERGY AND INFECTIOUS DISEASES CONTRACT NO. AI27220 <http://www.essentialinventions.org/legal/norvir/norvir-29jan04petition.pdf>
26. The Government <http://www.government.gov.ge/>
27. The Patent Law http://www.sakpatenti.org.ge/files/patent_law.pdf
28. Government Program “A strong, democratic, united Georgia” http://www.government.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=68&info_id=43533
29. Legal Acts http://www.sakpatenti.org.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=266
30. Г.Б. Чиладзе. Некоторые аспекты государственного регулирования в Грузии торговли патентами и лицензиями, конкуренция и общеевропейские стандарты / Белорусский государственный университет; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции - <http://rudocs.exdat.com/docs/index-281680.html>
31. G. Chiladze. Some Aspects of the Management of Intellectual Property // 1st International Scientific-Practical Conference “Theory and Practice of Modern Management / 17-18 October, Batumi, 2014, pp. 133-137
32. G. Chiladze. Role of Innovative Activity in the Intellectual Property Management’s Mechanism // 1st International Scientific-Practical Conference “Theory and Practice of Modern Management / 17-18 October, Batumi, 2014, pp. 137-141

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СМИ И РФ

Новиков А.В., студент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия

Участник конференции

В статье рассматриваются современные проблемы в отношениях иностранных СМИ и проводимой РФ внешней и внутренней политики. Предвзятое отношение к РФ в иностранной прессе приобретают все более угрожающие масштабы. Автор анализирует основные тенденции в оценке западными информационными агентствами действий руководства страны. В частности в развитии национальной безопасности и международного сотрудничества между странами.

Ключевые слова: политика, СМИ, международное сотрудничество, информационная безопасность.

The article examines the current problems in the relations of the foreign media and conducted by the Russian Federation's foreign policy. Prejudice against the Russian in the foreign press are becoming more rampant. The author analyzes the main trends in the assessment of the Western news agencies of the country. In particular in the development of national security and international cooperation between countries.

Keywords: politics, media, international cooperation, information security.

Широко известно, что в последнее время в мировых, в особенности в западных СМИ, складывается негативная оценка внешней и внутренней политики Российской Федерации. Данная ситуация ведет к нарастанию напряженности в международных, политических, межличностных и бизнес контактах между иностранными государствами и Россией. Очевидно, что, в ближайшей перспективе, подобный подход служит угрозе мирному урегулированию сложившихся мировых проблем.

Анализ сложившихся тенденций в оценке отношений зарубежной прессы к проводимой Россией политике позволит лучше понять общую международную обстановку, смягчить некоторые спорные моменты и недопонимания между двумя сторонами. Широко известно, что СМИ серьезно влияют на отношения между рядовыми гражданами (в последнее время, нередко, даже между ведущими политиками), создают определенный образ страны на международной арене [2]. Негативное восприятие затрудняет межнациональную коммуникацию, мешает принятию конструктивных решений в бизнес сообществе, наносит ущерб экономике и торговле между государствами, и не способствует разрешению проблем на стыке интересов государств.

Для начала, следует все же разграничить мировые СМИ на несколько отдельных групп, что облегчит анализ общих и отдельных тенденций. К первой группе стран следует отнести прессу странтак называемого Запада, то есть европейских стран и стран Северной Америки. Во вторую группу надо отнести страны СНГ и бывших союзных республик. Поскольку отношения к политике РФ в странах из различных групп значительно разнятся, но на протяжении длительного промежутка времени основная тональность остается неизменной.

Примерами особо негативной оценки внешней и внутренней политики РФ могут стать западные средства массовой информации. Необходимо сказать, что пресса этих стран никогда не отличалась позитивным восприятием российской действительности, а в связи с все более обостряющейся мировой ситуацией формирует резко негативный образ. Если проанализировать статистику публикаций, то четко видно, что наиболее негативные оценки действий России приходятся на США и Великобританию, чуть меньше на других членов Евросоюза. Особенно активно действуют, в основном, официальные проправительственные американские издания: «The Financial Times», «The Washington Post», а так же «The Wall Street Journal», в нагнетании истерии широко задействована британская («The Times», «The Guardian») и немецкая пресса [1]. Надо отметить, что то, чего не говорят официальные представители власти, высказывает свободная пресса; поскольку серьезной ответственности за собственную точку зрения, совпадающую с взглядами на проблему элиты, не предусмотрено.

Пик агрессивной активности, что неудивительно, приходится на крупные мировые события, саммиты и массовые мероприятия. Как можно заметить из большинства публикаций, основное недовольство в западной прессе вызывает фигура российского Президента, на которого вешают ярлыки «агрессора» и авторитарного «диктатора» [3]. Особенно интересно наблюдать за раз за разом поднимающейся волной негодования по поводу поведения российского лидера на международных конференциях; негативное обсуждение каждого шага, не имеющее под собой твердой почвы [5]. Здесь же уместно привести слова, сказанные В.В. Володиным на Валдайском форуме, как бы к ним не относиться, что «Путин - это Россия», как следствие весь русский народ [4]. Большинство же других серьезных обвинений так же не имеет четкой доказательной базы, ограничиваясь лишь констатацией фактов, главный виновник которых уже, вроде как, известен и публично осужден. Так, практически не приводя существенных доказательств, в западной прессе уже сложилось мнение, что в Донбассе находятся военные части РФ, хотя убедительных свидетельств этого до сих пор обнаружено не было. Не обходятся вниманием и внутренние проблемы России. Нередко звучат призывы к насильственному, но демократическому изменению существующего строя в стране, причем не таким важным считается вопрос о природе новых революционных сил [6]. Без опоры на твердые и неоспоримые факты работа европейских СМИ остается мало эффективной.

Внешними причинами подобного подхода, на первый взгляд, служат структурные разногласия между государствами, планомерной политикой по выдавливанию России из традиционных европейских сфер влияния. В последнее время особенно возросла роль украинского кризиса, новая военная политика РФ, крушение малайзийского Боинга, множество мелких причин. Можно сказать, что сложившийся подход к оценке международной ситуации является продуманной и спланированной заранее линией поведения прессы в США и некоторых странах Евросоюза. Однако, все это не повод для неконструктивной и необоснованной критики со страниц столь уважаемых изданий. Подобный однобокий взгляд на современные мировые проблемы с участием Российской Федерации, является значимым тормозом в развитии двусторонних отношений между странами. Не способствует это и компромиссному решению сложившихся глобальных проблем. В большей степени, подобный подход создает новые и закрепляет старые стереотипы о руководстве страны и народе в целом.

Фактическое отсутствие конструктивной критики в адрес России постепенно начинает вызывать недовольство сложившейся ситуацией определенных групп граждан европейских государствах. Лидеры немецкого бизнеса не раз заявляли о недовольстве, как санкциями, так и общим негативным образом России в немецкой прессе [7]. Бизнесмены опасаются отказа Германии от принципов, заложенных В. Брантом, по конструктивному диалогу с Россией и трезвой оценке ее действий в СМИ. Причинами свертывания доброжелательного отношения к РФ многие журналисты видят вмешательство американских разведывательных агентств в деятельность немецкой прессы [8]. Во множестве мелких независимых американских, британских и немецких изданиях прослеживаются позитивные отношения к действиям РФ.

По степени накала эмоций в публикациях уже можно проводить аналогии с предвоенной ситуацией. По мнению специалистов, развернута информационная война с обеих сторон. Кто владеет каналами поставок собственной информации, предоставляет более цельную картину мира, тот и выигрывает в информационных войнах. Но все же, вина за развитие подобной ситуации распределена неравномерно. Несомненно, и в информационных агентствах РФ, также принято несколько предвзятое отношение к внешней и внутренней политике стран НАТО, но все действия носят «зеркальный» и исключительно оборонительный характер. Широкий резонанс вызвало сообщение о создании Россией дополнительно в «RussiaToday» еще одного информационного агентства «Sputnik» направленного на иностранную публику [9]. Оно было воспринято на западе, как покушение на священную историческую зону собственного влияния, но вполне вписывается в новую стратегию упреждающего действия. Хотя такое решение скорее служит идеообычной диверсификации поставок информации за рубеж для лучшего понимания российских реалий иностранными гражданами (тем более, на данный момент все сильные страны имеют по несколько подобных агентств). Оразвитии подобной политики было заявлено еще несколько лет назад.

Недавно были приняты вполне логичные ограничения по доли иностранного капитала в российских средствах информации 20-ю процентами, что являлось лишь обращением к европейскому и американскому опыту [10]. Временное прекращение вещания «CNN» в России трудно связать с подобным решением, поскольку серьезных препятствий в его работе не было, скорее всего, данное решение было сугубо политическим [11]. Россияне заинтересованы в разных источниках информации, эти источники не возможно легко перекрыть в свободном обществе, уход одного или двух поставщиков не повлияет на доступ к каналам информации. В ходе первой половины 2014 года произошло значительное укрепление позиций российской «пропаганды» на мировом рынке, переход «от северокорейского стиля к развлекательному стилю FoxMedia», свидетельствует о высокой оценке западными экспертами качества отечественных материалов [12]. В американской прессе болезненно и с раздражением воспринимаются успехи российских СМИ, потеря информационной инициативы - серьезный промах для крупных изданий. Кроме того, иностранных журналистов практически до истерики доводит чувствительность русского народа к правде, на сайтах известных газет с открытым комментированием материалов разместились мобильные отряды обычных русских пользователей, свободно владеющих иностранными языками и продвигающих собственный взгляд на мировые события и российские реалии [13]. Постоянно слышатся обвинения в использовании российским ФСБ специально нанятых комментаторов, которые серьезно изменяют восприятие и интерпретацию текста статьи. Эффективность иностранной пропаганды в России все еще остается крайне низкой, а в собственных странах степень влияния начинает постепенно снижаться. Возможно, западные СМИ не могут простить того, что их обыграли на их же территории, подставили под сомнение универсальные многолетние принципы работы.

Часто говорится о том, что новая «путинская политика национальной безопасности» отрезала россиян от непредвзятых источников новостей (падение популярности телеканала «Дождь», «атаки» на «Новую газету» и «Коммерсант»), что конечно далеко от действительности [3]. В данном случае действия России по корректировке политики в сфере собственных СМИ, можно расценивать только как адекватный ответ иностранной информационной политике. Разумеется, подобную политику трудно назвать агрессивной. Тем более, вряд ли подобные действия российского руководства могут помешать развитию двустороннего партнерства на конструктивной основе. Они лишь вносят несколько корректив в политику национальной безопасности государства. Общие тенденции в зарубежной прессе сводятся к «демонизации» В.В. Путина, властной верхушки, которую в ходе «демократических» перемен русский народ обязан «заменить», и государства, как такового. Существует широкое сотрудничество между ведущими изданиями европейских стран для создания единого унифицированного образа РФ, как политического отщепенца, и определенной единой картины мира. Замечается также существенная идеологизированность большинства аналитических материалов. Особого внимания заслуживает уход «старой европейской школы» журналистики, основанной на тщательном анализе, что значительно сказывается на качестве существующих аналитических и прогностических материалов. В особо известных изданиях, под действием лояльности существующей власти, уже практически полностью утрачена конструктивная критика в адрес России и позитивное мышление, хотя сейчас наблюдается начало перелома в этой тенденции. Неэффективность западной информационной политики имеет влияние на небывалое недоверие граждан к собственным СМИ, что заставляет их искать альтернативные источники информации, которые можно найти, в том числе, в российских новостных агентствах [14]. Четко отлаженная «пропагандистская машина» начинает давать сбой.

Если же анализировать оценки действий России в прессе бывших союзных республик и бывших стран Варшавского договора, то очевиден значительный раскол во взглядах. Так сосуществуют несколько прямо противоположных тенденций: в большинстве Средне-Азиатских республик и Белоруссии отношение нейтральное, если не близкое к позитивному; на Украине, Польше и в Прибалтийских странах оно движется в негативную сторону. Возможно, подобная тенденция вызвана историческими причинами, многолетние «унижения» народов стран Прибалтики в СССР, чувство неудовлетворенности европейской интеграцией, соседство с крупным постимперским образованием, негативно сказывается на восприятии России в СМИ этих стран. Дружественная политика Белоруссии и республик в Средней Азии, продиктованная взаимовыгодным партнерством, влияет и на оценку действий России в национальной прессе, хотя там также находится место конструктивной критике обоюдного сотрудничества. Что же касается Украины и стран Прибалтики, то агрессивный тон в прессе задает непрекращающийся конфликт на востоке Украины, мифическая «русская угроза», активность российских вооруженных сил, а в целом параноидальная русофобия правительств [12]. Не стоит говорить, что подобное освещение событий в прессе только накаляет отношения между странами и их народами. Конфликт с межгосударственного уровня уже перенесен на межличностную почву. Широкую огласку получили межэтнические конфликты на востоке Украины, серьезно подпитанные пропагандой популярных телевизионных передачах, новостных сайтах, блогов и иностранной прессы. Уже создана угроза разрыву многолетних экономических и культурных связей с этими государствами.

Несмотря на нейтральную оценку развития политики РФ в большинстве мировых СМИ, в некоторых странах не только сохраняются, но и усиливаются тенденции к однобокому взгляду на современные российские реалии. Разумеется, невозможно изменить причины подобного подхода, поскольку в большей степени они зависят от внешней политики самого государства, но все же следует уделить внимание влиянию прессы на личностные отношения между гражданами государств. Решение данного вопроса может носить только комплексный характер, поскольку деятельность официальных и независимых СМИ невозможно отделить от влияния государства. Являясь тщательно выверенными, эти действия наносят ущерб не только глобальному сотрудничеству, но и межэтническим отношениям внутри стран.

Общая тональность иностранной прессы существенно влияет на российских граждан, которые позиционируют свою страну, как подвергающуюся несправедливым нападкам, что ведет к ужесточению позиций по отношению к иностранной политике, и внутрироссийским либералам-западникам.

Литература:

1. Образ России в мире: анализ зарубежных СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20141120/1034320646.html>
2. Формирование образа России в зарубежных СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spbtolerance.ru/wp-content/uploads/2010/06/Образ-России-сборник.pdf>
3. In campaign against truth, Mr. Putin wields fear and economic force [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/opinions/russias-last-independent-tv-channel-is-being-strangled/2014/11/26/5fbb35d4-74bc-11e4-9d9b-86d397daad27_story.html
4. Володин: без Путина нет России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dk.ru/news/volodin-bez-putina-net-rossii-236897654>
5. Австралийское одиночество Путина и Украина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141119/224361152.ht>
6. Мирное время закончилось? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/2998043>
7. Итоги противостояния в Берлине и Вашингтоне решат судьбу Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141127/1035513915.html>
8. Немецкий публицист: СМИ Германии стали частью пропагандистской «сети НАТО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/27293225/>
9. Russia Launches International Radio and Internet News Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.wsj.com/articles/russia-launches-international-radio-and-internet-news-network-1415656504>
10. Госдума одобрила поправки об ограничении доли иностранцев в СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/26602249.html>
11. CNN прекращает вещание в российских кабельных сетях с 31 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1261527/>
12. Такой кампании против русских не было даже во времена холодной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/ya-rodilsya-i-zhivu-vo-francii-takoj-kampanii-protiv-russkih-ne-bylo-dazhe-vo-vremena-holodnoj-vojny?id=70240679>
13. Another reason to avoid reading the comments [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/opinions/anne-applebaum-another-reason-to-avoid-reading-the-comments/2014/11/28/b37a9f30-7722-11e4-a755-e32227229e7b_story.html
14. Опрос: Уровень доверия к СМИ в США упал до исторического минимума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/9/18/706220.html>

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Выжимова Н.Г., канд. пед. наук, доцент
Иванова Е.Ю., канд. ист. наук, доцент
Семьянинов В.П., д-р ист. наук, проф.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Статья посвящена отдельным направлениям проводимой в России административной реформы, в том числе созданию системы «Открытого правительства» и вопросам, с ним связанным. В статье сделан обзор международной практики внедрения инициатив раскрытия официальных данных органами власти в различных странах на основе исследований британских ученых. Проведен анализ создания системы «Открытого правительства» в РФ, в том числе и в ее регионах. В качестве конкретного примера реализации проекта «Открытый регион» был проанализирован соответствующий опыт Тульской области.

Ключевые слова: административная реформа, Открытое правительство, государственное управление, государственный аппарат, «Открытый регион», «Открытое министерство».

Необходимость продолжения и интенсификации административной реформы продиктована особенностями организации и эволюции гражданского общества в России, непрерывно возрастающим социальным заказом на усиление и внедрение новых демократических механизмов управления государством. Причем, что является нечастым случаем в политической практике России, потребности «снизу» были поддержаны властными структурами и уже, практически в течение 10 лет, если считать, что административная реформа стартовала в 2003 году, консолидированные усилия чиновников и представителей общественности направлены на создание обновленной высокоэффективной системы управления государством. Реформа реализуется множеством направлений, некоторые из них предлагается обсудить в данной статье.

Широко обсуждаемым в российском обществе вопросом является понимание того, что одной из основных трудностей в организации эффективного государственного управления в РФ является фактическое недостижение на сегодняшний день действенных механизмов передачи информации от властных структур обществу и создания обратной связи между ними, о чем неоднократно заявляли лидеры нашего государства. Неэффективность обозначенных механизмов предопределила ряд шагов государственной власти за последние несколько лет, призванных снизить напряженность в этих направлениях и создать новую адекватную систему сообщения «государство-общество» в современной России.

Одной из таких мер стало создание системы «Открытое правительство», в рамках которой применяются новые для России механизмы взаимодействия экспертного сообщества, структур гражданского общества и органов власти. Целью создания «Открытого правительства» является «...вовлечение в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений значительного количества людей, представляющих различные точки зрения, интересы и обладающих разным горизонтом планирования» [1].

Создание систем открытых данных в государственном управлении не является российской новацией. В последнее десятилетие доступ к государственно значимым данным или ключевым наборам данных открыли многие страны мира, и данный процесс можно считать активно развивающимся. Вариации открытых правительств существуют в десятках стран. Сэр Тимоти Джон Бернерс-Ли, британский ученый, в своем докладе Open Data Barometer («Барометр открытых данных») представил детальный обзор распространения практик открытого государственного управления в мире.

Данное исследование было организовано с целью проведения комплексного анализа международных инициатив по проблеме, в ходе которого при помощи обоснованных критериев и показателей были выявлены основные тенденции в контексте потребностей мирового сообщества, составлены рейтинги стран и регионов по заявленным параметрам. В представленных результатах исследования отмечается, что менее чем через пять лет после появления первого крупного открытого правительства в Великобритании, сотни национальных и местных правительств создали OGD порталы, но при этом открытие государственных данных общественности находится все еще в зачаточном состоянии. Доклад представляет собой срез OGD практик на национальном уровне. Он также очерчивает страны - бусcountry рейтинга, охватывая статистические данные 77 государств.

В ходе обоснования исследования, было отмечено, что практически все страны, участвующие в создании систем открытых данных на разных уровнях, преследуют одни и те же цели – стимулирование инноваций и повышение прозрачности подотчетности разных государственных структур. Согласно выводам, сделанным в докладе, 55% государств-участников запустили ряд инициатив OGD в различных формах: от изолированных открытых информационных порталов в рамках электронного правительства до амбициозных проектов в государственных масштабах, принятых на законодательном уровне.

Однако отмечается, что хотя политика OGD имеет тенденцию к быстрому распространению в мировом сообществе, наличие действительно открытых данных остается низким. Так, менее чем 7% от набора данных, обследованных в Барометре, опубликованы в объемной машиночитаемой форме и под открытыми лицензиями. Таким образом, в реальности доступ пользователей к таким данным в доступных форматах существенно затруднен, что, в свою очередь, значительно снижает эффективность работы всей системы. В качестве примера можно привести тот факт, когда потенциальные предприниматели в ряде стран сталкиваются с правовой неопределенностью и не имеют фактической возможности воспользоваться теми открытыми данными, которые были задекларированы в системе открытого правительства [8].

В качестве основных критериев эффективности систем открытых данных были выдвинуты шесть видов OGD государственного воздействия: эффективность, прозрачность и подотчетность, экологическая устойчивость, сотрудничество с общественными группами, экономический рост и поддержка предпринимателей. В докладе подчеркивается, что общей тенденцией стран-участниц данной инициативы, является несоразмерный объем предоставляемых в открытый доступ данных в различных отраслях экономики и политики своих стран. Так, в последнюю очередь раскрываются очень важные, но достаточно спорные наборы таких данных, как реестры компаний и земельные кадастры. Основным результатом такого положения будет сохранение неопределенности перспектив для частного предпринимательства при сотрудничестве с государством, а значит, и недополучение возможной прибыли от такого сотрудничества и снижение темпов развития экономики страны в целом.

Достигнувшими наилучших результатов в организации работы открытых правительств в рейтинге открытости стали Великобритания, США, Швеция, Новая Зеландия и Норвегия (учитывались такие параметры, как готовность к раскрытию данных и их использованию, их имплементация и влияние на социально-экономическую ситуацию в странах) [7].

Инициатива создания подобной системы была поддержана и нашей страной, что, с одной стороны, являлось ответом власти на ожидания гражданского общества, а с другой, своеобразным показателем зрелости общества, его готовности участвовать в процессах государственного управления. Фактически, история ее создания началась в октябре 2011 года, когда Дмитрий Медведев выступил с инициативой создать своеобразную площадку для взаимодействия власти и экспертного сообщества - «Большое правительство».

8 февраля 2012 г. по Указу Президента РФ была создана рабочая группа по формированию в стране системы «Открытое правительство». В составе группы образовались 10 подгрупп по ключевым направлениям социально-экономического развития страны [1]. Уже в течение первых 3 месяцев после начала функционирования данной системы было проведено более 200 заседаний тематических подгрупп, в которых принимали участие свыше 400 экспертов. 15 апреля 2012 г. все предложения экспертов и итоги деятельности рабочей группы были объединены и представлены Президенту в виде доклада и материалов к нему.

21 мая 2012 Президент Владимир Путин утвердил состав нового кабинета министров. Михаил Абызов был назначен министром Российской Федерации по вопросам Открытого правительства. Постановлением Правительства России от 26 сентября 2012 г. была создана Правительственная комиссия по координации деятельности Открытого правительства. Постановлением Правительства России от 26 июля 2012 г. был образован Экспертный совет при Правительстве [6].

Система «Открытого правительства» в России имеет следующую структуру: министр РФ, правительственная комиссия, экспертный совет; подсистемы: открытое министерство, открытый регион, открытые данные.

Правительственная комиссия по координации деятельности «Открытого правительства» на сегодняшний день является постоянно действующим органом, призванным координировать взаимодействие министерств и ведомств с представителями гражданского общества, экспертным и предпринимательским сообществом для реализации механизмов и принципов открытости в режиме постоянного и системного диалога.

Экспертный совет при Правительстве России является совещательным органом и создан для проведения экспертизы, а также участия в разработке и реализации всех значимых социально-экономических решений Правительства, федеральных министерств и ведомств, правительственных, межведомственных комиссий и советов. Другая важнейшая функция Экспертного совета - формирование вопросов и повестки со стороны институтов гражданского общества для обсуждения с Председателем Правительства России и по его поручению - с федеральными министерствами и ведомствами.

Подобная инициатива в рамках нашего государства является бесспорным нововведением, и внедрение механизмов и принципов «Открытого правительства» происходит неравномерно, в рамках экспериментальной деятельности, и на сегодняшний момент реализуется в «пилотном» режиме в ряде федеральных министерств и ведомств. Как и в других странах, совместные усилия власти и общественности направлены на повышение эффективности работы государственных органов, в том числе, и через внедрение системы открытых данных в деятельность федеральных министерств, повышение их подотчетности через механизмы общественного и экспертного контроля.

На заседании Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства в конце февраля 2013

года были определены шесть федеральных ведомств – Минобрнауки, Минэнерго, Минздрав, Минприроды, Минкомсвязи, МЧС в качестве первоочередных ведомств для представления публичной декларации целей и задач в соответствии с реализацией концепции открытого государственного управления [6].

Нельзя не согласиться с официальными источниками по поводу того, что изменение информационной доступности целей, методов, результатов работы министерств предполагает сделать существенно более понятными стратегические и тактические задачи правительства и на ближайший год, и с перспективой до 2018 года, в соответствии с поручением Президента. На наш взгляд, действительно необходимым и давно обещанным властью шагом стала реально предоставленная возможность общественного контроля и публичной оценки работы органов исполнительной власти всех уровней путем создания единой межведомственной информационной системы.

В международном масштабе значительным достижением можно считать принятие 18 июня 2013 года в рамках саммита «Группы восьми» в Лох-Эрне (Северная Ирландия) Хартии открытых данных. Практически сразу после подписания этого документа был принят план действий по реализации Хартии, который будет применяться Советом по открытым данным в соответствии с поручением президента РФ Владимира Путина [5]. Также была доработана и обновлена Концепция открытых данных в РФ, направленная на реализацию национального плана по открытым данным.

В РФ прошли десятки обсуждений важнейших законопроектов и государственных программ, в первую очередь, социальной направленности. В частности, высказаны предложения и сделаны коррективы в рамках изменений государственных программ в трехлетний бюджет 2013-2015 гг.; рассмотрен план первоочередных мероприятий в рамках национальной стратегии действий в интересах детей; обсуждены законопроекты и государственные программы в сфере здравоохранения, образования и науки; программы «Доступная среда» для людей с ограниченными возможностями.

На наш взгляд, особую важность в эффективном осуществлении запуска проектов открытых данных имеет качественная работа в регионах. В России эта инициатива уже была поддержана в ряде субъектов, в результате чего в рамках единого проектного направления «Открытый регион» были запущены «пилотные» проекты в отдельных субъектах и муниципалитетах РФ. По данным официальных источников, данное направление призвано не только распространить систему «Открытого правительства» на все уровни власти, но и сделать ее по-настоящему эффективной.

На данный момент 17 регионов включили проект «Открытый регион» в программы своего развития, а также 11 субъектов и 3 муниципалитета РФ присоединились к инициативе по внедрению открытости государственного управления. В качестве конкретного примера реализации данной инициативы можно привести опыт Тульской области, где проект «Открытый регион» начал внедряться с октября 2012 года. В 2012 году этом субъекте проект был реализован по следующим направлениям: народный бюджет, народное правительство, борьба с коррупцией, народная программа, развитие сети МФЦ.

В июне 2013 года была утверждена региональная целевая программа «Тульская область – Открытый регион 2014-2016 годы», в рамках которой состоялся запуск второго пакета из трех направлений и 6 пилотных подпроектов. Каждое из направлений включает собственные проекты. Так, направление «Борьба с коррупцией» включает проекты «Народный бюджет», «Народный контроль». Направление «Конкуренция» имеет проекты «Инвестиционная карта», «Портал: открытые данные» и т.д. За достаточно короткое время в рамках проекта «Открытый регион» в Тульской области проводились активные обсуждения инвест-проектов. Итогом проведенной работы стало создание единой инвестиционной карты региона.

Январь 2014 года явился началом реализации региональной целевой программы «Тульская область – Открытый регион 2014-2016 годы» [4]. Основные итоги эффективности проектных мероприятий «Открытый регион» в Тульской области планируется подвести по истечении этого этапа, что не означает прекращения существования проекта, а, безусловно, создаст дополнительные возможности для анализа и коррекции проводимой работы.

Следует отметить, что «Открытое правительство» не является институтом государственной власти, а представляет собой систему механизмов и принципов, обеспечивающих эффективное взаимодействие власти и гражданского общества. Введение данной меры было нацелено на достижение качественно нового уровня принимаемых государственных решений, а также значительное повышение эффективности работы государственного аппарата в целом, что, безусловно, направлено на удовлетворение социальных ожиданий российского общества. Поиск компромиссов и взаимовыгодных решений – это наиболее приемлемый путь, дающий возможность продолжить реализацию административной реформы в России достаточно высокими темпами. Однако считаем необходимым подчеркнуть, что подобная инициатива должна быть в полном объеме реализована регионами, иначе хорошая идея может остаться теоретической разработкой «властных структур», или фиктивно осуществляемой системой мер, существующей большей частью в отчетах и презентационных мероприятиях.

Литература:

1. Указ Президента РФ № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в РФ системы «Открытого правительства» от 08.02.2012 г. / Электронный ресурс свободного доступа.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Информационно-правовой портал «Гарант». Свободный ресурс электронного доступа. <http://base.garant.ru/70170942/>
3. <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/af3/af31ea0790823f5a83b4cdb1c1478a97.pdf>
4. Проект «Открытый регион» в Тульской области / Электронная презентация результатов проекта. Электронный ресурс свободного доступа. <http://большоеправительство.рф/openregion/>
5. Саммит «Группы восьми» в Лох-Эрн / Институт международных организаций и международного сотрудничества. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Электронный ресурс свободного доступа. <http://www.iori.hse.ru/news/86700970.html>
6. Что такое открытое правительство / Официальный сайт «Открытое правительство». Электронный ресурс свободного доступа. <http://большоеправительство.рф/opengov/>
7. Open Data Barometer. Global Report 2013. / Электронный ресурс свободного доступа. <http://www.opendataresearch.org/dl/odb2013/Open-Data-Barometer-2013-Global-Report.pdf>

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ

Воропаева Т.С., канд. психол. наук, доцент, ст. науч. сотр.
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье рассматривается роль информационной безопасности в процессе укрепления обороноспособности Украины. Доказано, что учет психологического измерения информационной безопасности позволяет адекватно противодействовать деструктивным информационным воздействиям на граждан Украины, консолидировать украинское общество, оптимизировать формирование общей идентичности и организовать мировоззренческую мобилизацию граждан Украины для укрепления ее обороноспособности.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная агрессия, идентичность, обороноспособность, граждане Украины.

The article discusses the role of information security in the process of strengthening the defense capability of Ukraine. It is proved that the inclusion of psychological measurement information security can adequately counteract the destructive information impact on the citizens of Ukraine, the Ukrainian society to consolidate and optimize the formation of a common identity and to organize world outlook mobilization of citizens of Ukraine to strengthen its defense capability.

Keywords: information security, information aggression, identity, defense capability, the citizens of Ukraine.

В 2014 году сформированная после Второй мировой войны система безопасности, которая гарантировала относительную стабильность на европейском континенте, была полностью разрушена. Новые геополитические условия обострили старые и активизировали новые конфликты, что существенно актуализировало проблему обеспечения информационной безопасности многих современных государств. Сегодня информация стала универсальным стратегическим ресурсом, который не только влияет на формирование позитивного имиджа того или иного государства, на качество управления политико-правовыми, экономическими и социокультурными процессами, но и определяет выживание современных государств и сохранение их суверенности. Это относится к системе информационной безопасности и ее роли в укреплении обороноспособности Украины.

Всестороннюю разработку категорий «информация», «информационное воздействие», «информационное общество», а также информационное видение многих явлений и процессов в мире предложили в своих научных работах А. Бард, П. Бергер, З. Бжезинский, Н. Винер, Д.А. Волкогонов, Д. Гилмор, А. Гор, А. Кин, Г. Кисинджер, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэл, Г.В. Вусс, М. Маклюен, Й. Масуда, Ф. Машлуп, В.Э. Нерсисян, М. Постер, Дж. Роджерс, Э. Тоффлер, Т. Умесао, С. Хантингтон, У. Швартоу и многие другие. Феномен информационной безопасности личности, общества и государства комплексно изучается, начиная с конца 1980-х годов (см. работы таких ученых, как Р.Ф. Абдеев, Э.М. Андреев, Н.А. Брусницын, Г.Н. Вачнадзе, Г.В. Грачев, А.Б. Губарев, А.А. Деркач, А.Л. Журавлев, И.И. Завадский, Г.М. Зараковский, С.Э. Зуев, В.З. Коган, А.Н. Кочергин, Э.П. Крюкова, Н.В. Куликова, О.Г. Ламинина, В.В. Латынов, В.А. Лисичкин, А.В. Литвиненко, А.В. Манойло, А.В. Мионов, И.А. Михальченко, А.А. Мухин, Ю.А. Нисевич, И.Н. Панарин, А.И. Петренко, А.В. Поляков, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев, С.К. Рошин, Г.Л. Смолян, В.А. Соснин, А.А. Стрельцов, Г.Г. Феоктистов, Д.Б. Фролов, А.Т. Хлопьев, Л.А. Цымбал, Л.А. Шелепин, И.А. Шеремет, Ю.А. Шерковин и др.) [1; 2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Мы полностью согласны с О.Г. Ламиной, которая подчеркивает, что умение граждан страны противостоять информационно-психологической войне имеет большое значение в обеспечении обороноспособности любого современного государства. О.Г. Ламинина отмечает, что основная роль в современных информационных войнах отводится спутниковому телевидению, создающему стереотипы и внедряющему их в массовое сознание, что эффективность телевидения предопределяется, как его широким распространением, так и мощным воздействием визуального ряда, который навязывает зрителю «картинку», не оставляя времени для анализа обрушивающейся на него информации [8]. Известно, что в сентябре 2000 г. была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, «предполагалось, что затем будет разработана и принята российская Доктрина информационного противоборства (в США она была принята в 1998 году). Однако из-за субъективных факторов она не была разработана» [8]. О.Г. Ламинина считает, что отсутствие данной Доктрины проявилось в августе 2008 г. и в начале декабря 2011 г., когда Россия «оказалась не готова отражать комплексные информационные наступательные операции геополитических противников» [8]. В 2012 г. на сайте Министерства обороны РФ появился документ «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве», где описана стратегия поведения России в кибернетической войне. Придерживаясь данной Концепции, «Вооруженные Силы Российской Федерации будут стремиться к максимальному использованию возможностей информационного пространства для укрепления обороноспособности государства, сдерживания и предотвращения военных конфликтов, развития военного сотрудничества, а также формирования системы международной информационной безопасности в интересах всего мирового сообщества» [8]. Примечательно, что в данном документе: 1) «не исключается возможность ответа на угрозу в виртуальном пространстве действиями, принятыми в реальных войнах», «с применением любых избранных способов и средств»; 2) «в интересах индивидуальной и коллективной самообороны предполагается размещение своих сил и средств обеспечения информационной безопасности на территории других государств» [8].

Многие российские эксперты утверждают, что их страна не готова к полноценному отражению информационной агрессии. Если же говорить об Украине в этом плане, то в нашей стране проблема информационной безопасности долгое время просто игнорировалась. К сожалению, в Украине большее внимание уделяется, прежде всего, информационно-техническому «измерению» информационной безопасности (то есть безопасности машинно-технических средств, программного обеспечения, средств и режима защиты от несанкционированной утечки информации), а не политико-психологическим и духовно-мировоззренческим аспектам информационной безопасности. Но именно всесторонний учет этих двух измерений информационной безопасности позволит адекватно противодействовать деструктивным информационным воздействиям на граждан Украины, не только путем недопущения дестабилизации функционирования государственных институтов, политико-правовой, энергетической и социально-экономической сфер украинского общества, но и путем профессионального противодействия многолетним попыткам нивелировать духовное единство граждан Украины, подорвать суверенитет и территориальную целостность государства. Такой подход даст возможность консолидировать украинское общество, оптимизировать его ментальную поддержку и организовать мировоззренческую мобилизацию граждан Украины. Ведь информационно-техническое влияние представляет угрозу безопасности информационно-технической инфраструктуры, а психологическое и духовно-мировоззренческое влияние (то есть влияние на индивидуальное и массовое сознание, на коллективное бессознательное,

мировосприятие, на ценностные ориентации и коллективные представления населения с целью деформации мотивации, ментальности, идентичности, мировоззрения и поведения личности и общества) представляет угрозу не только национальным интересам, но и обществу и государству в целом, поскольку принадлежит к так называемой ментально-мировоззренческой агрессии, которая способствует полному духовному подчинению соперника в информационной войне.

В наше время любая информационная агрессия связана с деструктивным воздействием на военнослужащих и гражданских лиц, с распространением дезинформации, с манипуляциями информацией, с запугиванием, с проникновением на территорию суверенного государства деструктивных информационных потоков, с разрушением информационных связей между государством (ставшим объектом агрессии) и обществом, со снижением эффективности функционирования государственной власти, с увеличением психологического давления на гражданское население, с навязыванием ошибочных целей и оценок, с распространением слухов и паники, с деморализацией, с формированием пораженческих настроений, с подачей любой информации в выгодном для агрессора ключе. Известно, что негативные информационно-психологические воздействия могут привести не только к деформациям представлений человека о мире, серьезным нарушениям психического и физического здоровья личности, эмоционально-волевым и поведенческим нарушениям, но и к искажениям группового и массового сознания, деструктивным коллективным действиям, серьезным последствиям в духовной и социально-политической жизни общества, общественных организаций и государственных структур. Все это способствует искажению в глазах гражданского населения подлинной картины событий, его переходу на сторону противника и прекращению любого сопротивления агрессии.

Сегодня противоборствующие стороны используют в информационных войнах различные информационные ресурсы: прессу, радио, телевидение, Интернет, хакерские атаки и т.п. При этом противоборствующие стороны используют методы «заострения внимания», «навешивания ярлыков», «мистификации», «вброса дезинформации», «переноса негативных образов», «наименьшего зла», «утвердительных заявлений», «упрощения проблемы», «игнорирования», «принуждающей пропаганды», «отвлекающей пропаганды», «превентивной пропаганды», «тиражирования страшилок», «эксплуатации авторитетов и групп влияния», «нарушения логических и временных связей между событиями», «выборочного подбора информации», «замены источников сообщения», «разрушения культурных архетипов и базовых ценностей», методы блокирования и искажения информационных потоков и процессов принятия решений. Используются также слухи, домыслы, «фэйки», «лексика ненависти», мифы и стереотипы [3; 4; 5]. Все эти методы были использованы и продолжают использоваться в информационной войне против Украины и украинского народа, которая началась в 1991 году, несколько раз обострялась (в 1994 г., 1995 г., 2000 – 2001 гг., 2003 г., 2004 – 2006 гг., 2010 – 2011 гг. и в 2013 – 2014 гг.) и закономерно переросла в нынешнюю гибридную войну на востоке Украины.

Современные ученые и политические аналитики считают, что информационная война по своему характеру занимает промежуточное положение между «холодной» войной (включающей также экономические войны) и реальными боевыми действиями с участием вооруженных сил (например, сначала на фоне информационной агрессии ведутся локальные экономические войны между странами «А» и «Б», а потом эти страны переходят к настоящим боевым действиям). Д. О. Рогозин в своем интервью «Российской газете» (опубликованном 28 июня 2013 г.) заявил, что «теперь информационные технологии рассматриваются как оружие первого удара», а когда «государство-жертва агрессии становится практически парализованным, наносится удар классическими военными средствами» [7]. А.Б. Губарев подтвердил это, справедливо утверждая, что «информационные войны – средство осуществления «новой колонизации» [6, с. 5].

В 1991 – 2014 гг. наша научно-исследовательская группа отслеживала конструктивное и деструктивное влияние украинских и зарубежных СМИ на формирование коллективной идентичности граждан Украины. Этот мониторинг проводился в рамках нескольких международных научных проектов Центра украиноведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, которые были поддержаны Фондом «Возрождение», Фондом Фридриха Эберта, Фондом фундаментальных исследований Министерства образования и науки Украины, а также Ассоциацией украинских банков [3; 4; 5]. В этих проектах были исследованы различные формы коллективной идентичности (религиозная, региональная, этническая, национальная (гражданско-политическая), цивилизационная) граждан Украины, проживающих в разных регионах страны. Всего было изучено 46 000 респондентов от 18 до 89 лет [3; 4; 5]. Опросы проводились во всех областях Украины методом индивидуального интервью по месту жительства. Выборка репрезентативна по основным социально-демографическим показателям. Статистическая погрешность не превышает 2,9%. Были использованы методы контент-анализа, интент-анализа, методика М. Куна – Т. Макпартленда «Кто Я?», адаптированная методика «Шкала измерения идентичности» М. Синереллы и другие методы. Надежность результатов проведенного нами исследования обеспечивалась методологическим обоснованием его исходных позиций; использованием совокупности диагностических методик, адекватных цели и заданиям исследования; объединением количественного и качественного анализа эмпирических данных; использованием методов математической статистики с привлечением современных программ обработки данных, репрезентативностью выборки.

Данное исследование показало, что многие FM-радиостанции и телеканалы целенаправленно влияли на деформацию патриотических чувств, гуманистических и демократических представлений украинских граждан, популяризировали украинофобию, неосталинизм, имперскую и тоталитарную идеологию, что не способствовало ни консолидации граждан Украины, ни формированию у них целостного мировоззрения и общей идентичности. Можно привести хотя бы несколько примеров подобных деструктивных высказываний (которые систематически активизировали информационную войну против Украины в 1991 – 2014 гг.): «хитромудрые хохлы, ... пустые балаболки, ... всегда вам нужен пришлый свинопас!»; «Украина? Нет такой державы! Это незаконнорожденный ребенок»; «Украина обречена интересоваться Россией»; «Украина без России вообще не существует»; «Россия без Украины великою не буде»; «Русский порядок набирает силу!»; «соединение украинской и русской культуры в Украине ничего, кроме пользы, для украинской культуры не даст»; «Мазепа – це візирь зрадника»; «Тараса Шевченка, який пив горілку та спокушав дівчат, не сприймаємо, ... його знову почали підносити до вершин»; «культура України – це пока що само-недостаточна культура»; «спекуляція на національній ідеї веде до розколу суспільства»; «українське суспільство стоїть на межі катастрофи»; «громадянська війна може стати реальністю наших днів»; «Україна буде расчленена»; «український мовний діалект російської мови, ... ці мови відрізняються так, як відрізняються звучання однієї балалайки і цілого оркестра»; «треба пожвавити в'їзд в Україну російських капіталістів»; «Буде план увійти до ЄС через СЕП»; «раніше їх називали предателями, а зараз їх називають діаспорою»; «було видно українське тіло, українські волосся»; «хохли стаються нацією»; «Мочить хохлов в Інтернеті – єсть така робота!»; «Крым и Россия имеют общие исторические корни»; «Крым – это особый регион России»; «Россия должна взять Крым в аренду»; «Севастополь – это один из городов СНГ»; «вокруг Донбасса единоверная, единокровная и единоплеменная Россия»; «политическое и экономическое значение столицы Украины может снизиться»; «давайте решим вопрос об автономии Донецкой области»; «Украина будет федеративным государством»; «Юго-восток Украины хочет быть с Россией»; «страна скатится в пропасть»; «Украина разваливается на наших глазах»; «в Украине есть две цивилизации, а не одна, ... восточно-украинская цивилизация и западно-украинская цивилизация, ... Украина будет неминуемо расчленена»; «Украина – несостоявшееся государство, а украинцы – державообразующий народ!»; «в России четыре империи было. Вот сейчас мы будем строить пятую. ... включая Украину»; «народ хочет гордиться своей страной, как он гордился нею 73 года»; «Россия без Украины – это пол-России, а Украина без России вообще не существует»; «Я не отделяю себя от россиян, потому что у меня мама белоруска, а папа – украинец ... Если мы

сегодня создадим союз с Россией, мы сможем противостоять всей Европе ... Союз этот неизбежен»; «... нужно говорить про историю нашей общей родины – Российской империи»; «весь наш народ походить з Радянського Союзу»; «без России мы – ноль»; «украинский язык – это язык, который ассоциируется с бедностью»; «украинцы, русские и белорусы – это люди одной, славянской национальности»; «самая прочная крыша на сегодняшний день – партия регионов, ... большинство граждан Украины хотят видеть власть именно такой; ... и не надо строить из себя шаманов и кричать: «Украина у нас одна!»...», если нужно, то будет 2 Украины, или 5 – 6 Украин, ... всё предельно просто, как игра в напёрстки. ...» [4]. Подчеркиваем, что мы не анализировали дискуссии в Интернете и социальных сетях. Все представленные нами сообщения звучали в эфире общенациональных радио- и телеканалов Украины.

Комплексный подход позволил проследить динамику коллективной идентичности граждан Украины: 1) нивелиацию постсоветской идентичности (в 1991 – 1999 гг.); 2) возрастание этнической (в 1991 – 1999 гг.) и религиозной (в 2001 – 2010 гг.) идентичности; 3) трансформацию общеславянской идентичности (в 1999 – 2010 гг.); 4) укрепление региональной идентичности (в 2006 – 2012 гг.); 5) поэтапное возрастание престижности национальной (гражданско-политической) идентичности в 2001 – 2014 гг.; 6) постепенное утверждение европейской цивилизационной идентичности в 1999 – 2014 гг. (хотя запрос на европейскость является очень сильным в украинском обществе, но наличие в украинских СМИ проевропейской риторики сочетается с полным отсутствием взвешенной политики коллективной идентичности в Украине); 7) синхронизацию подъемов и спадов в развитии национальной (гражданско-политической) и европейской цивилизационной идентичности в 1999 – 2013 гг. [3; 4; 5].

Проведенные нами теоретико-эмпирические исследования показали, что идентификационные матрицы двух групп респондентов существенно отличаются: для респондентов, у которых выявлен высокий уровень этнической, национальной (гражданско-политической) и европейской идентичности (**группа «В»**), характерна более конструктивная иерархия жизненных смыслов (у них доминируют экзистенциальные, альтруистические и самореализационные смыслы) и высший уровень патриотизма, чем для респондентов с низким уровнем этнической, национальной (гражданско-политической) и европейской идентичности (**группа «Н»**), у которых доминируют гедонистические и статусные смыслы. Но самым существенным аспектом этого исследования было то, что количество респондентов, которые предпочитают слушать радиоканалы и смотреть телеканалы, активно ведущие информационную войну против Украины (при этом они игнорируют все другие источники информации), существенно отличается в этих группах: в **группе «В»** только 5% таких респондентов, а в **группе «Н»** их 84% (данные за 2013 год). Таким образом, основным фактором, по которому эти две группы наиболее кардинально отличаются друг от друга, является фактор информационной безопасности: представители **группы «В»** ищут и используют необходимую им информацию, пользуясь разными источниками, а представители **группы «Н»** черпают необходимую им информацию преимущественно из тех СМИ, которые систематически нарушают информационную безопасность граждан Украины.

К сожалению, даже в условиях гибридной войны в Украине не было принято серьезных организационно-управленческих решений по созданию целостной системы противодействия информационной агрессии. Еще не все понимают, что информационное оружие имеет трансграничную поражающую силу, что в современных условиях обороноспособность Украины во многом зависит не только от профессиональной деятельности Вооруженных Сил, но и от эффективной защиты собственного информационного пространства, а также от умения сдерживать и предотвращать как внешнюю, так и внутреннюю информационную агрессию. В связи с этим необходимо: 1) разработать современную доктрину информационной безопасности Украины; 2) обеспечить более оперативное реагирование СНБО и СБУ на факты информационной агрессии со стороны других государств; 3) не транслировать фильмы и программы, которые имеют антиукраинское содержание, унижают национальные чувства и достоинство граждан Украины; вовремя давать профессиональный ответ тем зарубежным СМИ, которые стали рупором антиукраинской пропаганды и пытаются дестабилизировать политико-правовую и социально-экономическую ситуацию в Украине; 4) законодательно урегулировать процесс использования политическими партиями и финансово-политическими группами мощного ресурса СМИ, обезопасив граждан Украины от деструктивного воздействия ангажированных СМИ, распространяющих антиукраинские, асоциальные, аморальные представления и украинофобские настроения, нагнетающих страх, тревожность, апатию и т.д.; 5) разработать целостную систему гуманитарных технологий (с учетом психологического измерения информационной безопасности) для развития патриотизма и противодействия деструктивным информационным влияниям; организовать мировоззренческую мобилизацию граждан Украины для укрепления ее обороноспособности; усилить государственную поддержку праздников и традиций, являющихся важной базой для консолидации украинского общества, конструирования общей идентичности и формирования украинской политической нации.

Литература:

1. Gillmor D. We the media: Grassroots journalism by the people, for the people / D. Gillmor. – Cambridge: O'Reilly Media, Inc., 2004. – 334 p.
2. Брусницын Н. А. Информационная война и безопасность / Н. А. Брусницын. – М.: Вита-Пресс, 2001. – 280 с.
3. Воропаева Т. Исследование коллективной идентичности граждан Украины в контексте информационно-психологической безопасности / Т. Воропаева // Психология безопасности, психологическая безопасность личности: человек и общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 октября 2011 г. / Под общей редакцией М. М. Далгатова. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ). – 358 с. – С. 31 – 34.
4. Воропаева Т. Національна ідентичність громадян України в контексті інформаційної безпеки / Т. Воропаева // Людинознавчі студії: Збірник наукових праць Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. – Дрогобич, 2009. – Випуск двадцятитий. Філософія. – С. 16 – 35.
5. Воропаева Т. Становление европейской идентичности граждан Украины / Т. Воропаева // Development of modern psychology in a conditions of a permanent social crisis. – London: Published by IASHE, 2014. – P. 28 – 30.
6. Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического исследования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук: 23.00.02 / А. Б. Губарев; [Дальневост. гос. ун-т]. – Уссурийск, 2005. – 29 с.
7. Информационная война / Портал «Современная армия». 2010 – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voyna>
8. Ламинина О. Г. Роль информационной безопасности в политике / О. Г. Ламинина // Гуманитарный вестник. – 2013. – Вып. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/polit/hidden/62.html>
9. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М.: Институт социально-психологических исследований АСН, 2000. – 304 с.
10. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика / И. Н. Панарин. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 352 с.
11. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований / Г. Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000. – 576 с.
12. Расторгуев С. П. Информационная война / С. П. Расторгуев. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.

СТАРШЕКЛАССНИКИ О СОСТОЯНИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Коновалов А.П., канд. истр. наук, Заслуж. деятель науки и Почетный работник образования Республики Казахстан, проф. Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, Казахстан

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье предложены основные итоги социологического исследования среди учащихся 10-11-х классов г. Семей (Семипалатинск) Восточно-Казахстанской области. Тема опроса касалась религиозности и религиозного экстремизма и того, насколько старшеклассники оценивают и ощущают распространение данных явлений по Казахстану и в г. Семей, в частности. Кроме этих вопросов социологам удалось выяснить положение дел в молодежной среде и по ряду других сторон их социально-духовной жизни. В числе важных результатов опроса оказались данные, демонстрирующие достаточно высокий этно-религиозный центризм в подростковой среде. Что не должно не вызывать беспокойства в образовательной и воспитательной среде, где проходят духовное становление школьники.

Ключевые слова: социологический опрос, религиозность, этнический и религиозный центризм, религиозный экстремизм, качество образования и воспитания, социальные условия, старшеклассники.

In the article, there are main results of a sociological survey among students in grades 10-11, city of Semey (Semipalatinsk) of East Kazakhstan region. The subject of the inquiry was the religiosity and religious extremism and how high school students evaluate and perceive the distribution of these events in Kazakhstan and in the city of Semey, in particular. Besides these issues, sociologists managed to find out the state of things in the youth, and on a number of other aspects of their social and spiritual life. The important results of the survey were data showing fairly high ethno-religious centrism among teenagers. What should be cause for concern in the educational and training environment, where the students have a spiritual formation.

Keywords: survey, religiosity, ethnic and religious centrism, religious extremism, quality of education and training, social conditions, high school students.

Социологический центр г. Семей (Семипалатинск) как юридическое лицо, функционирует с 1996 года. За время работы им реализовано более 150 исследовательских проектов на территории Восточного Казахстана и республики в целом. Социологический опрос по выше указанной теме продиктован необходимостью регулярного замера религиозной ситуации в подростковой среде. Поскольку давно уже прошли времена, когда в Казахстане, как и на всей территории СССР, целенаправленно ограничивали влияние религии на население. Теперь мы дело имеем с полной свободной жителей на вероисповедание. Что из этого получается, скажем, чему здесь нужно радоваться, а отчего – огорчатся, мы попытаемся поговорить на основе проведенных исследований.

В социологическом опросе приняли участие 536 учащихся 10-11-х классов из двенадцати школ города, в равных пропорциях, как того требует социальная и территориальная представительность, принятая в подобного рода замерах общественного мнения. Именно старшеклассники больше других школьников ассоциируют эмпирический опыт в этнических, религиозных и других вопросах общественного бытия, в котором духовно формируются подростки.

Первый вопрос анкеты, с которым авторы проекта обратились к старшеклассникам, касался выяснения значимости общественных проблем и места среди них религии и религиозного экстремизма. В анкетах исследователи насчитали более двадцати общественно-значимых проблем (ОЗП), которые в той или иной мере сегодня волнуют старшеклассников. Однако систематизация их по ранжиру (по рейтингу) показала, что в первом десятке ОЗП оказались следующие проблемы: 1) предстоящее Единое национальное тестирование (ЕНТ), отметили 67,9% опрошенных; 2) насилие и жестокость (45,1); 3) нарастание религиозного экстремизма (33,6); 4) в городе недостаточно культурных мест для молодежи (29,9); 5) состояние улиц и дорог (26,9); 6) запущенность, загазованность города (26,5); 7) невысокая культура среди молодежи (25,7); 8) недостаток материальных средств (23,9); 9* недостаточное внимание к молодежи со стороны государства (20,9); 9* рост цен на товары и продукты питания (20,9); 9* распространение коррупции (20,9); 10, низкое качество медобслуживания (19,0). Ниже на графике 1 показан рейтинг первых десяти ОЗП.

Исследователи не ожидали, что среди старших подростков будет настолько остро стоять вопрос о распространении религиозного экстремизма. Эта проблема, как видим обнаружилась с первого вопроса.

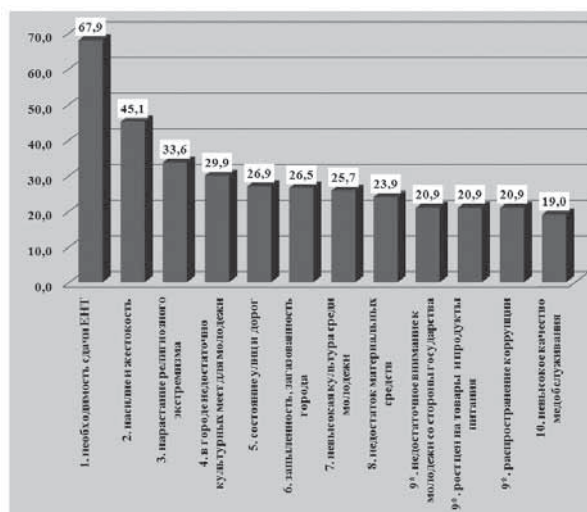

График 1. Рейтинг первых десяти общественно-значимых проблем, отмеченных старшеклассниками г.Семей (в %)

В таблице 1 мы показали полный расклад оценок, которые назвали респонденты по поводу качества школьных знаний.

Табл.1.

Старшеклассники о качестве школьного образования (в %)

Наименования	Всего по городу
Отметьте Ваши успехи в учебе...	
Учусь на "5" и "4"	63,4
На "4" и "3"	36,2
Имеются "двойки"	0,4
Оцените качество знаний, которые Вы уже получили в школе...	
высокое, скорее высокое	46,6
среднее	42,9
скорее невысокое, низкое	10,4
Оцените уровень воспитательной работы в школе...	
высокий, скорее высокий	54,9
средний	34,3
скорее невысокий, низкий	10,1
Другое: «не плохой»	0,7

В представленных в таблице 1 данных особое внимание заслуживают серьезные расхождения между оценками, которые уже выставлены старшеклассникам и собственными оценками качества знаний, которые они получают, обучаясь в школе. По крайней мере по итоговым данным мы наблюдаем, например, что отклонения между «пятерками» и «четвертками» (отнесем их к «высокому» уровню) и оценками «высокие», «скорее высокие» составляют 16,8%. Что дает нам основание заметить о том, что реальный уровень качества обучения отстает от формального – того, который материализуется в повседневных оценках, выставляемых учителями. Другими словами, учителя во многом завышают оценки знаний, осваиваемые учениками. Это обстоятельство, с одной стороны, устраивает обучающихся. Не случайно, что качество школьных знаний в рейтинге ОЗП находится на 15 месте и волнует всего 9,3% старшеклассников. С другой стороны, именно недополучаемые базовые знания в значительной мере обостряют проблему удачной сдачи ЕНТ. Поскольку, как видим по графику 1, эта проблема возглавляет список ОЗП и беспокоит 67,9% опрошенных.

Пятый-восьмой вопросы анкеты имели целью выяснить распространение религии среди старшеклассников и выяснить, насколько глубоко она проникла в их сознание и социальную практику. Что из этого получилось, мы показали на графиках 2-5.

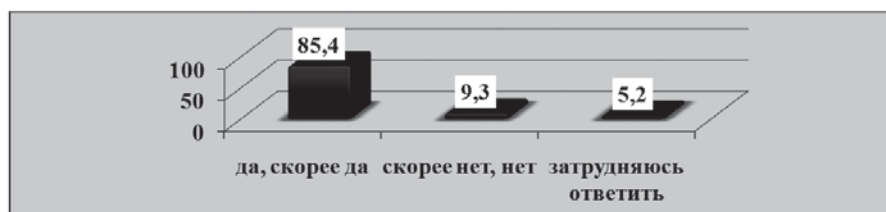

График 2. Ответы респондентов на вопрос: считаете ли Вы себя верующим в Бога человеком (в %)

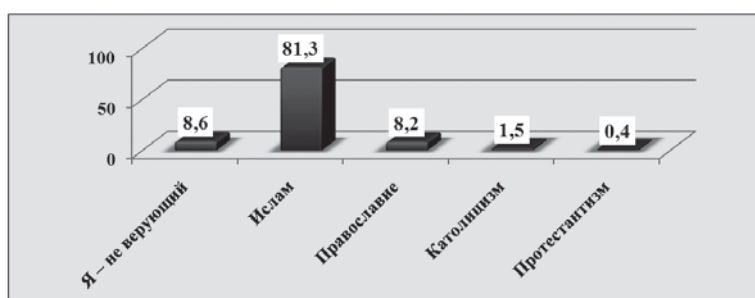

График 3. Распределение респондентов по религиям (в %)

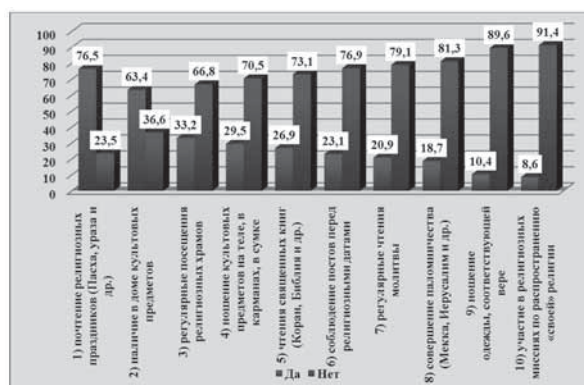

График 4. Респонденты о глубине верований в Бога и соблюдении религиозных канонов (в %)

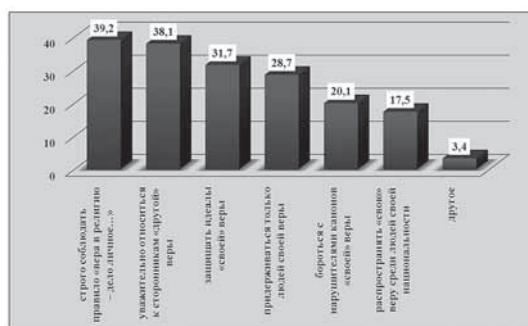

График 5. Отношения респондентов к «своей» и «чужой» религиям (в %)

Данные ответов на указанные вопросы позволили сказать о следующем. Во-первых, считают себя верующими в Бога 85,4% старшеклассников. Это внушительная цифра, если иметь в виду, что в школе даются научные знания. Во-вторых, больше других респонденты веруют в Аллаха и относят себя к Исламу. На это указали представители казахской национальности. Что соответствует их весу среди опрошенных. В-третьих, что касается глубины верований и строгости соблюдения религиозных культов, то здесь ситуация оказалась менее значительной. По крайней мере, в среднем, не более 15% старшеклассников придерживаются культовых канонов в повседневной практике. Хотя и это количество верующих, на наш взгляд, не может не вызывать озабоченности по поводу того, как поведут они себя в контактах с представителями радикальных течений. В-четвертых, также вызывают озабоченность данные опроса, показанные на графике 5. Особенно в части того, что более 20% опрошенных считают необходимым «бороться с нарушителями «своей» веры». Какие формы и масштабы эта «борьба» может принять размеры, трудно предсказывать. Поскольку «борьба» способна проявиться не только в идеологии, но и в политике, в физическом противостоянии, в том, что мы можем наблюдать на примере некоторых арабских стран.

На графике 6 показано распределение негативных установок респондентов к некоторым социальным категориям людей, окружающих школьников. То есть те, которые их «раздражают».

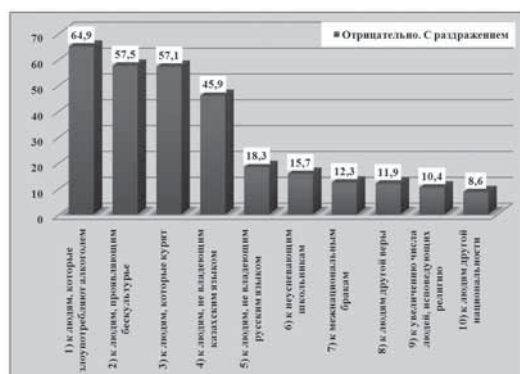

График 6. Негативные установки к некоторым социальным группам, окружающих респондентов (в %)

Из данных таблицы 6 видим, что больше других респондентов «раздражают» люди, злоупотребляющие алкоголем (отметили 64,9%), на втором месте – бескультурные люди (57,5), затем – курящие люди (57,1), не владеющие казахским языком (45,9), не владеющие русским языком (18,3), неуспевающие учащиеся (15,7), межнациональные браки (12,3), люди другой веры (11,9), увеличение числа людей, исповедующих религию (10,4) и люди другой национальности (8,6).

К сожалению, обращает на себя внимание определенное количество школьников, у которых остро проявляются этноцентристские установки. Именно эта категория людей, как известно, способна больше других воспринимать радикальные религиозные и национальные идеи, что не допустимо в условиях полиэтнического, поликонфессионального общества.

В таблице 2 систематизированы ответы школьников относительно уровня информированности по поводу некоторых малочисленных религиозных групп, в том числе запрещенных на территории Казахстана.

Табл.2.

Отношения к некоторым религиозным группам (в %)

Наименования	Всего по городу
Насколько Вам известны и, как Вы относитесь к следующим религиозным группам (из ответов выделены только «не известны» и «отношусь положительно»)...	
Ваххабиты: Не известны	47,0
Положительно	3,5
Кришнаиты: Не известны	56,7
Положительно	1,7
Свидетели Иеговы: Не известны	56,7
Положительно	4,3
Благодать: Не известны	57,5
Положительно	4,4
Хизб-ут-Тахрир: Не известны	59,7
Положительно	0,9

Евангелисты: Не известны	59,7
Положительно	3,7
Таблиги Джамаат: Не известны	60,8
Положительно	1,0
Салафиты: Не известны	63,1
Положительно	5,1
Кораниты: Не известны	63,1
Положительно	3,0
Ахмадиты: Не известны	63,8
Положительно	5,2
Алля аят: Не известны	64,9
Положительно	3,2
Ата жолы шар: Не известны	65,7
Положительно	2,2
Дагуатшылар: Не известны	66,0
Положительно	3,3

В следующей таблице (№ 3) показаны знания респондентами религиозных групп, запрещенных на территории нашей республики.

Табл.3.

О знаниях запрещенных в Казахстане религиозных групп (в %)

Наименования	Всего по городу	В том числе по школам							
		8	27	31	35	36	37	39	42
Здесь впишите религиозные группы, которые запрещены в Республики Казахстан...									
Затруднились ответить	67,2	70,6	65,0	55,6	61,9	45,5	89,5	43,2	65,0
Правильно назвали запрещенные группы, в том числе	17,2	8,8	47,5	0,0	4,8	45,4	3,9	18,9	15,0
Ваххабиты	6,0	5,9	17,5	-	-	18,2	1,3	2,7	5,0
Хизб-ут-Тахрир	5,6	2,9	17,5	-	4,8	13,6	-	5,4	5,0
Таблиги Джамаат	3,0	-	10,0	-	-	9,1	-	5,4	-
Салафиты	1,1	-	2,5	-	-	4,5	-	2,7	-
Алля аят	0,7	-	-	-	-	-	1,3	-	5,0
Ахмадиты	0,4	-	-	-	-	-	1,3	-	-
Дагуатшилар	0,4	-	-	-	-	-	-	2,7	-
Дали неправильные ответы	29,5	32,3	17,5	50,1	38,2	40,9	11,7	51,3	35,0

Из социологической статистики хорошо видно, насколько плохо респонденты информированы о запрещенных религиозных группах. В разрезе школ эти данные отличаются, причем в значительной мере, что не может не говорить об уровне преподавания предмета «религиоведение» и квалификации учителей. Главное, что именно отсутствие таких знаний может спровоцировать школьников на нежелательный итог от контактов с представителями этих групп. Более того, такие контакты случаются. Это видно по данным опроса и их результатам, размещенным в таблице 4.

Табл.4.

О контактах с представителями некоторых религиозных групп (в %)

Наименования	Всего по городу
С представителями каких религиозных групп Вам приходилось лично встречаться в 2014 году...	
Не встречались	88,8
Встречались, в том числе:	11,2
Благодать	3,4
Ваххабиты	2,6
Таблиги Джамаат	2,6
Ахмадиты	0,7
Салафиты	0,7
Хизб-ут-Тахрир	0,7
Алля аят	0,4
Дагуатшылар	0,4

На графике 7 показаны конечные итоги нашего исследования – они касаются степени правовой защищенности подростков от влияния радикальных, экстремистских религиозных групп.

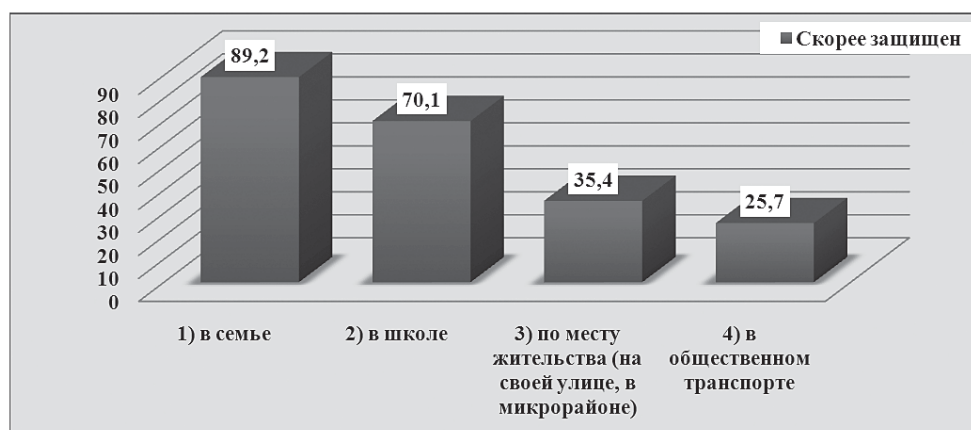

График 7. Респонденты о степени защищенности от негативного влияния экстремистских религиозных групп (в %)

Из чего следует, что подростки более защищенными себя чувствуют в семье, менее – в общественных местах, чем собственно и пользуются миссионеры, распространяя свои идеи среди молодежи, особенно среди тех, кто мир еще воспринимает через «розовые очки» и больше других доверяют «первому встречному» – это школьники. Не случайно, что в ходе опроса респонденты особое внимание заострили именно на ужесточение законодательства в отношении к религиозному экстремизму, к необходимости «плотно закрыть границы», чтобы миссионеры и религиозная продукция не могли попадать на территорию республики, к усилению профилактической работы среди школьников, к выработке у них устойчивого неприятия религиозного радикализма. Собственно, многие из этих предложений приведены ниже, в таблице 5 и могут служить не только в качестве заключения к результатам социологического опроса, но и поводом для работы соответствующих государственных служб, и гражданских организаций.

Табл.5.

Перечень некоторых обобщенных предложений и замечаний, вписанных респондентами в анкетах

- Усилить законы. Людей, которые ведут деструктивную пропаганду нужно выдворять из республики
- Беречься от влияния религиозных групп
- Больше информации об Исламе
- В школах расширить курс религиоведения, занятия должны вести более квалифицированные педагоги
- Если честно, то перед тем, как пропускать через нашу границу маджахедов или других людей их нужно тщательно проверять. Границы нашей республики не очень защищены. Государство должно издать более строгие законы. Нашим правоохранительным структурам надо более решительно противостоять религиозному экстремизму
- Запретить религиозные группы. Проводить с населением профилактические мероприятия. Ликвидировать религиозную безграмотность. Усилить границы, не пропускать контрабанду и религиозную литературу.
- Защищать религию «своей» нации
- Внимательнее следить за поведением, деятельностью сект
- «Меня это не интересует»
- Молодежным организациям больше показывать видеоуроки и проводить встречи на тему, как вести себя с экстремистами
- Нужно стараться жить правильно, не нарушать наставлений родителей
- Нужно учиться защищать себя
- «Первое - семья, второе - мечеть, третье – школа»
- Повышать общую культуру
- Поднимать экономику
- Помогать школе
- Правильное воспитание в семье
- «Придерживаться принципа: религия - это личное дело»
- Принять Ислам как государственную религию
- Родители должны больше уделять внимания детям, в том числе по вопросам религии
- Побольше досуговых центров
- Тесно общаясь с детьми доходчиво, объяснять им религиозные вопросы
- Усилить деятельность правоохранительных органов по защите от религиозных фундаменталистов
- Больше информации о религии и религиозных течениях
- «Дети не должны верить всем подряд...»
- Больше объяснять, в чем вред от религиозных сект, чаще работать психологам
- Учиться защищать себя
- Не верить людям на улице, агитирующим в секту
- С детства приучать ребенка к внимательности и др.

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЁЖЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук

Бикбаева Р.Т., канд. ист. наук

Габдулхаков Р.Б., д-р ист. наук

Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье рассматриваются проблемы сельской молодежи Республики Башкортостан как субъекта социальной системы. Сельская молодежь выступает как точный индикатор проблем в общественной жизни, прежде всего, развития аграрной сферы сельских территорий. Рассматривается роль социальных факторов в повышении экономической эффективности аграрного производства. Предлагается использовать различные методы для исследования проблематики жизненных интересов сельской молодежи.

Ключевые слова: социальная система, аграрная сфера, кадровый потенциал, сельская молодежь, жизненные цели сельской молодежи.

The article deals with problems of rural youth as a subject of social system. The rural youth acts as the exact indicator of problems in the social sphere, and, first of all, in the agrarian sphere of rural territories of the region. The role of social factors in rise of economic efficiency of agrarian production is investigated. Various methods for research of a perspective of vital interests of youth of rural territories are offered.

Keywords: Social System, Agrarian Sphere, a Cadre Potential, Rural Youth, Vital Interests of Rural Youth.

Базовой территорией данного исследования были выбраны сельские районы и малые города Север-западной лесостепной зоны Республики Башкортостан, точнее, 17 районов этой зоны и учебные заведения пяти городов — Бирска, Благовещенска, Дюртюлей, Нефтекамска и Янаула, - где были проведены социологические и экономические исследования в период 1999-2011 гг. Доля молодежи 14-27 лет в сельском населении рассматриваемой территории составляет около 16% [10, с. 49]. Этого количества молодежи явно недостаточно для полного воспроизводства трудовых ресурсов села в старших возрастных группах. В ходе исследований сельской молодежи учитывались специфические особенности, которые выделяют её из общего массива селян. Прежде всего, психофизиологические и ментальные особенности (мобильность, динамичность, работоспособность, способность к адаптации к меняющимся условиям, здоровье, оптимизм, обучаемость и т.д.). Самое главное — молодые работники могут освоить смежные специальности быстрее своих старших коллег, на повышение своей квалификации тратят гораздо меньше времени.

При проведенных исследованиях учитывалась не только молодежная специфика респондентов, но и особенностей места их проживания (географического положения и территории сельских поселений), социальных и национальных особенностей выделенных групп опрашиваемой молодежи. Надо отметить, что население территории многонациональное. При обработке данных анкетирования тщательно исследовались возможные отклонения (вариации) от сущности конкретной формулировки задаваемых вопросов, вероятное скрывание собственного мнения, возможные стереотипы и установки, сформировавшиеся у молодых людей под влиянием родителей. Социологический мониторинг сельской молодежи проводился также в процессе проведения этносоциологической экспедиции по Республике Башкортостан «Выявление исторически сложившихся центров народной культуры нерусских этносов и их паспортизации» в рамках Государственной программы «Народы Башкортостана» (2009-2011 гг.).

Табл.1.

Численность основных трех народов в районах и городах Северо-западной Башкирии
(По данным переписи населения 2010 г., чел.)

Муниципальные районы и города	Всего населения	Башкиры	Русские	Татары
1. Аскинский	21 272	14 642	2 246	4 215
2. Бакалинский	28 776	4 964	6 400	15 360
3. Балтачевский	21 623	10 962	539	6 701
4. Бирский	61 496	7 228	30 884	9 232
5. Благовещенский	49 736	7 623	29 844	6 820
6. Бураевский	25 154	17 401	538	5 458
7. Дюртюлинский	64 426	22 965	4 746	31 430
8. Илишевский	34 654	27 281	674	5 312
9. Калтасинский	26 268	2 644	4 933	3 646
10. Караидельский	27 945	13 120	5 529	7 495
11. Краснокамский	27 986	8 752	4 105	7 220
12. Кушнарьский	27 491	8 950	4 019	13 568
13. Мишкинский	25 318	1 230	1 788	4 027
14. Татышлинский	25 159	15 114	467	3 754
15. Чекамагушский	30 780	9 429	648	19 308
16. Шаранский	22 514	5 589	2 600	7 404
17. Янаульский	48 134	20 805	5 622	10 950

1. Бирск	43 572	6305	23 164	7 270
2. Благовещенск	34 239	4 712	21 138	5 216
3. Дюртюли	31 725	7 267	2 995	20 062
4. Нефтекамск	133 535	34 136	39 368	41 701
5. Янаул	26 924	10 574	4 424	8 034

Исторический Башкортостан всегда являлся и ныне продолжает быть пространством преимущественно аграрного хозяйства [1]. И ныне в условиях индустриальной модернизации аграрная сфера в республике является весьма значительной по своим показателям, влияющей на всю экономику и социальную сферу общества. Сельское население РБ, по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляло 1 610,6 тыс. чел., или почти 40% всего населения региона [6]. Аграрный сектор Республики в 2009-2010 гг. занимал 4-е место по объёму производимой сельскохозяйственной продукции среди регионов России, уступая только Краснодарскому краю, Республике Татарстан и Ростовской области [7. С. 8].

Человек в центре сельскохозяйственного производства становится особенно важным и ценным в самом ответственном его этапе – в период весенних и летне-осенних напряжений. Именно в это время от аграриев требуется максимальная концентрация организационных, финансовых, технических и чисто человеческих ресурсов. Во стократ возрастает необходимость собранности, дисциплинированности, сознательного трудового поведения работника. Человек и сельскохозяйственное производство, человека и климат, человек и природные условия – всё это и многое другое воедино связаны на наших географических широтах, где ведение аграрного хозяйства требует от человека практически экстремальных усилий. Все это заставляет по-новому подходить к вопросу о человеческом капитале и современной модели аграрного работника [3. С. 113-114; 11. С. 78-98].

Сельский труженик, занятый фактически экстремальным трудом в определённые сезоны, не может не действовать рационально. Однако наши исследования показывают, что сельскому работнику чаще приходится полагаться и на интуицию, на биологические инстинкты, а также обращаться к опыту предков, дедов, т.е. на традиции и национальную культуру [4. С. 74-75].

Взаимосвязь между показателями, выражающими экономическую эффективность аграрного производства и параметрами, отражающими развитие социальной сферы сельских территорий, может эффективно определяться с помощью использования эконометрических моделей. Так, проведённый нашим коллегой экономистом-аграрником Е.В. Стомба корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи ряда показателей, определяющих социально-экономическое развитие сельской местности Республики Башкортостан за период с 1990 по 2010 гг. показывает ярко выраженную связь между социальными и производственными процессами, происходящими в аграрной сфере [8. С. 92-93].

Построенная Е.В. Стомба модель выражает связь между результативным показателем, показателями производительности труда и заработной платы. В свою очередь от качественного решения социальных вопросов непосредственно зависит и производительность труда работников агроорганизаций. Неудовлетворительное состояние уровня и качества жизни сельских тружеников, социальная необустроенность сельских территорий, разрушение социальной инфраструктуры негативно сказываются на состоянии экономики аграрного сектора, и дестабилизирует развитие аграрного производства.

Среди молодых поколений намного меньше считающих, что единственно приемлемой формой хозяйствования на земле являются колхозы и совхозы, а полагающих, что фермерство должно получить развитие на селе, больше, чем среди старших возрастных групп. Выделяется также другая часть молодёжи, по численности примерно равная, которая считает, что в аграрной сфере экономики имеют право на существование сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм и форм собственности наряду с фермерскими хозяйствами, колхозами и совхозами. Они полагают, что сельскохозяйственное производство должно быть смешанным, многоукладным. Таким образом, сельская молодёжь, по нашим данным, в основном поддерживает проведение аграрных рыночных реформ, хотя видит трудности, с которыми реально сталкивается село при их проведении.

Безусловно, что наличие определённых целевых установок, формирование своего жизненного кредо помогает сельской молодёжи лучше ориентироваться в настоящей социально-экономической конъюнктуре и найти своё место в современном обществе. Отсутствие четко сформулированных жизненных целей большей части сельской молодёжи показывает ее явное непонимание своей социальной роли и статуса в социуме и определяет ее социальную дезориентацию в обществе. Данный тезис также учитывался при проведении социологических опросов, представлен соответствующим выбором вариантов ответов и позволяет выделить жизненно важные цели сельской молодёжи (См. табл. 2).

Табл.2.

**Результаты социологических опросов по формированию жизненных целей молодёжи сельских территорий
Северной лесостепной зоны РБ, %**

Жизненные цели	Группировка по всей выборке	в том числе			
		по статусу обучения		По полу	
		Учащиеся	Студенты	Юноши	девушки
Высокие доходы, материальное благополучие	19,0	17,5	20,5	18,5	22,5
Интересная работа, дело по душе	16,6	14,5	18,3	20,1	16,5
Хорошие отношения в семье	14,0	12,5	15,5	15,0	16,0
Верные и интересные друзья	12,2	12,0	12,4	11,1	13,7
Положительное отношение к религии	8,5	7,4	8,6	7,5	9,7

Представленные табличные результаты показывают, что наиболее приоритетными целями опрашиваемой сельской молодёжи являются: достижение высоких доходов, состояние материального благополучия, выбор интересной работы (дело

по душе). Значение для социального поведения и статуса молодых людей имеют хорошие отношения в семье и отношения с друзьями. Примечательно, что положительное отношение к религии не является социально значимым для молодого поколения – данный ответ отметили всего 8,5% опрошенных респондентов, в том числе 8,6% студентов и 7,4% учащихся. Примечательно, что с учетом гендерной специфики опрошенных респондентов выборы ответов учащейся молодежи, проживающих в сельской местности, практически совпадают, притом, что у сельских студентов гендерная специфика ответов проявляется значительно.

Безусловно, сельская молодежь является своеобразным скрытым ресурсом развития аграрной сферы. Однако необходимо отметить, что на республиканском сельском рынке труда наблюдается значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. За период с 2006 по 2010 годы численность населения моложе трудоспособного возраста в республике уменьшилась на 7 % или на 23 тысячи человек. При этом численность экономически активного населения в аграрном секторе региона за последние пять лет сократилась на 11 % [7; 10]. Крайне негативная реакция большей части опрашиваемой сельской молодежи на определённые виды сельскохозяйственного труда объясняется, прежде всего, плохими условиями его организации в сельской местности. Необходимо отметить, что во всех возрастных группах молодых людей по-разному проявляется отношение к экономическим реформам, реализуемым применительно к аграрной сфере, к сельскохозяйственному труду и к специфическим аспектам трудовой деятельности, к оценке своего труда и труда окружающих. Согласно нашим данным, многие студенты не едут на работу в сельскую местность, а стараются остаться в городе из-за: низкой заработной платы – 75% ответивших, плохих бытовых условий – 20%. Среди представленных групп факторов, сдерживающих мотивацию к труду на селе у выпускников респонденты указали: «отсутствие жилья, плохие жилищные условия» – 48%, «ограниченные возможности для культурного отдыха» – 31%, «плохие бытовые условия» – 12%, «низкий престиж работы в сельском хозяйстве» – 5%, «низкий уровень и качество медицины» – 2,5%. При этом на вопрос «Будет ли Указ Президента РБ № 263-УП от 25.05.2009 года «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Республики Башкортостан» способствовать тому, чтобы выпускники вуза стремились в село, респонденты отвечали следующим образом: «будет в полной мере» – 15%, «отчасти будет» – 84%, «не будет» – 1%.

Необходимо указать, что любое решение, которое принимает человек, формируется тремя уровнями – биологическим, культурным, сознательно-персональным. Биологический и культурный уровни, как мы установили в своих предыдущих исследованиях, выполняют не менее важные функции, чем ментальный уровень [2. С. 188; 3. С.113]. С одной стороны, они устанавливают цели, которые преследуются с помощью сознательного персонального выбора. С другой стороны, они устанавливают ограничения на определённые типы поступков, которые человек не должен совершать, или наоборот – предписывают жёстко заданные модели поведения в определённых ситуациях. Подобная модель человека крестьянского труда могла быть сформулирована и раньше, и в такой постановке не представляет особой новизны. Новое заключается в том, что биологический и культурный уровни тоже можно рассматривать как результат рационального выбора, который осуществляется в более длительной, эволюционной перспективе. Это означает, что всё содержимое представленной нами триады (инстинкты – культура – сознательный выбор) может стать областью единой теории, а не отдельных, не связанных друг с другом социальных дисциплин.

В заключение предложим комплекс мер по формированию профессиональных и трудовых планов сельской молодежи, воспроизводству и закреплению на селе квалифицированных кадров массовых профессий, организации профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В первую очередь, в качестве организационного механизма государственного регулирования процессов формирования и использования квалифицированных кадров необходимо составить специальную целевую региональную программу.

Рецензент: Николай Александрович Шмелев, кандидат биологических наук, доцент, декан факультета биологии и химии Бирского филиала Башкирского государственного университета.

Литература:

1. Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – в начале XX в. – Уфа, 2007. – 360 с.
2. Масалимов Р.Н. Бихевиоральный подход к изучению проблем сельской молодежи // Вопросы структуризации экономики. – 2012., № 3., С. 186-189.
3. Масалимов Р.Н. Экстремальная антропология как инновационный подход к изучению социальных проблем // Креативная экономика и социальные инновации. – 2013., Вып. 4., № 2., С. 112-122.
4. Масалимов Р.Н., Назаров М.Г. Интеграция научно-технологического и личностного аспектов воспитания сельских школьников // Сельская молодежь – проблемы и перспективы развития: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2010.
5. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Республика Башкортостан. – 2011., 5 апреля., № 65.
6. Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор) // Экономика и управление. – 2010., № 5.
7. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник /Башкортостанстат. - Уфа, 2011. - 176 с.
8. Стомба Е.В. Сценарное моделирование развития экономики сельских территорий Республики Башкортостан. – М., 2012. – 155 с.
9. Стомба Е.В., Масалимов Р.Н. Исследование социально-экономических проблем молодежи сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан) // Современные проблемы науки и образования. – 2012., № 6., С. 441-457.
10. Стомба Е.В., Масалимов Р.Н., Габдулхаков Р.Б. Проблемы сельской молодежи в условиях модернизации экономики // Современный научный вестник. – 2013., № 4., Серия: Экономические науки., С. 47-57.
11. Сторчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. – 2011., № 4., С. 78-98.

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Development of social and economic relations in terms of globalization

Мальшикина Е.А., Пахомов М.А., Радюкова Я.Ю., К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	13
--	----

Innovations in economics and management. Innovations and innovative activity management

D. Szutowski, THE RELATION BETWEEN INNOVATIONS AND TOURISM ENTERPRISES MARKET VALUE. INFORMATION POLICY'S MODERATING ROLE.....	16
Колесниченко Е.А., Федотовский И.А., ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ.....	18

International trade and geopolitical interests. Legal regulation of social and economic relations

T. Tanning, RESOURCE FLOW ANALYSIS OF ESTONIA, LATVIA, LITHUANIA.....	20
---	----

Labor economics and human resource management

E. Prokof'eva, S. Ter-Akopov, METHODS OF COMBATING YOUTH UNEMPLOYMENT ABROAD.....	24
Мороз Л.И., ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕНЕДЖЕРОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ВОПРОСАМ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЭКОНОМИИ РЕСУРСОВ.....	26
T. Tanning, ANALYSIS OF THE FOSSIL FUELS SITUATION OF NEW MEMBERS OF THE EUROPEAN UNION.....	30

Macroeconomics. Economic systems management. National and regional economy

T.M. Kozhevnikova, V.D. Mamontov, INDIVIDUALISM AS THE BASIS OF THE NATIONAL ECONOMY OF MODERN RUSSIA.....	33
--	----

Management: ways of development, actual issues and prospects

Черняк В.И., ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ.....	36
--	----

Sustainable development strategy of enterprises, branches and complexes

Исаков В.Д., Панагидис А.П., Асанова Н.А., ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ АГРАРНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ.....	38
Овчаренко Н.А., Исачкова Л.Н., Асанова Н.А., ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	40
Глущенко Т.Е., Хадаринова Н.В., РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	41

Theory and practice of management in the XXI century

Кручинин С.В., Багрова Е.В., ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСШЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ЗАПАДА.....	43
--	----

World economy and international economic relations

Омельяненко В.А., АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ.....	46
T. Tanning, WHY YOUNG PEOPLE LEAVE FROM THE NEW EUROPEAN UNION MEMBER STATES TO WESTERN EUROPE?.....	49
T. Tanning, RESOURCE PRODUCTIVITY ANALYSES IN BALTIC COUNTRIES.....	53

JURISPRUDENCE

Actual problems of reformation of modern legislation

R. Mereuță, APPLICATION OF EU LAW INTO NATIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT.....	57
Зульфугарзаде Т.Э., СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	59
Баран М.П., НОВАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ	62

Juridical psychology

I. Konoplytsky, PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE OF JUVENILE WITNESSES IN POLICEMEN PROFESSIONAL ACTIVITIES.....	65
O. Konoplytska, FEATURES OF SOCIAL ATTITUDES POLICEMEN RELATIVELY MINOR OFFENDERS IN THEIR CAREERS.....	67

Theory and history of law and state, history of legal doctrines

Королев Е.С., ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОКУСЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЩЕСТВЕННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	69
--	----

Jurisprudence - Open specialized section

Чиладзе Г.Б., НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРУЗИИ.....	71
--	----

POLITICAL SCIENCES

Political institutions, ethnopolitical conflict management, national and political processes and technologies

Новиков А.В., СОВРЕМЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СМИ И РФ.....	74
Выжимова Н.Г., Иванова Е.Ю. Семьянинов В.П., ОБ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ.....	76

Sociology and psychology of politics

Воропаева Т.С., ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ.....	79
---	----

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Social structure, social institutes and processes

Коновалов А.П., СТАРШЕКЛАССНИКИ О СОСТОЯНИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	82
Масалимов Р.Н., Бикбаева Р.Т., Габдулхаков Р.Б., СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЁЖЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....	87

Scientific publication

**INFLUENCE OF THE SOCIAL PROCESSES GLOBALIZATION FACTOR ON THE
ECONOMICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF STATES AND CORPORATIONS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the XCIII International Research and Practice Conference
and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence,
Sociological, Political and Military sciences
(London, December 18 - December 23, 2014)

Layout 60×84/8. Printed sheets 10,69. Run 1000 copies. Order № 04/02-2015.

Publisher and producer International Academy of Science and Higher Education
1 Kings Avenue, London, UK N 21 1 PQ

MANAGEMENT ECONOMICS POLITICAL SCIENCE

**INTERNATIONAL
UNIVERSITY**
OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

<http://university.iashe.eu>

- * ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- * DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- * SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- * DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- * INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- * BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- * BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- * AUTHORITATIVE PROGRAMS

---

e-mail: university@iashe.eu Address: 1 Kings Avenue, London, N21 1PQ
Phone: +44 (20) 32899949 / Skype: [iashe_](https://www.skype.com/en/contacts/iashe/)
e-mail: university@iashe.eu

ISBN 978-1-909137-62-2

9 781909 137622